This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Vet. DK4. S276. 05 E

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
Juvenal IV.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА
1813.

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
1 JAN 1958
OF OXFORD
LIBRARY

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Августа 12 дня 1813 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковскій

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XXXIII.

I.

ОТВѢТЪ

на письмо, которымъ предложено было написать разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ настоящей войнѣ.

(Окончаніе.)

Что есть государство? — Великое семейство человѣковъ, которое, по умноженіи своихъ членовъ и раздѣленіи родовъ, не могши быть управляемо, какъ въ началѣ, единымъ естественнымъ отцемъ, признаетъ надъ собою въ семъ качествѣ избраннаго Богомъ и закономъ Государя. И такъ чѣмъ искреннѣе подданные предаются отеческому о нихъ попеченію Государя, и съ сыновнею довѣренностію и послушаніемъ исполняютъ его волю; чѣмъ естественнѣе Государь, и поставляемые имъ подъ собою правители народа, по образу его, представляютъ собою отцевъ великаго, и въ ве-

ликомъ, меншихъ семействъ, украшая власть благошвореніемъ, растворяя правду милосердіемъ, простирая призрѣніе мудрости и благости отъ чертоговъ до хижинъ и темницъ: тѣмъ соединяющія правленіе съ подчиненіемъ узы — неразрывнѣе, ревность ко благу общему — живѣе, дѣятельность — неутомимѣе, единодушіе — неразлучнѣе, крѣпость — необоримѣе. Но когда члены общества связуются токмо страхомъ, и одушевляются токмо корыстію собственною; когда глава народа, презирая его, употребляетъ орудіемъ своего честолюбія и злобы: тогда есть покорные невольники, доколѣ есть крѣпкія оковы; есть служители кровопролитія, доколѣ есть надежда добычи, а при наступленіи общей опасности всѣ связи общества ослабѣваютъ, народъ безъ бодрости, престолъ безъ подпоры, Отечество сиротствуетъ.

Что есть государство? — Союзъ свободныхъ нравственныхъ существъ, соединившихся между собою съ пожертвованіемъ частію своей свободы, для охраненія и утвержденія общими силами закона нравственности, который составляетъ необходимость ихъ бытія. Законы

гражданскіе суть не что иное, какъ примѣненный къ особливымъ случаямъ истолкованія сего закона, и ограды поставленныя противъ его нарушенія. И такъ гдѣ священный законъ нравственности непоколебимо утвержденъ въ сердцахъ воспитаніемъ, вѣрою, здравымъ, неисказеннымъ ученіемъ, и уважаемыми примѣрами предковъ: тамъ сохраняютъ вѣрность къ Отечеству и тогда, когда никто не стрежетъ ея; жертвуютъ ему собственностію и собою безъ побужденій воздаянія или славы; тамъ умираютъ за законы тогда, какъ не опасаются умереть отъ законовъ, и когда могли бы сохранить жизнь — ихъ нарушеніемъ. Естьли же законъ, живущій въ сердцахъ, изгоняется ложнымъ просвѣщеніемъ и необузданною чувственностію: нѣтъ жизни въ законахъ писанныхъ; повелѣнія не имѣютъ уваженія, исполненія довѣрія; своеволіе идетъ рядомъ съ угнетеніемъ, и оба приближаютъ общество — къ паденію.

Приложимъ сіи всеобщія истины къ настоящему положенію Отечества: онѣ покажутъ состояніе и мѣру его величія.

Вѣруетъ Россійское Царство, что *владѣетъ Вышнїй царствомъ человѣческимъ*, и, неотступно держась вѣрою и упованіемъ всемогущаго сего Владыки, отъ Него пріяло мощь, дабы, не колеблясь, удержать на раменахъ своихъ всю тяжесть своего бѣдствія, когда всѣми земными силами было или боримо или оставляемо. Когда правота и великодушіе упражнены были въ мѣрахъ безопасности вѣроломствомъ и нарушеніемъ народныхъ правъ: благочестивѣйшій Монархъ не поколебался, но поручилъ свое дѣло Богу, и не сумнился въ народѣ своемъ. — Вѣрный народъ не поколебался, но ввѣрилъ судьбу свою Богу и Монарху. Продолженіе и возрастаніе общей опасности нигдѣ не могло быть примѣчено, развѣ при олтаряхъ, гдѣ моленія становились продолжительнѣе, возрастало число припекающихъ; отверзающіяся Господу сердца, уже не таясь собратій, изливались въ слезахъ умиленія, и гдѣ отходящіе на брань принимали послѣднее напутствіе. Когда противу чрезмѣрнаго числа вражескихъ полчищъ Правительство принуждено было поставить неискушенныхъ въ брани гражданъ Вѣра запечатлѣла ихъ собственнымъ своимъ

знаменіемъ; утвердила своимъ благословеніемъ, и сіи неопытные ратники подкрѣпили, обрадовали, удивили старыхъ воиновъ. А когда неистовыя скопища нечестивцевъ не оставили въ мирѣ и безоружную вѣру; когда, наипаче въ богатой древнимъ благочестіемъ Столицѣ, исполняли свои руки святотатствами, осквернили храмы живаго Бога и ругались его святынѣ: усердіе къ вѣрѣ превращалось въ пламенную, неуполимую ревность наказать ея хулителей, и даже въ ободряющую надежду, что врагъ Божій недолго будетъ щастливымъ врагомъ нашимъ. Наконецъ, съ того времени, какъ по исполненіи дней тяжкаго искушенія, Господь Силъ увѣнчалъ насъ оружіемъ своего благоволенія, на необозримомъ поприщѣ, колико знаменитыхъ, толико же трудныхъ подвиговъ, не тѣмъ ли наипаче высокимъ чувствованіемъ одушевляется и укрѣпляется побѣдоносное воинство, что идетъ подъ невидимымъ предводительствомъ *Бога отмщенія*?

Крѣпкій союзъ любви между подданными и Государемъ, котораго пріобыкли они видѣть нѣжнымъ отцемъ своимъ, и мудрымъ неусыпнымъ промыслителемъ, есть другой источ-

ныхъ силы, сохранившій невредимою цѣлость Государства противъ напряженнѣйшихъ усилій къ его потрясенію, и сообщившей благоустройство и живость его дѣйствіямъ во дни нестроенія. — Тогда, какъ уже врагъ нѣкоторыя области его занималъ, а многимъ угрожалъ, оно принуждено было только еще собирать новыя силы и пособія военныя. Какіяжъ необыкновенныя мѣры потребны были для того, чтобы сіе исполнено было и съ невозмущенною точностію, и съ неутомимою поспѣшностію, и съ удовлетвореніемъ необъятныхъ нуждъ и безъ опаснаго стѣсненія народа?—Одно слово Государя. Будучи увѣренъ въ чувствованіяхъ своего народа, Онъ пригласилъ его ко всеобщему возстанію противу врага: и точно всѣ возстали. Каждый помѣстный владѣлецъ учреждалъ посильное войско для сліянія въ общую силу; множество свободныхъ рукъ оставляли вѣсы, перо и другія мирныя орудія, и простирась къ мечу; свободныя пожертвованія на потребности брани приносимы были не только свободными щедро, но и тѣми свободно, которые сами могли

быть представлены другими въ пожертвованіе. Тѣ, которыхъ семейства были въ опасности, обращались отъ нихъ къ общей опасности; семейства менѣе, нежели обыкновенно, плавали, провожая новыхъ ратниковъ: забывали родство, помышляя объ Отечествѣ. — Приверженность народа къ своему Правительству не ослабѣвала и тамъ, гдѣ затруднялись, или прерывались сношенія съ Правительствомъ. Можно сказать, что въ Москвѣ, въ самое время нещастнаго ея превращенія изъ Столицы Россійской въ ужасный станъ Французской, подданные Александра были вѣрнѣе своему Государю, нежели рабы Наполеона своему повелителю: ибо извѣстно, что своевольство Французскаго войска, еще болѣе пагубное для него самаго, нежели для опустошенной имъ Столицы, не могло быть укрощено ни присутствіемъ, ни повелѣніями, ни правосудіемъ, ни самою жестокостію Наполеона; между тѣмъ, какъ граждане Московскіе, сохраняя послушаніе къ единому законному Государю, по многократнымъ и ласковымъ и грознымъ требованіямъ, не хотѣли даже предстать иноплe-

менному властителю. рѣшась страдать и умирать, но убѣгать съ нимъ сообщенія и оставляя его съ одними тѣлохранителями носиться по безлюднымъ путямъ округъ Кремля, какъ толпы привидѣній, около надгробныхъ памятниковъ.

Простыя, но чистыя и твердыя правила нравственности, преданныя отъ предковъ, и неослабленныя иноплеменными нововведеніями, поддерживали сію вѣрность къ своимъ обязанностямъ, среди опаснѣйшихъ соблазновъ и величайшихъ трудностей. Когда гласъ законовъ уже почти не слышанъ былъ среди шума браннаго; законъ внутренній говорилъ сердцу Россіянина столь же сильно и повелительно: „Не смущайся сомнѣніемъ и неизвѣстностію „въ клятвѣ, которую ты далъ въ вѣрности „Царю и Отечеству, ты найдешь ключь къ „мудрости, разрѣшающей всѣ недоумѣнія. На„ходясь цѣлую жизнь подъ защитою законовъ „и Правительства, воспользуйся случаемъ „быть хотя единожды защитою законовъ и „Правительства. Не страшись опасностей,

„подвизаясь за правду: лучше умереть за нее „нежели пережить ее. Искупи кровію для „потомковъ тѣ блага, которыя кровію купи„ли для тебя предки. Уклонясь отъ смерти „за честь вѣры и за свободу Отечества, ты „умрешь преступникомъ или рабомъ: умри за „вѣру и Отечество — ты примешь жизнь и „вѣнецъ на небѣ.“ Вотъ правила, которыя Рускій народъ не столько умѣетъ изъяснять, сколько чувствовать, уважать, исполнять! Вотъ чудесное искусство быть непобѣдимымъ, собирающее войска безъ военачальниковъ, претворяющее цѣлыя селенія въ ополченія, ополчающее на брань слабыя руки женъ, побѣждающее побѣдителей! Вотъ истинно *свободная наука* необразованнаго по новѣйшимъ умозрѣніямъ народа, которою онъ обличилъ Западныхъ просвѣщителей въ буйномъ и рабскомъ невѣжествѣ, и которою теперь съ толикимъ успѣхомъ освобождаетъ отъ рабства пріемлющихъ его въ ней наставленія!

Но благочестивые, вѣрные и добродѣтельные сыны Россіи не почтутъ похищеніемъ

славы своея и що, естьли она вознесется до престола Царя славы. Да будетъ наша слава въ томъ, что наша вѣра и правда привлекли на насъ око Его благости: да воспишется Ему то, что Онъ сотворилъ нами. Свѣтъ видѣлъ, что мудрость, неусыпность и мужество управляли нашимъ дѣломъ: но какъ часто надъ ними виденъ былъ собственный перстъ Божій! Не Богъ ли, въ рукѣ котораго сердце Царево, внушилъ Царю въ самомъ началѣ брани сіе рѣшительное, даже прорицательное чувствованіе — *не полагать оружія, доколѣ ни единаго врага не останется въ предѣлахъ Россіи*, — чувствованіе, которое всему народу вдохнуло столь же неколебимую рѣшимость? Не Богъ ли, непостижимый въ путяхъ Своего промысла, даровалъ Александру сіе чудное провидѣніе, что въ началѣ исцелъ вождь, который понесъ на главѣ своей неизбѣжныя непріятности, можно сказать новой для Россійскихъ воиновъ войны оборонительной и отступательной и тяжесть народнаго мнѣнія, потомъ, когда надлежало измѣнить лице брани, явился другой, уготованный подвигами, ис-

прашиваемый желаніями народа—явился мужъ, который на безпокойнаго и недремлющаго врага навелъ долгую дремоту, доколѣ не обновилъ крѣпости упружденнаго нашего воинства, и доколѣ, во исполненіе числа сего воинства, не ополчилась съ нами вся природа? Не Господь ли силъ въ одномъ и томъ же пути одну рать истреблялъ болѣзнями, хладомъ и гладомъ; а другой соблюлъ крѣпость, вложилъ огнь, и далъ крила?—*Благословенъ Богъ воинствъ*!

Нынѣ заблуждающіе народы, познайте пути, къ потерянному вами, и тщетно въ суетныхъ мечтаніяхъ искомому благоденствію! Бичъ Божій поражаетъ Европу такъ, что его удары раздаются во всѣхъ концахъ вселенныя. Услышите гласъ наказующаго, и обратитеся къ нему, дабы онъ былъ и вашимъ Спасителемъ.

Нынѣ, благословенная Богомъ Россія, познай твое величіе, и не воздремли, сохраняя основанія, на которыхъ оно воздвигнуто!

II.

Réponse au mandement de S. E. Monseigneur le Cardinal Maury.

(Suite.)

Un écrivain célèbre, en consacrant un ouvrage au Genie du Christianisme, me parait avoir négligé le plus irrésistible de ses argumens en faveur de la religion, et cet argument c'est vous. * Il fallait, Monseigneur, qu'il vous montrât luttant à Paris contre l'infortune, sortant de l'obscurité par l'éloquence de la chaire, vous ouvrant une immense carrière, la parcourant sur les ailes de la foi, et vous élevant dans ses régions, pour en redescendre avec le titre de défenseur de l'église. Il fallait aussi qu'en rendant justice à votre esprit, à votre talent d'écrire, il fît voir à quel point les discours où vous vous êtes surpassé vous-même, doivent leur plus grande force au vérités religieuses. Vous suivant dans cette route où si rarement la fortune sert d'escorte à l'honneur, il fallait que le chantre du Génie du Christianisme, conduisît son vigoureux champion aux pieds d'un des plus grands Papes qui

* M. de Châteaubriant, en faisant voir dans son Atala, tout ce que la religion peut donner d'éloquence à un prêtre simple, à un missionnaire rempli de foi, a sans doute produit un grand effet; mais s'il avait fait voir jusqu'où les vérités sublimes de l'évangile peuvent élever un orateur sans principes, peut-être aurait-il donné une preuve plus convaincante des ressources que les écrivains ont trouvées et trouveront toujours dans le génie du christianisme.

II.

Отвѣтъ на воззваніе Е. Пр. Г. Кардинала Мори.

(Продолженіе.)

Одинъ знаменитый писатель, посвящая свое твореніе духу Христіянства, кажется, выпустилъ изъ виду непреоборимѣйшее изъ доказательствъ, въ пользу религіи. Вы можете служить симъ доказательствомъ.* Ему надлежало, Милостивый Государь, представить васъ, борющагося съ уложествомъ, исходящаго изъ неизвѣстности посредствомъ духовнаго краснорѣчія на обширное поприще, прелетающаго оное на крыліяхъ вѣры и возвышающагося въ небесныя страны, для стяжанія шитла защитника вѣры. Ему надлежало притомъ, отдавая справедливость вашему уму и искуству писать, показать, что рѣчи, въ которыхъ вы превзошли самаго себя, обязаны величайшею своею силою истинамъ религіи. Слѣдуя за вами по сему пути, на которомъ щастіе рѣдко сопровождаетъ честь, пѣвецъ духа Христіянской религіи, долженствовалъ бы привести сильнаго своего поборника къ сто-

* Г. Шатобріанъ, показавъ въ своей Аталѣ, какое краснорѣчіе религія можетъ внушить простому священнику и исполненному вѣры миссіонеру, безъ сомнѣнія произвелъ сильное дѣйствіе; но естьлибъ онъ представилъ, до какой степени высокія истины Евангелія, могутъ поднять Оратора, незнающаго правилъ нравственности, то сообщилъ бы, можетъ быть, убѣдительнѣйшее доказательство о средствахъ, которыя Ораторы находили и всегда будутъ находить въ духѣ Христіянства.

aient honoré la chaire de Saint Pierre, * qu'il montrât l'orateur sacré, l'écrivain fleuri représentant le chef de l'Eglise, auprès du chef de l'Empire Germanique, ** et quand il aurait expliqué tous ces prodiges, il fallait qu'il ajoutât: „Tant d'honneurs et de renommée n'ont été obtenus que pour la défense de cette religion, type sacré de tous les genres de beauté, source où le génie puisa Polyeucte, Athalie, Esther, et où l'apostat qui deshonore l'église, qui l'avait tant honoré, trouva le talent qu'il a perdu; redescendez des hauteurs où vous l'avez perdu de vue dans le tems de sa gloire, pour le suivre dans ce bourbier où il s'enfonce chaque jour; voyez son éclat s'effacer à mesure que son caractère s'avilit, et convenez, en comparant l'appui du trône, le protecteur des lois, le défenseur de la foi, au courtisan méprisé, à l'archevêque schismatique, au cardinal impie, que le génie du christianisme pouvait seul enfanter de pareils miracles."

Mais, Monseigneur, si vous avez servi la religion, sans jamais avoir été religieux, c'est pourtant la force des grandes et primitives idées que vous aviez à défendre, qui seule vous a soutenu. La justice de votre cause vous poussait majestueusement sur cet océan de lumières; malgré vous, elle enflait vos voiles, gouvernait votre pensée, et vous fai-

* L'abbé Maury, en quittant l'assemblée nationale, fut appelé à Rome par Pie VI, qui lui donna le chapeau de cardinal, l'évêché de Montefiascone, et le combla de bienfaits. Ce grand Pape fut mourir quelques années après dans la captivité à Valence, convaincu, mais trop tard, qu'il n'avait fait qu'un ingrat.

** Au couronnement de l'Empereur Léopold en 1792, l'abbé Maury eut l'honneur d'être nonce du Pape à Francfort sur le Mein.

памъ одного изъ величайшихъ мужей, которые когда либо украшали престолъ Св. Петра, * показать священнаго Оратора, искуснаго писателя, представляющаго начальника церкви при начальникѣ Имперіи Германской ** - и по объясненіи всѣхъ сихъ чудесъ, присовокупишь: „Толикія почести и слава были пріобрѣтены единственно защищеніемъ религіи, священной печати всякихъ красотъ, источника, изъ котораго геній почерпалъ Поліевкта, Гоголію и Эсеирь, и въ которомъ отступникъ, срамящій церковь, толико его прославившую, нашелъ потерянный имъ талантъ; сойдите съ высотъ, на которыхъ потеряли его изъ виду во время его славы, и послѣдуйте за нимъ въ то болото, въ которомъ онъ погрязаетъ ежедневно, смотрите, какъ его блескъ тускнетъ по мѣрѣ униженія его характера, и согласитесь, сравнивъ подпору трона, защитника вѣры, съ презрѣннымъ царедворцемъ, съ отступившимъ отъ церкви Архіепископомъ, со злочестивымъ Кардиналомъ — что одинъ лишь духъ Христіянства могъ произвесть подобныя чудеса.“

Но естьли вы, Милостивый Государь, служили религіи, не бывавъ никогда ея почитателемъ, то согласитесь, что васъ поддерживала единственно сила великихъ, первоначальныхъ понятій, которыя вы защищали. Справедливость вашего дѣла носила васъ по величественному океану свѣта; противъ вашей воли, она

* Абатъ Мори, оставивъ національное собраніе, былъ приглашенъ въ Римъ Папою Піемъ VI, который даровалъ ему достоинство Кардинала и Епископство Монтефіасконское, и осыпалъ благодѣяніями. Великой Папа скончался чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того (въ Валансѣ) узнавъ, но слишкомъ поздно, что дѣлалъ добро неблагодарному.

** При коронованіи Императора Леопольда въ 1792 году Аббатъ Мори имѣлъ честь быть Папскимъ Нунціемъ въ франкфуртѣ на Майнѣ.

sait braver les écueils, sur lesquels votre faux orgueil est venu depuis se briser.

Que des autorités, auxquelles vous ou votre mémoire serez obligés de vous soumettre un jour, condamnent votre conduite scandaleuse; que l'église, à laquelle vous appartenez, vous juge; qu'elle vous range parmi ses prélats égarés qui, après avoir attiré sa confiance, ont déchiré son sein, je vous livre à ses censures; c'est au panégyriste de Saint-Louis, c'est au membre élu deux fois par l'académie française, que je veux essayer de prouver, combien la dépravation dans les sentimens éteint le goût, étouffe le génie, et à quel point les talens s'affaiblissent, à mesure que le caractère se dégrade.

Non, Monseigneur, pour l'honneur de la vérité, l'éloquence n'appartient pas à l'esprit: elle est l'apanage de l'âme et sa plus noble faculté. L'émotion que vous éprouviez en montant à la tribune de l'assemblée nationale, la certitude d'y être l'espoir d'un parti, l'étonnement de l'autre, le murmure flatteur des échos de l'Europe rétentissant à vos oreilles, la religion qui agrandissait vos pensées, tout contribuait à vous exalter. Persuadé de la fécondité du sol que vous aviez à labourer, vous semiez dans ce champ d'honneur, sûr d'y récolter l'estime et les dignités: mais aujourd'hui quelle différence! Attaché au char d'un tyran, courbé sous le joug, agenouillé comme le chameau qui attend son maître, c'est dans l'église de Notre-Dame, qu'il vous faut vous adresser à un peuple, qui déjà plusieurs fois vous y a accablé de ses mépris. La vérité est devant vous; et vous n'osez ni la consulter, ni l'entendre! Le sanctuaire de la religion est ouvert, et vous détournez les yeux! Ce n'est pas pour instruire, pour prier au nom de celui qui console, que vous allez parler; c'est pour flatter, pour tromper au nom de celui qui persécute. En vain les pères de l'église vous offrent, selon l'usage con-

надувала ваши вѣтрила, управляла вашимъ умомъ, и вселяла въ васъ бодрость избѣгать тѣхъ подводныхъ камней, о которыя потомъ ваше тщеславіе сокрушилось.

Пусть тѣ власти, которымъ вы или память ваша должны будутъ нѣкогда подвергнуться, осуждаютъ ваше постыдное поведеніе, пусть церковь, къ которой вы принадлежите, васъ судитъ, ставя васъ на ряду съ заблуждшими Первосвященниками, которые, пріобрѣвъ ея довѣренность, терзали грудь ея — предаю васъ симъ сужденіямъ, и намѣренъ, сколько въ силахъ моихъ, доказать панегиристу Св. Лудовика, дважды избранному члену Французской Академіи, какъ развращеніе унижаетъ вкусъ, подавляетъ геній, и до какой степени таланты слабѣютъ по мѣрѣ униженія характера.

Нѣтъ, Милостивый Государь, скажу въ честь истинѣ, что краснорѣчіе принадлежитъ не уму, а есть достояніе души и благороднѣйшее ея свойство. Душевное движеніе, которое вы чувствовали, всходя на каѳедру національнаго собранія, увѣренность, что въ одной части слушателей возбудите надежду, а въ другой удивленіе, льстивый гласъ похвалы всей Европы, раздававшійся въ слухѣ вашемъ, религія, увеличавшая ваши мысли, все содѣйствовало приведенію васъ въ восторгъ. Бывъ увѣрены въ плодородіи сей почвы, вы сѣяли на семъ полѣ чести, надѣясь пожать уваженіе и достоинства; но нынѣ — какая противоположность! Будучи прикованы къ колесницѣ тирана, согнувшись подъ игомъ, стоя на колѣняхъ подобно верблюду, ожидающему своего господина, вы въ церкви Пресвятыя Богородицы обращаетесь къ народу, которъй неоднократно обременялъ васъ своимъ презрѣніемъ. Истина предстоитъ вамъ, и вы не смѣете принять ея совѣта, не смѣете внять ей! Святилище религіи отверзто предъ вами, и вы отвращаете взоры! Вы говорите — не для наученія, не для принесенія мольбы именемъ утѣшителя,

sacré, les expressions pieuses qui doivent servir de texte à vos onctions pastorales; ce sont les paroles du tyran, que l'adulation vous ordonne de proférer; et les premiers mots que vous prononcez dans la chaire de la religion et de la vérité, sortent de la bouche de l'impiété et du mensonge.

Confondant tous les genres, parce qu'on n'a plus de régulateur quand on n'a plus de conscience, vous parlez *d'oracle accompli*, dans un lieu où on ne prononça jamais le nom sacré de prophétie, que sur les autorités tirées des saintes écritures; et vous osez faire voir *votre auguste monarque soutenu par la protection éprouvée du ciel*, présentant ses espérances à la nation *sous une garantie de vingt années de triomphes*, quand vous ne prouvez ignorer que le cours de cette prospérité vient d'être interrompu par des désastres sans exemple. Qui peut vous avoir donné l'audace d'avancer que la réputation de l'idole, à laquelle vous sacrifiez dans le temple du vrai Dieu, *efface toutes les réputations de l'histoire*? Est-ce Alexandre vainqueur de Darius, César, Charlemagne, Frédéric-le-Grand, que vous mettez au dessus de l'homme, qui n'a rapporté d'une campagne commencée à la tête d'un demi-million de soldats, que le désespoir de les avoir perdus, et la honte de les avoir abandonnés? *

Quand vous étiez l'organe de la vérité, quand la pureté de vos intentions vous servait de guide, vous n'auriez pas, Monseigneur, avancé les absur-

* Doulcet de Pontécoulant, préfet de Bruxelles, chargé de haranguer Buonaparte, il y a déja sept ou huit ans, ne trouva d'autre moyen que de lui immoler la réputation politique et militaire de César, de Charlemagne et de Charles-Quint. Le cardinal Maury a été plus expéditif; et sans s'arrêter aux détails, il a mis aux pieds de son héros toutes les réputations de l'histoire.

говорите для того, чтобъ льстить и обманывать именемъ пришѣственія! Тщетно представляются вамъ въ писаніяхъ Святыхъ Отецъ благочестивыя выраженія, долженствующія по священному обычаю служить предметомъ Пастырскихъ увѣщаній; — вы избираете для сего слова́ Ширана, внемля гласу подлой лести, и первыя слова, произносимыя вами съ каѳедры вѣры и истины, исходятъ изъ устъ нечестія и лжи!

Смѣшивая всѣ роды краснорѣчія, потому что лишась совѣсти, не льзя имѣть руководителя, вы говорите, что *пророчаніе уже свершилось*, говорите въ томъ мѣстѣ, гдѣ святое имя пророчества произносилось только на основаніи словъ священнаго писанія, и дерзаете представить своего Августѣйшаго Монарха *подкрѣпляемаго испытаннымъ покровительствомъ неба*, и представляющаго націи *свои надежды, въ исполненіи которыхъ ручались двадцатилѣтніе тріумфы*, когда должны знать, что сіе благополучіе прервано безпримѣрными неудачами. Какъ осмѣлились вы утверждать, что слава кумира, которому вы приносите жертву во храмѣ истиннаго Бога, *затмила славу всѣхъ лицъ Исторіи*? Неужели вы не полагаете Александра, побѣдителя Дарієва, Кесаря, Карла Великаго, Фридерика выше того человѣка, который, начавъ кампанію съ полумиліономъ воиновъ, кончилъ ее отчаяніемъ, что потерялъ ихъ, и стыдомъ, что ихъ оставилъ? *

Въ то время, когда вы были органомъ истины, когда чистота вашихъ намѣреній служила вамъ руководствомъ, вы, Милостивый Госу-

* Дульсе де Понекуланъ, Префектъ Брюсельскій, привѣтствуя Бонапарте лѣтъ за 7 или за 8 предъ симъ, нашелся принужденнымъ принести ему въ жертву политическую славу Кесаря, Карла Великаго и Карла пятаго; Кардиналъ Мори еще менѣе совѣстился, и не останавливаясь при бездѣлицахъ, повергъ къ стопамъ своего героя *славу* всѣхъ лицъ Исторіи.

dités qui vous échappent dans ce mandement, qui rappelle les homélies de l'Archevêque de Grenade; et votre defaut de goût, ainsi que votre esclavage, he se seraient pas trahis à chaque pensée. Vous aviez trop d'adresse alors, pour parler légèrement des Russes, précisement à une époque qui a mis le comble à leur gloire; vous n'auriez pas avancé, sans savoir s'il y a le plus léger fondement à cette assertion, que ces braves troupes, *en se mettant à la solde des Anglais, ont cru que votre Empereur ne parviendrait jamais à réorganiser son armée*, parce que vous auriez senti que ce ne pouvait être que l'opinion absolument contraire, qui les aurait déterminés à prendre de grandes précautions pour continuer la guerre. Le bon sens vous aurait dit de ne pas rassembler dans un court espace des expressions que se détruisent, de ne pas parler de *la température glacée d'un pays qui n'a fait que suspendre le cours de vos victoires*, et de cette *réorganisation* rapide que votre Empereur est *parvenu* à faire en quatre mois. Un pareil mot ne serait point échappé jadis à votre plume, ou du moins un aveu aussi humiliant n'aurait pas été se noyer dans un océan de phrases boursouflées, et vous n'auriez pas imité, dans un discours oratoire, le style de ces bulletins devenus aujourd'hui votre évangile. *

Vous étiez vrai, Monseigneur, quand vous serviez la cause de la vérité; et si vous aviez lu alors une déclaration aussi noble, aussi franche que celle que le maréchal Prince Koutousoff a faite au nom de son maître en passant la Vistule, vous n'auriez pas dit, *ils se sont flattés de nous chasser de l'Allemagne, de transporter même le théatre de la guerre sur notre ancien territoire, si nous refusions de su-*

* Les Français, qui ne sont pas tous des abbés Maury, commencent par croire à leurs bulletins, et finissent par s'en moquer; et le reste de l'Europe, malheureusement, commence par s'en moquer et finit par y croire.

дарь, не наговорили бы нелѣпостей, которыя вырываются у васъ въ семъ воззваніи, напоминающемъ проповѣди Архіепископа Гренадскаго: недостатокъ вкуса и раболѣпство ваше не являлись бы въ каждой изъ вашихъ мыслей. Тогда вы не стали бы слегка говорить о Рускихъ въ эпоху, которая возвела ихъ на высочайшую степень славы; вы не утверждали бы безъ малѣйшаго основанія, что сіи храбрыя войска, *вступивъ на жалованье Англичанъ, думали, что вашъ Императоръ никогда снова не устроитъ своей арміи*: ибо почувствовалибъ, что совершенно противное сему мнѣніе побудило ихъ принять сильныя мѣры, для продолженія сей войны. Здравый смыслъ сказалъ бы вамъ тогда, что не должно помѣщать на одной страницѣ выраженій, одно другому противорѣчащихъ, и говорить сначала о *хладномъ климатѣ, который только прекращалъ теченіе побѣдъ вашихъ*, а потомъ о скоромъ *возстановленіи*, которое Императоръ вашъ *успѣлъ* кончить въ четыре мѣсяца. Такое слово въ то время не слилось бы съ вашего пера, или, лучше сказать столь унизительное признаніе не погрузилось бы въ океанъ кудрявыхъ фразъ, и вы въ ораторской рѣчи, не стали бы подражать слогу бюллетеней, сдѣлавшихся нынѣ вашимъ Евангеліемъ. *

Служа истинѣ, говорили вы правду, и естьлибъ вы въ то время прочитали столь благородное и прямодушное объявленіе, каковое обнародовалъ именемъ своего Государя Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, при переходѣ чрезъ Вислу, то не сказали бы: *они ласкались надеждою изгнать насъ изъ Германіи, перенесть театръ войны на древнюю нашу землю, естьлибъ мы не приняли*

* Французы, которые не всѣ похожи на Аббата Мори, сначала вѣрятъ бюллетенямъ своимъ, а потомъ надъ ними смѣются, а въ прочихъ земляхъ Европы, къ сожалѣнію, сначала надъ ними смѣются, а потомъ имъ вѣрятъ.

bir les lois, que leur arroganee viendrait nous intimer sur les bords du Rhin, parce que votre conscience vous aurait crié qu'ils ont dit précisément tout le contraire. Mais quand on se passionne de sang-froid, on entasse des expressions sans consistance. Que veut dire ce rêve de gloire, fini à l'instant *du réveil et du désenchantement* dans les plaines de Lutzen? Prétendez-vous faire croire à vos Parisiens, que vous ne savez pas lire un bulletin, même aussi bien qu'eux? Et celui de Lutzen, en servant de texte à un discours qui a cessé d'être religieux en passant par votre bouche, vous donne-t-il le plus léger prétexte de parler de *désenchantement et de réveil?*

Vous étiez plus adroit, Monseigneur, quand vous attaquiez autrefois des questions délicates. Votre mémoire, votre vaste érudition se développaient avec adresse, soit que vous eussiez à peindre ce tems chevaleresque, caractère du siècle de St. Louis, ou cette rusticité féodale des cours d'Anne de Bretagne et de Charles VIII; * vous ne confondiez pas les saisons, les degrés de latitude, les climats, pour dire: „*l'âpreté d'une saison précoce avait triomphé de notre armée, toujours victorieuse dans ces lointains et horribles climats*;" vous vous seriez souvenu qu'un froid rigoureux en Russie *au mois de Novembre*, n'est point le fruit d'une saison précoce; vous vous seriez gardé de rappeler un désastre horrible, arrivé à vos armées toujours victorieuses, et d'imprimer sur votre discours le cachet de l'ignorance.

Mais où sont ces *quatre mois de prodiges d'un côté, et d'illusions de l'autre*, dont vous parlez, si ce n'est dans la campagne de 1812, dont vous n'avez pas l'adresse d'écarter l'attention? Les quatre mois de

* Un des plus beaux discours du cardinal Maury à l'assemblée nationale, fut celui qu'il improvisa sur la réunion de la Bretagne à la couronne de France, et sur les privilèges confirmés à cette province par le contrat de mariage de la duchesse Anne.

законовъ, которые дерзость ихъ хотѣла налъ предписать на берегахъ Рейна; ибо совѣсть ваша сознала бы, что они сказали совершенно тому противное. Но приходя въ страсть хладнокровно, набираемъ и выраженія сбивчивыя. Что значитъ: *сновидѣніе славы исчезло во время пробужденія и разочарованія на равнинахъ Люценскихъ?* Неужели вы хотите увѣрить вашихъ Парижанъ, что не умѣете читать бюллетеня лучше ихъ? Можетъ ли Люценская реляція, служа текстомъ рѣчи, которая престала быть священною, исходя изъ вашихъ устъ, подать малѣйшій поводъ къ упоминанію о *разочарованіи и пробужденіи?*

Милостивый Государь! Вы прежде сего были искуснѣе, въ отвѣтахъ на сомнительные вопросы. Ваша память, ваша обширная ученость развивались съ искусствомъ въ изображеніи рыцарскихъ временъ Св. Лудовика или грубости феодальныхъ дворовъ Анны Бретанской и Карла VIII; * вы не смѣшивали временъ года, степеней широты и климатовъ, и не говорили: „*суровость рановременной зимы восторжествовала надъ нашею арміею, которая всегда была побѣдоносна въ сихъ удаленыхъ и ужасныхъ странахъ;*“ вы вспомнили бы, что сильная стужа въ Россіи *въ Ноябрѣ мѣсяцѣ* не есть слѣдствіе рановременной зимы; вы остерегались бы напоминать ужасное бѣдствіе, постигшее вашу побѣдоносную армію, и положишь на рѣчь свою печать невѣжества.

Но гдѣ сіи *четыре мѣсяца чудесъ съ одной стороны и мечтаній съ другой?* Въ кампаніи 1812 года, на которую вы весьма некстати обращаете вниманіе слушателей. Четыре мѣся-

* Одна изъ прекраснѣйшихъ рѣчей Кардинала Мори въ національномъ Собраніи произнесена имъ, не приготовляясь, о присоединеніи Бретаньи къ французской коронѣ, и о правахъ, дарованныхъ сей области брачнымъ условіемъ Герцогини Анны.

prodiges pour la France en 1813, ne sont que des mois d'aveuglement qui lui coûteront encore bien cher; c'est pendant ces quatre mois, où la tyrannie a exigé plus qu'elle ne pouvait espérer, * ou la faiblesse a donné plus qu'elle ne pouvait accorder, que les malheureux Français, consultant l'espéce de courage qui leur reste, se sont précipités par lâcheté dans cette carrière, où il est de leur destinée d'entrer toujours avec désespoir, et de sortir souvent avec gloire. *La trève de l'hiver* n'a rien réparé; car pendant cette saison, on ne vous a point accordé de trève, à moins que, surpassant l'adulation de tout ce qui rampe aux pieds de votre maître, vous n'admettiez que la campagne de 1812 a fini avec sa désertion de l'armée, ou que vous oubliez que les quatre mois *d'illusion* des Russes ont été employés, après avoir passé sur les corps de vos phalanges toujours victorieuses, à venir des bords du Niémen jusques aux rives de l'Elbe.

* La manière dont les nouveaux dons patriotiques viennent d'être obtenus, mérite d'être connue. A l'arrivée du déserteur de l'armée du Nord à Paris, tous les préfets des cent cinquante départemens reçurent la lettre suivante: „Sa Majesté impériale et „royale ayant su que l'intention des habitans du département de... „était de lui offrir cinq cents chevaux montés et tant.... de dife- „rens ustensiles de campagne, vous aurez à leur en témoigner sa „gratitude, et à faire rendre le tout sous un mois au depot qui „vous sera indiqué.“ Les préfets, abasourdis d'une pareille lettre, n'eurent qu'à écrire la suivante à tous les principaux habitants et gros propriétaires de leurs arrondissemens: „Monsieur, Sa Maje- „sté impériale et royale ayant été informée de votre désir de lui „orir deux chevaux de votre écurie, et d'envoyer votre troisième „fils à l'armée, les deux premiers y etant deja, elle me charge de „vous dire, qu'elle approuve votre dévouement, et que vous ayez a „faire parvenir la totalité de vos offres, dans la ville de.... district „de.... avant le.... du courant: sur ce, elle prie Dieu qu'il vous „ait en sa sainte et digne garde.“

ца чудесъ для Франціи въ 1813 году суть четыре мѣсяца ослѣпленія, которые станутъ ей весьма дорого; въ теченіе сихъ четырехъ мѣсяцевъ тиранство потребовало больше нежели могло надѣяться; * слабость уступила больше нежели надлежало дать, и нещастные Французы, одушевляясь нѣкоторою, оставшеюся еще у нихъ смѣлостію, изъ раболѣпства бросились на то поприще, на которое всегда вступаютъ съ отчаяніемъ, а иногда оставляютъ его со славою. *Прекращеніе военныхъ дѣйствій въ теченіе зимы* ничего не исправило; никто не условился съ вами о семъ прекращеніи; неужели, превосходя лестію всѣхъ тварей, пресмыкающихся у ногъ вашего повелителя, полагаете вы, что кампанія 1812 года кончилась бѣгствомъ его изъ арміи, или забываете, что четыре мѣсяца *мечтаній* со стороны Россіянъ были употреблены на переходъ по трупамъ вашихъ побѣдоносныхъ фалангъ, съ Нѣменя на берега Вислы?

** Любопытно знать, какимъ образомъ французское правительство собрало новыя патріотическія приношенія. По прибытіи бѣглеца изъ Сѣверной арміи въ Парижъ, всѣ Префекты 130 департаментовъ получили письмо слѣдующаго содержанія: „Его Императорское Королевское Величество, узнавъ, что жители такого то Департамента намѣрены предложить ему 500 лошадей въ упряжи и *столько-то* разныхъ военныхъ припасовъ, поручилъ намъ изъявить имъ Его благодарность, и представить все вышеозначенное въ теченіе мѣсяца, въ назначенное мѣсто" Префекты, оглушеные такимъ циркуляромъ, принуждены были писать ко всѣмъ главнѣйшимъ жителямъ и помѣщикамъ своихъ округовъ слѣдующее: „Милостивый Государь мой! Е. И К. В. узнавъ о желаніи вашемъ предложить Ему двухъ лошадей изъ вашей конюшни и послать третьяго сына вашего въ армію, гдѣ два старшіе уже находятся, поручилъ мнѣ изъявить вамъ, что одобряетъ ваше усердіе, и что вы имѣете препроводить всѣ свои пожертвованія въ городъ.., уѣзда.... до.. числа текущаго мѣсяца За симъ молитъ онъ Бога о сохраненіи васъ подъ святымъ своимъ покровомъ."—

Vous parlez de *sacrifices volontaires et d'un noble dévouement*, quand vos journaux sont remplis de moyens pour échapper à la conscription, à la tyrannie! Ah! Monseigneur, comparez votre dévouement et vos sacrifices avec ceux de plusieurs gentilshommes de ce pays barbare, où l'honneur et le patriotisme ne sont soumis à aucun calcul humain; vous y verrez d'un côté des Soltikoff, des Démidoff, des Mamonoff * levant des régimens entiers à leurs frais; et de l'autre un prince de l'église, un archevêque de Paris, un membre du sacré college, vous enfin, tirant à regret quatre mauvais chevaux de vos écuries pour les immoler sur l'autel de la patrie.

Non, Monseigneur, *Dieu n'a point soufflé, après la bataille de Lutzen, sur cet amas d'ambitieuses chimères*; et ce ne sont pas des nuages de poussiere, que vous avez eu à combattre à Bautzen, à Weissig, à Wurschen; ils ne sont point humiliés ces conquérans *imaginaires*; et ils n'ont point compté légérement sur votre déshonneur en vous chassant de leur patrie; c'est une conquête bien positive que celle d'anéantir une armée formidable, et d'en poursuivre les débris pendant quatre cents lieues; les cendres des cadavres de trois cent mille

* Le comte de Solticoff, fils du maréchal de ce nom, mort depuis à la fleur de son age, a levé, un régiment de hussards, dont les chevaux ont été tirés de ses haras; et M. le chambellan Demidoff un régiment d'infanterie, ainsi que le jeune comte Mamonoff; ce dernier, âgé de vingt-trois ans, obéissant au plus noble mouvement de patriotisme, écrivit à l'Empereur Alexandre pour lui offrir la totalité de sa fortune jusqu'à la fin de la guerre, ne se reservant que dix mille roubles par an sur plus de deux cent mille, et demandant, n'ayant point été jusqu'à ce jour militaire, à servir comme sous-lieutenant dans son propre régiment.

Вы говорите о *добровольныхъ пожертвованіяхъ и благородномъ усердіи*, а журналы ваши наполнены описаніемъ средствъ, употребляемыхъ для избѣжанія конскрипціи и тиранства. Ахъ, Милостивый Государь! Сравните ваше усердіе и ваши пожертвованія съ подвигами многихъ дворянъ сей варварской земли, въ которой честь и любовь къ Отечеству превосходятъ всякое вѣроятіе: съ одной стороны увидите Салтыковыхъ, Демидовыхъ, Мамоновыхъ * которые набираютъ цѣлые полки на свой щетъ, а съ другой: Князя церкви, Архіепископа Парижскаго, члена священной Коллегіи, словомъ васъ — вытаскивающаго противъ воли четырехъ тощихъ клячей изъ своихъ конюшенъ, для закланія ихъ на жертвенникѣ Отечества!

Нѣтъ, Милостивый Государь! *Сіи скопища высокомѣрныхъ мегтаній не исчезли, послѣ Люценской битвы отъ дуновенія Божія;* и вы не съ пыльными сполами сражались при. Бауценѣ, Вейсигѣ и Вюршенѣ; сіи *мнимые завоеватели* не унижены, и не полагали легкомысленно васъ обезславить, изгоняя васъ изъ своего Отечества; истребленіе грозной арміи и преслѣдованіе оной на пространствѣ трехъ сотъ миль есть завоеваніе существенное; пепелъ труповъ трехъ сотъ тысячъ Французовъ отъ Москвы

* Графъ Салтыковъ, сынъ Фельдмаршала того же имени, скончавшійся за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, сформировалъ гусарскій полкъ, снабдивъ оный лошадьми съ своихъ заводовъ. а Г. Каммергеръ Демидовъ набралъ пѣхотный полкъ, такжеже какъ и молодой Графъ Мамоновъ. Сей послѣдній, имѣющій отъ роду 23 года, одушевляясь благородною любовію къ Отечеству, въ письмѣ Государю Императору, предложилъ Ему все свое имѣніе, предоставляя себѣ изъ двухъ сотъ тысячъ рублей дохода, по десяти тысячъ въ годъ, и *просилъ* объ опредѣленіи его въ собственный его полкъ Подпорушникомъ, потому что онъ до того времени не служилъ въ военномъ званіи.

Français servent depuis Moscou jusques à Varsovie à tracer la route de ceux que l'on peut appeler à bon droit *les conquérans imaginaires;* et la fécondité de ces champs attestera encore pendant vingt récoltes la confiance aveugle des malheureux Français, ainsi que la présomption de leur conducteur.

до Варшавы указуетъ путь, которымъ прошли *завоеватели*, могущіе по справедливости назваться *мнимыми*, и плодородіе сихъ полей еще въ теченіе двадцати жатвъ будетъ возвѣщать слѣпую довѣренность нещастныхъ Французовъ, и безразсудную опромѣтчивость ихъ предводителя!

(*Продолженіе впредь.*)

III.

Изступленіе Французской политики въ 19 вѣкѣ.

Французская революція, въ основаніяхъ потрясшая бывшіе Государствъ, продолжается и понынѣ. Сія мысль огорчительна, но въ ней заключается и утѣшеніе для человѣческаго рода.

Судьба Европы, достойнаб была крайняго сожалѣнія, естьлибъ перемѣны, произведенныя въ ней Бонапартомъ могли быть почитаемы твердыми основаніями устройства будущихъ временъ. — Нѣтъ! Всѣ творенія Французской политики суть не что иное, какъ судорожныя движенія революціи; во Французскихъ же Полководцахъ, Министрахъ и т. п. видимъ мы однихъ наслѣдниковъ Марата и Робеспіера; они должны безпрестанно ожидать того времени, когда разрушится беззаконная ихъ власть руками націи, которая ими первая порабощена или всѣхъ народовъ, орудіемъ порабощенія коихъ они ее сдѣлали.

Послѣднія бѣдствія, постигшія Европу, почти изгладили изъ памяти нашей предшествовавшіе ужасы, но вспомнимъ, что во Франціи, съ самаго уничтоженія Королевскаго Правительства, одно соединенное скопище злодѣевъ слѣдовало за другимъ въ управленіи народномъ, и что наконецъ послѣднее изъ сихъ скопищъ, не довольствуясь злополучіемъ Франціи, устремилось на разореніе всей Европы.

Въ началѣ революціи народъ Французскій искалъ щастія, руководствуясь какимъ-то темнымъ чувствомъ: Правительство казалось ему тиранскимъ, дворянство высокомѣрнымъ и притѣснительнымъ, и хотя дворяне и купцы съ своей стороны также роптали, но другія состоянія признавали первыхъ излишними въ Государствѣ, а вторыхъ своекорыстными откупщиками, которые, въ согласіи съ Интендантами финансовъ, терзали народъ. Большая часть Французовъ не понимала мысли о нравственной свободѣ, и восхитясь симъ словомъ, разумѣла подъ нимъ физическую вольность силы: liberté значи-

ло у нихъ право сильнаго во всемъ своемъ пространствѣ.

Сіи самые Французы, которые не имѣютъ дѣтей, а имѣютъ конскриптовъ, повинуются не законамъ, а изрѣченіямъ Генераловъ, и управляемы не благоустроенною властію, а полчищемъ рыцарей фортуны, подъ предводительствомъ Корсиканца, — сіи самые Французы тогда не имѣли терпѣнія ни въ мирѣ, ни въ войнѣ: въ одномъ не доставало имъ славы, въ другой не находили они спокойствія. Налоги, противъ нынѣшнихъ столь умѣренные, казались имъ крайне отягощительными. Недостатки и слабости тогдашнихъ правителей казались имъ несноснѣе величайшихъ мученій, коими терзаетъ ихъ нынѣ Наполеонова фамилія.

Они стали искать лучшаго. — Простодушіе народное содѣлалась добычею немногихъ крамольниковъ, и подъ ихъ тайнымъ вѣдѣніемъ добродушные мечтатели старались всѣми силами споспѣшествовать благоденствію своему и народному, и — никогда не достигали цѣли намѣреній своихъ. Хитрѣйшіе изъ нихъ теперь записаны въ Аудиторы,

Раппорперы и Ораторы общаго совѣта Императора Наполеона, и даже попалися въ Сенаторы или управляющъ Министерствами. Сіи послѣднія однакоже исключительно ввѣряются однимъ испытаннымъ товарищамъ верховнаго властелина.

Французы, желавшіе прекратить дѣйствія революціи, навсегда удалены изъ Франціи. Устройство мудраго правленія было бы противно намѣреніямъ Корсиканца; ему нужно было такое Государственное правительство, которое, подъ видомъ законнаго, заключалобъ въ себѣ всѣ способы и ужасы революціи, ибо безъ оныхъ онъ не могъ ни побѣждать, ни владычествовать. Сей то причинѣ должно приписывать въ правленіи Бонапартовомъ съ одной стороны установленіе законныхъ обрядовъ, а съ другой необыкновенныя и чрезмѣрныя притѣсненія народа и еженедѣльныя почти перемѣны въ составѣ учрежденныхъ имъ Государствъ и собственныхъ его законовъ.

Французская Имперія, по существу своему, есть держава революціонная. Чтобъ увѣриться въ семъ, надлежитъ только обра-

питься къ начальнымъ основаніямъ и начертанію общей цѣли Государственныхъ составовъ. Мы найдемъ, что учрежденіе Государства, не требуя вреда другихъ, поставляетъ первою цѣлію благоденствіе собственнаго своего народа. Сего не льзя достигнуть истощеніемъ силъ его, но всѣ мудрые законодатели и всѣ благоразумныя правительства въ томъ согласны, что первый шагъ къ благоденствію народному состоитъ въ соразмѣрномъ употребленіи Государственныхъ источниковъ, безъ нарушенія предпочтеніемъ одного дѣятельности другаго. Словомъ: Государство должно быть подобно человѣческому тѣлу, въ полномъ здравіи пребывающему, въ коемъ, по мудрому установленію Провидѣнія, дѣйствіе каждой частицы, способствуетъ дѣйствію прочихъ, двигаясь порядкомъ естественнымъ, показывающимъ, что въ немъ каждая сила исчислена безошибочно.

Природа, одаривъ человѣка совершенно устроеннымъ тѣломъ, даровала ему и разумъ для понятія нравственнаго и примѣненія онаго къ Государственному составу въ пространнѣйшемъ смыслѣ.

Гдѣ люди пользовались хотя отчасти симъ неоцѣненнымъ даромъ, тамъ благоденствовали Государства, многія изъ частей управленія находились въ должной соразмѣрности, не напрягая чрезмѣрно, и не ослабляя слишкомъ силъ своихъ, и сохраняя ихъ въ надлежащемъ между собою отношеніи. Сіе состояніе было сверхъ того причиною процвѣтанія финансовъ.

Прежде Французской революціи Государства наблюдали отчасти правила такой внутренной соразмѣрности источниковъ, и чрезъ то сохраняли въ Европѣ родъ общаго равновѣсія. Сіе равновѣсіе тогда только можетъ существовать, когда каждая держава умѣетъ съ такою мудростію употреблять свои способы, что не будетъ побуждаема къ исканію чужаго, и не почувствуетъ мнимой для себя необходимости въ уничтоженіи равныхъ ей державъ.

Мы не должны забывать притомъ, что народы зависятъ не отъ одной политики: Всевышній устроилъ въ природѣ вѣчную справедливость. Какой народъ не будетъ силенъ и щастливъ, естьли, употребляя въ над-

лежащей мѣрѣ, источники своего могущества, станетъ вступать съ другими въ полезныя сношенія? Развѣ только то существо, которое стоитъ еще на низшей степени варвара сомнѣваться можетъ, щедро ли Провидѣніе одарило человѣка разумомъ, дабы онъ могъ чувствовать всю цѣну щастія своего въ такомъ Государствѣ, гдѣ благополучіе всѣхъ и каждаго есть цѣль Правительства!

Но Французская Имперія не имѣетъ сей цѣли. Она не есть благоустроенное Государство, а получила только сіе названіе отъ послѣдняго революціоннаго начальника колеблющейся и кровью гражданъ обагренной Франціи. Подлинное же назначеніе, съ какимъ она устроена, состоитъ въ поддержаніи на тронѣ могущества Наполеонова и власти его сотрудниковъ. Признаемся, что назначеніе сіе весьма отлично отъ цѣли другихъ Государствъ. Направляя къ себѣ всѣ усилія Франціи, оно исторгло ее, такъ сказать, изъ среды прочихъ державъ, и содѣлало ее орудіемъ безумнаго честолюбія.

Правительство, ищущее истиннаго блаженства своихъ подданныхъ, пользующееся изобильнымъ и пространнымъ краемъ земли, и умѣющее обращать въ пользу всѣ свои способы, не имѣло бы надобности угрожать нападеніемъ на другія державы. Наполеонъ могъ привести Францію въ сіе состояніе и тѣмъ окончить революцію: вся Европа была свидѣтельницею, что ни одна держава не смѣла бы ему въ семъ препятствовать. Но, или не имѣлъ онъ истиннаго ума, или же, по развращенію своего сердца, продлилъ злополучія Франціи, перемѣнивъ только ея названіе, и учредивъ не Государство, а систему набора чрезмѣрныхъ военныхъ силъ и потребныхъ для того несмѣтныхъ податей, посредствомъ которой онъ могъ бы подвергать равному несчастію и другіе народы. Такимъ образомъ возникла въ Европѣ держава, ищущая истощеніемъ собственныхъ силъ, уничиженія другихъ, и содѣлывающая оныя подобными себѣ орудіями для покоренія новыхъ народовъ.

(Окончаніе впредь.)

IV.

СМѢСЬ.

I.

Въ то время, когда гражданскіе чиновники, купцы, ремесленники и хлѣбопашцы, оставивъ мирныя орудія свои, устремились на защиту Отечества, когда служители святаго олтаря, проповѣдники любви и милосердія, со крестомъ во длани пролагали храбрымъ полчищамъ богатырей Рускихъ путь къ славѣ и безсмертію, по трупамъ вражьихъ тѣлъ — въ то время явились герои и изъ царедворцевъ, которыхъ вездѣ и всегда привыкли укорять въ нѣгѣ и безпечности, въ равнодушіи къ Отечеству и любви къ покою. Приближенные къ престолу Царя Рускаго доказали, что они достойны окружать священную Особу Освободителя Вселенной, что въ жилахъ ихъ течетъ кровь мужественныхъ Славянъ! Сбылись слова фонъ Визина о вѣкѣ Петра Великаго: „въ то время придворные были воины!“ Петръ просвѣтилъ Россію, Екатерина ее возвеличила, Александръ утвердилъ на вѣки и превознесъ надъ всѣми державами Вселенной! Онъ воскресилъ воиновъ Полтавскихъ и Кагульскихъ; въ Его царствованіе Рускіе доказали, что они составляютъ народъ героевъ и что порода, санъ, возрастъ и полъ не имѣютъ вліянія на пламенѣющее любовію къ Отечеству Руское сердце!

Поставляя обязанностію сообщать читателямъ нашимъ вѣрныя и продробныя извѣстія о подвигахъ Россіянъ всѣхъ состояній, съ удовольствіемъ выполняемъ нынѣ сей долгъ, упоминая о службѣ Каммергера 5 класса *Графа Мусина Пушкина*. Онъ никогда не служилъ въ званіи воина, а находился при Высочайшемъ дворѣ и въ разныхъ миссіяхъ. Въ 1812 году, когда возлюбленный Монархъ призвалъ народъ

Свой къ защитѣ Отечества, вступилъ онъ въ Санктпетербургское ополченіе. При взятіи Полоцка, отличился онъ примѣрною храбростію, и удостоенъ щпаги съ надписью, свидѣтельствующею о сей добродѣтели ревностнаго гражданина; потомъ сражался онъ при Чашникахъ, и по представленію храбраго Графа Вингенштейна, награжденъ военнымъ орденомъ. Въ сраженіи при Люнебургѣ, когда командиръ втораго егерскаго полка Маіоръ Эссенъ былъ раненъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ принялъ команду, повелъ полкъ штурмовать ворота, и не смотря на сильный картечный и ружейный огонь, бросился самъ впередъ съ гренадерскою ротою въ штыки, и ворвался въ городъ. — Государь Императоръ наградилъ его за сей подвигъ чиномъ 4 класса.

2.

Австрійскій народъ своему Государю. *

Проснись, Францискъ! внемли твоихъ народовъ гласъ,
Проснись, и Божію познай могущу длань!
Германская земля, Отечество любезно,
Подъ чужеземною дрожишь еще пятой;
Еще кишится громъ въ Германскихъ нашихъ весяхъ
Изъ огнемешныхъ жерлъ люпѣйшаго врага.
Проснись! пробилъ для насъ опредѣленный часъ,
Теперь иль никогда! дай волю намъ, Францискъ,
Не время медлить днесь, не время колебаться,
Ты нашъ Монархъ, вели, мы вѣрны всѣ тебѣ.
Не отрицай, и ты стонаешь подъ цѣпями:
Вели, еще тебя возможно намъ спасти.
Простри на западъ взоръ! свободный тамъ народъ
Изъ сѣнъ своихъ орловъ Французскихъ изгонаетъ;

* Подлинникъ сочиненъ и напечатанъ въ Вѣнѣ.

Взгляни туда! какъ шамъ, по днямъ написши, вѣшъ
У мстителей въ рукахъ кровавая хоругвь!
За вольность подвигъ ихъ щитаютъ ужъ годами,
Но вои Божіи стоятъ, разя враговъ.
Испанцы, Бритты такъ за вѣру и за честь,
За независимость безстрашно шли на брань;
Проснись, Францискъ! услышь народныя моленья,
Веди и насъ на брань, приспѣло время днесь:
Пришли герои къ намъ, пришли отъ странъ полночныхъ,
Чтобъ истребителя толпы въ прахъ размешашь.
Возстань! уже злодѣй сбираетъ силы вновь;
Не знаетъ мира онъ, какъ мы его не жаждетъ
Возстань, Францискъ! да честь твоя не посрамится;
Германіи глаза къ тебѣ обращены,
Не долженъ ты терпѣть, отъ вражеска киченья
До сердца чтобъ она вся кровью изошла.
Сражаться долгъ велитъ, въ Германскихъ коль земляхъ
Еще мучитель злой живетъ Наполеонъ!
Возстань, Францискъ! возстань! нѣтъ узъ тебѣ препящихъ,
Возстань! доколь тебя не призвалъ въ гнѣвѣ Богъ!
Отечество зоветъ, Отечеству нѣтъ зяшя,
Возстань: народа глась Всевышняго есть глась!

(*Съ Нѣмецкаго.*)

V.

НОВОСТИ.

Германія и Пруссія.

Громоносныя тучи, собирающіяся на горизонтѣ Германіи, и обѣщающія ей прохладу и благораствореніе послѣ мучительнаго, знойнаго воздуха, которымъ она дышала донынѣ — еще не разразились, но близокъ часъ — —

О други! скоро ..... день грядетъ.
Недвижны рати бурны;
Но рокъ ужъ жребіи беретъ
Изъ таинственной урны.
. . . . . .
. . . . . .

Въ полученныхъ нами послѣднихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ нѣтъ еще извѣстій о началіи военныхъ дѣйствій, но все предвѣщаетъ скорое ихъ возобновленіе. Пишутъ, что 29 Іюля сш. сщ. объявлено Французамъ о прекращеніи перемирія чрезъ 6 дней. Всероссійскій Императоръ отправился 9го Августа (28 Іюля) а *Король Прускій* 10го (29 Іюля) въ Прагу, гдѣ ожидали прибытія *Австрійскаго Императора*. Союзныя войска, вступившія въ Богемію, состоятъ изъ сорока тысячъ Россіянъ и Прусаковъ, подъ командою Генераловъ Графа Виттенштейна (котораго главная квартира 11 Авг. н. сш. была въ Прагѣ) и Клейста. Къ нимъ присоединились Австрійцы, въ числѣ 80 тысячъ. Сіи войска идутъ къ Эгеру, откуда будутъ дѣйствовать на Баварію въ тылу главной Французской арміи. Австрія дѣйствуетъ въ одно время на трехъ пунктахъ, противъ Саксоніи, Баваріи и Италіи.

Главная квартира Государя Императора и Короля Прускаго переведена, по прежнему, въ *Оберъ-Гредицъ* близъ Швейдница. Главной Россійской арміи назначено было занять 9 Августа (28 Іюля) позицію при Яуэрникѣ и Пильзенѣ,

корпусу Генерала Іорка при Вернерсдорфѣ, а войскамъ Генерала Сакена въ Гундсфельдѣ. Главная квартира Россійской Польской арміи, подъ командою Генерала Барона Беннигсена находится въ Калишѣ, а передовые оной посты стоятъ на границѣ Силезіи. — Находившіяся въ Бургѣ на Эльбѣ Россійскія войска вышли изъ сего города впередъ, и замѣнены Прускимъ ополченіемъ. —

— Прускіе Принцы *Вильгельмъ* и *Августъ* и Герцогъ *Кумберландскій* 11 Августа (30 Іюля) отправились изъ Берлина въ главную квартиру союзныхъ армій.

— *Шведскій Наслѣдный Принцъ*, прибылъ 12 Августа (31 Іюля) с свитою своею въ *Ораніенбургъ*, гдѣ былъ встрѣченъ Прускими Генералами Бюловымъ и Тауэнціномъ.

— Генералъ Моро, проѣхавшій 10 Августа н. ст. чрезъ Берлинъ въ главную квартиру союзныхъ армій, принимается всѣми чиновниками и жителями Пруссіи съ великимъ усердіемъ. Его провожаютъ сподвижникъ его Полковникъ Рапатель и находившійся при Россійской миссіи въ Америкѣ Г. Свиньинъ. За два дни до того принятъ онъ былъ въ Стральзундѣ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ со всѣми изъявленіями искренней дружбы. — Генералъ Моро ходилъ въ Берлинѣ во фракѣ, но сказываютъ, что онъ уже запасся Ускимъ мундиромъ.

— Наполеонъ прибылъ изъ Майнца обратно въ Дрезденъ 6го Августа (25 Іюля) а Императрица Французская изъ Майнца отправилась въ Бриссель. По прибытіи своемъ въ Дрезденъ, Наполеонъ въ приказѣ приговорилъ къ смертной казни тѣхъ, которые станутъ распространять нелѣпые слухи, будто Шведской Наслѣдной Принцъ командуетъ противъ Французовъ, а Генералъ Моро находится въ Германіи. * День рож.

* Признаемся, что мы не слишкомъ вѣримъ существованію сего приказа: онъ противорѣчитъ здравому смыслу — или не одинъ Жюноттъ пострадалъ отъ похода въ Россію?

денія своего ($\frac{15}{7}$ Августа) *приказалъ* онъ праздновать заблаговременно 10 числа (29 Іюля) видно потому, что не надѣется 16го числа быть въ покоѣ. Можетъ быть, Французская армія спанетъ его торжествовать 16 числа вторично общимъ вальсомъ подъ нагайками и дротиками козаковъ. — Извѣстія о положеніи и движеніяхъ Французской арміи не весьма достаточны. Лагерь при Барушѣ снятъ, и находившіяся въ немъ войска пошли въ другую сторону. Находящіяся въ Верхней Лузаціи войска подкрѣплены пришедшими изъ Саксоніи, а корпусъ Понятовскаго занимаетъ берега Эльбы въ Ангальтскомъ владѣніи. Въ Нижней Лузаціи Французы весьма многочисленны, но изъ Силезіи они отступили, чего и можно было ожидать послѣ причиненныхъ ими намъ опустошеній. Они продолжаютъ укрѣплять Дрезденъ — *Даву* вышелъ изъ Гамбурга со всѣми Французами; и пошелъ, какъ слышно, въ Виттенбергъ. Въ Гамбургѣ теперь одни Датчане. — Страшась начатія военныхъ дѣйствій, Наполеонъ употребилъ еще одну изъ тѣхъ дипломатическихъ хитростей, которыя многократно приносили ему пользу. $\frac{28}{16}$ Іюля, слѣдственно за 13 только дней до истеченія срока перемирію, явился въ Прагѣ назначенный къ тамошнему конгресу Императорскій Французскій посолъ Герцогъ Виченцскій (по просту Коленкуръ) и началъ переговоры объявленіемъ, что надлежитъ продолжить перемиріе еще на довольно долгое время, и что онъ, въ слѣдствіе полученной имъ отъ своего двора инструкціи, иначе ни къ какимъ переговорамъ приступить не можетъ. Увидѣвъ, что не думаютъ соглашаться на его предложеніе, онъ перемѣнилъ тонъ и началъ говорить умѣреннѣе; но и то безъ пользы. Австрія знаетъ, что надлежитъ дѣлать, неимѣя нужды въ совѣтахъ выспренныхъ Французскихъ дипломатиковъ.

— *Перечень письма изъ Мекленбурскаго владѣнія отъ* 8 *Августа* (27 *Іюля*) Правленіе Ган-

зейскихъ городовъ устроено въ Гистровѣ, въ слѣдствіе признанія политическаго бытія оныхъ союзными Державами. Главная власть находится въ рукахъ Коллегіи, состоящей изъ двухъ Синдиковъ. Благородный Гражданинъ Гамбургскій Мешлеркампъ собираетъ и устрояетъ гражданскую гвардію, получивъ вспоможеніе отъ Англійскаго правительства. Сія гвардія ежедневно увеличивается. Всѣ надѣются и ожидаютъ скораго освобожденія Ганзейскаго союза.

— Мимо Волгасша прошли по Одеру 3 Авг. (н. сш.) семь канонирскихъ лодокъ, чтобъ дѣйствовать прошивъ Шшеттина.

Франція.

Англичане безпрестанно безпокоятъ южные берега Франціи. $\frac{20}{4}$ Мая взяли и истребили они 22 судна и шебеку въ 13 пушекъ. $\frac{26}{6}$ взяли городъ Можіанъ, разрушили тамошнія баштареи, и захватили 6 кораблей, нагруженныхъ виномъ и мукою. — Въ западной и южной Франціи продолжаются мятежи.

Испанія.

Изъ Готенбурга вновь получены извѣстія, что *Сюшетъ* $\frac{28}{10}$ Іюля сдался на капитуляцію.

— 10 Іюня н. сш. возстановлено законное правленіе въ Мадритѣ.

— Извѣстіе о взяшіи Байонны не подтвердилось, но достовѣрно то, что Англичане заняли всѣ Пиренейскія горы.

— Желая ободрить унывшія войска свои, Наполеонъ приказалъ напечатать въ Лейпцигскихъ вѣдомостяхъ, что 3 Августа н. сш. проѣхалъ чрезъ Лейпцигъ въ Дрезденъ чрезвычайный курьеръ съ извѣстіемъ, что Сультъ разбилъ Англи-

чанъ и взялъ 18 пушекъ и 5000 плѣнныхъ. Извѣстіе сіе опровергается само собою. Къ кому ѣхалъ сей курьеръ 3 числа, когда Наполеонъ не прежде 6 прибылъ въ Дрезденъ? Для чего не сказано, гдѣ и когда происходило сіе сраженіе?

Примѣчаніе. Въ 29 книжкѣ сего Журнала на стр. 113 упомянули мы о планѣ сожженной Москвы. Для отвращенія недоразумѣній, замѣчаемъ, что сей планъ приложенъ не къ 29 книжкѣ С. О. а къ разсматриваемой нами книгѣ *Русскіе и Наполеонъ Бонапарте.* — Еще должно замѣтить, что не воззваніе Кардинала Мори (какъ сказано на стр. 237, книжки 32 въ примѣчаніи) а отвѣтъ на оное сочиненъ и напечатанъ въ Англіи. Самое воззваніе дѣйствительно сочинено и читано въ церкви Пресвятыя Богородицы (Notre Dame) въ Парижѣ Кардиналомъ Мори. Трудно отличить собственныя слова Наполеона и его шварей отъ язвительнѣйшихъ сатиръ: многіе думали, что сіе воззваніе написано въ Англіи въ насмѣшку.

(14 *Августа*)

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.
1813. No XXXIV.

I.

Изступленіе Французской политики въ 19 вѣкѣ.

(Окончаніе.)

Когдабъ учрежденныя Наполеономъ новыя Государства были установлены по удостовѣренію въ непрочности древнихъ Государственныхъ составовъ, когдабъ возможно было видѣть въ нихъ основанія будущаго благоденствія Европы, тогда можнобъ было согласиться, что они соотвѣтствуютъ естественному положенію свѣта; но понынѣ должно взирать на нихъ, какъ на простыя названія, выдуманныя для сокрытія испанной системы Наполеона, въ которую входитъ не основаніе благоустроенныхъ Государствъ, а учрежденіе страшныхъ военныхъ силъ, собраніе чрезвычайныхъ суммъ на под-

держаніе оныхъ, принужденіе жителей умножашь его ополченія, и содержаніе ихъ въ слѣпотѣ ума, дабы не осмѣливались разсуждашь о дѣйствіяхъ его. Или, скажемъ короче: Наполеонъ владычествуетъ надъ всѣми покоренными имъ обширными областями, точно такъ, какъ хитрый предводитель дерзкихъ разбойниковъ распоряжаетъ малымъ пространствомъ, занимаемымъ его шайкою. — Гдѣ онъ властвуетъ, тамъ исчезаетъ самое понятіе о Государствѣ, и цѣль онаго не существуетъ, ибо въ Наполеоновыхъ законоположеніяхъ благоденствіе жителей почитается вещью пустою, недостойною вниманія такъ называемаго правительства.

Въ благоустроенномъ такмо Государствѣ имѣютъ точное понятіе о мирѣ и о войнѣ; первый соблюдаютъ для того, чтобы наслаждаться благами природы и плодами своихъ трудовъ; войну же предпріемлютъ для сохраненія своей собственности, для отраженія враговъ, для пріобрѣтенія славы, основанной на народной пользѣ и справедливости.

Ни какое мудрое правительство не будетъ вести вѣчной войны. Не упуская изъ виду первоначальной цѣли Государственной, оно не согласится въ необходимости безпрестанныхъ непріязненныхъ отношеній къ другимъ народамъ. Но Наполеонъ дѣлаетъ въ семъ исключеніе. Поставляя въ своей, такъ называемой, политикѣ первымъ правиломъ, что люди и земли въ его рукахъ орудія, и что старыми орудіями пріобрѣтать должно новыя, объявилъ онъ вѣчную войну всѣмъ Государствамъ, изрекъ уничтоженіе Государственныхъ составовъ, коихъ власть его коснется и поступивъ однажды по сему правилу, нашелся въ необходимости отъ одного завоеванія переходить къ другому.

Слѣдовательно отношеніе Франціи къ прочимъ державамъ есть совершенно непріятельское, и Наполеонъ естественный врагъ каждому Государю, какъ къ войнѣ, такъ и въ мирѣ.

Изъ сего произошло, что въ 19 вѣкѣ всѣ почти политическія отношенія Франціи не

имѣя болѣе существенности, сохраняли одно названіе замиреній, перемирій, дипломатическихъ переговоровъ и проч. Какъ состояніе Франціи не соотвѣтствуетъ цѣли Государственной, такъ и они, теряя всю силу своего знаменованія, служатъ явными доказательствами изступленія Французской политики.

Миръ не можетъ быть прочнымъ, если онъ не основанъ со всѣхъ договаривающихся сторонъ на общей Государственной цѣли. Онъ долженъ соглашать съ благоденствіемъ каждаго Государства въ особенности, благосостояніе ихъ и выгодныя между ими сношенія вообще.

Возможно ли сіе, ежели при заключеніи мира не стараются привесть въ ясность пользы обѣихъ сторонъ и возстановить той соразмѣрности Государственныхъ силъ, которой требуетъ врожденный разсудокъ человѣческій? При заключеніи мира должно съ мудрою предусмотрительностію помышлять о всѣхъ случаяхъ, могущихъ его на-

рушишь и лучше отложишь оное до совершеннаго ихъ устраненія, нежели въ мирѣ лишь токмо сѣять новую войну.

Сіи правила въ началѣ 19 вѣка не были выполняемы, отчасти потому, что полученныя въ войнѣ выгоды или претерпѣнныя неудачи часто при заключеніи договоровъ приводили въ забвеніе предначертанное при началѣ войны намѣреніе; главная же причина пренебреженія сего состояла въ томъ, что Французская Имперія давно уже не слѣдовала общей Государственной цѣли и токмо наружностію являлась подобною другимъ державамъ.

Между тѣмъ, какъ съ одной стороны откровенно предполагали миромъ окончить войну, Французскіе политики въ изступленіи своемъ составили собственную свою систему изъ слѣдующихъ правилъ:

1) Существованіе Франціи и союзныхъ съ нею державъ относится единственно къ сохраненію Наполеоновой власти и исполне-

нію его намѣреній. Сіи состоятъ въ покореніи одного народа за другимъ, ибо нынѣшнее правительство Франціи не умѣетъ пользоваться ея источниками и признаетъ за нужное забавлять Французовъ военною славою, чтобъ они не чувствовали собственныхъ своихъ бѣдствій.

2) Посему военныя силы почитаются почти единственнымъ предметомъ управленія. Къ умноженію ихъ клонятся всѣ прочія установленія и обращаются всѣ источники земли. Всѣ Министерства должны трудиться для продолженія войны и наблюдать, чтобъ подданные притомъ не были имъ въ тягость.

3) Истощивъ Францію для завоеваній, должно истощать покоренныя страны, для пріобрѣтенія силъ къ новымъ завоеваніямъ. Иначе нынѣшнее правительство Франціи существовать не можетъ.

4) Франція должна взирать на миръ и на войну не по обыкновенію другихъ націй:

единственное отношеніе ея къ другимъ Государствамъ есть непремѣнное стараніе объ уничтоженіи оныхъ.

5) Миръ тогда только заключается, когда удобнѣе производишь непріязненныя дѣйствія не открытою силою, а иными способами.

6) Хорошій миръ долженъ заключать въ себѣ всѣ удобства къ открытію войны, какъ скоро то будетъ выгодно. Тѣмъ благоразумнѣе мирный договоръ, чѣмъ предусмотрительнѣе пріуготовлена въ немъ будущая война съ предназначеніемъ благопріятнѣйшей къ открытію оной эпохи.

7) Всѣ перемирія, конвенціи и условія имѣютъ одну сообразную съ симъ цѣль: способствовать военнымъ дѣйствіямъ, и какъ скоро они ея не выполняютъ, то разрывъ или нарушеніе ихъ необходимы.

8) Миссіи Французскія въ чужихъ краяхъ должны почитать себя политическими аван-

гардами Французскихъ армій и пріуготовлять военные успѣхи всѣми средствами, въ ихъ власти состоящими.

9) Никто не сомнѣвается въ томъ, что Французы и нѣкоторыя другія націи сотворены единственно для поддержанія Императора Наполеона, котораго особа есть средоточіе и собственная цѣль всей составленной имъ подъ именемъ Французской Имперіи и ея союзниковъ системы, и никто, сколь бы онъ простъ ни былъ, не станетъ воображать, что сія Имперія установлена, подобно другимъ Государствамъ, для созданія народнаго благоденствія.

10) Только на сихъ правилахъ можетъ существовать нынѣшнее Французское правительство; исполненіе оныхъ необходимо нужно по многимъ причинамъ, а преимущественно потому, что народамъ, какъ простымъ орудіямъ, не приличествуютъ богатства и могущества, въ коихъ никому нѣтъ настоятельной надобности, кромѣ Императора Французовъ и его чиновниковъ.

Правда, что мы не были въ кабинетѣ Наполеона, когда онъ диктовалъ своимъ Министрамъ сіи 10 правилъ, но предоставляемъ читателямъ извлечь оныя собственными разсужденіями изъ всѣхъ публичныхъ дѣяній Наполеона, изъ всѣхъ мирныхъ его договоровъ, перемирій, поступковъ его посланниковъ и Агентовъ. Перестали помышлять о прочности мировъ, — не старались уничтожить препонъ къ заключенію и соблюденію оныхъ, но довольствовались какими нибудь условіями, успокоивающими на время, которыхъ непрочность является при подробномъ изслѣдованіи.

Дипломатики Французской системы перестали быть Государственными людьми, т. е. такими, которые стараются споспѣшествовать общей Государственной цѣли; удаляясь отъ оной, обращаютъ они все свое вниманіе на достиженіе условій представляющихъ поводъ къ новой войнѣ, и усыпляющихъ наружными увѣреніями договаривающуюся сторону.

Предусмотрительность, съ которою прежде сего при замиреніяхъ старались обезпечивать благосостояніе Государствъ на будущіе вѣки, исчезла; — мѣсто ея заступили гнусныя коварства, пріуготовляющія паденіе державъ и уничтоженіе націй. Политика, не основываясь болѣе на истинныхъ своихъ правилахъ, перемѣнила свое существо по случайнымъ происшествіямъ войны. Такое изступленіе Французской политики конечно предоставило Наполеону первоначальные противъ его непріятелей успѣхи. Различіе политической его системы съ мнѣніями прочихъ Государствъ доставило ему способы, дотолѣ неслыханные, основанные столькожъ на совершенномъ изнуреніи народовъ, сколько и на пренебреженіи святости договоровъ и даннаго слова. Сіи два предмета приведены Наполеономъ въ совершенство, и къ нещастію успѣхи его побуждали многихъ признавать мудростью политики и искуствомъ въ управленіи Государственномъ то самое, что равно противно было и здравой политикѣ и существенной цѣли Государствъ.

Такимъ образомъ взяла свое начало ложная политика 19 вѣка, дѣйствіе коей явствуетъ изъ многихъ трактатовъ и публичныхъ актовъ. Всего яснѣе показывается она тамъ, гдѣ Наполеонъ въ одно время хотѣлъ соблюсти свои выгоды и усыпить вниманіе своихъ противниковъ. Тогда приступалъ онъ къ странным и даже смѣшнымъ условіямъ, которыя въ старину получилибъ названіе политическихъ диковинокъ, и можно сказать, что сіи условія похожи на то, естьлибъ одинъ человѣкъ уговорился съ другимъ, чтобъ онъ простоялъ двадцать лѣтъ на одной ногѣ, а впрочемъ наслаждался всѣми удовольствіями жизни. Напримѣръ: военная * дорога состоитъ въ полномъ владѣніи какой нибудь державы, но Французскія войска во всякое время могутъ проходить чрезъ оную. Такое-то пространство или крѣпость занимаются Французскими войсками, по видимому для удобнѣйшаго расположенія войскъ по квартирамъ, въ самомъ же дѣлѣ для того

* Развѣ есть гражданскія и свѣтскія дороги?

тонмо, что представляютъ выгоду при первомъ военномъ дѣйствіи окружить и обезоружить непріятельское Государство. — Для безопасности отъ Англичанъ, занимаются послѣдніе, изъ оставшихся за какою нибудь державою, приморскіе берега. Сіи берега сверхъ того открываютъ путь въ нѣдра той самой державы, въ тылъ и во флангъ ея военныхъ позицій. — Французскія войска между тѣмъ должны получать продовольствіе свое отъ жителей непріятельскихъ странъ — Нейтралитетъ существуетъ не для державъ (сіе было бы непріятно Франціи) но для мѣстечекъ и городовъ. — Въ удовлетвореніе справедливыхъ требованій, дается какому нибудь непріятельскому союзнику прекрасная область съ приличнымъ титуломъ — но, къ нещастію, сія область имѣетъ свое положеніе посреди Французскихъ армій, и Государь въ ней можетъ дѣлать все, что желаетъ, только не управлять оною. — Франція, прекращая торговыя сношенія какой нибудь державы съ Англіею, вознаграждаетъ ее мѣною на собствен-

ные свои избытки, т: е: хорошіе свои товары за дорогія лиценціи позволяетъ отпускать въ Англію, а союзной державѣ продаетъ за высокую цѣну чепцы, ленточки, манишки, тесемочки, ридикюли, супиры, и проч. —

Но кто исчислитъ всѣ сіи политическія чудеса? Очаровательное свойство ихъ тогда только прекратилось, когда стали понимать, что Франція не есть Государство подобное другимъ, что сама Франція уже не существуетъ, и что вмѣсто ея составилось какое-то многочисленное общество Наполеоницевъ, не наблюдающихъ правилъ и цѣли Государства. Сіе общество имѣетъ одно сильное стремленіе уничтожить всѣ Государства, устроенныя для благоденствія народовъ, и посему оно должно или исчезнуть или перемѣниться въ самомъ существѣ своемъ, которое противно законамъ Провидѣнія и природы.

Сама природа, по законамъ вѣчной Премудрости, даетъ человѣку понятіе о составѣ

благоустроенныхъ Государствъ. Сама природа показываетъ, что Правительства, для снисканія благоденствія своихъ подданныхъ, должны узнавать тѣ коренныя свойства каждой страны, коими опредѣляется соразмѣрное употребленіе народныхъ силъ. Самое Провидѣніе возпрещаетъ народамъ предпринимать безполезныя брани, и за оныя наказываетъ бѣдствіями. Заглянемъ въ лѣтописи всѣхъ вѣковъ. Спрашиваю: находилось ли благоустроенное Государство когда либо въ необходимости искать уничтоженія подобной себѣ благоустроенной державы? Никогда! будетъ отвѣтъ человѣчества и природы. Но когда возстаютъ бичи человѣческаго рода, которые мнятъ быть устроителями Государствъ, и при коварной своей хитрости, не имѣя ни малѣйшаго понятія о Государственной цѣли, сооружаютъ уродливыя политическія тѣла, противныя естественному порядку свѣта, тогда истинныя Государства, угрожаемыя опасностію паденія, ополчаются на искорененіе — не народовъ, а тиранновъ ихъ.

Такъ и Россійскій народъ, отразивъ врага Вѣры и Отечества, подъялъ грозныя свои силы — не ищетъ ни корыстей ни чужихъ владѣній, не жаждетъ уничтоженія народовъ, но стремится единственно къ истребленію чудовища, потрясшаго единственный порядокъ свѣта, отвратившаго Государства отъ первоначальной ихъ цѣли, возмечтавшаго попрать щастіе будущихъ поколѣній — прошивъ сего чудовища ополчился Россійскій народъ, въ твердомъ намѣреніи возвратить Государствамъ первобытное ихъ существованіе и одарить міръ благоденствіемъ.

А. М.

II.

Réponse au mandement de S. E. Monseigneur le Cardinal Maury.

(Suite.)

Rendez grâces au Dieu des armées; appelez votre peuple dans son temple, prosternez-vous à ses pieds; non pas pour célébrer vos victoires, pour y proclamer vos mensonges, mais pour y demander pardon de vos fautes; complices de celui qui, sans vous, n'aurait pas la puissance de mal faire, pleurez les crimes qui désolent le monde, pleurez l'Espagne en feu, Moscou en cendres, Sarragosse ensevelie sous ses ruines, l'Allemagne dévastée, l'Italie spoliée, la Hollande désolée, la France la France bien plus malheureuse encore que coupable, étouffant ses sanglots, cachant ses larmes ou plutôt pleurant en silence les enfans qu'elle a perdus. Si à la place des actions de grâce, que vous avez eu ordre de rendre au Tout-Puissant, afin d'en imposer davantage au peuple, vous aviez eu dans cette même chaire à retracer les malheurs du peuple de Dieu, la captivité de Babylone, Sédecias dans les fers, l'impie triomphant, c'est alors que retraçant ce que vous avez sous les yeux, ce que vous entendez à toute heure, vous auriez pu remonter à ces hauteurs, dont vous êtes tombés pour jamais; c'est en faisant le tableau des misères d'un peuple repentant et fidèle, que vous auriez repris ces routes faciles, ces sentiers fleuris que vous suiviez autrefois; tandis que dans les déserts arides, où il vous faut aujourd'hui errer, il ne vous reste que des faux pas à faire, du moment où la religion ne marche plus devant vous.

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
1 JAN 1958
OF OXFORD
LIBRARY

II.

Ошвѣтъ на воззваніе Е. Пр. Г. Кардинала Мори.

(Продолженіе.)

Приносите благодареніе Господу силъ, созывайте народъ вашъ во храмъ его, повергайтесь къ стопамъ его, не для торжествованія побѣдъ вашихъ, не для провозглашенія вашихъ лжей, но для того, чтобы испросить прощеніе въ проступкахъ вашихъ! Сообщники тирана, который безъ васъ не имѣлъ бы силы злодѣйствовать! Оплакивайте преступленія, терзающія вселенную! Оплакивайте нылающую Испанію, превращенную въ пепель Москву, погребенную подъ развалинами Сарагоссу, опустошенную Германію, ограбленную Италію, отчаянную Голландію, оплакивайте Францію, самую Францію, которая, будучи болѣе нещастна нежели виновна, заглушаетъ рыданія, скрываетъ слезы свои или, лучше сказать оплакиваетъ въ безмолвіи потерянныхъ своихъ дѣтей! Когдабъ, вмѣсто благодарственныхъ молебствій, которыя вамъ приказано приносить Всемогущему, для вящшаго устрашенія народа, вамъ надлежало бы на сей каѳедрѣ представить бѣдствія народа Божія, плѣненіе Вавилонское, Седекію въ оковахъ, торжество злочестивца — тогда, изображая представляющееся взорамъ вашимъ, слышимое вами ежечасно, моглибы вы снова вознестись на ту вершину, съ которой низверглись навсегда; выражая бѣдствія раскаивающагося, но вѣрнаго народа, нашлибъ вы вновь тѣ незатруднительные пути, тѣ цвѣтущія тропинки, которыми нѣкогда шествовали; въ тѣхъ же безплодныхъ степяхъ, по которымъ вы должны блуждать нынѣ, оступаетесь вы ежеминутно; ибо религія вамъ не предшествуетъ.

En annonçant *vos triomphes encore plus décisifs aux sages, qui savent juger de l'avenir par le présent, et lire d'avance dans les grands événemengs toutes les pages glorieuses qu'ils promettent à l'histoire*, vous semblez oublier, ministre du Seigneur, que les sages ne voyent dans l'avenir que les décrets de la providence; et que si cette providence paraît s'endormir en continuant de châtier l'Europe, son réveil, pour être différé, n'en sera pas moins terrible. Evitant, pour ne flatter que *le fléau de Dieu*, de parler de Dieu lui-même dans son propre temple, vous oubliez à quoi tiennent les destinées des empires; au lieu d'appeler à vous l'évangile, au lieu d'invoquer ces pères de l'église vos premiers maîtres, vos premiers modèles, et les guides de vos premiers talens, sur quelle phrase misérable êtes-vous obligé de vous traîner? Quelle abnégation de vous-même vous a-t-il fallu faire, pour immoler l'orateur au courtisan, l'académicien à l'aumônier de la cour, et descendre jusques à répéter les expressions ridicules de la proclamation du 3 Mai par Napoléon à ses soldats, *nous rejetterons ces Tartares dans leurs affreux climats*; * et vous êtes obligé, dans un discours où vous semblez courir après votre première éloquence, de confondre les Russes, peuples vainqueurs des Tartares il y a trois siècles, avec ces mêmes Tartares

* Les Tartares ayant vaincu les Chinois et s'étant principalement, établis dans ce vaste empire, il s'en suivra, d'après les chroniques françaises et le dire du grand historien Napoléon, que l'on certifiera un jour, qu'en l'an du Seigneur Mil huit cent douze, une invasion des Chinois se croisa à Moscou avec une invasion des peuples de l'ouest de l'Europe, que les Russes (que cela n'intéressait presque pas) ne se mêlerent pas de cette affaire, et que ce furent les Tartares de l'Asie qui, dignes enfans des Huns, leurs ancêtres, chasserent les descendants des Gaulois. Si les peuples de l'antiquité avaient eu des bulletins, voilà pourtant comme se serait écrite l'histoire!

Возвѣщая, что *ваши успѣхи кажутся еще важнѣе мудрецамъ, которые умѣютъ судить о будущихъ происшествіяхъ по настоящимъ, и предвидѣть въ великихъ приключеніяхъ славныя статьи, обѣщаемыя имъ Исторіи*, вы, служитель Божій, кажется, забываете, что мудрецы видятъ въ будущемъ одни приговоры Провидѣнія, и что естьли сіе Провидѣніе, по видимому, засыпаетъ, продлжая терзать Европу, то пробужденіе его, чѣмъ далѣе отлагается, тѣмъ будетъ ужаснѣе. Желая льстить только *бичу Божію*, стараетесь вы не говорить о самомъ Богѣ, въ собственномъ его храмѣ, и забываете, отъ чего зависятъ судьбы царствъ; вмѣсто призванія Евангелія, вмѣсто приглашенія Отецъ церковныхъ, вашихъ первыхъ наставниковъ, первыхъ образцовъ и руководителей первыхъ вашихъ талантовъ, на какомъ жалкомъ, подломъ изрѣченіи должны вы основать свое слово? Какое самоотверженіе надлежало имѣть, чтобъ пожертвовать Оратіоромъ царедворцу, Академикомъ Придворному Раздавателю милостыни, и унизиться до повторенія смѣшныхъ выраженій прокламаціи Наполеона своимъ солдатамъ отъ 3 Мая: *мы отразимъ сихъ Татаръ въ ужасной ихъ климатъ, котораго они не должны болѣе оставлять*, * и вы принуждены въ рѣчи,

* Татара побѣдили Китайцевъ и преимущественно водворились въ семъ обширномъ Государствѣ. Изъ того произойдетъ, что, по лѣтописямъ французскимъ и словамъ Великаго Историка Наполеона, нѣкогда будутъ утверждать, что въ лѣто Господне тысяща восемьсотъ двѣнадцатое нашествіе Китайцевъ столкнулось въ Москвѣ съ нашествіемъ народовъ западной Европы, что Рускіе (до которыхъ сіе почти вовсе не касалось) не вмѣшивалось въ сіе дѣло, и что Азійскіе Татара, достойныя дѣти предковъ своихъ Гунновъ, изгнали потомковъ Гальскихъ. Естьлибъ у древнихъ народовъ были бюллетени, вотъ какъ была бы писана Исторія!

chassés de leurs états presqu'avec autant de pertes et d'ignominie que *vos armées toujours victorieuses.*

Si les Russes ont cru, Monseigneur, que vous ne parviendriez jamais à réorganiser une armée, que devient cette apostrophe brillante, dans laquelle vous vous écriez tout à-coup: „*Puissances ennemies de la France, „vous avez dénombré nos légions, vous avez calculé toutes „les armes qui les composent; mais vous avez oublié „d'apprécier le génie extraordinaire de leur Chef?*“ Cette dernière expression, toute politique qu'elle soit dans votre bouche, ne valait pas la peine de vous contredire vous-même. Dans votre bon temps vous n'écriviez pas ainsi, la vérité liait toutes les parties de votre discours; mais alors vous n'aviez qu'un but, vous l'aperceviez dès votre entrée dans la carrière; et ce n'était pas dans les ténèbres de la honte, que vous avanciez à tâtons. Encore une fois, Monseigneur, souffrez que je vous rappelle avec quel soin, que si vous aviez eu à défendre une mauvaise cause, vous vous seriez gardé de dire, en parlant de votre héros, que *dans ses marches il est toujours à la tête de ses victorieuses phalanges.* * Plus adroit, vous n'auriez pas, par cette exagération, ramené la pensée sur cette fuite scandaleuse, où votre Empereur échappant à la surveillance de ses généraux et à la fureur de son armée, loin d'être à la tête de ses phalanges victorieuses, s'enfuyait avec son complice dans un seul traîneau. Plus prudent, surtout plus modeste, vous vous seriez souvenu que les voûtes de ce même temple avaient

* Quand on parle en France des horreurs de la révolution, on vous dit, taisez-vous, nous avons oublié tout cela. Il en est de même de l'armée de 1812; si vous en demandez des nouvelles, on ne vous répond rien; on vous montre sur la carte où sont en 1813 les phalanges victorieuses. Tuons toujours, disait Barrère, il n'y a que les morts qui ne reviennent pas pour se plaindre.

въ которой по видимому стремитесь къ первоначальному вашему краснорѣчію, смѣшиваешь Россіянъ, которые побѣдили Татаръ за три вѣка предъ симъ, съ сими самыми Татарами, изгнанными изъ земель ихъ почти съ такою же потерею и безчестіемъ, какъ и *ваши всегда побѣдоносныя арміи.*

Естьли Русскіе думали, Милостивый Государь, что вы никогда не успѣете устроить вновь арміи, то къ чему относится сіе блистательное обращеніе, въ которомъ вы вдругъ восклицаете: *враждующія съ Франціею державы! Вы сочли наши легіоны, вы исчислили разныя вооруженія, ихъ составляющія, но забыли уважить и необыкновенный геній ихъ предводителя*; хотя сіе послѣднее выраженіе весьма прилично вашей полиціи, но для него не стоило труда противорѣчить самому себѣ. Въ хорошее время вы такъ не писали; истина связывала всѣ части вашихъ рѣчей; но тогда имѣли вы одну цѣль: вы взирали на нее съ перваго вступленія своего на сіе поприще, и не имѣли надобности блуждать ощупью во мракѣ стыда и униженія. Позвольте, Милостивый Государь, напомнить вамъ еще разъ, что вы тогда, защищая слабую сторону, безъ сомнѣнія старались бы избѣгать всего, что ей можетъ вредить, и конечно не сказали бы о своемъ героѣ, что *на подходѣ онъ всегда пребываетъ впереди своихъ побѣдоносныхъ фаланговъ.** Вы тогда были искуснѣе и симъ преувеличеніемъ не напомнили бы о постыдномъ бѣгствѣ, на которомъ вашъ Императоръ скрылся отъ наблюденія своихъ Генераловъ и бѣшенства арміи, и ни мало не будучи впереди сво-

* Когда заговорите во Франціи объ ужасахъ революціи, вамъ отвѣчаютъ: молчите! мы забыли все сіе. Тоже можно сказать объ арміи 1812 года; спросите, какія получены о ней извѣстія: вамъ не станутъ отвѣчать, а укажутъ на карту, гдѣ въ 1813 году находятся побѣдоносныя фаланги. — Станемъ умерщвлять безъ остановки, говорилъ Барреръ: мертвые не возвращаются съ того свѣта съ жалобами.

retenti jadis des éloges des Condé, des Turenne; et vous auriez rougi d'entendre leurs échos répéter des louanges semblables, quand il s'agit d'hommes, qui sont si peu semblables entre eux.

Les Russes ne sont pas encore persuadés, Monseigneur, *sur la foi de leurs précédentes défaites, qu'obliger votre héros de se défendre, c'est l'appeler à la victoire*; ils ont des preuves du contraire. Sans parler de Borodino, où vous n'avez pas plus couché sur le champ de bataille qu'à Lutzen, il me semble que Kowno, Krasnoy, la Bérézina, Polotzk et cent combats que je pourrais vous citer, réclament un peu contre cette assertion mise en avant avec votre confiance ordinaire. L'expression de *précédentes défaites* est aussi maladroite que fausse; tout ce qui a précédé Lutzen, est une suite non interrompue de victoires; mais êtes-vous le maître de choisir vos expressions? Non! le tyran ordonne, la terreur dicte, et l'esclave écrit.

Quand vous improvisiez, Monseigneur, dans cette tribune aux harangues où vous avez allié tant de fois la force des expressions avec la sévérité du goût, vous ne disiez pas, qu'avec *une promptitude et une sûreté de jugement, on savait improviser une bataille* vous dédaigniez ces misérables jeux de mots, ce néologisme, fruit de l'aridité des tems où la religion a été chassée des domaines de l'éloquence; et les nobles pensées qui vous absorbaient, ne vous laissaient pas le loisir de ramasser ces bluettes indignes d'un écrivain tel que vous.

Monseigneur, en votre qualité de membre de l'académie, permettez-moi de vous demander, qu'est-ce qu'une *infériorité de cavalerie qui éclaire tout-à-coup une pensée d'une illumination soudaine?* Vous faites une phrase inintelligible, et vous citez Bossuet! Vous invoquez, pour ainsi dire, son ombre; et vous

ихъ побѣдоносныхъ фалангъ, ускакалъ съ сообщникомъ своимъ въ однихъ санкахъ. Вы тогда были благоразумнѣе и скромнѣе, вспомнили бы, что подъ сводами сего самаго храма раздавались нѣкогда похвалы Кондеямъ, Тюреннямъ, и устыдились бы, что эхо повторяетъ подобныя похвалы человѣку, которой имъ ни мало не подобенъ.

Рускіе еще не увѣрены, Милостивый Государь, *вспоминая о прежнихъ своихъ пораженіяхъ, что принуждать вашего героя къ оборонѣ значило призывать его къ побѣдѣ:* они имѣютъ доказательства прошивнаго. Не говоря уже о Бородинѣ, гдѣ вы также не ночевали на полѣ битвы, какъ и при Люценѣ, думаю я, что Ковно, Красной, Березина, Полоцкъ и еще сто сраженій, которыя могу назвать, противорѣчатъ сему утвержденію, сказанному съ обыкновенною вашею дерзостію. Выраженіе *прежнія пораженія* и неискусно и ложно: Люценскому сраженію предшествовалъ безпрерывный рядъ побѣдъ. Но въ вашей ли власти избирать выраженія? Нѣтъ! Тиранъ повелѣваетъ, ужасъ диктуетъ, рабъ пишетъ.

Когда вы, Милостивый Государь, произносили не приготовясь рѣчи, въ которыхъ соединяли силу выраженій съ строгою разборчивостію, тогда не говорили, что *съ быстротою и твердостію разсудка умѣютъ не приготовляясь сотворить поле сраженія*; вы презирали сію жалкую игру словъ * сію новизну въ выраженіяхъ, слѣдствіе безплодія нынѣшнихъ временъ, изгнавшаго религію изъ области краснорѣчія, и благородныя мысли, занимавшія васъ, не давали вамъ времени набирать сихъ пустыхъ блесткъ, недостойныхъ подобнаго вамъ писателя.

Милостивый Государь! Вы членъ Французской Академіи, и такъ позвольте спросить,

* Сіе относится къ выраженіе во французскомъ подлинникѣ: Improviser un champ de bataille — вовсе противному правиламъ и обыкновенію. *Пер.*

ne tremblez pas qu'elle n'apparaisse devant vous? Ah! si l'aigle de Meaux, qui se montra inflexible envers le cygne de Cambrai, se présentait tout-à-coup devant cette chaire où vous louez tout excepté Dieu, que n'aurait-il pas à vous dire? Prédicateur, il vous reprocherait l'indigne usage que vous faites de la parole sacrée; sujet fidèle, il vous demanderait quel est l'usurpateur dont vous osez défendre les prétendus droits; prince de l'église, il vous accablerait de ses foudres, et honnête homme de son mépris.

Oui, Monseigneur, *l'histoire recueillera le résultat mémorable d'une combinaison que le génie militaire a suggérée*; mais qu'elle en parlera différemment de vous! Elle ne croira plus aux modernes fables de l'Egypte: elle renverra les bulletins de l'armée du Caire au rang des hiéroglyphes de Memphis; les batailles des Pyramides seront en ruines comme ces vastes tombeaux. Les faits parleront, et parleront seuls, quand toutes les passions rentreront dans le silence; la France dépeuplée, l'Europe couverte de débris, feront l'éloge de vos héros, comme les ruines de Rome et d'Athènes attestent encore l'ignorance des Vandales et la cruauté des Goths.

Quoi, Monseigneur, *vous êtes transporté d'admiration devant l'homme extraordinaire qui élève votre empire à un prodigieux degré de puissance et de gloire*; et c'est sans rougir que vous le dites à des Français! Vous êtes ministre des autels, archevêque de Paris; et vous préférez avoir l'air de croire à la prospérité de vos bulletins plutôt qu'à la misère de vos paroisses. Vos temples retentissent des gémissemens et des prières de ces malheureuses mères qui ne reverront plus leurs fils, de ces vieillards qui ont perdu les

что значитъ: *малочисліе конницы освѣщаетъ вдругъ его мысль мгновеннымъ лучемъ?* Написавъ безмысленную фразу, вы ссылаетесь на Боссюета; вы, такъ сказать, призываете его тѣнь и не страшитесь ея появленія? Ахъ! Есть-либъ сей орелъ, который былъ непреклоненъ и предъ лебедемъ Камбрейскимъ* вдругъ предсталъ предъ сего каѳедрою, на которой вы хвалите все, кромѣ Бога, — что бы онъ вамъ сказалъ? Въ качествѣ проповѣдника, онъ укорилъ бы васъ въ недостойномъ употребленіи слова Божія; въ лицѣ вѣрнаго подданнаго, онъ вопросилъ бы: кто тотъ хищникъ, котораго мнимыя права вы дерзаете защищать? — въ званіи Первосвященника онъ поразилъ бы васъ громомъ проклятія, а по свойству честнаго человѣка, своимъ презрѣніемъ.

Такъ, Милостивый Государь! *Исторія сохранитъ достопамятное слѣдствіе соображенія, внушеннаго воинскимъ геніемъ*; но будетъ говорить о немъ не такъ, какъ вы. Она не будетъ вѣрить новымъ Египетскимъ сказкамъ, поставитъ бюллетени Каирской арміи на одномъ ряду съ Мемфисскими Іероглифами; битвы при пирамидахъ превратятся въ развалины, подобно симъ огромнымъ гробницамъ. Спанутъ говорить дѣла, и говорить одни, когда всѣ страсти успокоятся. Лишенная людей Франція, покрытая обломками Европа произнесутъ хвалу вашему герою, какъ развалины Рима и Аѳинъ свидѣтельствуютъ понынѣ о невѣжествѣ Вандаловъ и о свирѣпствѣ Готѳовъ.

Какъ, Милостивый Государь! *Вы восхищаетесь въ изумленіи предъ необыкновеннымъ мужемъ, который возвышаетъ ваше Государство на чудесную степень могущества и славы*, и не краснѣя отъ стыда, говорите о томъ Французамъ! Вы, священникъ олтаря, Архіепископъ Парижскій, болѣе вѣрите благодѣнствію бюллетеней, нежели бѣдствію своихъ прихожанъ? Въ

* Фенелономъ.

soutiens de leur existence: les portes de votre palais sont encombrées de pauvres qui, sous vos vertueux prédécesseurs, y trouvaient toujours un asile; et vous parlez de gloire et de puissance! Vous est-il permis d'ignorer cet état de fausse prospérité dans lequel vos journalistes, vos préfets, les rapporteurs de vos conseils, vous-même avez ordre de montrer la France? Si vous n'avez pas parcouru les provinces où l'agriculture est sans bras, le commerce sans ressort, les pères sans enfans, les jeunes filles sans époux, descendez de cette tribune et entrez dans les masures qui vous environnent, pour jouir de la vraie gloire, de la vraie puissance du tyran que vous encensez. * Quand on est dans la chaire de la vérité, ce n'est point aux grands, aux heureux du monde, qu'il faut étaler les faveurs de la fortune; c'est aux malheureux, aux infirmes qu'il faut porter la consolation et l'espérance. Paraphrasez moins ces bulletins pompeux, songez davantage aux maux dont ils sont la cause, et ne vous étonnez plus qu'un mortel *puisse surmonter tant d'obstacles, suffire à tant de devoirs, allier tant d'activité à tant de prévoyance, tant de sagesse à tant d'impétuosité, tant d'étendue dans toutes les conceptions à tant de vigilance dans les détails*, quand les *résultats* de *tant* de victoires, d'alliances, de provinces conquises, de royaumes réunis, est la dépopulation, la misère et le désespoir.

(*La fin incessamment.*)

* Il y a long-tems qu'on n'ajoute plus aucune foi en France à ces tableaux de prospérité sans exemple, fabriqués tous les ans dans les bureaux du comte de Montalivet; mais on y croit partout ailleurs, parce que haïr un pays et le connaître, sont deux choses qui malheureusement ne se ressemblent pas du tout.

вашихъ храмахъ раздаются вопли и молитвы нещастныхъ матерей, которыя не увидятъ уже сыновей своихъ, и старцевъ, которые лишились подпоръ своего существованія; у врать дворца вашего толпятся бѣдные, которые, при добродѣтельныхъ вашихъ предмѣстникахъ всегда находили пристанище — и вы говорите о славѣ и могуществѣ! Позволено ли вамъ забывать, въ чемъ состоитъ ложное благоденствіе, въ которомъ ваши Журналисты, Префекты, докладчики вашихъ судилищъ и вы сами должны представлять Францію? Естьли вы не были въ провинціяхъ, гдѣ земледѣліе лишилось рукъ, торговля силы, отцы дѣтей, дѣвушки жениховъ, то сойдите съ каѳедры, вступите въ хижины, васъ окружающія и насладитесь истинною славою, истиннымъ могуществомъ обоготворяемаго вами ширана. * На каѳедрѣ истины не вельможамъ, не щастливцамъ міра надлежитъ излагать дары фортуны, а бѣдныхъ, недужныхъ должно подкрѣплять утѣшеніемъ и надеждою. Перестаньте повторять слова высокопарныхъ бюллетеней, а помыслите о бѣдствіяхъ, ими причиненныхъ, и не удивляйтесь, что *смертный можетъ превозмогать толикія препятствія, исполнять толикія обязанности, соединять толикую дѣятельность съ толикою предусмотрительностію, толикую мудрость съ такою пылкостію, толикую обширность во всѣхъ соображеніяхъ съ толикою бдительностію о подробностяхъ*, когда слѣдствія *толикихъ* побѣдъ, союзовъ, завоеванныхъ областей, присоединенныхъ Королевствъ суть уменшеніе народа, бѣдность и отчаяніе!

(Окончаніе впредь.)

* Во Франціи давно уже не вѣрятъ изображеніямъ безпримѣрнаго благоденствія, которыя сочиняются ежегодно въ Канцелларіяхъ Графа Монталиветa, но во всѣхъ другихъ странахъ имъ вѣрятъ: ибо ненавидятъ землю и знаютъ ее суть двѣ вещи, къ нещастію весьма различныя.

III.

Врачъ-благодѣтель, Руской дворянинъ.

Находясь въ отсталыхъ, и по дѣламъ моимъ проживая въ разныхъ Россійскихъ городахъ, прошлаго 1812 года, при выѣздѣ моемъ изъ Смоленска, не знаю, какимъ образомъ, я былъ захваченъ непріятельскимъ отрядомъ— это случилось незадолго до вторженія Французовъ въ сей городъ. Взявшіе меня мародеры были подъ командою Порутчика Французской отборной гвардіи, *Шевалье де Сентъ-Амана* (Ch. de Saint-Amand)! по собственнымъ его словамъ, того самаго чувствительнаго стихотворца, твореніями котораго наполнены всѣ лучшіе Французскіе календарики и новѣйшіе Парижскіе пѣсенники. При такомъ аттестатѣ, кажется, какъ бы не ожидать отъ Господина де *Сентъ-Амана* лучшаго и нѣчувствительнѣйшаго милосердія къ нещастнымъ плѣнникамъ; но вышло совершенное противное: попавшись въ руки къ учтивѣйшимъ философамъ Робеспьеровой школы, испытали мы * все, что только

* То есть: я, мой служитель и наемной ямщикъ, Ярославской крестьянинъ.

можно было испытать отъ нихъ. Не нужно описывать того, что товарищи мои куда-то загнаны, а я обобранный дочиста, больной, едва дышущій, былъ оставленъ чувствительнымъ Французскимъ стихотворцемъ, замертво, на чистомъ полѣ. Не могу припомнить, грустилъ ли онъ надо мною вмѣстѣ съ горлицами и голубками, только то очень живо представляю, что когда съ меня тащили послѣдній чулокъ, Командиръ кричалъ: dépêchez-vous, dépêchez-vous, mes amis! — т. е. поспѣшите, друзья! — вѣроятно еще на такую же чувствительную добычу.

Опомнясь, и собравшись кое какъ съ силами, я едва могъ дошащиться до Рославля, откуда, при помощи одного моего пріятеля, купца, отправился я чрезъ Жиздру, Черинь и Ефремовъ въ Лебедянь, съ намѣреніемъ пробраться до Липецка, и воспользоваться тамошними минеральными водами, ибо обыкновенные мои болѣзненные припадки, увеличенные нѣжною балладою Г. де Сенть-Амана и его сотрудниковъ, заставляли меня совершенно отчаяваться въ моей жизни. Проѣхавъ отъ Лебедяни верстъ 15, по-

чувствовалъ я уже въ себѣ необыкновенную слабость, которая и побудила меня остановиться въ ближайшемъ селеніи, дабы излишнимъ безпокойствомъ не подвергнуться вредительнѣйшимъ послѣдствіямъ. Дневная квартировка моя была Лебедянскаго же уѣзда, въ селѣ *большихъ Избищахъ*, а хозяинъ мой однодворецъ, человѣкъ доброй и услужливой и большой говорунъ; однакожъ всѣ сіи выгоды не принесли мнѣ ни малѣйшаго облегченія: болѣзнь моя отчасу становилась тяжелѣе; я чувствовалъ ужасную головную боль со многими другими припадками. Говоритъ хозяинъ мой, видя необыкновенное мое страданіе, и желая предложить мнѣ съ своей стороны какія нибудь услуги, совѣтовалъ просить помощи у живущаго въ томъ же селѣ помѣщика, отставнаго Г. Подполковника *Ильи Владимірова Писарева*, человѣка умнаго и добродушнаго, который, имѣя при себѣ домоваго лекаря и аптеку, многимъ помогаетъ. Я рѣшился послѣдовать сему совѣту, и послалъ просить Г. Писарева, котораго, къ сожалѣнію моему, не застали дома, однакожъ лекарь его немедленно ко мнѣ явил-

ся, подалъ нужную мнѣ помощь, снабдилъ наставленіями о врачеваніи моего недуга, и не хотѣлъ принять за труды ни копѣйки денегъ, представляя себѣ въ оправданіе, что лекарства всѣ помѣщичьи, и что онъ за малые свои хлопоты, получаетъ отъ своего господина достаточное награжденіе.

Изъявляя чувствительнѣйшую мою благодарность Господину Подполковнику *Ильѣ Владимірович Писареву*, не могу умолчать, (зная по собственному опыту и по свидѣтельству многихъ сосѣдей сего почтеннаго человѣка *) что онъ, имѣя посредственное дворянское состояніе, при довольно многочисленномъ семействѣ, всю жизнь свою посвящаетъ облегченію судьбы страждущихъ. Каждый годъ, чрезъ посредство многихъ врачей, а наиболѣе при помощи совѣтовъ извѣстнаго своимъ искусствомъ достопочтеннаго врача *Ивана Доровеевича Гильдебранта*, выписываетъ онъ на значущую сумму разныхъ лекарствъ; сверхъ того, соби-

* Съ которыми мнѣ случилось видѣться, какъ въ окрестностяхъ села большихъ Избищъ, такъ и въ городѣ Липецкѣ.

раешь самъ цѣлительныя травы, и стараешся помогать всякому безъ изъятія, въ особенности же поселянамъ и другимъ небогатымъ людямъ. Наградою сему Русскому дворянину, врачу-благодѣтелю служатъ молитвы и сердечная признательность имъ облагодѣтельствованныхъ. Сей ревностный сынъ Отечества заслуживаешь быть извѣстнымъ не только въ предѣлахъ земли Руской, но и въ цѣломъ свѣтѣ!

Отставной Секундъ-Маіоръ Матѳей Маевъ.

Рязанской Губерніи,
село Погорское.
Іюля 29 1813.

IV.

СМѢСЬ.

I.

Политическія сочиненія и вѣдомости нынѣшняго времени, въ томъ числѣ и *Сынъ Отечества*, принуждены повторять весьма часто имя Французовъ. Причина сему не есть какое либо отличное уваженіе къ сей націи или удивленіе ея дѣйствіямъ, но именно то самое, что заставляетъ во время общественныхъ бѣдствій безпрестанно повторять имена чумы, заразы, землетрясенія, войны, голода и другихъ бичей рода человѣческаго. При всемъ томъ не видно, чтобы политическіе писатели упоминали когда либо о происхожденіи Французовъ, какъ обыкновенно говорятъ о происхожденіи и началѣ чумы, заразы, голода, и прочаго. Мы разумѣемъ не историческое, но нравственное ихъ происхожденіе, которымъ особливо древніе народы тщеславились. Такъ напримѣръ Греки приписывали свое начало Зевесу: Ἐκ Διὸς ἐχόμεθα, Римляне Марсу: *Progenies Martis*. Скандинавы Одену, Германцы Тевту, богамъ храбрости. Но любители Французовъ конечно не подумаютъ, чтобы сія нація получила свое происхожденіе отъ діявола. Однако это сущая истина. Юлій Кесарь, Римскій Императоръ, покорившій всю Францію, называвшуюся тогда Галліею, точными словами въ запискахъ своихъ о войнѣ Галльской книга VI. глав. 18 говоритъ:

„Всѣ Галлы объявляютъ себя рожденными отъ адскаго бога, ихъ отца; и сіе преданіе имѣютъ они отъ Друидовъ.“ (Galli se omnes a Dite patre prognatos praedicant; idque a Druidibus proditum dicunt.) По сему-то, продолжаетъ онъ, они ночи предпочитаютъ днямъ. — Мы предостав-

ляемъ читателямъ сообразить дѣйствія и образъ мыслей нынѣшнихъ Галловъ, для вящшаго удостовѣренія въ истинѣ означеннаго ихъ происхожденія.

(*Сообщено.*)

2.

Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ сказано о нынѣшнихъ происшествіяхъ слѣдующее: По достовѣрнымъ извѣстіямъ изъ Силезіи всѣ усилія Австріи даровать вселенной миръ до 10 Августа были тщетны, и сія держава, соединяющая умѣренность благоразумія съ мужествомъ и чувствомъ своей силы, тѣснѣйшимъ образомъ присоединилась къ Россіи и Пруссіи, и начинаетъ войну, которая никогда не была ведена противъ Франціи съ толикими силами, какъ нынѣ. Россійская армія сильнѣе нежели при начатіи войны 1812 года, Австрійская сильнѣе нежели въ 1809 году: онѣ находятся въ соединеніи съ Прускою арміею, которая числомъ и мужествомъ гораздо превосходитъ армію Прускую въ самое цвѣтущее время сей Монархіи, и съ войскомъ храбрыхъ Шведовъ. Отъ Балтійскаго моря до Средиземнаго стоитъ ополченіе освободителей Европы. Англія, снабжая союзниковъ кораблями, военными припасами и деньгами, съ щедротою и безкорыстіемъ, о которыхъ не могутъ имѣть понятія земли, состоящія въ союзѣ съ Франціею, освобождаетъ мужественный народъ Испанскій отъ ига, и заставляетъ собственныя области Франціи чувствовать всѣ бѣдствія войны, которыми Наполеонъ намѣревался обременить Пруссію и Россію. Такъ Франція высокомѣріемъ своимъ причинила составленіе союза между величайшими и сильнѣйшими народами Европы, которые съ береговъ Волги и Тага поспѣшаютъ съ равнымъ мужествомъ и рвеніемъ, для пріобрѣтенія мира, долженствующаго возвратить людямъ свободу и радость.

Такъ совершенъ союзъ, который спасъ бы Европу за десять лѣтъ предъ симъ, естьлибъ былъ заключенъ тогда съ симъ праводушіемъ и толикими силами. Проснулись *лучшіе* и изъ Французовъ; будущій Король Шведскій противустаалъ Наполеону, и Моро находится въ главной квартирѣ Россійской и Пруской арміи.

Такъ воспользовались перемиріемъ! Кто нынѣ робѣетъ и сомнѣвается, кто нынѣ видитъ одни пораженія, разореніе народа и истребленіе, кто нынѣ не отдаетъ послѣдняго и лучшаго своего достоянія, для споспѣшествованія успѣху брани — тотъ трусъ и недостоинъ имени Прусака!

V.

НОВОСТИ.

Германія и Пруссія.

Военныя дѣйствія начались въ ночи съ $^{16}/_{4}$ на $^{17}/_{5}$ число Августа на всей линіи, занимаемой обоюдными арміями. Французы, какъ можно было предвидѣть, нарушили перемиріе, и $^{13}/_{1}$ Августа до истеченія 6 предварительныхъ дней, перешли чрезъ Кацбахъ на нейтральную землю. Въ слѣдствіе того корпусъ Генералъ-Лейтенанта Сакена $^{14}/_{2}$ числа перешелъ изъ за Одера чрезъ Бреславль въ Неймаркъ, и выгналъ Французовъ изъ заняшыхъ ими позицій. Сей корпусъ во время перемирія стоялъ лагеремъ по ту сторону Одера при Шейтницѣ. Теперь занялъ онъ позицію при Вестерицѣ близъ извѣстнаго мѣстечка Лейтена. Другой Россійской корпусъ идетъ вслѣдъ за отрядомъ Генерала Сакена. — Шведскій Наслѣдный Принцъ приказалъ $^{17}/_{5}$ числа въ часъ поутру предпринять общую рекогносцировку непріятеля и аттаковать его пере-

довые посты. Сіи посты вездѣ опрокинуты, непріятелю нанесенъ важный вредъ, и занятъ Саксонскій городъ *Барутъ*, Авангардъ дивизіи Генерала Борстеля, подъ командою храбраго Маіора Гельвига, взялъ въ плѣнъ Баварскаго Полковника Графа Сессель д'Э (Saissel d'Aix) 4 Офицеровъ и 148 Унтеръ-Офицеровъ и солдатъ, и захватилъ 70 лошадей въ разныхъ мѣстахъ. Съ Пруской стороны ранены 2 гусара. При Саксонскомъ городкѣ Дамѣ цѣлой Польской конной полкъ разсѣянъ и изрубленъ, при чемъ взято въ плѣнъ 3 Офицера и около ста рядовыхъ. — Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ сказано, что союзныя войска заняли города: *Любекъ*, *Альтону* и *Травеминдъ*. Съ слѣдующею почтою должно ждать извѣстія о взятіи *Гамбурга*.

— Находящаяся въ Силезіи Россійская-Пруская армія, подъ командою Генерала *Блюхера*, идетъ безъ сопротивленія впередъ, потому что Французы безпрерывно ретируются, и вышли чрезъ Губенъ изо всей почти Силезіи. Прускій Генералъ Оппенъ занялъ *Губенъ*. *Котбусъ* и *Либерозе* также взяты союзными войсками. *Гриневергъ* оставленъ Французами. Они совершенно разорили оставляемыя ими нынѣ мѣста.

— Австрійцы перешли чрезъ границу при Эгерѣ въ Баварію и заняли Баварской городъ *Байрейтъ*. Князь *Шварценбергъ* командуетъ Австрійскими войсками, дѣйствующими противъ Саксоніи, Генералъ *Кленау* противъ Баваріи, а Генералъ *Гиллеръ* противъ Италіи. Находящіяся въ Галиціи Австрійскія войска идутъ въ Силезію подъ командою Генерала *Кинмайера*.

— Россійская и Австрійская арміи находятся въ лучшемъ состояніи, въ разсужденіи здоровья солдатъ. Многіе полки и баталіоны не имѣютъ въ лазаретахъ пяти человѣкъ больныхъ.

— Главная квартира Наполеона, по послѣднимъ извѣстіямъ, находилась въ *Лейпцигѣ*. До прекращенія перемирія, осматривалъ онъ передовые посты своей арміи.

— Генералъ Баронъ *Жомини* (Сочинитель извѣстнаго описанія походовъ Фридериха и Наполеона) бывшій начальникомъ депо картъ Французской арміи при Маршалѣ Неѣ, перешелъ къ Россійской арміи со всѣми своими важными картами и планами. Извѣстіе сіе оффиціяльно. — Пишутъ, что *Принцъ Павелъ Виртембергскій* (старый сынъ Короля) рѣшился принять правую сторону, и оставивъ Французскую армію, прибылъ въ Прагу. — По послѣднимъ извѣстіямъ, четыре тысячи Саксонцевъ перешли къ Австрійцамъ. — Въ Виттенбергѣ лежатъ 4000 больныхъ Французовъ. Вся Французская армія недовольна прекращеніемъ перемирія; ей обѣщали миръ. Скажетъ ли теперь Наполеонъ: *Солдаты! я васъ обманулъ во второй разъ?* или объявитъ, что намѣренъ занять *осеннія квартиры* за Рейномъ и потому ретируется? **

— Прибытіе Шведскаго Наслѣднаго Принца и Генерала Моро произвело сильную перевогу во Французской арміи. Извѣстно, что въ Дрезденѣ гвардія наказана за то, что Офицеры и солдаты оной пили за здоровье Моро. Въ Лейпцигѣ также 30 Офицеровъ были за это арестованы Комендантомъ; но многіе другіе Офицеры поднесли ему свои шпаги добровольно, и Герцогъ Падуанскій нашелся принужденнымъ выпустить арестованныхъ, и просить прочихъ о принятіи шпагъ своихъ.

— *Прусскій Наслѣдный Принцъ* служитъ въ корпусѣ Ген. Клейста въ Богеміи, а Принцъ *Фридерихъ* (племянникъ Короля) въ корпусѣ Генерала Іорка въ Силезіи.

— Маршалъ Жюнотъ умеръ.

— Жители Штеттина оставляютъ сей городъ, блѣдные и тощіе. Имъ непозволено брать съ

* Soldats! je vous ai trompé pour la première fois! т. е. Солдаты! я васъ обманулъ въ первый разъ! сказалъ онъ въ прокламаціи, изданной имъ въ Москвѣ по неудачѣ переговоровъ Генерала Лористона въ станѣ Тарутинскомъ.

** Извѣстно, что его армія оставила Москву, для занятія *зимнихъ квартиръ* на поляхъ вѣчности.

собою денегъ и бумагъ. Французы торжествовали тамъ день рожденія Наполеонова роскошнымъ пиршествомъ (наслаждаясь пріятнымъ для нихъ зрѣлищемъ умирающихъ съ голоду жителей) и баломъ, на которомъ Офицеры танцовали съ публичными дѣвками. Des chevaliers francais tel est le caractère!

— Извѣстно, какъ Наполеонъ суевѣренъ въ выборѣ дней для торжествъ и т. п. Нынѣ празднуетъ онъ свое рожденіе 10 Августа, въ день пагубный для обладателей Франціи. (10 Августа 1792 года уничтожено во Франціи Королевское достоинство, и она объявлена республикою.) Чрезъ часъ по истеченіи сего дня, послѣдовало и объявленіе войны со стороны Австріи.

— Всѣмъ извѣстно, что Дессавское Герцогство благоденствовало подъ правленіемъ Государя кротkаго и благодѣтельнаго. Нынѣ обнародовалъ онъ слѣдующій манифестъ: „Въ теченіе многихъ лѣтъ доказалъ я, что охотно исполняю всѣ справедливыя прозьбы моихъ подданныхъ. Происшествія послѣднихъ временъ, къ нещастію, лишили меня средствъ, удовлетворять во всемъ отношеніи желаніямъ моего сердца. Рѣдко буду я въ состояніи помогать нуждающимся, если-ли Богъ не даруетъ намъ лучшихъ временъ. — Я буду обязанъ каждому изъ моихъ служителей и подданныхъ, который въ нынѣшнее время, сколь можно болѣе, освободитъ меня отъ прозьбъ, и не приведетъ сердца моего въ горестную необходимость отказывать въ помощи, которая, какъ я хорошо знаю, никогда не была столь нужна, какъ нынѣ. Дессава. 1 Августа 1813 *Леопольдъ Фридерихъ Францъ*, Герцогъ и Князь Ангальтскій.

— Венгрія продолжаетъ вооружаться. Многіе уѣзды и города рѣшились усилить Австрійскіе гусарскіе полки поставкою добровольныхъ всадниковъ подъ именемъ *Велитовъ*. По полученнымъ донынѣ извѣстіямъ, 9 комитатовъ и 15 вольныхъ городовъ обязались выставить 2200 чел.

— Е. В. Наслѣдный Принцъ Шведскій обнародовалъ слѣдующую прокламацію:

Соединенная армія Сѣверной Германіи.

Наслѣдный Принцъ Шведскій, Генералиссимусъ войску.

Воины! Довѣренность моего Короля и соединенныхъ съ нимъ Монарховъ поручила мнѣ начальство надъ вами на отверзающемся нынѣ поприщѣ. Я полагаюсь въ щасливомъ успѣхѣ вашего оружія на покровительство Божіе, на справедливость нашего дѣла, на вашу неутомимость. — Есть ли бы не случились чрезвычайныя происшествія, прославившія бѣдственнымъ образомъ послѣднія двѣнадцать лѣтъ, то вы не были бы собраны на землѣ Германской; но Государи ваши почувствовали, что вся Европа есть большое семейство, и ни которое изъ принадлежащихъ къ ней Государствъ не можетъ быть равнодушно къ нещастію, которое завоевательная власть намѣрена обратить на одно изъ оныхъ. Они признали, что когда такая держава угрожаетъ все превозмочь и поработить, тогда должна царствовать одна воля въ народахъ, рѣшившихся освободиться отъ стыда и рабства. Вы созваны съ береговъ Волги и Дона, съ Британскихъ береговъ и сѣверныхъ горъ, для соединенія съ Германскими воинами, подвизающимися за дѣло Европы. — Всякая зависть, всякой предразсудокъ всякое отвращеніе, донынѣ существовавшія между народами, должны исчезнуть: надлежитъ помышлять единственно о достиженіи великой цѣли, обезпечить независимость народовъ. Императоръ Наполеонъ не можетъ пребывать въ мирѣ съ Европою, доколѣ она ему не порабощена. Его дерзость повела четыреста тысячь храбрыхъ мужей за триста миль отъ ихъ отчизны. Бѣдствія, отъ которыхъ онъ не разсудилъ защитить ихъ, постигли главы ихъ, и триста тысячь Французовъ погибли на равнинахъ того огромнаго Государства, котораго Монархъ употребилъ всѣ средства, чтобы пребыть въ мирѣ съ

Франціею. — Надлежалобъ надѣяться, что сіе бѣдствіе, причиненное гнѣвомъ небеснымъ, обратитъ Императора Наполеона къ поступкамъ менѣе опустошительнымъ, что онъ, научась примѣромъ Испаніи и Сѣвера, оставитъ мысль поработить твердую землю Европы, и наконецъ рѣшится даровать миръ вселенной. Но сія надежда не исполнилась, и миръ, котораго желаютъ всѣ Правительства, который всѣ Правительства предложили, нивергнутъ Императоромъ Наполеономъ.

Воины! Остается одно средство: взяться за оружіе, для завоеванія спокойствія и независимости. Тоже самое чувство, которое въ 1792 году одушевило народъ Французской и побудило оный общими силами сразиться съ чуждыми войсками, вторгшимися въ его предѣлы, должно нынѣ обратить вашу храбрость противъ того, который вражески занялъ отечественную вашу землю, и понынѣ содержитъ въ оковахъ вашихъ братій, женъ и дѣтей. — Воины! сколь изящно представляется вамъ будущее время! Свобода Европы, возстановленіе ея равновѣсія, прекращеніе сего мучительнаго состоянія, которое продолжается уже двадцать лѣтъ и наконецъ миръ всеобщій будутъ плодами вашихъ усилій. Согласіемъ, воинскимъ устройствомъ и мужествомъ удостойтесь изящнаго жребія, васъ ожидающаго! — Гл. квартира Оранienбурга $\frac{10}{22}$ Августа 1813. *Карлъ Теодоръ.*

(21 *Августа*)

1109

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XXXV.

I.

Письма изъ Москвы въ Нижній Новгородъ.

Письмо первое.

Разставаясь со мною на берегахъ Волги, гдѣ мы вмѣстѣ ощущали столько разнообразныхъ чувствованій, сначала уничиженія, трепета, потомъ надежды и наконецъ полнаго торжества, ты поручилъ мнѣ, другъ мой, описать тебѣ состояніе, въ которомъ я найду Москву, и сообщить заключенія о *будущемъ* ея въ разсужденіи населенія, постройки и вообще состава общества. Трудную ты возложилъ на меня комиссію, къ которой я не знаю какъ приступить, и не вѣдаю, съ чего начать. Пріѣзжай сюда самъ,

и увидишь, что Рускому съ Рускимъ сердцемъ и душею, въ обращенной въ пепелъ Москвѣ не такъ легко говорить о ней, какъ-то намъ казалось издали. Здѣсь, — посреди пустырей, заросшихъ крапивою, гдѣ разсѣянныя развалины печей и трубъ свидѣтельствуютъ, что за годъ до сего стояли тутъ мирные кровы нашихъ родственниковъ и согражданъ, — здѣсь, говорю я, ненависть къ извергамъ-Французамъ * объемлетъ сердце, и одно чувство мщенія беретъ верхъ надъ всѣми прочими. Когда душа наполнена столь живыми ощущеніями, тогда языкъ не въ силахъ выразить ея движеній. И такъ, другъ мой, довольствуйся на первый случай не тѣмъ, чего ты требовалъ отъ меня — довольствуйся не *описаніемъ Москвы*, а описаніемъ безо всякаго систематическаго порядка впечатлѣній, которыя зрѣлище ея во мнѣ произвело. Москва, по мнѣнію моему, въ видѣ опустошенія, въ которомъ она теперь

* Нынѣшнее слово *французъ* синонима чудовищу, извергу, варвару и проч. такого рода; слѣдственно избѣгая *плеоназма*, я впредь буду употреблять которое нибудь изъ нихъ; во всякомъ случаѣ оно будетъ значить: *нынѣшній французъ*. — *Сост.*

является, должна быть еще драгоцѣннѣе Русскому сердцу, нежели какъ она была во время самаго цвѣтущаго ея положенія. Въ ней мы должны видѣть величественную жертву спасенія нашего, и, естьли смѣю сказать, жертву очистительную. Закланная на олтарѣ Отечества, она истлѣла вся; остались однѣ кости, и кости сіи громко гласятъ: „Народъ Россійскій, народъ доблестный, не унывай! Доколѣ пребудешь вѣренъ церкви, Царю и самому себѣ, дотолѣ не превозможетъ тебя никакая сила. Познай самъ себя, и свергни съ могучей выи своей яремъ, поработившій тебя — исполина! — подражанію пигмеямъ, коихъ всѣ душевныя силы истощились вѣками разврата. Познай себя! и я, подобно фениксу, воспарю изъ пепла своего, и веселясь о тебѣ, облекусь во блескъ и красоту, сродныя матери градовъ Россійскихъ, и снова вознесу главу мою до облаковъ!“ — Тамъ я слышу гласъ сей.....

А ты смѣешься надо мною, что съ самыхъ первыхъ строкъ я ударился въ декламацію; но, другъ мой, вспомни о томъ, что мы говаривали въ Нижнемъ. Не соглашались

ли мы въ томъ, что не льзя теперь о Россіи ни писать, ни даже говорить слогомъ обыкновеннымъ? И какъ тому быть иначе? Въ событіяхъ нашего Отечества все чудесно: какъ будто читаешь Аріоста. Европа вся опрокинулась на насъ. Полмилліона (со временъ Дарія, число людей невиданное подъ одними знаменами) впоргается въ наши предѣлы подъ предводительствомъ разбойника, пространство земли на тысячу верстъ потекло кровію; огонь и мечъ опустошаютъ города и села; Москва — столица! — пылаетъ, и злодѣй, осклаблясь на зарево ея, мечтаетъ: *нѣтъ болѣе Россіи*! Нѣтъ, злодѣй! Есть Россія, и будетъ, а твоихъ пятисотъ тысячъ рабовъ не стало: ихъ кости разсѣяны по землѣ, ими опустошенной, и ты, покрытый срамомъ и проклятіями, бѣжишь, во свидѣтельство предъ вселенною, что слава твоя — лишь смрадный дымъ, а Россія, какъ скала гранитная, непоколебима, доколѣ пребудетъ вѣрна Богу и себѣ!

Истинно все чудесно у насъ! Какой народъ! Какія въ немъ силы тѣлесныя и душевныя! Пространство земли нашей — семнад-

пять милионовъ квадратныхъ верстъ; народоселеніе — сорокъ четыре милiона, изъ которыхъ сорокъ милiоновъ однимъ языкомъ говорятъ, однимъ крестомъ крестятся!... И думаютъ, что есть здравой смыслъ у человѣка, вздумавшаго мѣрить такую Имперію, какова наша, тѣмъ самымъ масштабомъ, который онъ прикладывалъ къ Піемонту, Виртембергу, Саксоніи и проч.?

Не могу не вспомнить при семъ случаѣ презабавнаго признанія, которое мнѣ сдѣлалъ нѣкто Господинъ П.... бывшій Американскимъ посланникомъ въ М.... Онъ звалъ меня къ себѣ обѣдать. На вопросъ мой, кто еще будетъ у него обѣдать, онъ отвѣчалъ: „весь дипломатическій корпусъ: Россійской и Англійской посланники.“ — „Какъ?“ прервалъ я рѣчь его: „развѣ вы въ дипломатическомъ сословіи признаете только посланниковъ Рускаго и Англійскаго? — „Почти такъ,“ продолжалъ улыбаясь П....: „я, Американецъ, привыкъ взглядомъ на карту судить о державахъ; напримѣръ: на древнемъ материкѣ я вижу, что почти весь сѣверъ его подъ Россіею, и говорю: вотъ исполинъ-держава! Она

то, что мы въ сѣверной Америкѣ. Я вижу Китай—и это держава. Англія, хотя не велика пространствомъ, но за то владычествуетъ на моряхъ и повелѣваетъ въ обѣихъ Индіяхъ, въ Африкѣ и пятой части свѣта—вотъ прямо держава! Испанію * я примѣчаю не въ Европѣ, а въ Мексикѣ и Перу. Португаллія я бы и не доискался на картѣ, естьлибъ она не лежала послѣдняя на западномъ краю Европы и не *смотрѣла* на Бразилію. Прочее же все у васъ (говоря о Европейцахъ) обветшало, износилось; нравственный и политическій *маразмъ* ** истощилъ всѣ душевныя силы, и довелъ до такого единообразнаго ничтожества, что, какъ какъ у всѣхъ покрой платья одинъ, такъ точно и физіогномія характера однаже: эгоизмъ и рабство. При такихъ обстоятельствахъ *Бонка* (Boney — такъ называлъ онъ Бонапарта) вздумалъ основать *великую Имперію* свою, и глотаетъ своихъ робкихъ и малодушныхъ сосѣдей, но и ему наконецъ подавиться. Си-

* Это было говорено въ 1805 году.

** Такъ называется въ врачебный наукѣ *сухотка*, т. е. крайняя сухость и увяданіе всего тѣла.

ла Франціи судорги, а геній властелина ея — не благоразуміе а дерзость и такъ

Vis consilii expers mole ruit sua! *

Ты правъ, Господинъ П.....! И что здравый твой Американскій разсудокъ предузналъ, то 1812 годъ оправдалъ въ полной мѣрѣ. На Бородинскомъ полѣ погребена мнимая непобѣдимость Французовъ; въ Кремлѣ *Бонька* сложилъ съ буйной головушки своей оскверненный имъ вѣнецъ, а пятьсотъ тысячь разбойниковъ его обрѣли погибель отъ роковой для всѣхъ враговъ нашихъ Москвы, о которой можно съ Клавдіаномъ сказать:

Hanc urbem insano nullus qui Marte petivit
Laetatus violasse redit nec numina sedem
Destituent ** — —

Не правда ли, другъ мой, что сіи Клавдіановы слова не столько Риму приличны, какъ Москвѣ? — И въ самомъ дѣлѣ, кто изъ враговъ, разорявшихъ ее, могъ веселиться ударами, ей нанесенными? — Татара? Они подъ пятою Россіи. — Поляки? Участь ихъ

* Т. е. Сила безъ благоразумія сокрушается подъ собственною своею тяжестію

** Никто изъ нападшихъ на сей городъ безумною бранію, не возвращается, радуясь, что осквернилъ оный. Боги не оставятъ обители своей.

всѣмъ извѣстна. — Французы? Имъ-то, кромѣ сбывшагося, я предвѣщаю годину, противу всѣхъ враговъ нашихъ ужаснѣйшую. Позволь мнѣ на минуту быть пророкомъ. Вотъ! Я уже стою на треножникѣ; власа на главѣ вздымаются, измѣняется цвѣтъ въ лицѣ; присутствіе божества тѣснитъ духъ въ груди моей. Deus! Ecce Deus! — Послушай! Не пройдетъ цѣлаго вѣка, и Французская нація исчезнетъ. Политическое ея чудовищное бытіе, несовмѣстное съ цѣлостію общества человѣческаго, уже двадцать лѣтъ какъ обрекло ее уничтоженію и довело всѣ племена, всѣ роды до такого противу нея раздраженія, что погибель ея содѣлалась почти необходимою для общаго спокойствія. Приговоръ. delenda Francia! * во всѣхъ сердцахъ, если-ли еще не у всѣхъ въ устахъ; онъ исполнится, и тогда развратнѣйшій изо всѣхъ народовъ представитъ собою ужасное позорище на театрѣ міра. Останки его, скитающіеся по свѣту, будутъ вопить, подобно Оезею, въ Виргиліевомъ адѣ:

* Истребить францію.

Discite justitiam moniti et non temnere Divos! *

— и докажутъ примѣромъ своимъ, что безъ вѣры общество человѣческое, какъ бы оно сильно ни было, долго существовать не можетъ. — Жиды, хотя и безъ Отечества, но имѣютъ нѣкоторое политическое существованіе: религія служитъ узломъ, связующимъ бродящее ихъ общество; Французамъ же не предстоитъ и подобнаго сему жребія. Одно имъ остается — быть особливымъ родомъ цыганъ: старые мѣняютъ лошадей, ворожатъ, пляшутъ; новые будутъ дѣлать помаду, чепчики и учить— танцовать, но не языку своему, которому честь пройдетъ чрезъ сто лѣтъ даже и у насъ.— Вѣрь пророчеству моему, и прощай!

* Научитесь (смертные!) творить правду и почитать Боговъ.

II.

Réponse au mandement de S. E. Monseigneur le Cardinal Maury.

(Suite.)

Enfin, Monseigneur, après avoir satisfait le besoin de ramper devant l'homme, avant de vous humilier devant Dieu, pour la première fois vous osez invoquer la religion dans son temple; *c'est la religion seule*, dites-vous, *qui, en ralliant tous les intérêts des souverains et des sujets, des riches et des pauvres, assure la véritable pompe des fêtes nationales etc..... sans elle, rien n'est solennel, rien n'est vraiment populaire, rien ne réunit la multitude en une seule famille;* mais à qui adressez vous un pareil discours? Est-ce la religion ou la politique, qui appelle dans votre métropole cette cour que vous avez sous les yeux? Quels droits a-t-elle à remercier la providence, elle qui, l'ouvrage du hasard, n'a jamais réclamé que lui? Quand Aaron égaré et coupable encensait comme vous le veau d'or, il n'avait pas l'audace d'invoquer le vrai Dieu, qui, pendant ce temps, révélait sa foi à Moïse; en transgressant la loi, il se gardait d'en rappeler les tables: il ne réunissait pas l'audace à l'impiété.

C'est la religion seule, qui rallie les intérêts des sujets fidèles et des souverains légitimes. Mais entre un souverain comme le vôtre, et des sujets tels que vous, il n'y a qu'un pacte, celui que l'ambition fait avec la fortune, et d'autres liens que ceux qui attachent au succès. Votre empereur est votre maître, mais votre maître n'a jamais été votre souverain; l'univers est à ses pieds le lendemain d'une victoire; à peine lui reste-t-il un serviteur le lendemain d'une

II.

Отвѣтъ на воззваніе Е. Пр. Г. Кардинала Мори.

(Продолженіе.)

Наконецъ, Милостивый Государь, удовлетворивъ необходимости пресмыкаться предъ человѣкомъ, прежде нежели преклонишься предъ Богомъ, вы дерзаете въ первый разъ призывать религію во храмѣ ея. Вы говорите: *одна лишь религія, соединяя всѣ выгоды Государей и подданныхъ, богачей и бѣдныхъ, составляетъ истинную пышность народныхъ торжествъ и пр... Безъ религіи нѣтъ истинныхъ народныхъ торжествъ; ничто не соединяетъ толпы въ одно семейство;* но къ кому обращаете вы подобную рѣчь? Религія или политика призываетъ въ вашу церковь дворъ, являющійся вашимъ взорамъ? Какія права имѣетъ сей дворъ благодарить Провидѣнію, сей дворъ, сотворенный случаемъ и призывающій въ помощь не Бога, а случай! Заблуждшій и виновный Аронъ, подобно вамъ, приносилъ жертву златому тельцу, но не имѣлъ дерзости призывать истиннаго Бога, который въ то время открывалъ таинства вѣры Моисею: преступая законы, онъ не смѣлъ упомянуть о скрижаляхъ; онъ не соединялъ дерзости съ безбожіемъ.

Одна лишь религія соединяетъ выгоды вѣрныхъ подданныхъ и законныхъ Государей, но между Государемъ, каковъ вашъ и подданными, подобными вамъ, существуетъ одно только условіе: договоръ честолюбія съ щастіемъ; существуютъ однѣ узы, привязывающія къ успѣху. Вашъ Императоръ есть господинъ вашъ, но сей господинъ никогда не былъ вашимъ Государемъ; вселенная лежитъ у ногъ его на другой день

défaite. C'est entouré de courtisans couronnés, qu'il traverse l'Europe, quand cinq cent mille soldats marchent derrière lui, et qu'il vole à des conquêtes, mais c'est un seul homme qui l'accompagne, quand il vient d'être vaincu.

Les hommes ne sont jamais en parfaite communauté de sentimens et d'intérêts que dans les temples, dites-vous.... Oui, quand ils y sont réunis par la foi; quand ils s'y dépouillent des intérêts de ce monde, pour ne songer qu'à ceux d'un avenir auquel ils croyent; mais dans cette assemblée, aux vertus de laquelle vous proportionnez vos talens et votre langage, où sont, dites-moi, les fidèles auxquels vous vous adressez? Jetez les yeux sur *ces grands* qui vous écoutent, lisez dans les yeux de ces ambitieux qui vous regardent: non seulement vous fatiguez chacun d'eux des louanges de celui qu'ils détestent; mais vous l'importunez par le récit mensonger d'une victoire, qui ne sert qu'à prolonger ses maux. Que voit-il dans le passé? Des crimes, dont il a recueilli le fruit. Dans le présent, que voit-il? D'autres crimes qui le font trembler pour ce qu'il possède; et dans l'avenir, encore des crimes qui le dépouilleront de tout ce qu'il a acquis à travers tant de dangers. *

Quand dans un discours pastoral, on ambitionne d'être plutôt littérateur que chrétien, il faut avoir du moins le goût assez pur, pour n'admettre qu'une seule théologie; et l'on n'invoque point St. Paul, après avoir invoqué Napoléon. Il n'appartient qu'à vous et au chantre du poëme de la guerre des Dieux, votre digne

* Il y a long-temps que Paris ne prend plus aucun intérêt au succès de toutes ces guerres; ce qu'on y désire, c'est la paix, ce qu'on y craint, c'est ce qui tend à l'éloigner — fût ce une defaite ou une victoire, peu importe.

послѣ побѣды; едвали оспаѣется при немъ одинъ служитель послѣ пораженія. Окруженный вѣнчанными царедворцами, пропекаетъ онъ по Европѣ, когда пятсотъ тысячь солдатъ за нимъ слѣдуетъ, летитъ къ побѣдамъ — но послѣ пораженія — *одинъ* человѣкъ его провожаетъ.

Вы говорите: *чувствованія и выгоды людей совершенно соелисуются единственно во храмахъ*..... Такъ, когда они соединены во храмахъ вѣрою, когда совлекаются мірскихъ заботъ для помышленія о будущемъ времени, которому они вѣрятъ; но скажите, гдѣ въ семъ сообраніи, соразмѣрномъ добродѣтелями своими вашимъ талантамъ и языку, гдѣ здѣсь вѣрующіе, къ которымъ вы обращаетесь? Взгляните на сихъ *вельможъ*, которые васъ слушаютъ; читайте въ глазахъ сихъ честолюбцевъ, на васъ обращенныхъ: вы не только упомляете каждаго изъ нихъ похвалами тому, которымъ онъ гнушается, но еще досаждаете ему ложнымъ изложеніемъ побѣды, которая служитъ единственно къ продолженію его бѣдствій. Что видитъ онъ въ прошедшемъ? Преступленія, которыхъ плоды имъ пожнты. Въ настоящемъ? Другія преступлишенія, которыя заставляютъ его страшиться лишенія своего имущества; а въ будущемъ? Новыя преступленія, которыя лишатъ его всего, что онъ пріобрѣлъ посреди толикихъ опасностей.*

Естьли вы хотите въ Пастырскомъ воззваніи быть болѣе Литераторомъ, нежели Христіяниномъ, то должны, по крайней мѣрѣ, имѣть болѣе разборчивости, держаться одного Богословія, и не обращаться къ Св. Павлу, призывавъ сначала имя Наполеона. Прилично только вамъ и пѣвцу *брани Боговъ* ** достойному ваше-

* Въ Парижѣ уже давно не занимаются успѣхами всѣхъ сихъ войнъ. Всѣ желаютъ миръ, всѣ страшатся продолженія войны, пораженіями ли или побѣдами — все равно.

** *Брань боговъ* (la guerre des Dieux) поэма, соч. Парни, самое гнусное и безбожное произведеніе французской Литературы.

collègue à l'académie française d'aujourd'hui, de mettre ainsi le disciple de tous les vices en présence de l'apôtre de toutes les vertus, et d'adorer Baal dans le temple du Dieu d'Israël

Mais je laisse, Monseigneur, *la grande âme* de votre grand empereur *jouir des délices de votre amour*; il n'a pas besoin *de vous entendre*, *d'être témoin de tous les sentimens qu'il vous inspire*, il vous devine; son coeur est fait pour juger le vôtre, et son talent est de vous avoir mis dans une situation où il soit sûr de vous. En vous confiant le premier siége de son empire, la place la plus délicate à occuper; en vous abandonnant, pour ainsi dire, la direction des consciences de la capitale, il a dû mesurer votre mérite révolutionnaire à l'importance du poste qu'il vous donnait; pour vous asseoir à la tête du clergé de ses états, il fallait que vous fussiez l'ecclésiastique le plus égaré, le sujet le plus ingrat, le cardinal le plus rebelle, le chrétien le plus loin de toutes les routes de la foi. Vous avez bien des talens; mais vous aviez manqué votre but, s'il avait pu trouver un plus coupable. En trahissant l'église gallicane, le Pape, le sacré college, le corps des évêques; en déjouant tous les honnêtes gens de l'univers, vous vous étiez précisément mis à la hauteur où il devait vous chercher et vous prendre. Une faute, une ingratitude, un vice de moins; et mille prétendans avaient des droits au-dessus de vous. Mais si vous aviez des compétiteurs dans cette carrière nouvelle, comme dans la première que vous avez parcourue, il vous appartient de n'avoir jamais eu de rivaux. *

(*La fin incessamment.*)

* En parcourant la liste des prétendans au premier rang de félonie dans tout le cours de la révolution, il aurait été permis d'hesiter. L'ingratitude de l'abbé Maury envers le Pape Pie VI, a emporté la balance; il n'y avait que le serpent qui mord le sein qui vient de le réchauffer, qui pût lui disputer une pareille couronne.

му товарищу во Французской Академіи, поставить такимъ образомъ на одномъ ряду ученика всѣхъ пороковъ съ Апостоломъ всѣхъ добродѣтелей, и обожать Ваала во храмѣ Бога Израилева.

Но предоставляю, Милостивый Государь, *великой душѣ* вашего Великаго Императора *наслаждаться сладостію вашей любви;* онъ не имѣетъ нужды васъ слышать и *быть свидѣтелемъ всѣхъ чувствованій, которыя онъ внушаетъ:* онъ угадываетъ ваши чувствованія; его сердце сотворено, чтобъ судить о вашемъ; видѣнъ его великій талантъ: ибо онъ привелъ васъ въ состояніе, въ которомъ можетъ быть въ васъ увѣренъ. Препоручая вамъ первое Пастырское мѣсто въ Имперіи, самую важную должность, предоставляя вамъ, такъ сказать, управленіе совѣстями въ столицѣ, онъ долженъ былъ измѣрить ваше революціонное достоинство по важности препоручаемаго вамъ званія; чтобъ принять начальство надъ духовенствомъ въ его владѣніяхъ, вамъ надлежало быть самымъ заблуждшимъ священникомъ, самымъ неблагодарнымъ подданнымъ, самымъ возмутительнымъ Кардиналомъ и самымъ удаленнымъ отъ путей вѣры Христіяниномъ. При всѣхъ вашихъ талантахъ вы не достигли бы сей важной должности, естьлибъ онъ могъ найти человѣка преступнѣе васъ. Измѣняя Галликанской церкви, Папѣ, священному собору Кардиналовъ, сословію Епископовъ, ругаясь всѣми честными людьми въ свѣтѣ, вы вознеслись на ту степень, на которой онъ долженъ былъ найти и избрать васъ. Ошибкою, неблагодарностію, порокомъ менѣе, и тысячи искателей имѣли бы большія противъ васъ права, и хотя вы на семъ новомъ, какъ и на прежнемъ поприщѣ видѣли соискателей, но должно сказать, что никогда не имѣли соперниковъ. *

(Окончаніе впредь.)

* Разсматривая списокъ людей, которые во время революціи оказались достойными занять первую степень вѣроломства, едва ли позволено колебаться. Неблагодарность Аббата Мори къ Пію VI всѣ перевѣсила: кто можетъ спорить съ нимъ въ подобномъ вѣнцѣ? Развѣ змѣя, уязвляющая грудь того, кто ее отогрѣлъ

III.

МАНИФЕСТЪ

Его Величества Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго.

Положеніе Австрійской Монархіи, многоразличныя ея сношенія съ другими державами и важность ея въ союзѣ Государствъ Европейскихъ принуждали ее принимать участіе въ большей части войнъ, опустошавшихъ Европу въ теченіе слишкомъ двадцати лѣтъ. Въ продолженіе всѣхъ сихъ тягостныхъ войнъ одно намѣреніе направляло каждый шагъ Его Величества Императора. По врожденной склонности, по чувству своей обязанности, по любви къ народу своему склонный къ миру, чуждый всякаго помышленія о завоеваніи и увеличеніи, Его Величество принимался за оружіе, внемля единственно необходимости непосредственной защиты самого себя, и раченію о судьбѣ сосѣдственныхъ Государствъ, неразлучной съ собственнымъ сохраненіемъ, или для отвращенія опасности, угрожавшей всей общественной системѣ Европы разрушеніемъ посредствомъ беззаконнаго самовластія. Его Величество Императоръ желалъ жить и царствовать, для сохраненія правосудія и порядка; Австрія сражалась единственно за правосудіе и порядокъ. Естьли въ сей, часто неудачной брани, наносимы были Монархи глубокія язвы, то оставалось Его Величеству по крайней мѣрѣ сіе утѣшеніе, что Онъ не отваживалъ судьбы Государства своего, для безполезныхъ или страстію внушенныхъ предпріятій, и что каждое изъ намѣреній Его можетъ быть оправдано предъ Богомъ, предъ народомъ Его, предъ современниками и потомствомъ.

Война 1809 года, не смотря на выгоднѣйшія приготовленія, повергла бы Государство въ погибель, естьлибъ незабвенная храбрость арміи и духъ вѣрной любви къ Отечеству, одушевлявшій всѣ части Монархіи, не были сильнѣе всякой непріязненной судьбы. Честь народная и древняя слава оружія, при всѣхъ превратностяхъ сей войны, были успѣшно поддержаны; но потеряны драгоцѣнныя области, и уступкою прибрежныхъ къ Адріатическому морю земель, Австрія лишилась морской торговли, одного изъ успѣшнѣйшихъ средствъ къ умноженію народной ея промышленности; она еще сильнѣе почувствовала бы сей ударъ, естьлибъ пагубная система, облекающая всю твердую землю, не заграждала торговыхъ путей и не препятствовала всякому сообщенію между народами.

Ходъ и слѣдствія сей войны доставили Его Величеству то полное увѣреніе, что при явствующей невозможности непосредственно и совершенно исцѣлить разстроенное и политическое состояніе Европы, воинственныя покушенія отдѣльныхъ Государствъ, не прекращая общаго бѣдствія, только изнуряютъ безъ пользы остальныя независимыя силы, ускоряютъ паденіе цѣлаго и даже уничтожаютъ надежду лучшихъ временъ. Руководствуясь симъ убѣжденіемъ, Его Величество усмотрѣлъ, сколь полезно будетъ миромъ, обезпеченнымъ на нѣсколько лѣтъ, по крайней мѣрѣ остановить непреоборимое дотолѣ теченіе ежедневно возрастающаго превосходства силъ, доставитъ своей Монархіи спокойствіе, необходимое для возстановленія Финансовъ и военной силы, и тогда же дать союзнымъ державамъ время отдохновенія которое, бывъ употреблено съ благоразумiемъ и дѣятельностію, могло бы предуготовить переходъ къ щастливѣйшей эпохѣ. Въ тогдашнихъ опасныхъ обстоятельствахъ можно было достигнуть такого мира только посредствомъ чрезвычайнаго рѣшенія. Императоръ то почув-

ствовалъ и принялъ сіе рѣшеніе. Желая доставить Монархіи и святому дѣлу человѣчества защитительную преграду отъ необозримыхъ бѣдствій и залогъ лучшаго порядка вещей, Его Величество уступилъ то, что всего драгоцѣннѣе было Его сердцу. Въ семъ смыслѣ, возвышенномъ надъ всякими обыкновенными сомнѣніями, и обезпеченномъ отъ всякаго неправильнаго въ то время изложенія, заключенъ былъ союзъ, который, послѣ бѣдствій нещастной брани, долженствовалъ подъять слабую и страждущую сторону чувствомъ собственной безопасности, а сильную и побѣдоносную направить къ умѣренности и правосудію, и такъ съ обѣихъ сторонъ проложить путь къ возвращенію равновѣсія силъ, безъ котораго сообщеніе Государствъ можетъ быть только сообщеніемъ бѣдствія.

Императоръ тѣмъ болѣе имѣетъ права къ таковымъ ожиданіямъ, что во время заключенія сего союза Императоръ Наполеонъ достигъ той точки своего поприща, въ которой утвержденіе достоянія вожделѣннѣе безпокойнаго стремленія къ новымъ предпріятіямъ. Всякое дальнѣйшее распространеніе его державы, давно уже преступившей всякую справедливую мѣру, было соединено съ явною опасностію не только для Франціи, которая падала подъ тяжестію своихъ завоеваній, но и для собственной его личной выгоды. Держава сія, по мѣрѣ распространенія своего, лишалась безопасности. Зданіе величія оной, соединеніемъ съ древнѣйшимъ Императорскимъ домомъ въ Христіанствѣ, въ очахъ Французской націи и свѣта толико утвердилось и усовершенствовалось, что безпокойныя покушенія къ увеличенію ея, могли оную отнынѣ только обезсилить и потрясти. Здравая политика предписывала властелину, увѣнчанному славою и побѣдою, законы личнаго его сохраненія, состоявшіе въ томъ самомъ, о чемъ Франція, Европа, и многіе пришѣсненные,

отчаянные народы умоляли Небо. — Позволено было надѣяться, что совокупленіе столь многихъ важныхъ причинъ, превозможетъ прелесть одного побужденія.

Сіи радостныя надежды не исполнились, но тѣмъ не льзя укорить Австріи. Послѣ многолѣтняго, тщетнаго напряженія, и несмѣтныхъ пожертвованій всякаго рода, было довольно поводовъ къ испытанію творить добро довѣріемъ и преданностію, ибо рѣки крови доволѣ причинили одни только неисчислимыя бѣдствія. По крайней мѣрѣ Его Величество никогда не раскается, что избралъ сей путь.

Еще до истеченія 1810 года, когда война не переставала свирѣпствовать въ Испаніи, и Нѣмецкіе народы едва имѣли время свободно вздохнуть послѣ опустошеній двухъ послѣднихъ войнъ, Императоръ Наполеонъ, въ пагубный часъ, рѣшился присоединить важный округъ Сѣверной Германіи къ той массѣ земель, которая именовалась Французскою Имперіею, и лишить древніе свободные, торговые города: Гамбургъ, Бременъ и Любекъ сначала политическаго а потомъ и торговаго бытія и послѣднихъ средствъ къ ихъ существованію. Сей насильственный поступокъ произошелъ безъ всякаго, даже и мнимаго права съ презрѣніемъ всѣхъ кротчихъ мѣръ, безъ предварительнаго объявленія или сношенія съ какимъ либо кабинетомъ, подъ самовольнымъ и ничтожнымъ предлогомъ, что война съ Англіею къ тому побуждаетъ. Въ тоже время исполняема была съ неумолимою строгостію та ужасная система, которая на цѣлъ независимости, благоденствія, правъ и достоинства, всенароднаго и частнаго достоянія всѣхъ владѣній твердой земли, уничтожаетъ всемірную торговлю, въ тщетномъ ожиданіи достигнуть цѣли, которая, естьлибъ она къ счастію не была невозможна, повергла бы Европу на долгое время въ бѣдность, безсиліе и варварство.

*

Опредѣленіе, которымъ на Нѣмецкихъ бере
гахъ составлено было Французское владѣніе под
именемъ 32 военной дивизіи, уже само собо
довольно обезпокоивало всѣ сосѣдственныя дер
жавы; но оно еще болѣе тревожило ихъ тѣмъ,
что примѣтно предвѣщало впредь большую еще
опасность. Симъ опредѣленіемъ низпровергну
та была объявленная самою Франціею, но уж
ранѣе ею нарушенная система, такъ назыв
мыхъ естественныхъ границъ Французскаго Го
сударства, безъ дальнѣйшаго оправданія или об
ясненія, и даже собственныя творенія Фра
цузскаго Императора разрушены съ безприм
нымъ самовольствомъ. На пути сего ужасна
похищенія не пощадили ни владѣльцевъ Рей
скаго союза, ни Королевства Вестфальскаго, ни
же другаго какого большаго или малаго владѣні
Граница, начертанная по видимому, слѣпою при
хотью, проведена была безъ правилъ, безъ плана
безъ вниманія къ древнимъ и новымъ сношеніям
чрезъ земли и рѣки, отрѣзала средніе и южны
владѣнія Германіи отъ всякаго сообщенія съ С
верными моремъ, перешла чрезъ Эльбу, отдѣ
лила Данію отъ Германіи, приближилась даж
къ Балтійскому морю, и казалось, направилас
къ линіи Прускихъ крѣпостей на Одерѣ, вс
еще занятыхъ Французами. Притомъ же, хот
все сіе занятіе насильно нарушало всѣ права
владѣній, всѣ географическія, политическія и воен
ныя распредѣленія, но оно столь мало подоб
было совершенной и окончанной области, чт
надлежало почитать оное приступомъ къ дру
гимъ, большимъ насильствамъ, которыми поло
вина Германіи долженствовала превратитьс
во Французскую область, а Императоръ Нап
леонъ въ самой вещи сдѣлаться повелителе
цвердой земли.

Сіе неестественное распространеніе Фра
цузскихъ владѣній болѣе всего было опасно Ро
сіи и Пруссіи. Пруская Монархія, окруженная с
всѣхъ сторонъ, не смѣя сдѣлать никакого сн

боднаго движенія, лишена будучи всѣхъ средствъ собрать новыя силы, по видимому, приближалась большими шагами къ конечному своему разрушенію. Россія, довольно обезпокоенная на западныхъ границахъ своихъ самовольнымъ превращеніемъ города Данцига, объявленнаго вольнымъ по Тильзитскому миру, въ сборное мѣсто Французской военной силы, и великой части Польши во Французскую провинцію, увидѣла въ приближеніи Французской державы вдоль по морскому берегу и въ новыхъ оковахъ, приготовляемыхъ для Пруссіи, крайнюю опасность своихъ Нѣмецкихъ и Польскихъ владѣній. Съ сей минуты разрывъ между Франціею и Россіею былъ почти опредѣленъ.

Австрія взирала на сію возстающую бурю съ великимъ и справедливымъ опасеніемъ. Позорище непріятельскихъ дѣйствій долженствовало во всякомъ случаѣ коснуться ея областей, коихъ оборонительныя средства были весьма несовершенны по той причинѣ, что необходимое преобразованіе финансовъ, остановило возобновленіе военной силы. Съ другой же стороны казалась война, предстоявшая Россіи, въ весьма сомнительномъ видѣ, ибо начиналась въ такихъ же выгодныхъ обстоятельствахъ, при такомъ же недостаткѣ въ содѣйствіи другихъ державъ, въ такой же несоразмѣрности обоюдныхъ воинскихъ силъ, слѣдственно съ такою же безнадежностію, какъ и всѣ предшествовавшія, подобныя войны. Его Величество Императоръ при обѣихъ сторонахъ употребилъ всѣ дружественныя средства, состоявшія въ Его власти, для отвращенія сей бури. Никакая человѣческая проницательность не могла въ то время предвидѣть, что неудача сихъ благонамѣренныхъ по тщикову, будетъ гораздо пагубнѣе Императору Наполеону, нежели его противникамъ. Но такъ опредѣлено было въ совѣтѣ Міроправителя.

Когда не льзя было сомнѣваться въ открытіи войны, Его Величество долженъ былъ по-

мышлять о средствахъ согласовать въ семъ на
пряженномъ и сомнительномъ положеніи соб
ственную безопасность съ досподолжнымъ вни
маніемъ къ существенной пользѣ сосѣдственныхъ
державъ. Система беззащитнаго бездѣйствія
единственный нейтралитетъ, къ которому
Императоръ Наполеонъ, по собственнымъ его
объявленіямъ, позволилъ бы приступить, была
неприлична по всѣмъ здравымъ правиламъ поли
тики, и была бы только безсильнымъ покуше
ніемъ избѣжать рѣшенія предлагаемой трудной
задачи. Сколь важная держава, какова Австрія,
не смѣла ни подъ какимъ условіемъ отказаться отъ
участія въ дѣлахъ Европы, или войти въ положе
ніе, въ которомъ она, будучи равно безсильна для
заключенія мира и для веденія войны, лишилась
бы голоса и вліянія во всѣхъ великихъ совѣща
ніяхъ, не получивъ ни какой поруки въ безопас
ности собственныхъ ея границъ. Ополчиться
къ войнѣ противу Франціи, было бы въ тогда
шнихъ обстоятельствахъ и несправедливо, и
неблагоразумно. Императоръ Наполеонъ не по
давалъ Его Величеству никакого личнаго пово
да къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, и тогда еще
не вовсе исчезла надежда достигнуть цѣли
многихъ благодѣтельныхъ намѣреній употреб
леніемъ въ пользу утвержденныхъ дружествен
ныхъ сношеній, кроткими представленіями и
умѣренными совѣтами. Въ разсужденіи же не
посредственной Государственной пользы, такое
рѣшеніе имѣло бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ
превращеніе Австрійскихъ земель въ первое и
главнѣйшее позорище войны, которая, при яв
номъ недостаткѣ защитительныхъ средствъ,
въ короткое время низпровергла бы Монархію.

Въ семъ затруднительномъ положеніи оста
лось Его Величеству одно средство: выйти на
брань подлѣ Франціи. Принять сторону Фран
ціи, въ точномъ смыслѣ сего слова было бы
противно не только обязанностямъ и прави
ламъ Императора, но и частнымъ объявленіямъ
Его кабинета, который не обинуясь осуждалъ

сію войну. Его Величество, при заключеніи тракта 14 Марта 1812 года, руководствовался двумя опредѣленными намѣреніями. Первое было, какъ явствуетъ и изъ словъ сего тракта, не лишать себя никакихъ средствъ, къ достиженію мира, ранѣе или позже, а другое принять извнѣ и внутри положеніе, которое, въ случаѣ невозможности заключить миръ, или при наступленіи необходимости въ рѣшительныхъ мѣрахъ еще въ теченіе войны, привело бы Австрію въ возможность дѣйствовать съ независимостію, и поступать по правиламъ справедливой и благоразумной политики. По сей причинѣ обѣщана была подробно назначенная и малая часть арміи для содѣйствія въ военныхъ предпріятіяхъ; всѣ прочія составленныя уже, или составляемыя военныя силы не долженствовали имѣть участія въ сей войнѣ. Нѣкоторымъ безмолвнымъ условіемъ всѣ воюющія державы признали земли Монархіи Австрійской нейтральными. Истинный смыслъ и цѣль системы, принятой Его Величествомъ, были очевидны Франціи, Россіи и всѣмъ здравомыслящимъ наблюдателямъ всемірныхъ происшествій

Походъ 1812 года подалъ достопамятный примѣръ, что предпріятіе, вспомоществуемое исполинскими силами, въ рукахъ Полководца первой степени, можетъ быть неудачно, если онъ, чувствуя свои великіе воинскіе таланты, вздумаетъ преступить предѣлы Природы и правила благоразумія. — Призракъ честолюбія повлекъ Императора Наполеона въ глубину Россійской Имперіи, и ложное политическое мнѣніе заставило его думать, что онъ въ Москвѣ предпишетъ миръ, обезсилитъ Россійскую державу на полвѣка, и возвратится въ торжествѣ. Но когда великодушная твердость Императора Всероссійскаго, знаменитые подвиги Его воинства и непоколебимая твердость Его народа прекратили сіе сновидѣніе, тогда поздно было раскаяваться; надлежало потер-

пѣть наказаніе. Вся Французская армія была разсѣяна и истреблена; менѣе нежели въ четыре мѣсяца позорище войны перенесено было съ Днѣпра и Двины, на Одеръ и Эльбу.

Сей скорый и чрезвычайный оборотъ щастія былъ предвѣстникомъ важной перемѣны во всѣхъ политическихъ сношеніяхъ Европы. Союзъ между Россіею, Великобританніею и Швеціею предложилъ всѣмъ лежащимъ при оныхъ державамъ новую точку соединенія. Пруссія, давно уже принявшая намѣреніе, отважишься на все, и даже предпочесть опасность непосредственной политической смерти, медленному томленію и мучительнымъ притѣсненіямъ, воспользовалась благопріятною минутою, и присоединилась къ союзникамъ. Многіе большіе и меньшіе владѣльцы Германіи, готовы были сдѣлать тоже. Вездѣ нетерпѣливыя желанія народа предваряли законный ходъ Правительствъ. Со всѣхъ сторонъ воспылали ярко страсть къ независимости подъ собственными законами, чувство оскорбленной народной чести, и негодованіе къ чуждой верховной власти, жестоко во зло употребляемой.

Его Величество Императоръ, по проницательности своей, видѣвшій въ семъ оборотѣ дѣлъ естественное и необходимое слѣдствіе предшествовавшаго насильнаго напряженія силъ, и по справедливости своей не могшій взирать на оное съ негодованіемъ, обратилъ все вниманіе свое на то, чтобъ основательно обдуманными и щастливо соединенными мѣрами, содѣйствовать истинной и твердой выгодѣ всей Европы. Уже съ начала Декабря Австрійскій кабинетъ сдѣлалъ важные шаги для убѣжденія Императора Наполеона къ справедливой и мирной политикѣ, посредствомъ доводовъ, сообразныхъ съ собственнымъ его благоденствіемъ и пользою вселенныя. Сіи покушенія были возобновляемы съ большею силою. Ласкались надеждою, что воспоминаніе о прошлогоднемъ нещастіи, мысль о безполезномъ пожертвованіи несмѣш-

ной арміи, потребныя для замѣненія сей потери насильственныя средства всякаго рода, сильное отвращеніе Французской націи и всѣхъ соединенныхъ съ ея выгодами народовъ къ войнѣ, которая, не подавая надежды къ будущему вознагражденію, изнуряла всѣ ихъ силы, и наконецъ хладнокровное размышленіе о неизвѣстности окончанія сего новаго, весьма сомнительнаго перелома, побудятъ Императора Наполеона внять представленіямъ Австріи. Языкъ, которымъ они ему предлагались, былъ рачительно соображенъ съ обстоятельствами: важенъ — по величію цѣли, кротокъ — по желанію щастливаго успѣха и по требованію существовавшихъ дружественныхъ связей.

Не льзя было ожидать, что сіи предложенія, происшекавшія изъ столь чистаго источника, будутъ рѣшительно отвергнуты; но образъ принятія ихъ, и еще болѣе рѣзкая противуположность между помышленіями Австріи и поведеніемъ Императора Наполеона, во время неудачи сихъ миролюбивыхъ опытовъ, уже рано уничтожили всю надежду. Вмѣсто того, чтобъ умѣреннымъ языкомъ, прояснить взглядъ на будущее и укротить общее опчаяніе, объявляемо было торжественно предъ высочайшими властями Франціи при всякомъ случаѣ, что Императоръ не приметъ никакого мирнаго предложенія, которымъ была бы нарушаема цѣлость Французской Имперіи во Французскомъ смыслѣ сего слова, или былибъ объявлены требованія на какую нибудь изъ областей, присоединенныхъ имъ къ оной Имперіи самовольно. Въ тоже время отзывались и о шѣхъ временныхъ условіяхъ, которыя, по видимому, не касались сей самовольно начертанной границы, съ грозною досадою и огорчительнымъ презрѣніемъ, какъ будто желали громко объявить, что Императоръ Наполеонъ не намѣренъ принести спокойствію вселенной ни одной важной жертвы.

Сіи непріязненныя объявленія особеннымъ образомъ оскорбляли Австрію, выставляя въ ложномъ и весьма невыгодномъ видѣ приглашенія къ миру, которыя сей кабинетъ предлагалъ другимъ дворамъ, съ вѣдома и мнимаго согласія Франціи. Соединенные противъ Франціи Государи, вмѣсто всякаго отвѣта на предложеніе переговоровъ и посредничества со стороны Австріи, противуполагали имъ всенародныя объявленія Французскаго Императора. Его Величество отправилъ въ Мартѣ мѣсяцѣ посланника въ Лондонъ, для приглашенія Англіи участвовать въ переговорахъ о мирѣ, и Британское Министерство отвѣчало, что оно не вѣритъ надеждамъ Австріи на заключеніе мира, потому что Императоръ Наполеонъ между тѣмъ изъявилъ мнѣнія, долженствующія продолжить войну на вѣчныя времена. Сей отвѣтъ тѣмъ болѣе огорчилъ Его Величество, что онъ былъ справедливъ и основателенъ.

Но при всемъ томъ Австрія продолжала опредѣленнѣе и сильнѣе предлагать Императору Наполеону крайнюю необходимость мира, руководствуясь на каждомъ шагу правиломъ, что по разрушеніи равновѣсія и порядка Европы, безпредѣльнымъ перевѣсомъ Франціи, не льзя помышлять объ истинномъ мирѣ, безъ ограниченія сего перевѣса. Въ тоже время Его Величество Императоръ принялъ всѣ мѣры, для усиленія и сосредоточенія своей арміи. Императоръ чувствовалъ, что Австрія должна быть вооружена на брань, естьли хочетъ придать силу своему посредничеству при заключеніи мира. Сверхъ того не укрылось отъ разсчетовъ Его Величества, что можетъ наступить необходимость непосредственно участвовать въ сей войнѣ. Настоящее положеніе вещей не могло продолжаться; Императоръ чувствовалъ сіе убѣжденіе, и руководствовался имъ во всѣхъ своихъ поступкахъ. При неудачѣ самыхъ первыхъ опытовъ для заключенія мира, сіе убѣжденіе сдѣлалось еще явственнѣе. Слѣдствіе было

очевидно. Однимъ изъ двухъ путей: переговорами или силою оружія надлежало перейти въ другое состояніе.

Императоръ Наполеонъ не только предвидѣлъ, но и призналъ необходимыми вооруженія Австріи, и неоднократно одобрялъ оныя. Онъ имѣлъ много доказательствъ, что Его Величество Императоръ въ такую рѣшительную для судьбы вселенныя эпоху, выпустишь изъ виду всѣ личныя и преходящія отношенія, будетъ совѣтоваться единственно съ постояннымъ благомъ Австрійской Монархіи и окружающихъ ее державъ и во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ руководствоваться сими высокими побужденіями. По всѣмъ выраженіямъ Австрійскаго кабинета, не льзя иначе изложить его намѣреній. При всемъ томъ Франція не только признала, что посредничество Австріи должно быть вооруженное, но и неоднократно объявляла, что при наступающихъ обстоятельствахъ Австрія не можетъ ограничиться постороннею ролею, но должна явиться съ большими силами на позорищѣ, и, какъ главная, самобытная держава, рѣшить все дѣло. Чего бы Французское Правительство отъ Австріи ни надѣялось и ни опасалось — въ семъ признаніи заключалось оправданіе всего предначертаннаго и исполненнаго на самомъ дѣлѣ поведенія Его Величества Императора.

Сношенія находились на сей степени, когда Императоръ Наполеонъ оснавилъ Парижъ, для остановленія успѣховъ союзныхъ армій. Геройству Россійскихъ и Прусскихъ войскъ на кровопролитныхъ битвахъ Мая мѣсяца, отдали справедливость самые враги ихъ. Но окончаніе сего перваго періода было для нихъ не столь выгодно; причиною тому было отчасти превосходство Французской военной силы и признанный всѣмъ свѣтомъ воинскій геній ея предводителя, отчасти политическія соображенія, которыми руководствовались Союзные Государи во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Они поступали съ справедливымъ предположеніемъ, что въ

дѣлъ, за которое Они сражались, не могутъ они долго не имѣть союзниковъ, что ранѣе или позже, въ щастіи или неудачѣ каждая держава, не совершенно еще лишившаяся своей самобытности, вступитъ въ Ихъ союзъ, что каждая пребывшая къ независимости армія станетъ на ряду съ Ними. По сей причинѣ давали они храбрости своихъ войскъ только ту волю, которую требовало настоящее время и берегли важную часть своихъ силъ къ тому времени, когда съ большими средствами можно имъ будетъ стремиться къ большимъ успѣхамъ. По тѣмъ же причинамъ, и дабы дождаться дальнѣйшаго развитія происшествій, согласились Они заключить перемиріе.

Между тѣмъ, по отступленіи союзниковъ, война на то время приняла видъ, въ которомъ Императоръ чувствовалъ ежедневно болѣе и болѣе, что не возможно при дальнѣйшемъ оной продолженіи быть праздным зрителемъ. Преимущественно озабочивала внимательность Его Величества судьба Пруской Монархіи. Императоръ почиталъ возстановленіе Пруской силы первымъ шагомъ къ возстановленію политической системы Европы; опасность, въ которой она тогда находилась, почиталъ Онъ своею собственною. Императоръ Наполеонъ открылъ Австрійскому двору уже въ началѣ Апрѣля мѣсяца, что почитаетъ уничтоженіе Пруской Монархіи естественнымъ слѣдствіемъ отпаденія ея отъ Франціи и продолженія войны, и что зависитъ только отъ Австріи, намѣренали она присоединить важнѣйшую и прекраснѣйшую область Пруссіи къ своему Государству; сіе открытіе довольно ясно доказывало, что надлежало употребить всѣ средства, для спасенія Пруссіи. Естьли не льзя было достигнуть сей великой цѣли справедливымъ миромъ, то надлежало подкрѣпить Россію и Пруссію сильнымъ вспоможеніемъ. Въ семъ намѣреніи, которое и сама Франція должна была видѣть, Его Величество продолжалъ вооруженія съ неутомимою дѣятельностію. Онъ оставилъ въ началѣ

Іюня свою столицу и отправился къ позорищу войны отчасти, чтобы стараться о заключеніи мира, который, какъ и прежде, былъ главною цѣлію его желаній, естьлибъ открылась къ тому какая либо надежда; отчасти же, чтобъ съ большею силою приготовиться къ войнѣ, естьли Австріи не останется другаго выбора.

Не за долго до того, Императоръ Наполеонъ объявилъ, что онъ „предложилъ собраніе мирнаго конгресса въ Прагѣ, гдѣ должны собраться съ одной стороны уполномоченные Франціи, Союзныхъ Американскихъ Штатовъ, Даніи, Короля Испанскаго и всѣхъ союзныхъ Государей, а съ другой стороны уполномоченные Англіи, Россіи, Пруссіи, Испанскихъ инсургентовъ и прочихъ союзниковъ сей воюющей массы, и положить основаніе долговременному миру.“ — Кому обращены были сіи предложенія, какимъ путемъ, въ какомъ дипломатическомъ видѣ, было вовсе неизвѣстно Австрійскому Кабинету, который узналъ о нихъ изъ всенародныхъ вѣдомостей. Впрочемъ не льзя было понять, какъ можно было начать исполненіе такого проэкта, какъ могли изъ соединенія столь разнородныхъ стихій, безъ всякаго единогласно признаннаго основанія, безъ всякаго благоустроеннаго предварения, произойти переговоры о мирѣ, и позволено было почитать все сіе предложеніе игрою в ображенія, а не истиннымъ приглашеніемъ къ великому политическому подвигу.

Зная всѣ затрудненія, сопряженныя съ заключеніемъ всеобщаго мира, Австрія долгое время помышляла о средствахъ мало по мало и постепенно приближиться къ сей многотрудно достигаемой цѣли, и въ семъ смыслѣ изъявляла какъ Франціи, такъ Россіи и Пруссіи, мысль свою о заключеніи мира на твердой землѣ. Не должно однакожъ думать, что Австрійской дворъ хотя бы на минуту выпустилъ изъ виду необходимость и важность мира, условленнаго и заключеннаго съ общаго согласія всѣми силь-

ными державами, безъ котораго Европа не можетъ надѣяться безопасности и благоденствія, или думалъ, что твердая земля можетъ существовать, естьли перестанутъ почитать отдѣленіе отъ Англіи смертельнымъ недугомъ. — Предложенные Австріею переговоры, по уничтоженіи грозными объявленіями Франціи почти всей надежды на участіе Англіи въ опытѣ заключить общій миръ, должно было почитать существенною частію предстоящаго большаго переговора, истиннаго общаго мирнаго конгресса; они долженствовали служить къ нему вступленіемъ, сообщить предварительныя статьи къ будущему главному трактату, и продолжительнымъ перемиріемъ на твердой землѣ, проложить путь къ пространнѣйшимъ и основательнѣйшимъ переговорамъ. Естьлибъ Австрія руководствовалась другими мыслями, то Россія и Пруссія, соединенныя съ Англіею опредѣленными союзами, конечно никогда не рѣшились бы внять приглашеніямъ Австрійскаго кабинета.

Россійскій и Прускій дворы, руководствуясь весьма лестною для Его Величества Императора Австрійскаго довѣренностію, объявили согласіе свое приступить къ мирному конгрессу, при посредствѣ Австріи. Тогда надлежало увѣриться въ точномъ согласіи Императора Наполеона, и съ сей стороны условиться въ мѣрахъ, долженствовавшихъ вести непосредственно къ мирнымъ переговорамъ. Въ семъ намѣреніи рѣшился Его Величество Императоръ отправить своего Министра иностранныхъ дѣлъ въ Дрезденъ въ послѣдніе дни Іюня мѣсяца. Слѣдствіемъ сего посольства была заключенная 30 Іюня конвенція, которою Императоръ Наполеонъ принялъ предложенное Его Величествомъ Императоромъ посредничество для заключенія всеобщаго, а въ случаѣ невозможности онаго, предварительнаго на твердой землѣ мира. Городъ Прага былъ назначенъ мѣстомъ собранія, а 5-е Іюля днемъ открытія конгресса. Дабы имѣть время, потребное для переговоровъ, утверждено было въ

сей конвенціи, что Наполеонъ не прекратитъ существующаго съ Россіею и Пруссіею по 20 Іюля перемирія до 10 Августа, а Его Величество Императоръ принялъ на себя, побудить Россійскій и Прускій дворы къ таковому же объявленію.

Утвержденные въ Дрезденѣ пункты были предложены симъ двумъ дворамъ. Хотя продолженіе перемирія сопряжено для нихъ было со многими сомнѣніями, и разными существенными невыгодами для обоихъ сихъ дворовъ, но сильнѣе всѣхъ сомнѣній, было желаніе подать Его Величеству Императору новое доказательство своей довѣренности, и въ тоже время засвидѣтельствовать предъ очами свѣта, что они не пренебрегаютъ ни какой надежды на заключеніе мира, сколь бы она слаба и ограничена ни была, не отклоняютъ никакого опыта, который можетъ проложить къ тому путь. Въ конвенціи 30 Іюня не было сдѣлано никакой перемѣны, кромѣ той, что срокъ открытія конгресса отложенъ былъ до 12 Іюля, потому что не льзя было столь скоро окончить послѣднихъ условій.

Между тѣмъ временемъ Его Величество, не престая питать надежды къ совершенному прекращенію страданій человѣчества и раздоровъ политическаго свѣта общимъ миромъ, рѣшился сдѣлать еще новый шагъ къ сближенію съ Британскимъ Правительствомъ. Императоръ Наполеонъ принялъ сіе намѣреніе не только съ явнымъ одобреніемъ, но и предложилъ еще, для ускоренія сего дѣла, позволить посылаемымъ для сего въ Англію особамъ проѣхать чрезъ Францію. Когда дошло до исполненія, встрѣтились неожиданныя затрудненія; выдачу паспортовъ, подъ ничтожными предлогами, отлагали со дня на день, и наконецъ вовсе въ нихъ отказали. Сіе происшествіе подало новую и важную причину къ справедливому сомнѣнію въ чистосердечіи объявленныхъ неоднократно Императоромъ Наполеономъ увѣреній въ склонности его къ миру, особливо потому, что по многимъ его выраженіямъ, въ то время надлежало

думать, что для него преимущественно важно замиреніе на морѣ.

Между тѣмъ Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій и Король Прускій назначили своихъ уполномоченныхъ къ конгрессу и снабдили ихъ весьма опредѣленными инструкціями; тѣ и другіе, равномѣрно какъ и назначенный Его Величествомъ для посредничества Министръ, прибыли 12 Іюля въ Прагу.

Сіи переговоры, естьлибъ они рановременно приняли оборотъ, который бы обѣщалъ несомнительное, вожделѣнное слѣдствіе, не могли продолжаться далѣе 10 Августа. До сего срока продолжено было перемиріе при посредствѣ Австріи. Политическое и воинственное отношеніе державъ, положеніе и потребности армій, состояніе занятыхъ ими земель, искреннее желаніе союзныхъ Государей прекратить мучительную неизвѣстность не позволяли далѣе отлагать онаго. Императору Наполеону извѣстны были всѣ сіи обстоятельства. Онъ зналъ, что продолженіе переговоровъ опредѣлено было срокомъ перемирія. Сверхъ того могъ Императоръ Наполеонъ легко усмотрѣть, сколь много щастливое сокращеніе и вожделѣнный успѣхъ предстоящаго дѣла зависятъ отъ его поступковъ.

Вскорѣ съ истиннымъ прискорбіемъ узрѣлъ Его Величество Императоръ, что съ Французской стороны не стараются объ ускореніи сего важнаго дѣла, но вообще поступаютъ такъ, какъ будто имѣютъ цѣлію замедленіе переговоровъ и воспрепятствованіе благопріятному успѣху. Хотя Французской Министръ находился на мѣстѣ конгресса, но онъ не имѣлъ препорученія начать что либо до прибытія перваго уполномоченнаго. Со дня на день тщетно ожидали пріѣзда перваго уполномоченнаго. Не прежде 21 Іюля узнали, что случившееся при заключеніи продолженія перемирію между Французскими и Россійско-Прускими Комисарами затрудненіе (весьма маловажное препятствіе, не могшее

имѣть вліянія на мирной конгрессъ, которое можнобъ было, при посредствѣ Австріи прекратить легко и скоро) долженствовало объяснить и оправдать сію странную медленность. Когда и сей предлогъ былъ устраненъ, явился наконецъ въ Прагѣ Французскій уполномоченный 28 Іюля, чрезъ шестнадцать дней послѣ срока, назначеннаго къ открытію конгресса.

Въ первые уже дни по прибытіи сего Министра, не льзя было сомнѣваться о судьбѣ конгресса. Форма врученія полномочій и начатія обоюдныхъ изъясненій, о которой уже прежде того говорено было со всѣхъ сторонъ, сдѣлалась предметомъ разсужденія, при которомъ всѣ старанія посредничествующаго Министра, были тщетны. Явная недостаточность данныхъ Французскимъ уполномоченнымъ инструкцій, причинила остановку на нѣсколько дней. Не прежде 6 Августа подали сіи уполномоченные новое объясненіе, которымъ вспрѣтившееся въ разсужденіи формы затрудненіе не было уничтожено, и переговоры ни на шагъ не подвинулись къ существенной своей цѣли. При безполезномъ размѣнѣ нотъ о семъ предварительномъ вопросѣ, наступило 10 Августа. Россійскіе и Пруссіе уполномоченные не могли преступить сего срока; конгресъ былъ оконченъ, и намѣреніе, которое Австрія долженствовала принять, опредѣлено было ходомъ сего конгресса, совершеннымъ удостовѣреніемъ о невозможности мира, твердымъ мнѣніемъ Его Величества Императора о спорномъ пунктѣ, правилами и намѣреніями союзниковъ; которыя Императоръ призналъ своими собственными, и наконецъ предшествовавшими опредѣленными объясненіями, которыя не оставляли ни какого сомнѣнія.

Съ глубокимъ прискорбіемъ, утѣшаясь единственно увѣреніемъ, что истощены всѣ средства для избѣжанія войны, Императоръ находитъ себя принужденнымъ къ сему поступку. Его Величество Императоръ въ теченіе трехъ

лѣтъ съ неутомимою дѣятельностію старался положить основаніе къ заключенію истиннаго, твердаго мира для Австріи и для Европы, путями кротkими и миролюбивыми. Сіи стараніи были тщетны; осталось одно средство, одно прибѣжище — къ оружію. Императоръ принимается за оное, безъ личнаго огорченія, по плачевной необходимости, по непреоборимой обязанности, по причинамъ, которыя познаетъ и одобритъ каждый вѣрный подданный его Государства, вселенная и самъ Императоръ Наполеонъ въ спокойный и правосудный часъ. Оправданіе сей войны начертано въ сердцѣ каждаго Австрійца, каждаго Европейца, подъ какимъ бы владѣніемъ онъ ни находился, столь явными чертами, что не нужно прибѣгать къ искусству, для изложенія онаго. Народъ и армія исполнятъ свой долгъ. Союзъ, утвержденный общею необходимостію и общею выгодою со всѣми державами, ополчившимися для поддержанія своей независимости, придастъ нашимъ стараніямъ надлежащую силу. Конецъ его, при помощи небесъ, исполнитъ справедливыя ожиданія всѣхъ друзей порядка и мира! *

* Подлинникъ сего Манифеста напечатанъ въ Прагѣ, въ придворной и Государственной типографіи.

IV.

СМѢСЬ.

I.

Дневной приказъ, отданный Австрійскимъ Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ арміи, состоящей подъ его начальствомъ $\frac{17}{5}$ Августа 1813 года.

Наступилъ великій день! Храбрые воины! Отечество полагается на васъ! При каждомъ воззваніи оправдывали вы его довѣренность. Всѣ старанія нашего Императора о возстановленіи мира, столь долгое время нуждаго Европѣ, и объ утвержденіи на прочномъ основаніи спокойствія, и благосостоянія Его Монархіи, неразлучныхъ съ спокойствіемъ и благосостояніемъ Его сосѣдей, были тщетны! Ни постоянное терпѣніе, ни совѣты и представленія, ни довѣренность прочихъ воюющихъ державъ къ совѣтамъ и мѣрамъ Императора, не могли обратить Французскаго Правительства къ умѣренности и правосудію.

Австрія, объявивъ громогласно, что приступаетъ къ сторонѣ права и порядка, обязалась въ тотъ же день сразиться за сіи первыя изъ всѣхъ благъ. Мы не одни вступаемъ въ бой. Мы стоимъ на ряду съ величайшими и могущественнѣйшими державами Европы, возставшими противъ врага ея свободы и спокойствія. Австрія, Россія, Пруссія, Швеція, Англія и Испанія направляютъ постоянныя свои усилія къ одной цѣли, къ достиженію твердаго и продолжительнаго мира, справедливаго раздѣла силъ между державами, и независимости каждаго владѣнія. Сей великій союзъ возстаетъ не противъ Франціи, а противъ перевѣса Французскаго внѣ предѣловъ сего Государства.

Испанія и Россія показали, что могутъ сотворить твердость и постоянство народовъ; 1813 годъ докажетъ, что могли совершить соединенныя силы толикихъ могущественныхъ Государствъ.

Въ столь священной брани должны мы болѣе нежели когда нибудь, отличаться добродѣтелями, которыя украшали нашу армію во всѣхъ предшествовавшихъ войнахъ. Безпредѣльная преданность къ Государю и Отечеству, величайшая твердость въ щастіи и неудачѣ, рѣшимость и постоянство на полѣ битвы; умѣренность и кротость къ обезоруженному врагу — должны всегда быть нашимъ достояніемъ.

Сподвижники! Въ вашихъ рядахъ провелъ я лѣта, посвященныя мною службѣ Отечеству: знаю, уважаю въ васъ храбрыхъ воиновъ, сражавшихся въ знаменитыхъ битвахъ, и желающихъ подражать сему примѣру. Полагаюсь на васъ. Монархъ избралъ меня изъ среды вашей; довѣренность Его вручила мнѣ начальство надъ вами: сія довѣренность и ваша составляютъ мою силу.

Долгъ обязываетъ каждаго изъ васъ участвовать въ общемъ дѣлѣ, но что соединитъ насъ, что сдѣлаетъ всѣхъ насъ равными, что устремитъ всѣхъ насъ въ одной знаменитой цѣли? Рѣшимость въ каждомъ назначеніи, во всякомъ мѣстѣ, во всякое время отличаться лучшими и величайшими подвигами!

Императоръ пребудетъ посреди насъ; Онъ поручилъ намъ величайшее достояніе: *честь народную*, защиту Отечества, безопасность и благоденствіе нашихъ чадъ. Помыслите, воины, что вы идете на брань предъ Богомъ, который не оставитъ благословить справедливѣйшее дѣло, въ очахъ Отца-Монарха, въ очахъ благодарныхъ соотчичей, и предъ всею Европою которая, послѣ долговременныхъ страданій, ожидаетъ отъ васъ великихъ подвиговъ и спасенія.

Помыслите, что вы *должны быть побѣдоносны*, дабы оправдать ея надежды. Сразитесь, какъ прилично воинамъ Австрійскимъ — и вы побѣдите!

(подписано) *Фельдмаршалъ Князь Карлъ Шварценбергъ.*

2.

Австрійская армія состоитъ изъ 300 баталіоновъ (270,000 чел.) линѣйной пѣхоты; 7 бат. егерей (5,600 чел.); 228 эскадроновъ конницы (45,600 чел.); 4 полковъ артиллеріи (14,400 чел.) и 8,000 піонеровъ; — и того изъ 343,600 чел. — Сверхъ того обязались Венгерцы *въ случаѣ войны съ Французами* выставить и содержать на свой щетъ 60,000 чел. Земское ополченіе составляютъ 96,000 чел. Слѣдственно вся военна сила Австріи состоитъ изъ 499,000 чел. — Въ семъ числѣ не полагаются конные и пѣшіе полки, формируемые чинами Австріи и Богеміи.

V.

НОВОСТИ.

Германія и Пруссія.

Въ Кенигсбергскихъ вѣдомостяхъ помѣщены слѣдующія дополнительныя извѣстія о новѣйшихъ происшествіяхъ. Блюхеръ выгналъ Французовъ изъ Силезіи, разбилъ ихъ 18, 19 и 20, числъ, взялъ въ плѣнъ 5000 чел. 22 пушки и положилъ на мѣстѣ 10,000. Наша конница преслѣдуетъ непріятеля, Наполеонъ убѣжалъ изъ Дрездена въ Эрфуртъ. — Позорище войны приближилось къ Берлину. При Миттенвальдѣ, Цоссенѣ, Треббинѣ и Саармундѣ стояли сильные корпусы Французовъ, Баварцевъ и Саксонцевъ,

подъ командою Виктора, Удинота, Даву и другихъ. Французы подвинулись на 3 мили отъ Берлина и заняли лѣса; но были вездѣ разбиты. Наслѣдный Принцъ аттаковалъ ихъ въ полдень $\frac{24}{25}$ числа. Самое жаркое сраженіе происходило при Саармундѣ Генералъ Борстель стоялъ 8 часовъ въ огнѣ противъ 14,000 человѣкъ, доколѣ Генералъ Оппенъ съ конницею не подоспѣлъ къ нему на помощь. Непріятель одѣлъ одинъ изъ своихъ корпусовъ въ мундиры нашего земскаго ополченія; но его узнали; конница наша его окружила, отчасти изрубила, и отчасти побрала въ плѣнъ. Большой непріятельскій корпусъ увязъ въ болотахъ въ окрестностяхъ Бухгольца и Вильденбруха; конница, пѣхота, артиллерія — все смѣшано между собою. Большая часть непріятелей искала спасенія въ лѣсахъ; Англичане пытались зажечь лѣса Конгревовыми ракетами; сначала они было не горѣли, а потомъ сильно вспыхнули. Наша армія почти совершенно окружила непріятеля, и стоитъ на возвышеніяхъ предъ Саармундомъ. Говорятъ, что непріятель намѣренъ сдаться. — По другимъ извѣстіямъ, перехвачено письмо Наполеона къ Удинотту, въ которомъ ему приказано, во что бы то ни стало, взять, разграбить и сжечь Берлинъ.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ сказано о предпріятіи противъ Берлина слѣдующее: „Надлежало бы думать, что присутствіе Наполеона особенно нужно у Богемской границы потому, что тамъ находится главная сила союзниковъ, и угрожаетъ ему вторженіемъ въ тылу его во Франконію, и произведеніемъ мятежа въ притѣсненной имъ южной Германіи. Между тѣмъ стоило труда попытаться, невозможноли превосходствомъ силъ или любимымъ его маневромъ бѣшенаго наскока, уничтожить сѣверную армію союзниковъ, которая, по его мнѣнію, еще не совершенно была образована, загнать ее на правый берегъ Одера, и повторить сіе дѣйствіе во Франконіи при помощи ободренныхъ своихъ солдатъ. Постороннею выгодою для него было

бы *употребленіе во пользу* Берлина, а главною — сочиненіе бюллетеня для Франціи. Съ какимъ шумомъ ободрилъ бы онъ унывшій духъ Французовъ, и утишилъ бы ихъ неудовольствіе, сообщивъ извѣстіе: *Берлинъ взятъ!* Какъ высокопарно описалъ бы онъ торжественный въѣздъ Его Величества въ сей городъ и восхищеніе Берлинцевъ, освобожденныхъ отъ Рускаго и Шведскаго ига. Знающіе люди могли бы видѣть, что занятіе открытаго главнаго города, лежащаго почти на границѣ, не есть отличное геройство, но чернь (знатная и подлая) подумала бы, что покореніемъ главнаго города завоевана и вся Пруская Монархія. Мы обязаны истинною благодарностію Шведскому Наслѣдному Принцу и храбрымъ нашимъ войскамъ за уничтоженіе умысла враговъ, и спасеніе остатковъ нашего имущества. Они устояли при первомъ напискѣ, и мы можемъ надѣяться (особливо по прибытіи въ *Кроссенъ* арміи *Барона Беннигсена*, которая зайдетъ въ тылъ непріятелю, идущему чрезъ Лузацію и Мархію, и присоединится къ войску Наслѣднаго Принца) что геройскій ихъ духъ и впредь защититъ насъ; между тѣмъ будемъ стараться о поданіи симъ храбрымъ воинамъ, проливающимъ за насъ кровь свою, всякаго вспоможенія!

— Въ Рижскомъ Зрителѣ сказано: „Путешественникъ, прибывшій въ Ригу 13 Августа ст. ст. объявилъ, что при проѣздѣ его чрезъ Мемель обнародовано тамъ при барабанномъ боѣ *занятіе Гамбурга союзными войсками*.“

Испанія.

Въ Пиренейскихъ горахъ происходили жаркія сраженія въ пользу Англичанъ. Сультъ, по прибытіи къ арміи, собралъ наскоро 9 дивизій и нарочитое число пушекъ и двинулся $\frac{28}{30}$ Іюля противъ Веллингтона, чтобъ освободить Памплелуну, но былъ принятъ весьма сильно, потерялъ множество людей и отступилъ. Англичане

на крѣпость Санъ-Себастіянъ $\frac{25}{13}$ Іюля была неудачна, но по послѣднимъ извѣстіямъ сія крѣпость сдалась. 2 Августа (21 Іюля) при Пуэрто де Ахаларѣ Англичане выгнали Французовъ изъ твердой ихъ позиціи на Сумбильскихъ горахъ и заняли долину Бидассоа. По донесенію Лорда Веллингтона, нѣтъ ни одного Француза на сей сторонѣ Испанской границы. — Слухъ носится, что въ послѣдовавшемъ за симъ дѣлѣ, Маршалъ Сультъ — убитъ. — Участь Сюшетова корпуса неизвѣстна.

Франція.

Важнѣйшее извѣстіе изъ Франціи состоитъ въ томъ, что тамъ появились двѣ новыя книжки: заглавіе одной обѣщаетъ подать средство уничтожить нищихъ, помочь нещастнымъ и доставить Государству ежегодно 100,000 фр. выгоды въ доходахъ; въ другой представлены: Vues pour la stabilité et le triomphe de l'Empire. Цѣль обоихъ сочиненій есть: *приготовить публику къ введенію ассигнацій.* Сочинитель ихъ, Бонно, говоритъ: „Англія обязана перевѣсомъ на морѣ и въ торговлѣ, единственно кредитной своей системѣ. Естьли Франція хочетъ превозмочь Англію, то должна основать кредитную систему, которая была бы важнѣе Британской. При великихъ силахъ Франціи, сіе не только возможно, но и необходимо. Стоитъ только умножить число представительныхъ знаковъ, которымъ надобна печать правительства, чтобъ имѣть постоянный курсъ.“ — Во Франціи не льзя напечатать и букваря безъ особеннаго позволенія правительства, и потому можно почесть сіи сочиненія оффиціяльными. Они доказываютъ, что по прекращеніи *внѣшнихъ доходовъ* (ибо народы уже непозволяютъ болѣе себя грабить) и по неудачѣ похищенія общественныхъ имуществъ, Наполеонъ вознамѣрился ввести во Франціи ассигнаціи.

(28 *Августа*)

1108

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА:
1813. No XXXVI.

I.

Письма изъ Москвы въ Нижній Новгородъ.

Письмо второе.

Нѣтъ, другъ мой, я не въ состояніи былъ ужиться въ Москвѣ. Съ утра до ночи имѣешь передъ глазами развалины — не времени слѣды, но неистовства враговъ нашихъ; безпрерывно воображать себѣ, что здѣсь они томили тяжкою работою нещастныхъ нашихъ согражданъ, здѣсь осквернили храмъ Божій, тутъ ужасными истязаніями вырывали послѣдній кусокъ хлѣба, послѣднюю надежду отчаянной матери съ грудянымъ младенцемъ ея; — тамъ изнуреннаго болѣзнію и горемъ старца мучили, допрашивая, гдѣ со-

крыто мнимое сокровище; повсюду жгли, повсюду грабили.... Нѣтъ, это такая пышка, которая ни съ чѣмъ сравниться не можетъ, и я будучи не въ силахъ долѣе сносить ее, рѣшился выѣхать изъ города, и поселился въ Петровскомъ.

Здѣсь я дышу свободнѣе; все по старому, все на своемъ мѣстѣ. Тѣ же поля предъ домомъ, тотъ же лѣсокъ налѣво, на тѣхъ же окнахъ ласточки свили гнѣзда свои: дѣла рукъ человѣческихъ преходящи, а природа неизмѣнна, какъ Творецъ ея. Эта мысль оскорбительна для *Наполеоновъ-зажигателей*; имъ конечно хотѣлось бы и вселенную оставить по себѣ въ развалинахъ; но для тѣхъ, кои только желаютъ тихомолкомъ перейти долину жизни, созерцаніе спокойной, неизмѣняющейся природы утѣшительно и отрадно. Когда, въ безоблачную ночь, я сижу на крыльцѣ и любуюсь царствующею вокругъ меня тишиною, съ какимъ восхищеніемъ сравниваю я тогда спокойствіе природы съ мятежностію человѣ-

ковъ! — Одинъ Корсиканецъ Бонапарте удобенъ разрушить миръ на цѣлой половинѣ земнаго шара, а въ небесномъ пространствѣ, несчетные міры катятся по эѳирному своду и одинъ другому пути не преграждаетъ; движутся въ безмолвіи и повинуются вѣчнымъ законамъ порядка. — Какъ Лаландъ могъ быть безбожникомъ? Я бы этому не повѣрилъ, еслибъ самъ не зналъ, что онъ точно былъ таковъ.

Когда третьяго года явилась звѣзда „*сыплющая съ ужасныхъ власовъ своихъ войну и моръ на землю*“ какъ говоритъ Мильтонъ — from his horrid hair shakes pestilence and war — или просто сказать, когда я въ первый разъ увидѣлъ комету, знаешь ли какое странное чувство — не скажу: тревожило меня — а какъ то *шевелило* мое сердце? Мысль о возможномъ разрушеніи вселенной, казалась мнѣ страшною потому, что я бы могъ пережить, хотя на минуту, понятіе мое о безконечности міра, и быть свидѣтелемъ начинающагося безпорядка на

небѣ, гдѣ я привыкъ видѣть существенный порядокъ и почитать его вѣчнымъ. — Изъ сего ты можешь заключить, что я не такова, какъ Поппе, не жалуюсь на то, что послѣ меня все пойдетъ также хорошо, какъ и при мнѣ шло: „что солнце также будетъ ярко, также свѣтло небо, также зелени луга.“ *

— — What if this face be seen no more
The world will pass as cheerful as before;
Bright as before the day-star will appear,
The fields as verdant and the sky as clear.

Нѣтъ, я не такова! — Напротивъ того я утѣшаюсь мыслію, что чрезъ нѣкоторое время, когда меня уже не станетъ, солнце будетъ грѣть и освѣщать поколѣніе, прошлаго нынѣшняго щастливѣйшее, которое не изъ собственнаго опыта, но только по

* Мысль эту выразилъ Поппе, не помню въ какомъ-то письмѣ, кажется, не за долго передъ смертью его писанномъ; слѣдующіе же стихи, изъ Элегіи Уесша, Грева друга.

преданіямъ будешъ проклинать *Наполеона-Пугачова.*

Ты, другъ мой, еще въ Нижнемъ замѣтилъ мою меланхолію, которой прежде во мнѣ не бывало. Это правда; она здѣсь усилилась, а началась съ прошлаго Августа, какъ я пріѣхалъ въ Москву. И могло ли быть иначе! — Престольный древній градъ за три мѣсяца назадъ вмѣщалъ 600 тысячъ жителей спокойныхъ и щастливыхъ; я увидѣлъ вдругъ его опустѣвшимъ, какъ послѣ моровой язвы; видѣлъ улицы его и площади покрытыя ранеными собратіями нашими, лившими кровь свою за насъ на Бородинскомъ полѣ! Я видѣлъ.... Нѣтъ! этого я никогда не могу вспомнить безъ ужаса — я видѣлъ зарево пылающей Столицы! — Видѣлъ всю дорогу отъ Москвы до Владиміра усѣянную гражданами, ищущими спасенія въ бѣгствѣ; видѣлъ — съ грудными младенцами, блѣдныхъ матерей, въ отчаяніи подъемлющихъ къ небу слезами наполненные глаза; видѣлъ на одной повозкѣ цѣлыя семейства, вчера —

богачей, сегодня — нищихъ, въ рубищахъ и безъ пропитанія; видѣлъ телѣги, наполненныя израненными, умирающими плѣнными, которые на трехъ или четырехъ разныхъ языкахъ проклинали коронованнаго ихъ разбойничьяго атамана; повсюду видѣлъ унынie поселянъ, трепетъ женъ и дѣтей ихъ; повсюду слышалъ стонъ, рыданіе и вопль — однимъ словомъ: *нравственное зло* представилося мнѣ въ самыхъ ужасныхъ, отвратительныхъ чертахъ его.... Всемогущій!... Судьбы твои неисповѣдимы, и какъ могу я осмѣлишься ихъ испытывать? но — ты милосердъ, а я человѣкъ, твореніе твое, я страждy, я слабъ — ты простишь мнѣ, что я дерзнулъ когда вопросить тебя: къ чему зло въ мірѣ? — Сотри съ лица земли тирана, проливающаго съ удовольствіемъ кровь человѣческую; карай богача, тебя забывшаго, утопающаго въ негѣ, нечувствительнаго къ состраданію: но бѣдный поселянинъ, коего цѣлая жизнь трудъ и забота, который, кромѣ отдыха въ усталости, другой роскоши не знаетъ — этотъ чѣмъ могъ прогнѣвать тебя, долготерпящаго?

я я видѣлъ ихъ цѣлыя тысячи, лишенныхъ крова, пропитанія, скрывающихся въ лѣсахъ, въ жилищахъ звѣрей — отъ подобныхъ себѣ человѣковъ, сдѣлавшихся хуже дикихъ звѣрей.

Ахъ! другъ мой, видно, что со временъ Троянской войны, о которой говоритъ Горацій: Quidquid delirant reges plectuntur Achivi — до нынѣшней поры, люди все тѣже люди! — Скажи, что за странное, непостижимое твореніе человѣкъ? — Разобрать его въ *единствѣ*, нѣтъ ни чего совершеннѣе: что можетъ быть глубокомысленнѣе Невтона, мудрѣе Сократа, умнѣе Аристотеля, добрѣе Марка-Аврелія, великодушнѣе Екатерины! — Потомъ разсмотри того же *человѣка* въ *совокупности* и выйдетъ совсѣмъ иное. Не говоря уже о черни, которая вездѣ и всегда или волкъ, или волъ, или овца, возьмемъ въ примѣръ такихъ людей, которыхъ мы привыкли называть *лучшими*, воспитаніемъ, дарованіями, однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ, что отличаетъ человѣка въ обществѣ; соберемъ такихъ сотню вмѣстѣ, и дадимъ

имъ полную волю судить, рядить и управлять: что изъ того послѣдуетъ? Отборные люди наши сдѣлаются хуже обыкновенныхъ; разсудокъ ихъ покорится страстямъ; дарованія употребятся во зло, и выйдетъ — Французское народное собраніе. Странное прошиворѣчіе! Человѣкъ сотворенъ для общества — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, а въ обществѣ-то онъ и заражается пороками, истребляющими общество. Откуда произошла война?... Война, скажутъ мнѣ, во всей природѣ. — Да, между разнородными, а между подобными себѣ, гдѣ она кромѣ какъ у людей? Волкъ не давитъ волка; овца овцы не ѣстъ: одинъ человѣкъ употребилъ всѣ способности, пріобрѣтенныя имъ въ обществѣ, для того, чтобы усовершенствовать искуство истреблять подобныхъ себѣ человѣковъ. Въ рукахъ его война сдѣлалась промышленностію. Тутъ ни какая страсть не дѣйствуетъ; Итальянецъ, Вестфалецъ, Виртембергецъ приведены за нѣсколько тысячъ верстъ отъ домовъ своихъ, чтобъ умереть на Бородинскомъ полѣ: потому ли, что они были движимы мщеніемъ

и ненавистью противу Россіи? Ни чего не бывало! — Все дѣло состоишъ въ томъ, что Наполеонъ, фабрикантъ мертвыхъ тѣлъ, имѣющій на ежемѣсячный расходъ свой по 25 тысячъ Французскихъ и союзничьихъ труповъ, захотѣлъ сдѣлать мануфактурный опытъ, и изъ онаго узнать, сколько именно Русскихъ труповъ и во сколько времени, онъ произвести можетъ, посредствомъ полумиліонной махины своей.... Бѣдное человѣчество!

Изъ всѣхъ сихъ размышленій, какія выведемъ мы заключенія? — Одно то, что Провидѣнію угодно было на все, принадлежащее человѣку, положить явную печать необходимости въ непосредственныхъ сношеніяхъ его съ Творцемъ — въ сношеніяхъ, которыя мы иначе называемъ *религіею*. Сколь сей даръ небесный ни измѣнялся, переходя отъ истины къ заблужденіямъ и обратно, но цѣль его, отъ начала міра и до сихъ дней, одна и таже. Деизмъ, Политеизмъ, Исламизмъ — и сколько ни есть исповѣданій, всѣ они различествуютъ между собою по одному только наружному виду, въ существѣ же они одно

и служатъ къ одному. По сему-то мнѣ кажется напрасно говорятъ: *Теократія была у однихъ Евреевъ*: нѣтъ! она вездѣ, гдѣ есть правительство, а не насильство. Деспотизмъ, Монархія, Олигархія, Аристократія, Демократія, — назови, какъ хочешь, вездѣ дѣйствующая первая пружина — Богъ. Гдѣ онъ сообщается съ людьми посредствомъ религіи, тамъ процвѣтаютъ и всѣ добродѣтели нравственныя и гражданскія: любовь къ Отечеству, повиновеніе законамъ и властямъ; тамъ правда въ судахъ, мужество на полѣ брани, въ трудахъ терпѣніе, въ правленіи разумъ. Однимъ словомъ: *Богъ судія* и *безсмертіе души* — тайное соглашеніе всѣхъ народовъ, основа всѣхъ религій отъ начала міра — вотъ понятія которыя служатъ узломъ, связующимъ всѣ общества человѣческія. Послабнетъ узелъ, послабнутъ и связи общественныя; расторгнется — и все станетъ къ верху дномъ, какъ мы то видѣли и еще видимъ во Франціи и по сей день.

Моя система, для меня по крайней мѣрѣ, прочна и утѣшительна: *Галлева*, признаюсь

гораздо проще и рѣшительнѣе. Естьлибы спросить этого черепослова-мудреца: зачѣмъ цѣлыя восемь лѣтъ кровь льется по всей Европѣ? Зачѣмъ полмилiона разноплеменныхъ воиновъ хлынули съ запада на востокъ, и пришли въ Россiю жечь, грабить и опустошать ее? Зачѣмъ древняя столица, Москва, стала жертвою пламени? Онъ бы на всѣ эти вопросы отвѣчалъ на отрѣзъ: — потому, что въ 1769 году родился въ Корсикѣ нѣкто Наполеонъ, у котораго на черепѣ слѣдующiя примѣты: желвакъ, какъ рогъ, на самой серединѣ лба — знакъ неслыханной дерзости; на темени глубокая впадина — знакъ презрѣнiя и ненависти ко всему роду человѣческому; у лѣваго виска шишка — страсть видѣть текущую человѣческую кровь; между бровями два возвышенiя — знаки вѣроломства и.... Постой, Господинъ Галль! мнѣ уже кажется, я все это вижу! — Ахъ! съ какимъ удовольствiемъ подержалъ бы я въ рукахъ своихъ Бонапартовъ черепъ!

II.

Réponse au mandement de S. E. Monseigneur le Cardinal Maury.

(Fin.)

Ah! Monseigneur, quel touchant spectacle que de vous voir, nouveau Mardochée, instruire cette seconde Esther, dont les larmes ne sauveront point un jour son peuple des fureurs d'un autre Assuérus! Qu'on lui fasse dire, que la *conservation de son époux est aussi nécessaire au bonheur de l'empire qu'au bien de l'Europe*, on ne peut pas s'opposer à une pareille naïveté: on n'a que le droit de sourire. Mais quand on lui fait ajouter, que ce *grand homme* est pareillement *nécessaire à la religion qu'il relève, qu'il est appelé à raffermir, et dont il est le protecteur le plus sincère*, alors il faut se hâter de la plaindre pour éviter de la blâmer.... Pour vous, Monseigneur, vous pouvez la louer, *parler de ses douces vertus, de ses principes religieux*: vos louanges n'attireront point sur cette malheureuse princesse un mépris que je réserve pour vous; je professe depuis long-temps respect ou pitié pour les victimes de la politique; et les statues mutilées des Dieux reçoivent encore mes hommages. N'eût-elle dans les veines qu'une seule goutte d'un sang précieux, elle suffirait, non pour calmer mon indignation, mais pour arrêter ma plume; et si pour vous atteindre, il faut encore la toucher, je préfère vous livrer à la postérité, à vos contemporains, à vous-même, plutôt que de continuer à vous combattre avec vos propres armes. *

* Nous ne citerons plus qu'une seule phrase, c'est la dernière.

II.

Ошвѣшъ на воззваніе Е. Пр. Г. Кардинала Мори.

(Окончаніе.)

Ахъ, Милостивый Государь, какое прогашельное зрѣлище! Вы, новый Мардохей, наставляете другую Эсеирь, которой слезы со временемъ не спасутъ ея народа отъ ярости двора-го Аршаксеркса. Пусть принуждаютъ ее говорить, что *сохраненіе ея супруга столже нужно для щастія Имперіи, какъ и для Европы;* не льзя противорѣчить такому просподунію, можно только ему посмѣяться; но когда она присовокупляетъ, что сей *великій человѣкъ* равномѣрно *необходимъ для религіи, которую онъ подъялъ, долженъ утвердить, и которую сердечно покровительствуетъ*, тогда должно поспѣшить изъявленіемъ жалости, чтобъ избѣгнуть порицанія..... Вы, Милостивый Государь, вы можете ее хвалить, *говорить о ея кроткихъ добродѣтеляхъ, о благочестивыхъ ея правилахъ;* ваши похвалы не навлекутъ на сію нещастную Принцессу того презрѣнія, которое я пишаю къ вамъ; я уже давно чувствую уваженіе и жалость къ жертвамъ политики, изъявляю благоговѣніе къ истуканамъ Боговъ, хотя они искажены рукою человѣковъ. Естьлибъ въ жилахъ ея была хотя одна капля драгоцѣнной крови, то было бы довольно — не для того, чтобъ утушить мое негодованіе, но чтобъ остановить перо мое, и естьли, для пораженія васъ, надлежитъ еще коснуться ея имени, то я лучше соглашаюсь предоставить васъ суду потомства, современниковъ и самихъ себя, нежели сражаться съ вами собственнымъ вашимъ оружіемъ *

* Выпишемъ еще одну фразу — послѣднюю. Разу-

Mais c'est assez reprocher à votre esprit des torts qui n'appartiennent qu'à votre coeur. C'est parce que vous avez dégradé votre existence politique, que vos talens se sont évanouis; les mêmes conceptions, les mêmes pensées, la même élévation dans les idées renaîtraient, si vous étiez dans cette sphère d'estime et de considération dont vous êtes sorti; car soutenu par l'opinion, proclamé par la gloire, tout se ressentirait dans votre discours de cette exaltation de l'âme qui nécessairement agrandit les idées; au lieu de cela, jugé même avant d'avoir parlé, par un peuple, qui s'il obéit par nécessité, ne pardonne pas à ceux qui sont venus partager son esclavage courbé devant une cour dont vous connaissez les vices, forcé de flatter des grands dont vous partagez la bassesse; condamné enfin à louer un tyran dont la faveur vous flétrit, et n'ayant à choisir qu'entre le mensonge et l'adulation, votre mandement n'est que ce qu'il peut être.

Les matières électriques sortent de la terre, mais la foudre ne tombe que du ciel. Ce n'est pas dans la chaire de l'église de Notre Dame de Paris, devant des philosophes sans religion, des princes sans noblesse, des courtisans sans moeurs, un peuple sans piété, qu'un orateur sacré peut retrouver la parole divine: il est des bornes que l'imagination ne saurait franchir, et la vertu, plus qu'on ne pense, a un trône inaccessible. Mais si au lieu d'être un prélat coupable, un prêtre réprouvé, un apostat de l'église gallicane, vous vous fussiez trouvé

Il fallait bien, comme de raison, qu'un cardinal courtisan terminât son discours par un trait de flatterie envers la régente. „Tant de qualités brillantes sont encore embellies sous le diadême par une piété aussi exemplaire que mesurée, et par l'attrait de ces douces vertus d'autant plus propres à faire aimer ses principes religieux, qu'elles invitent à l'imitation sans forcer l'estime à l'hypocrisie."

Il est assez remarquable que le mandement du cardinal Maury finisse par le mot hypocrisie et lui serve sans qu'il s'en doute de signature.

Но довольно укорять вашъ разумъ въ заблужденіяхъ вашего сердца. Ваши таланты гибнутъ отъ того, что вы унизились въ политическомъ существованіи; тѣже понятія, тѣже мысли, тоже возвышеніе идей возродились бы снова, естьлибъ вы были въ почтенномъ и уважаемомъ кругу, изъ котораго вышли: при помощи общаго мнѣнія, при пособіи славы, рѣчь ваша дышала бы тѣмъ душевнымъ восторгомъ, который всегда увеличиваетъ мысли, а теперь, напротивъ того, еще до-произнесенія рѣчи, вы осуждены народомъ, который, повинуясь по необходимости, не прощаетъ тѣмъ, которые раздѣляютъ его порабощеніе, пресмыкаетесь предъ дворомъ, котораго пороки намъ извѣстны, принуждены льстить вельможамъ, въ подлости которыхъ вы участвуете, осуждены хвалить тирана, котораго благосклонность васъ срамитъ, и должны избирать ложь или подлое ласкательство: вамъ не льзя было написать инаго воззванія!

Электрическія вещества исходятъ изъ земли, а молнія падаетъ только съ неба. Не на каѳедрѣ Парижской соборной церкви, не предъ философами, незнающими вѣры, Принцами, неимѣющими благородства, не предъ злонравными царедворцами и безбожнымъ народомъ, священный Оракоръ можетъ найти божественное краснорѣчіе: есть предѣлы, которыхъ воображеніе прейти не можетъ, и престолъ добродѣтели не столь приступенъ, какъ думаютъ. Но когдабъ

мѣется, что Кардиналъ-царедворецъ долженъ былъ окончить рѣчь свою льстивымъ комплиментомъ Правительницѣ Имперіи. „Столь блистательныя качества еще украшаются подъ діадимою примѣрнымъ и надлежащимъ благочестіемъ и прелестію ея кротикихъ добродѣтелей, которыя тѣмъ болѣе приводятъ въ любовь ея благочестивыя правила, что приглашаютъ подражать ей, непринуждая къ лицемѣрію" Достойное примѣчанія, что воззваніе Кардинала Мори кончится словомъ *лицемѣріе*, которое, вопреки его намѣренію, служитъ ему подписью.

tout-à-coup transporté dans le temple d'un peuple religieux et fidèle, au milieu d'une cour digne de servir de cortége a des souverains adorés; vous adressant à la beauté, à la vertu, à la modestie couronnées, c'est alors que, purifié par l'atmosphère qui vous aurait environné et rendu à votre gloire, loin de remercier le Dieu des armées, de fermer momentanément les yeux sur des crimes, vous auriez célébré sa bonté, étalé ses bienfaits, exalté sa toute-puisance, et comme un autre Moïse, les mains levées vers le Dieu d'Israël, vous auriez dit: „Le Seigneur a sauvé le peuple qui a cru en sa miséricorde; à sa voix la mer s'est soulevée, les vagues sont restées suspendues; mais sa justice les a enfin laissé retomber, et les phalanges de Pharaon sont restées englouties sous les flots."

L. M. D. L. M. F.

вы, преставъ быть виновнымъ первосвященникомъ, отринутымъ служителемъ олтаря, отступникомъ Галликанской церкви, были вдругъ перенесены во храмъ народа благочестиваго и вѣрнаго, въ средину двора достойнаго сопровождать обожаемыхъ Монарховъ, и обратились къ вѣнчанной красотѣ, добродѣтели и скромности, тогдабъ, очистясь окружающимъ васъ воздухомъ и возвратясь къ прежней славѣ своей, не принося благодарности Богу войскъ, и не отвращая мгновенно взоровъ своихъ отъ преступленій, вы прославили бы его милосердіе, изобразили бы его благодѣянія, превознесли бы его всемогущество, и подобно другому Моисею, воздѣвъ длани къ Богу Израилеву, вы воскликнули бы: *И избави Господь Израиля! Десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости; десная твоя рука, Господи, сокруши враги. И духомъ ярости твоея разступися вода: огустѣша яко стѣна воды, огустѣша и волны посредѣ моря. Послалъ еси духа твоего, покры я море: колесницы Фараоновы и силу его изверже въ море: избранныя всадники тристаты потопи в Чермнѣмъ мори. Пучиною покры ихъ: погрязоша во глубинѣ, яко камень.*

Перевелъ Ѳ. П-въ.

III.

Начало и распространеніе континентальной системы.

(Продолженіе.)

Австрія не согласилась признать Бонапарта въ качествѣ Короля Италіи, и сіе-то наиболѣе возбудило въ немъ злобу противъ оной.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ Бонапарте уничтожилъ республики Генуэзскую и Лукскую, и присоединилъ ихъ къ Французской Имперіи. Естьлибъ онъ завладѣлъ Піэмонтомъ, Пармою и Піаченцою, Генуею и Луккою въ пользу Цизальпинской республики, то и это было бы несправедливо; но по крайней мѣрѣ симъ поступкомъ удовлетворилъ бы онъ желанію Итальянскихъ патріотовъ, которые мечтали о возрожденіи Италіи, когда бы она составляла единое тѣло. Присоединивъ сіи владѣнія къ Франціи, онъ показалъ, что не полагаетъ никакихъ предѣловъ сей обширной Имперіи, равно какъ своимъ завоеваніямъ, и что хочетъ содѣлать ее всемірною монархіею.

Война возгорѣлась осенью 1805 года. Изъ предыдущихъ начертаній явствуетъ, можно ли въ чемъ упрекать Австрію, кромѣ излишняго терпѣнія. Любопытно знать, къ какимъ бездѣльнымъ предлогамъ прибѣгаетъ Бонапарте въ своемъ манифестѣ, (то есть въ рѣчи своей къ Сенату) дабы оправдать свое нападеніе. Онъ обвиняетъ Австрію въ честолюбивыхъ видахъ; но должно искать микроскопомъ тѣхъ распространеній, на которыя онъ жалуется. Да и тутъ принужденъ онъ признаться, что Австрія домогалась пріобрѣтеній, въ силу древнихъ коренныхъ правъ, или посредствомъ уступокъ. Съ рѣдкимъ безстыдствомъ или горькою насмѣшкою, онъ между прочимъ упрекаетъ ее, какъ въ опаснѣйшемъ для Швейцаріи похищеніи, что она заставила уступить себѣ Мейнау, маленькой островокъ на Костницкомъ озерѣ, который имѣетъ не болѣе мили въ окружности, и обладаніе коимъ развѣ можетъ только прельстить охотника до прекрасныхъ мѣстоположеній, для разведенія на немъ Англійскаго сада.

Въ началѣ войны Французскія войска, расположенныя въ Ганноверѣ, прошли чрезъ Гессенскія владѣнія, дабы присоединиться къ большой-арміи. Гессенской Курфирстъ предлагалъ Прускому Королю воспрепятствовать ихъ переходу, естьли онъ подкрѣпитъ его въ семъ намѣреніи. Король Прусскій отсовѣтовалъ ему въ семъ дѣлѣ. Спустя нѣсколько дней, сіи самыя войска прошли чрезъ Прусскія владѣнія во Франконіи. Король Прусскій, вмѣсто того, чтобъ тотчасъ поднять оружіе, вступилъ въ переговоры, позволилъ проводить себя дружественными увѣреніями и льстивыми обѣщаніями, и не получилъ никакого удовлетворенія за насильственное вторженіе въ его землю.

Сія короткая, но нещастливая для Австріи война кончилась Презбургскимъ миромъ. Въ Люневильскомъ мирѣ Австрія получила вознагражденіе за отшедшія отъ нея области, хотя оное далеко не соотвѣтствовали ея потерямъ. Теперь она должна была уступить всѣ свои владѣнія въ Швабіи, важную защиту свою Тироль, Венеціянскія владѣнія и Венеціянскую Далмацію, и не полу-

чила за сіе ни какого возмездія, кромѣ Архіепископства Зальцбургскаго, которымъ уже и прежде владѣлъ Принцъ Австрійскаго дома.

Въ началѣ войны Принцы Имперіи были въ мирѣ съ Франціею, но не были ея союзниками, и не могли ими быть, пока существовала Германская конституція. Сѣверные владѣтели оставались нейтральными подъ защитою Пруссіи; южные выжидали происшествій. Австрія ввела войска въ Баварію: сія необходимая мѣра для защиты передовыхъ областей своихъ принята была ею съ полнаго согласія Курфирста, который просилъ только, чтобъ ему оставлена была наружность нейтралитета, какъ сіе доказывается изъ переписки Вѣнскаго двора съ Минхенскимъ. Потомъ, когда Баварія увидѣла, что щастіе перешло на сторону Французовъ, то стала подъ ихъ знамена, и Курфирсты Виртембергской и Баденской послѣдовали ея примѣру. Тогда увидѣли Нѣмцовъ ие въ войнѣ междоусобной, поелику они не имѣли никакой причины къ спорамъ, но обагряющихъ руки свои въ крови своихъ собратій за выгоды чуждаго владычества. Нѣ-

мецкіе Государи возстали беззаконною войною противъ своего Императора, который столько разъ защищалъ ихъ отъ нападеній Франціи, истощая сокровища и жертвуя подданными наслѣдственныхъ своихъ областей. За то получили они щедрое награжденіе. Бонапарте раздѣлилъ между ими добычу стараго ихъ благодѣтеля, и ставъ самъ недавно Государемъ, назвалъ Королями Курфирстовъ Баварскаго и Виртембергскаго.

Какъ ни велики были потери, которымъ Австрія подверглась по Презбургскому договору, но они ничего не значатъ въ сравненіи съ дальнѣйшими послѣдствіями. Неаполитанскій дворъ, давно принужденный платить дань Франціи и содержать ея войска въ своей землѣ, при случаѣ сей новой коалиціи сдѣлалъ слабое усиліе, дабы свергнуть съ себя иго. Оставленный своими союзниками на твердой землѣ, подверженный всей злобѣ побѣдителя, онъ не имѣлъ ни способовъ, ни мужества ему противиться и отправился въ Сицилію, — сіе убѣжище сохранила ему помощь Англичанъ. Два брата Бонапартовы объявлены были, одинъ въ Маршѣ мѣсяцѣ

1806 Королемъ Неаполитанскимъ, другой въ Іюнѣ Королемъ Голландскимъ. Назначеніе сихъ Королей отличалось одною только формою отъ присоединенія земель, имъ данныхъ, къ Французской Имперіи. Изданнымъ въ сіе же время фамильнымъ закономъ, Бонапарте присвоивалъ себѣ совершенную опеку надъ своими братьями и другими сродниками. Въ силу сего закона, качество Принца крови Наполеоновой династіи соединяло съ собою вѣчное малолѣтство; первый долгъ Короля новой фабрики былъ — рабское повиновеніе своему Господину. Сія корона, сей лучезарной кругъ, коимъ Бонапарте, казалось, хотѣлъ увѣнчать чело своихъ братьевъ или союзниковъ, было послѣднее кольцо цѣпи, которую онъ съ другаго конца держалъ и могъ по волѣ спягивать; такимъ образомъ слово въ слово оправданы восклицанія философовъ, которые называли Королей — *коронованными рабами*!

Нѣмецкая Имперія была еще признана по Презбургскому трактату: между тѣмъ Бонапарте держалъ свои войска въ Германіи, дабы покровительствовать насильствамъ

самыхъ Имперскихъ Князей противъ своихъ же владѣтелей; онъ ободрялъ нападенія сильныхъ противу слабыхъ, прислужниковъ своего властолюбія противъ честныхъ и вѣрныхъ своему отечеству гражданъ. Добыча Имперскихъ городовъ, рыцарства, маленькихъ миролюбивыхъ Князей и вообще всѣхъ владѣтелей, которые не могли и не хотѣли вести войну съ Франціею, послужила къ утвержденію *Рейнскаго союза*: въ оной не льзя было вступить, не ограбивъ своего сосѣда. Въ это время одинъ Нѣмецкой книгопродавецъ, посреди мнимаго мира, въ нѣдрѣ своего Отечества былъ разстрѣляинъ по повелѣнію Французской военной коммисіи за то, что осмѣлился напечатать, что Германія въ униженіи: странной способъ опровергать чужое мнѣніе!

Въ Августѣ мѣсяцѣ явился наконецъ основный актъ *Рейнскаго союза*. Оставляя въ сторонѣ коренныя постановленія, кои никогда не были исполняемы, онъ въ существѣ своемъ былъ не что иное, какъ взаимное соглашеніе, коимъ Бонапарте позволяетъ грабить и похищать подъ своею защитою;

члены же напротивъ того предоставляютъ ему власть надъ собственностію и жизнію своихъ подданныхъ, обѣщаясь вспомоществовать ему во всѣхъ хищническихъ войнахъ, которыя онъ можетъ вздумать.

(*Продолженіе впредь.*)

IV.

Дипломатическія учтивости Имперскаго журнала.*

Потомки наши найдутъ неистощимой поводъ къ печальнымъ размышленіямъ въ Исторіи нашихъ дней; но иногда будутъ имѣть причину и посмѣяться отъ всего сердца, напримѣръ, если они станутъ читать оффиціяльныя и полуоффиціяльныя статьи Французскихъ журналовъ, въ которыхъ повелѣваютъ читателямъ признавать Наполеона *небеснымъ существомъ*, или съ пресмѣшною важностію хвалятъ и порицаютъ чу-

* Переводъ изъ новаго Нѣмецкаго Журнала: Glossen (Замѣчанія) издаваемаго въ Ригѣ Г. *Меркелемъ*.

жія державы, состоящія въ войнѣ съ Франціею, или учатъ ихъ, какъ имъ надлежитъ поступать. Неужели властелинъ Франціи почитаетъ сіи уловки средствами преклонить ихъ къ своимъ планамъ? Неужели можетъ онъ имѣть въ этомъ успѣхъ?

Происшествія, случившіяся прошлаго года въ Россіи, казалось, уменьшили мнѣніе о его *божественности*, и доказали неоспоримо, что другимъ державамъ ненужно у него учиться. Въ самомъ дѣлѣ, тонъ Французскихъ журналовъ сдѣлался послѣ того времени нѣсколько умѣреннѣе и *трезвѣе*, но лишь только блеснулъ слабый лучъ щастія, лишь только согласіе воюющихъ державъ на заключеніе перемирія и собраніе конгресса, подало случай и возможность распространять смятеніе и раздоры, то возвратились ихъ прежнее высокомѣрное *ученіе* и странныя требованія.

Имперской Журналъ (Journal de l'Empire) и нынѣ, по древнему обычаю, идетъ впереди, для проложенія пути господину своему —

Монитеру. Въ первыхъ Нумерахъ Августа мѣсяца напечатано въ немъ *письмо изъ Тёплица* о мирномъ конгрессѣ. Между прочимъ помѣщены въ немъ слѣдующія статьи:

„По *частной жизни* и по *нравственнымъ* свойствамъ уполномоченныхъ заключаютъ о праводушныхъ намѣреніяхъ, изъявленныхъ правительствами при отправленіи оныхъ.“

Заключаютъ? кто заключаетъ? Конечно не тотъ, кто имѣетъ правильное понятіе о характерѣ великодушнаго, *законнаго* правительства. Иначе онъ не могъ бы забыть, что несообщественно достоинству онаго подсматривать и вывѣдывать частную жизнь служителей чужаго Государства и безчестить ихъ нравственность при всенародныхъ сношеніяхъ, гдѣ они должны только изъявлять волю своихъ Государей.

„Естьлибъ Императоръ Французовъ не оказалъ уже *высокаго великодушія* своего тѣмъ, что пріостановилъ *торжественную* свою *колесницу*,“ —

Сочинитель сего письма изъявилъ свое *высокое* безстыдство говоря о *великодушіи Наполеона* къ державамъ, каковы *Россія* и *Пруссія*. Первая изъ нихъ унизила Наполеона такъ, какъ еще ни одинъ властелинъ новѣйшихъ временъ униженъ не былъ, а послѣднюю изнурялъ и оскорблялъ онъ въ теченіе шести мирныхъ лѣтъ съ самымъ ненасытнымъ корыстолюбіемъ. Извѣстно, что побудило Наполеона пріостановить въ Силезіи торжественную свою колесницу, то есть просить перемирія: онъ боялся, что она, какъ и прошлою осенью, превратится въ быструю Жидовскую бричку. — Впрочемъ не льзя Наполеону сказать, чтобъ его великодушіе употреблено было во зло: извѣстно что въ Прагѣ отклонили великодушное предложеніе его посла, придержать торжественную сію колесницу еще мѣсяца на два.

„что выборъ его полномочныхъ подалъ бы несомнительное доказательство его желаній всеобщаго мира.“

Не нужно доказательствъ, что онъ уже давно желалъ всеобщаго мира, который сдѣ-

лалъ бы его единовластителемъ вселенныя. Другаго же рода миръ можно было ему заключить весьма скоро. Стоило возвратить Прусіи крѣпости, Вестфальскія и Франконскія области, берега и пограничныя провинціи Австріи, и отказаться онъ владычества надъ Германіею, Швейцаріею и Голландіею.

„Ихъ санъ,“

Онъ будущаго согласія прочихъ державъ зависитъ, значатъ ли что нибудь *новыя имена*, данныя Наполеономъ его сообщникамъ.

„Довѣренность ихъ повелителя,“

Но *самъ* повелитель сей заслуживаетъ ли довѣренность? Какъ употребилъ онъ довѣренность Королей Испанскихъ? Исполнилъ ли онъ хотя одинъ изъ заключенныхъ имъ договоровъ?

„И нравственныя ихъ качества“ —

Первый изъ сихъ уполномоченныхъ есть извѣстный Коленкуръ. Отецъ Герцога Ангіенскаго облагодѣтельствовалъ его, воспиталъ его вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Въ благодарность

за это, сей же самый Коленкуръ укралъ Герцога Ангіенскаго посреди мира изъ сосѣдственной земли, чтобъ отдать его во власть Наполеона, и былъ даже Предсѣдателемъ при его умерщвленіи. Какія нравственныя качества!

„ручаются Франціи въ томъ, что они употребятъ всѣ усилія, для обезпеченія спокойствія вселенной.“ —

Точно такъ! Они употребятъ всѣ усилія, для доставленія вселенной глубочайшаго спокойствія, спокойствія могильнаго, то есть всемірной Монархіи. Къ щастію, освободили ихъ отъ сихъ усилій.

За симъ слѣдуютъ похвалы Австріи за выборъ ея пословъ, который совершенно соотвѣтствуетъ *благоизвѣстнымъ* намѣреніямъ сей Монархіи. Но неужели сіи намѣренія *благоизвѣстны* были сочинителю сего письма и его господину? Кажется, что объявленіе Австріею войны, при всемъ похвальномъ выборѣ, заставляетъ въ семъ сомнѣваться. Выборъ Короля Прускаго хвалятъ важнымъ тономъ.

(Короля Пруского? Слѣдственно домъ Гогенцоллернскій, не смотря на декретъ Наполеона, *еще не переставъ царствовать*? Правда, что сраженія при Люценѣ и въ Силезіи подаютъ самыя несомнѣнныя доказательства его существованія.)

Наконецъ подлымъ образомъ унижаютъ Посланниковъ Россійскихъ. Сочинитель письма гнѣвается, что имена ихъ не Рускія. Но развѣ онъ не чувствуетъ, какая нѣжная пощада, какая почтительная учтивость къ Коленкуру заключается въ семъ выборѣ? Его не хотѣли принудить къ переговорамъ съ природнымъ Россіяниномъ. Послѣ безчисленныхъ ужасовъ и мерзостей, совершенныхъ прошлаго года въ Россіи по приказанію Наполеона, и послѣ поспѣшнаго бѣгства, которымъ онъ былъ за то наказанъ, имѣлъ либы повѣренный и слуга его смѣлость поднять глаза предъ природнымъ Россіяниномъ? Положимъ, что и на это стало бы у него дерзости: но развѣ мало оказали ему чести, усомнившись въ этомъ?

„Во Франціи немногимъ иностранцамъ препоручаютъ Государственныя должности“ и пр.

Развѣ Франція должна служить образцемъ для другихъ Государствъ? Сохрани Боже! — Впрочемъ нельзя обвинять Французовъ, есть-ли они не вѣрятъ иностранцамъ. Опытъ научилъ ихъ жестокимъ образомъ. Извѣстно, какія произошли слѣдствія отъ того, что они въ 1799 году поручили третью долю верховной власти и только на три года Итальянцу. Въ другихъ, лучше устроенныхъ Государствахъ сей опытъ не мѣшаетъ почитать выигрышемъ пріобрѣтеніе всякаго честнаго и умнаго иностранца, который пожелаетъ вступить въ ихъ службу. Принцъ Евгеній, который, предводительствуя Австрійскою арміею, одержалъ блистательныя побѣды надъ Французами и Турками, былъ, какъ извѣстно, Французъ, а Маршалъ Саксонскій, спасшій Францію въ правленіе Лудовика XV, Нѣмецъ. *

* Надѣемся сообщить со временемъ читателямъ нашимъ о семъ предметѣ весьма справедливое разсужденіе. — *Пр. Изд. с. о.*

„Впрочемъ — сказано въ окончаніи того письма: „здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, увѣрены, что высокая судьба Франціи зависишь *не отъ людей*! *Высокій геній ея Императора* въ ней ручается. Какое благородное и твердое основаніе!“

Правда! Кому иному удалось бы погубить въ Россіи до 400 тысячь человѣкъ и не потерпѣть за то наказанія? Кому иному можнобъ было въ Силезіи, когда примѣрный походъ союзниковъ на Швейдницъ уничтожилъ и смѣшалъ всѣ его планы, испросишь перемиріе? Кому, естьли не — *голубогу*!

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
1 1811 1958
OF OXFORD
LIBRARY

V.

СМѢСЬ.

1.

Письмо Рускаго Офицера изъ арміи отъ $\frac{19}{31}$ *Августа* 1813.

По отъѣздѣ нашемъ изъ Праги, не имѣлъ я ни минуты времени, къ тебѣ писать. По шести и осьми миль дѣлали мы въ сутки. Мы измучены были отъ усталости и худой погоды. Бывъ въ непрерывныхъ трудахъ, находимъ наконецъ отдохновеніе здѣсь, въ Тёплицѣ. Въ коротких словахъ разскажу тебѣ похожденія наши.

6-го числа оставили мы Прагу, и уже 10 перешли союзныя арміи границу Саксоніи. Мы приближились къ Дрездену. 13 числа обложили мы его со всѣхъ сторонъ. Арміи расположились на высотахъ, которыя въ видѣ амфитеатра окружаютъ городъ. — 14 числа послѣ обѣда предприняли мы сильную рекогносцировку противъ укрѣпленій города. Оказалось, что взять его трудно — да впрочемъ сіе никогда и не было цѣлію нашею. Расположившись на прекрасныхъ высотахъ кругомъ города, ожидали мы аттаки Наполеона, который съ осьмидесятью тысячьми вышелъ изъ города. — 15 числа началось сраженіе. Огонь съ нашихъ баттарей былъ жестокій. Непріятель потерялъ пропасть — мы не уступили ни шагу. Въ 2 часа послѣ обѣда кончилось сраженіе: дождь воспрепятствовалъ продолжать его. Дождь сей проливной промочилъ насъ, что называется до костей. Вѣтеръ при томъ былъ ужаснѣйшій. Лошади вязли по колѣна въ глинѣ. Тридцать шесть часовъ продолжалась безпрерывная сія непогода, и во все сіе время были мы въ полѣ. Случилось, что козакъ мой отсталъ — и я не

ѣлъ ни куска хлѣба въ продолженіе сего времени. Вы, Петербургскіе обитатели, живущіе въ нѣгѣ, не можете вообразить, сколь трудны здѣсь велики!

Чтобъ болѣе отвлянуть силы непріятельскія отъ Блюхера и Шведскаго Принца, на которыхъ могъ бы обратиться Наполеонъ, между тѣмъ, какъ укрѣпленія Дрезденскія поставили бы насъ въ бездѣйствіе — положено было отступить въ Богемію. Арміи отступили въ порядкѣ чрезъ Дипольдсвальде и Альтенбергъ къ Тѣплицу. Между тѣмъ непріятельскій корпусъ Генерала Вандамма въ числѣ 35,000 человѣкъ шелъ по кратчайшей дорогѣ отъ Пирны, и тѣснилъ первую гвардейскую дивизію и вторый корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго, которые поставлены были занимать Пирну и Кенигсштейнъ. Естьлибъ Вандаммъ достигъ Тѣплица прежде главной арміи, то мы претерпѣли бы конечно большую потерю; но не такъ предопредѣлено было! — Гвардія дѣйствительно покрыла себя вѣчною славою! Она три раза пробивалася сквозь непріятеля въ шестеро сильнѣйшаго. Соединясь со вторымъ корпусомъ, взяла она позицію въ трехъ верстахъ впереди Тѣплица. Усиленная нѣкоторыми полками, вышедшими изъ дефилей отъ Дипольдсвальда, атакавала она непріятеля. Онъ былъ прогнанъ за полторы мили. Сіе происходило 17 числа. — Между тѣмъ армія имѣла время выйти изъ дефилей, и достичь Тѣплица. 18 числа атакавали мы корпусъ Вандамма большими силами. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія! Взяты 66 пушекъ и нѣсколько тысячь плѣнныхъ, всѣ Генералы, въ томъ числѣ самъ Вандаммъ и первый Инженеръ Франціи Генералъ Аксо (Haxo.) — Генералъ Клейстъ зашелъ совершенно въ тылъ непріятелю, и истребитъ малые остатки сего корпуса. До сихъ поръ продолжаютъ брать плѣнныхъ. Поля покрыты трупами Французовъ. Атака происходила на лѣвое крыло непріятельское, которое мы обошли съ высокихъ горъ. Въ продолженіе трехъ часовъ

все было кончено — въ 4 часа послѣ обѣда. Сколь искусно и быстро ведена аттака! Со временъ революціи неизвѣстно такого совершеннаго пораженія. — Государь Императоръ объѣзжалъ поле сраженія. Оно покрыто — Французами. Безпрестанно проходили плѣнные *цѣлыми колоннами*, Полковники впереди, а Офицеры при взводахъ; провозили пушки, зарядные ящики и экипажи плѣнныхъ Генераловъ. Наконецъ привели и самаго Вандамма — это извѣстный разбойникъ, грабившій Германію. Среди трофеевъ сихъ пріѣзжаетъ курьеръ отъ Блюхера. Государь Императоръ читаетъ реляцію — громкое ура! раздается. Блюхеръ разбилъ непріятеля 14 числа совершенно, взялъ 86 пушекъ и множество плѣнныхъ. — Достойно примѣчанія, что 18 Августа, когда нынѣ истребили мы непріятеля, прошедшаго года незабвенный Князь Смоленскій принялъ командованіе арміею. — Государь Императоръ пожаловалъ Генералу Барклаю де Толли орденъ Св. Георгія 1-го класса, а Князю Шварценбергу Св. Андрея. Графъ Остерманъ, командовавшій гвардіею, получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса — онъ заслужилъ его по всей строгости статута: у него оторвало ядромъ лѣвую руку. Я находился при распоряжавшемъ аттакою Генералѣ К. Ѳ. Толѣ, которымъ Государь Императоръ былъ весьма доволенъ, и пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 2-й степени. —

Щ....

2.

25 Марта праздновали въ Сѣверо-Американскомъ городѣ Бостонѣ торжество, которое намъ, Рускимъ, должно быть весьма важно и пріятно по предмету своему. Сверхъ того приноситъ оно честь учредителямъ своимъ, и изъявляетъ мысли и чувствованія обитателей другаго полушарія, при нашихъ происшествіяхъ. Предметъ

онаго было торжествованіе Рускихъ побѣдъ надъ Наполеономъ. — Празднество началось всенароднымъ богослуженіемъ. Въ церкви, предъ собраніемъ болѣе 2000 человѣкъ, Пасторъ Ченнингъ произнесъ рѣчь, въ которой (сказано въ описаніи) съ восторгомъ и умиленіемъ Фенелона, приносилъ Богу благодареніе за спасеніе Россіи, и препоручалъ Францію его — *милосердію*. — За симъ дана была Генделева Оратория съ новымъ, весьма приличнымъ сему торжеству текстомъ. Въ сей Ораторіи участвовало нѣсколько сотъ музыкантовъ. Наконецъ распустили народъ съ обыкновеннымъ церковнымъ благословеніемъ.

Въ четыре часа собралось общество въ украшенной великолѣпно биржѣ, къ обѣду, который начался и кончился молитвою.

Предъ пиршемъ за здравіе, говорилъ Президентъ Г. Опись приличную сему случаю рѣчь. Съ жаромъ и краснорѣчіемъ предложилъ онъ свои патріотическія желанія, а потомъ произнесъ слѣдующіе *тосты*:

„*Александру Великому, Императору Всероссійскому!* Онъ не плачетъ о томъ, что не можетъ завоевать новаго міра, но радуется тому, что спасъ старый.“

„*Нашему народному правленію!* Нынѣ да увидитъ въ немъ народъ то, чѣмъ его признаетъ со временемъ Исторія!“

„*Рускому народу!* Онъ заплатилъ свой долгъ югу Европы за полученныя имъ отъ него науки и искусства, научивъ его сохранять свою свободу.“

„*Рускимъ войскамъ!* Они слишкомъ храбры для Французскаго оружія, слишкомъ честны для Французскихъ уловокъ. Пусть всѣ удивляются ихъ храбрости, пусть ей и подражаютъ!“

„*Князю Смоленскому!* Побѣдителю умѣреннаго человѣка, которому въ Египтѣ было слишкомъ жарко, а въ Россіи слишкомъ холодно.“

Послѣ сего тоста появилось въ верхней сторонѣ стола прозрачное изображеніе Императора Александра въ полномъ мундирѣ съ над-

писью: *Освободитель Европы*, и подписью: „Я рѣшился препоясаться на брань! Непріятель желаетъ войны, и поспражденъ за свое высокомѣріе!“

Подъ каршиною изображены были названія семи большихъ битвъ, выигранныхъ Рускими войсками до 14 Декабря, и имена многихъ Рускихъ Генераловъ. Въ то же время пѣли приличную обстоятельствомъ пѣснь.

„*Патріотамъ Испанскимъ и Португальскимъ!*“ Пусть торжество ихъ будетъ больше ихъ страданій и столь же знаменито, какъ и справедливость ихъ дѣла!“

„*Французскому сумазброду!*“ * Руское лекарство — мороженое и побои, пока не образумится.“ (Новая пѣснь — но не похвальная.)

„*Москвѣ!* Пламя ея указало угнетеннымъ народамъ путь къ свободѣ, ихъ притѣснителямъ путь къ гибели.“

Новая прозрачная каршина: изображеніе пылающей Москвы. Изъ пламени поднимается увѣнчанный лаврами Россійской орелъ съ надписью: *Потеря Москвы не есть потеря Отечества!*

„Французскому народу! Да освободится онъ опять ига, и да вкуситъ щастіе въ отчизнѣ, не стремясь къ разоренію другихъ народовъ!“

(Изъ Paulson's American daily Advertiser.)

3.

Французскій Генералъ *Вандамъ*, взятый въ плѣнъ Россійскими войсками 18 Августа подъ Тёплицомъ, и отправленный по Высочайшему повелѣнію въ Москву, есть одинъ изъ тѣхъ извертовъ, которыхъ революція произвела, но еще поглотить не успѣла. Въ 19 книжкѣ сего Журнала сообщили мы изъ Рижскаго Зрителя описаніе одного изъ подвиговъ сего варвара. Нѣкоторыя обстоятельства изображены тамъ невѣрно; почитаемъ долгомъ повторить сіе описа-

* To the madman of France.

віе, и представишь происшествіе точно такъ, какъ оно случилось. — Въ началѣ революціи, когда республиканское войско вступило въ Голландію, Вандаммъ вошедъ поспѣшно въ одно мѣстечко, гдѣ находились эмигранты, настигъ трехъ изъ нихъ, неуспѣвшихъ заблаговременно удалиться. Двое изъ нихъ, благородные и отличные *Роялисты*, несли на рукахъ своихъ престарѣлаго Г. *де Шеврона*, бывшаго цѣлохранителя (Garde du Corps) Лудовика XVI. — Вандаммъ наскакалъ на нихъ, сперва собственноручно застрѣлилъ обоихъ младшихъ, а потомъ приказалъ поднять Г. *де Шеврона*, и требовалъ съ звѣрскимъ взглядомъ, что онъ кричалъ: *виватъ республика*! Сей достойный и въ службѣ Царей своихъ посѣдѣвшій дворянинъ отвѣчалъ хладнокровно: *виватъ Король*! Вандаммъ въ ярости схватилъ пистолетъ и выстрѣлилъ въ Шеврона. Онъ упалъ, но извергъ, видя, что онъ еще дышетъ, поспѣшно бросился съ лошади, и изрубилъ саблею нещастнаго старца. — Вандаммъ отличался также въ бытность Французовъ въ Москвѣ и при занятіи Тамбурга своимъ слѣпымъ бѣшенствомъ и хладнокровнымъ варварствомъ.

4.

Выписка изъ письма одного Французскаго Генерала отъ $\frac{27}{5}$ Августа къ Главнокомандующему Французскою арміею въ Силезіи, которое перехвачено союзными войсками.

Для меня прискорбно, Милостивый Государь, извѣщать васъ, что цѣлыя три четверти солдатъ, не взирая на стараніе и усилія какъ мои, такъ и вообще всѣхъ начальниковъ баталіоновъ и Гг. Офицеровъ, разбѣжались по лѣсамъ и домамъ; ласки, угрозы и даже палки оставаются недѣйствительными. Всѣ единогласно говорятъ: лучше отдашься въ плѣнъ, чѣмъ уми-

рать съ голоду. Наконецъ, Генералъ, скажу вамъ что все сіе раздираетъ мое сердце, и я нахожусь въ совершенномъ унынiи.

VI.

НОВОСТИ.

Въ полученныхъ нами заграничныхъ вѣдомостяхъ нѣтъ другихъ новостей, кромѣ сообщенныхъ нами во вчерашнемъ нашемъ прибавленiи, и подробностей о сраженiяхъ, близъ Берлина происходившихъ. Французы самымъ злодѣйскимъ образомъ опустошили всѣ мѣстечки и деревни, въ которыя могли войти. О дѣлѣ отряда Генер. *Чернышева* помѣщено въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ слѣдующее подробное извѣстiе изъ Бельцига отъ $\frac{29}{17}$ Августа. $\frac{26}{14}$ числа въ полдень Французской корпусъ Генерала Жирарда сталъ лагеремъ при деревнѣ *Либницѣ*. Въ тотъ же вечеръ два козачьи полка корпуса Генералъ-Адъютанта *Чернышева* вошли въ Бельцигъ, встревожили $\frac{27}{15}$ числа Фр. лагерь, и заманили непрiятеля на полмили въ сторону при безпрестанной перепалкѣ. Въ обѣдъ услышали мы сильную пушечную пальбу, и узнали, что Пруской Генералъ *Гиршфельдъ* атпаковалъ лагерь при *Либницѣ*. Въ туже минуту Генералъ *Чернышевъ* подоспѣлъ съ 5 козачьими полками на помощь Прусакамъ, отрядилъ 2 полка, подъ командою Полковника *Бенкендорфа*, на лѣвый флангъ, чтобъ обойти правый флангъ непрiятеля; съ двумя другими поспѣшилъ на правой флангъ Прусаковъ, а пятой оставилъ въ Бельцигѣ на дорогѣ въ *Виттенбергъ*. Полковникъ *Бенкендорфъ* встрѣтился съ непрiятельскою колонною въ 800 чел. пѣхоты и 3 эскадрона конницы съ 3 орудiями, которая хотѣла аттака-

ковать правой флангъ Прусаковъ. Онъ напалъ рѣшительно на сію колонну; и привелъ ее въ такой безпорядокъ, что взялъ 500 плѣнныхъ, 3 пушки и 3 пороховые ящика. Въ тоже время Прусаки ударили штыками въ центръ непріятельскій, который стоялъ въ твердой позиціи на горѣ, окруженной стѣнами, но храбрость нашихъ войскъ все превозмогла, и непріятель былъ опрокинутъ. Козачій полкъ *Власова* атаковалъ непріятельскую колонну, состоявшую изъ пѣхоты и конницы на лѣвомъ флангѣ, и взялъ въ плѣнъ 1200 чел. въ томъ числѣ 20 Офицеровъ. Послѣдняя непріятельская конница тогда вышла изъ лѣсу, противъ позиціи, занятой остальнымъ козачьимъ полкомъ Ген. *Чернышева*. Сей храбрый Генералъ атаковалъ сію превосходную числомъ конницу и почти вовсе истребилъ ее. Въ плѣнъ взято много Штабъ и Оберъ Офицеровъ и 300 рядовыхъ. Козаки и Прускія войска преслѣдовали непріятеля до лѣсу, изъ котораго онъ, при помощи наступившей ночи, отретировался въ Виттенбергъ и Магдебургъ. Поле сраженія покрыто было трупами. Въ Бельцигъ приведено болѣе 2000 плѣнныхъ.

Послѣ сраженія при Кацбахѣ, Французы съ $\frac{26}{14}$ до $\frac{30}{18}$ числа безпрестанно бѣжали изъ *Гольдберга въ Лёвенбергъ* и *Бунцлау*: всего взято корпусомъ Ген. Блюхера 16,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 100 Офицеровъ и 3 Генерала, сверхъ того 4 орла, 50 пушекъ и 250 фуръ съ аммуниціею.

(4 *Сентября.*)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XXXVII.

I.

Военное описание театра войны

(Почерпнуто изъ *Лойда.*)

Богемія и Моравія.

Сіи двѣ большія провинціи принадлежатъ Австрійскому Императору. — Непрерывная цѣпь высокихъ горъ отдѣляетъ ихъ отъ *Силезіи*, *Лузаціи* и *Саксоніи*, а частію также отъ *Баваріи* и *Австріи*: — отъ сего происходитъ, что пути сообщенія земель сихъ весьма затруднительны, и рѣдки должны быть въ оныхъ дороги военныя.*

Дороги. Первая слѣдуетъ отъ *Олмюца Моравскаго* на *Стерибергъ*, гдѣ она раздѣляется на двѣ другія дороги: одна изъ оныхъ

* Подъ именемъ *военныя дороги* разумѣются здѣсь тѣ дороги, по которымъ слѣдовать можетъ пѣхота, конница, тяжелая артиллерія и всякаго рода обозы.

ведетъ чрезъ *Гофъ* въ *Тролау* и въ *Егерндорфъ Силезіи Австрійской*; другая пролегла чрезъ *Фридландъ*, *Вурбенталь* и *Цукмантель*, откуда ведетъ въ *Нейссу*. Оба пути, особливо послѣдній, суть непрерывные дефилеи между горъ, рытвинъ и рѣкъ: слѣдственно слабѣйшее число войска имѣетъ тутъ возможность противустать войску сильному, естьли только будетъ умѣть занимать пристойныя положенія. — Здѣсь *Силезія* имѣетъ выгоду надъ *Богеміею*: — два корпуса, одинъ чрезъ *Егерндорфъ*, другой изъ Графства *Глацъ* къ *Алтштедту* и *Шёнбеку*, понудятъ защитниковъ Богеміи и Моравіи къ отступленію изъ всѣхъ позицій, которыя могли бы они имѣть между *Фрейденталемъ* и *Нейссою*; ибо чрезъ то была бы прервана черта коммуникаціонная съ Олмюцемъ, единымъ мѣстомъ, откуда арміи получать могутъ продовольствіе. Напротивъ того, съ сей стороны нѣтъ такого пункта, гдѣ бы удобно было Австрійцамъ сосредоточить свои силы, дабы препятствовать по надобности тремъ направленіямъ, которыя принимать можетъ не-

пріятель, вступающій въ Моравію изъ Силезіи: 1 е чрезъ *Цукмантель*, 2 е чрезъ Графство *Глацъ* 3 е чрезъ *Троллау*, и потомъ безпрепятственно соединять свои три колонны, ибо крѣпость *Олмюцъ* столь удалена отъ горныхъ выходовъ, что отъ него не можно съ успѣхомъ оберегать проходовъ изъ Силезіи въ Моравію. — Ключъ къ сей сторонѣ есть городъ и крѣпость *Нейсса*; противупоставить же ему должно было, какъ выше объяснено, не крѣпость *Олмюцъ* по причинѣ отдаленія отъ горныхъ выходовъ, но надлежало утвердиться крѣпостями въ сосѣдствѣ *Алтштедта* или между *Фрейденталемъ* и *Цукмантелемъ* или наконецъ между *Егерндорфомъ* и *Іоганнисталемъ*: въ первомъ случаѣ крѣпость обуздаетъ въ одно время *Глацъ* и *Нейссу*, и Австрійцы получатъ способность въ окрестностяхъ производить свои нападенія безопасно. Между тѣмъ непріятель, всегда угрожаемый по своей чертѣ коммуникаціонной, не можетъ идти на *Олмюцъ* съ надеждою на успѣхъ. Вторая и третья крѣпости воспрепятствуютъ также вступленію изъ

Силезіи въ *Моравію*; оное не прежде возможно будетъ, какъ по взятіи крѣпостей; но осада сихъ крѣпостей удобнѣе осады первой крѣпости, ибо корпусъ войска отъ *Верхней Силезіи* и *Глаца*, овладѣвъ дефиленми, поставитъ Австрійцевъ въ невозможность подавать помощь осажденнымъ крѣпостямъ. —

Вторая дорога изъ *Ольмюца* въ Графство *Глацъ*, чрезъ *Литтау* и *Альтштедтъ*. — *Третья дорога* изъ округи *Кенигсгреца* въ Графство *Глацъ* и далѣе въ *Силезію* чрезъ *Нейштадтъ* и *Находъ*. Дорога столь же трудная какъ и первая; дефилей непрерывной, стѣснѣнъ особенно при вступленіи въ *Силезію*, такъ что при нѣкоторомъ сопротивленіи, нѣтъ почти возможности пройти въ оное многочисленному войску. — Ключъ сей стороны есть крѣпость *Глацъ*, своимъ положеніемъ столь твердая, что естьли предоставится одной защитѣ гарнизона своего, то и тогда она почти непреоборима, а естьли съ собственною оборонною ея соединена будетъ возможность вспомоществовать ей сторонникъ корпусомъ войска, тогда крѣпость Глацъ — неприступна. — *Четвертая дорога* изъ окру-

ги *Кенигсгрецъ* чрезъ *Траутенау* и *Ландсгутъ* въ *Швейдницъ* и *Яуэръ Силезскій*. Сей путь, какъ и прочіе, есть непрерывный и столь трудный дефилей, что нѣтъ возможности при надлежащей оборонѣ проникнуть отселѣ въ *Силезію*. Близь *Ландсгута* есть позиція, откуда легкимъ маршемъ въ лѣво, прикрывается дорога, ведущая изъ *Фридланда* въ *Швейдницъ*, и удобно могутъ быть подкрѣпляемы войска, посылаемыя на *Шмидбергъ* и *Гиршбергъ*. — Сюда прилежитъ важная крѣпость *Швейдницъ*. — Ближайшее мѣстоположеніе удобное противустать вторженію отъ сей стороны изъ *Силезіи* въ *Богемію*, находится за Эльбою между Кенигсгофомъ и Кенигсгрецомъ. — *Пятая дорога* изъ округи *Бунцлау* чрезъ *Бакгофенъ Свиганъ*, *Любенау* и *Рейхенбергъ*: здѣсь получаетъ она два направленія, одно ведетъ къ *Фридланду* и потомъ въ *Грейфенбергъ* въ *Силезію*, другое къ *Сейденбергу* въ *Лузацію*. — Сія дорога, какъ и прежнія, лежитъ чрезъ высокія горы и для прохода войска мало удобна; при семъ пунктѣ *Фридландъ* представляетъ такое мѣсто, гдѣ, при надлежащемъ утвержденіи, пресѣчется совершенно

сообщеніе *Силезіи* съ *Саксоніею*. — *Шестая дорога* изъ округи Бунцлау, чрезъ *Лейлу* и *Габель* на *Циттау* въ *Лузацію*. Она удобнѣе всѣхъ вышеозначенныхъ дорогъ; есть однакоже въ окрестностяхъ Габеля дефилеи весьма трудные. — *Седьмая дорога* изъ той же округи *Бунцлау* чрезъ *Ромбургъ* въ *Лебау* въ *Лузацію*. — Сія почти непроходима для войска, нѣсколько хотя числомъ значительнаго. — *Осьмая дорога*, важнѣйшая изъ всѣхъ. Она пролегаетъ отъ *Праги*, идетъ чрезъ *Будинъ*, *Ловозицъ*, *Аусигъ*, *Петерсвальдъ* и *Гисгубель*, гдѣ вступаетъ въ *Саксонію*. По сей дорогѣ дефилей непрерывный продолжается отъ *Ловозица* до *Гисгубеля*. Она имѣетъ направленіе свое по берегу *Эльбы* отъ *Ловозица* до *Аусига*, гдѣ въ Эльбу впадаетъ рѣка *Бига*; за *Петерсвальдомъ* находится глубокая рытвина, а другая рытвина при *Гисгубелѣ*. Около *Аусига*, *Петерсвальда* и *Гисгубеля* есть позиціи столь выгодныя, что и безъ крѣпостей здѣсь могутъ 12 или 15 батальоновъ удержать цѣлую армію, а при пособіи важныхъ крѣпостей, Богемія, со стороны Саксоніи, почти непреборима. — *Де-*

вятая дорога [illegible]правляется отъ долинъ при *Лобозицѣ* [illegible]оры въ *Теллицу*, а оттуда чрезъ *Цинвальдъ* въ *Саксонію*. Дорога трудпѣйшая и имѣетъ столько дефилеевъ, что едва проходима для одной пѣхоты. Здѣсь много хорошихъ позицій; важнѣйшія при *Теллицѣ*. * — Потомъ двѣ *дороги* изъ округа *Саацъ*: одна (*десятая*) чрезъ *Лаунъ* и *Коммотау*, а оттоль на *Басбергъ* въ *Саксонію*; другая (*одиннадцатая*) также изъ округи *Саацъ* въ *Саксонію*, чрезъ *Кааденъ*, на *Кульфорбергъ*. Сіи дороги весьма трудны и со стороны Богеміи удобно могутъ быть защищаемы. — И наконецъ, двѣ *дороги* изъ округи *Элленбогенъ*: обѣ ведутъ на *Плауэнъ*; одна (*двѣнадцатая*) горами, другая (*тринадцатая*) чрезъ *Эгру*. Оба сіи пути весьма опасны для арміи, которая бы искала проникнуть въ Богемію, ибо нельзя, съ надеждою на успѣхъ, предпринимать вблизи важныхъ крѣпостей, проходъ чрезъ трудные дефилеи. — Таковы главные пути сихъ частей Австрійскаго владѣнія.

* Ими и воспользовалась наша гвардія въ сраженіи 17 и 18 Августа 1813. *изд.*

Рѣки и лагерныя при н[illegible]ѣста. — Моравія и Богемія орошаются мн[illegible]и рѣками. — Въ первой главная рѣка *Тисса* или *Тейсса*; она истекаетъ изъ горъ Силезскихъ, называемыхъ *Шнеебергъ*, проходитъ чрезъ *Алштедтъ*, *Меглицъ*, *Литтау*, *Олмицъ*, *Градишъ* и пр. и впадаетъ въ Дунай при *Презбургѣ Венгерскомъ*. Рѣка *Тейсса* въ нижней части своего теченія принимаетъ названіе рѣки *Моравы*; она не судоходна и на своихъ берегахъ не представляетъ довольно надежнаго положенія, гдѣ бы можно было удерживать войско, идущее изъ Силезіи. Лучшее мѣсто однакоже есть при *Литтау*, на возвышеніяхъ, гдѣ надлежалобъ направить крыло свое на крѣпость *Олмюцъ*; но тогда необходимо имѣть отдѣленный корпусъ въ окрестностяхъ *Меглица*, безъ чего колонна, идущая по теченію рѣки, совершенно можетъ уничтожить сію позицію; сія позиція пристойна только для прикрытія Олмюца, потому, что городъ не будетъ осажденъ, доколѣ здѣсь стоять будетъ армія. Армія сія не можетъ быть принуждена къ отступленію никакими маневрами, ибо она въ состояніи получать изъ крѣ-

поспи все [illegible]: непріятель же не можетъ отважиться на вторженіе въ Австрію, оставляя позади себя крѣпость и армію. — Между *Оломоуцомъ* и *Брюномъ* много находится малыхъ рѣкъ, которыя, пропекая въ горахъ, имѣютъ превраснѣйшія мѣста для лагерей; однимъ словомъ, *Моравія*, удобна быть съ успѣхомъ защищаема малымъ числомъ войска противу гораздо большаго, чему служитъ примѣромъ кампанія *Принца Карла*, имѣвшаго содѣйствіе славнаго *Кевенгиллера*, въ войну, послѣдовавшую по кончинѣ Императора Карла VI. *Эльба* истекаетъ изъ горъ Силезскихъ, имѣющихъ названіе *Ризенгебирге*. * Она течетъ чрезъ *Арнау*, *Кенигсгофъ*, *Яромицъ*, *Кенигсрецъ*, *Пардубицъ*, *Нейгофъ*, *Коллинъ*, *Нимбургъ*, *Брандейсъ*, гдѣ принимаетъ рѣку *Изеръ* и чрезъ *Мельникъ*, гдѣ въ нее впадаетъ *Молдава*. Потомъ течетъ она чрезъ *Лейтмерицъ*, гдѣ принимаетъ *Эгру*. Далѣе чрезъ *Аусигъ* къ *Кенигштейну* и въ *Саксонію*. Судоходна начинаетъ быть при *Ловозицѣ*. При ней находится мало надежныхъ позицій: первая и

* Исполинскія горы.

главнѣйшая, не только по Эльбѣ, но и во всей Богеміи, есть мѣсто между Кенигсгофомъ и Кенигсгрецомъ, гдѣ расположенная армія прикрываетъ всю Богемію отъ нашествія со стороны *Швейдница* и *Глаца*, крѣпостей *Силезскихъ*.* — Можно также найти между *Нимбургомъ* и *Брандейсомъ* мѣстоположеніе удобное къ охраненію Богеміи отъ стороны *Лузаціи*, провинціи *Саксонской*; но не надобно слишкомъ опираться на берега Эльбы, ибо путь теченіе ея параллельно большой дорогѣ, ведущей изъ Саксоніи въ Богемію: сему изключеніе представляетъ одно лагерное мѣсто между *Ловозицемъ* и *Аусигомъ*.** — На рѣчкѣ *Зассавѣ* есть одно хорошее лагерное мѣсто; другое же при *Бенешау*, которымъ прикрыть можно двѣ большія дороги, ведущія изъ Праги въ Вѣну. — Рѣка *Молдава* имѣетъ нѣкоторыя мѣста, способныя охранять Богемію и даже Австрію Верхнюю и Нижнюю отъ покушеній непріятеля, идущаго изъ *Фохтланда*, въ Саксоніи.

* Въ новѣйшія времена построена въ сей позиціи крѣпость *Іозефштадтъ*.

** Нынѣ построена неподалеку отъ сихъ мѣстъ крѣпость *Терезіенштадтъ*.

На сей рѣкѣ *Прага* есть мѣсто крѣпчайшее. *Прага* укрѣплена хорошо, но командуема окрестными возвышеніями; имѣя знатную обширность и будучи раздѣляема рѣкою надвое, она требуетъ для своей защиты непомѣрное число гарнизона и большое количество артиллеріи и запасовъ. Едвали не лучше защищать Прагу двумя только баталіонами, по единому отношенію къ тому, чтобы посредствомъ капитуляціи предохранить отъ расхищенія богатый и великій городъ. ** Справедливость сего замѣчанія доказывается примѣрами войны 1714 года; когда *въ первый разъ* взята она приступомъ, хотя гарнизонъ ея состоялъ изъ 4000 человѣкъ; *во второй*, сопротивленіе продолжалось только нѣсколько дней; *а въ третій*, естьлибы Пруское войско одинъ день помѣшкало оставить Прагу, сей городъ взятъ бы былъ и съ арміею, искавшею въ ономъ убѣжища. — Рѣка *Эгра* вытекаетъ изъ округи своего названія, проходитъ чрезъ городъ *Эгеръ*, чрезъ *Элленбогенъ*, *Саацъ*, *Лаунъ*, *Будинъ*, и близъ сего мѣ-

** Должно замѣтить, что сіе писано до рожденія Наполеонова.

с ня впадаетъ въ *Эльбу*. Городъ *Эгеръ* одно изъ первое мѣсто у ея береговъ: онъ укрѣпленъ искусно, но командуемъ лѣвымъ берегомъ рѣки, что всегда препятствуемъ долгой оборонѣ. Сей берегъ рѣки *Эгры* чрезвычайно возвышенъ, слѣдственно можетъ воспрещать переправъ. Первая и главнѣйшая позиція находится позади Будина; непріятель, идущій изъ Саксоніи путемъ на *Аусигъ*, здѣсь можетъ быть удержанъ; особливо, естьли выше сего мѣста въ *Лауну*, будетъ стоять другой, знатный корпусъ для удержанія прочихъ колоннъ, которыя могли бы слѣдовать изъ *Комотау*. — Сей послѣдній корпусъ долженъ быть довольно силенъ, чтобы преграждать проходъ, покуда армія, расположенная при *Будинѣ*, къ нему прибудетъ.

Позиціи. Въ прежнія времена управлялась Богемія правомъ феодальнымъ. Таковое положеніе произвело въ многочисленныя укрѣпленія, или, лучше сказать, въ готическія ограды, которыя имѣютъ почти каждый городокъ. Онѣ много способствуютъ дѣйствіямъ *легкихъ* отрядовъ, и слѣдовательно непрія-

тель утомляется и затрудняется въ своихъ сообщеніяхъ, и сіе наконецъ должно его принудить къ отступленію на свою границу. Сіе и другія еще обстоятельства даютъ много способовъ охранять Богемію отъ нашествій непріятельскихъ. Слабая сторона Богеміи обращена къ *Швейдницу* и *Глацу*. Съ сей стороны *первая* для защиты позиція, какъ выше означено, находится за Эльбою въ Кенигсгофѣ и Кенигсгрецѣ. Однако будетъ должно отступить къ оной, естьли нельзя удержать непріятеля направо по дорогѣ изъ *Цукмантеля*; а на лѣво по дорогѣ изъ *Фридланда* и *Габеля*. Въ семъ случаѣ, малая ошибка заставитъ кинуться въ *Моравію* для защиты *Вѣны* или на рѣку *Молдаву* для прикрытія *Праги*. — Примѣръ тому кампанія 1758 года. *Вторая* оборонительная позиція и главнѣйшая по всѣмъ отношеніямъ, есть мѣсто близь *Коллина* и *Часлау*. Оттуда удобно, по обстоятельствамъ, немногими маршами поставить себя въ *Кенигсгрецѣ* за Эльбу или обратиться къ рѣкѣ *Молдавѣ* или, наконецъ, идти въ Моравію.

Въ *Моравіи* имѣются позиціи при *Лейтомышлѣ*, при *Муглицѣ* и *Литтау*; но занимая оныя необходимо имѣть сильныя отряды при *Цукмантелѣ* и *Троллау*, для прикрытія съ той стороны проходовъ. Отряды сіи безопасны; нападеніе на нихъ удобно только съ одного лица; слѣдственно всегда имъ есть путь къ отступленію къ арміи или къ Ольмюцу. — Занятіе такимъ образомъ одной изъ означенныхъ позицій, прикрываетъ Моравію и Австрію и сохраняетъ сообщеніе съ Богеміею. Таковыя выгоды перевѣшиваетъ необходимость имѣть въ одной только *Прагѣ* и въ одномъ *Ольмюцѣ* безопасное помѣщеніе большихъ магазейновъ: сіи два пункта находятся въ значительномъ отъ границъ отдаленіи, и армія не можетъ получать инако своего продовольствія, какъ подъ сильнымъ прикрытіемъ. Сіе весьма затруднительно особливо подъ конецъ кампаніи, когда отъ дѣйствія войны рѣдки станутъ въ землѣ лошади и быки, а отъ дѣйствія погоды дороги сдѣлаются трудными. —

..... z.

О Саксоніи, Лузаціи, Силезіи и пр. продолж. впредь

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
1 JAN 1953
OF OXFORD
LIBRARY

II.

Положеніе и надежды Европы.

(Сочинено въ Августѣ 1813 года.)

Wahrheit! Wahrheit! Alles Unheil gründet sich auf Irrthum. *

Судьба, подобно грозному властелину, произноситъ рѣшеніе будущаго жребія Европы. Трижды, въ теченіе нынѣшняго года, жребій сей казался рѣшеннымъ, и трижды неожиданной оборотъ вещей заставлялъ страшиться совершенно противнаго. При наступающемъ, окончательномъ рѣшеніи, все будетъ зависѣть отъ мужественнаго или малодушнаго расположенія народовъ — и потому нынѣ важнѣе нежели когда нибудь распространеніе понятій истинныхъ и уничтоженіе ложныхъ.

Политическая Исторія нынѣшняго времени заключается въ слѣдующемъ: при разслабленіи и развратѣ нынѣшняго вѣка, одинъ человѣкъ, не заслуживавшій того, извлеченъ былъ изъ глубокаго мрака, возмечталъ быть

* Стремишесь къ истинѣ! Заблужденіе есть источникъ всѣхъ бѣдствій.

неограниченнымъ повелителемъ всего настоящаго поколѣнія, и употреблялъ всѣ возможныя средства для достиженія сей цѣли. Въ прошломъ году занесъ онъ ногу на верхнюю ступень трона Всемірной Монархіи, оступился и упалъ, упалъ такъ глубоко, что его почитали погибшимъ, но онъ успѣлъ подняться для новаго опыта. Сей былъ также безуспѣшенъ, и тогда Наполеонъ представился, что *можетъ* остановиться на половинѣ пути. Онъ просилъ перемирія, причинилъ собраніе конгресса; то и другое безъ сомнѣнія въ намѣреніи собрать въ сіе время силы къ третьему опыту, и ослабить своихъ противниковъ, поселивъ между ними раздоръ и несогласіе. Новыя неудачи, претерпѣнныя имъ въ противоположной части Европы, уничтожили первое намѣреніе, а прекращеніе перемирія доказываетъ, что союзники проникли его планы. Начинается новая война — въ какой соразмѣрности находятся обоюдныя силы?

Наполеонъ самъ обнародовалъ въ началѣ сей войны, что пространство земель, повинующихся ему подъ именемъ Императора,

Короля, Протектора и посредника, содержитъ въ себѣ 80 милiоновъ человѣкъ. Хотя въ названныхъ имъ земляхъ находится только 67 милiоновъ, но къ тому надлежитъ также причислить Австрiю, Пруссiю и Данiю. Правда, что сiи державы въ началѣ войны выставили только вспомогательныя войска, но естьлибъ онъ былъ щастливъ, то онѣ былибъ принуждены истощить для него послѣднiя свои силы; слѣдственно должно было почитать ихъ запасомъ, хранимымъ на случай нужды. Испанiю же, напротивъ того, выключимъ изъ сего списка, ибо хотя Наполеонъ владѣлъ тамъ всею почти землею, но и иногда долженъ былъ содержать въ ней столько же своего войска, сколько могъ бы вывесть изъ нея для исполненiя другихъ своихъ плановъ. Послѣ упомянутыхъ добавленiй, станемъ щитать умѣренно, естьли положимъ, что онъ, при началiи войны, собралъ силы съ 95 милiоновъ человѣкъ. *

* Въ семъ весьма умѣренномъ разсчетѣ показано во Францiи . . . . . 24 милiона
Въ Германскихъ областяхъ, присоединенныхъ къ Францiи Люневильскимъ миромъ и Рейнскимъ союзомъ . . . . . 19 —
Въ Италiи . . . . . 16 —

Ему противустояла Россія, имѣющая на неизмѣримомъ просіранствѣ около 40 миліоновъ жителей; но при бларазуміи, съ какимъ употреблена была сія меншая сила, и при легкомысленномъ бѣшенствѣ, съ какимъ онъ расточалъ свою превосходную мочь — лишился онъ послѣ того:

Варшавскаго Герцогства, въ коемъ 4 миліона.
Прускаго Государства . . . 5 ——
Австрійскаго Государства . . 20 ——

Потерявъ такимъ образомъ 29 миліоновъ, имѣетъ онъ еще только 66 миліоновъ. Въ войнѣ съ одною Россіею уже довольно было бы возстановлено равновѣсіе силъ, но обстоятельства съ того времени совершенно перемѣнились. Хотя Варшавское Герцогство завоевано силою оружія, но великодушный

Въ бывшихъ соединенныхъ Нидерландахъ	2	миліона
— Швейцаріи	2	——
— Варшавскомъ Герцогствѣ	4	——
— Австріи	20	——
— Пруссіи	5	——
— Даніи	3	——
И того	95	мил.

Въ щастливомъ для Наполеона случаѣ присоединился бы къ тому вскорѣ Пиренейскій полуостровъ, въ коемъ . . . 14 миліоновъ.

Александръ позволилъ спокойствіемъ уврачевать язвы, нанесенныя сей нещастной землѣ словолюбіемъ мнимаго ея освободителя, и жадностію его сообщниковъ, и потому мы не станемъ считать силъ ея; но за то 25 милионовъ Австрійцевъ, и Прусаковъ сдѣлались нынѣ сподвижниками Россіянъ, и къ 65 милионамъ людей, которые готовы помогать Александру присоединились еще два миліона Шведовъ, а одиннадцать милионовъ Испанцевъ и три миліона Португальцевъ, возбужденные великимъ Веллингтономъ, торжествуютъ просыпленіе свое тѣмъ, что ихъ войска ищутъ мести въ самой Франціи.

И такъ, естьли Наполеонъ за годъ предъ симъ могъ употребить 95 милионовъ жителей твердой земли для покоренія сорока милионовъ, то пусть теперь попытается, при помощи 66 милионовъ, противустать 81 милиону раздраженныхъ грозныхъ враговъ. Но положеніе его еще гораздо сомнительнѣе. Мы не считали 16 милионовъ Британскаго Государства, котораго Правительство есть дѣйствующая пружина въ большей части Европы; мы не считали, что всѣ народы,

составляющіе его силу, ждутъ съ нетерпѣніемъ той минуты, въ которую освободятся отъ его владычества, а враги его тѣсно соединены чувствомъ любви къ Отечеству и оскорбленной чести.

Пріятное слѣдствіе сего разсчета изнимитъ его сухость. Воинъ оно: въ разсужденіи превосходства силъ не имѣемъ мы ни малѣйшей причины страшиться вновь начинающейся брани. На полѣ сраженій стоятъ Русскіе герои, сокрушившіе въ прошломъ году превосходную власть Наполеона. Къ нимъ присоединилось воинственное ополченіе Прусаковъ; почти все населеніе Пруссіи превратилось въ армію, и вскорѣ вся Сѣверная Германія послѣдуетъ сему примѣру. Триста тысячь Австрійцевъ горятъ нетерпѣніемъ изгладить память нещастныхъ войнъ, и распорогнуть позорную сѣть, которою коварный Наполеонъ облекъ ихъ Отечество. Тридцать тысячь Шведовъ переправились чрезъ Балтійское море, чтобъ проложить вновь пути своей Отечественной славы, подъ предводительствомъ Полководца, котораго одно имя стоитъ цѣлой арміи. Испанцы идутъ чрезъ

Пиренейскія горы; ихъ ведетъ Веллингтонъ, окруженный достойными его отечественными дружинами.

Нынѣ извѣстно военное искуство, которымъ Наполеонъ столь долгое время устрашалъ Европу. Захочетъ ли онъ спутанными маневрами привести въ заблужденіе о томъ пунктѣ, который онъ намѣренъ аттаковать? Надлежитъ предупредить его и напасть на него самаго тамъ, гдѣ онъ сего не ожидаетъ. Такъ поступилъ Виттенштейнъ при Люценѣ. — Соберетъ ли онъ всю силу, чтобъ пробиться въ одномъ пунктѣ? — Этотъ маневръ есть не иное что, какъ напоръ Турецкой толпы — только въ большемъ видѣ, и надлежитъ принимать его точно также: уклониться медленно и въ порядкѣ отъ остраго конца сей толпы, не переставая сражаться, и окружить ее гибельными ножнами, напавъ на непріятеля съ тылу и со сторонъ Такъ уничтожили ужасную толпу, которую онъ прошлаго года догналъ до Москвы; такъ принудили его за нѣсколько недѣль предъ симъ удалить и другую, добившуюся до Бреславля. Обхода можно избѣ-

жать тѣмъ, что пошлешь сильные отряды на встрѣчу обходящимъ войскамъ и побьешь ихъ.

Совершеннѣе всего уничтожена психологическая часть его махины — сила, которою онъ прежде того воспалялъ умы своихъ подданныхъ и приводилъ въ смятеніе чужихъ. Его бюллетени сдѣлались сказкою, которой онъ не смѣетъ продолжать. Хвастается ли онъ теперь? Смѣются! — Обѣщаетъ ли чего? Отвращаютъ взоры съ презрѣніемъ, ибо онъ не исполнилъ ни одного изъ своихъ обѣщаній. Угрожаетъ ли? — Тѣмъ упорнѣе ополчаются для сопротивленія. Куда ни пойдетъ онъ въ видѣ друга или непріятеля — вездѣ возстаетъ противъ него грозное негодованіе народовъ. Даже безхарактерные въ политическомъ отношеніи жители Лейпцига доказали сіе 17 Іюня. При удобномъ случаѣ, правосудіе будетъ воздано во внутренности городовъ ужаснѣе, нежели на полѣ брани.

Правда, что въ самой Франціи то поколѣніе, въ которомъ онъ болѣе всего имѣетъ потребность, родилось и воспитано во время и послѣ революціи. Сіи люди не имѣютъ

никакихъ понятій, кромѣ звѣрскихъ правилъ, распространенныхъ революціею. Они не знаютъ ни какой славы, кромѣ искуственнаго убійства на полѣ сраженій, ни какого щастія, кромѣ богатой добычи; никакого удовольствія, кромѣ расточенія оной. По симъ признакамъ можно было во всѣ времена узнать орудія славолюбиваго тирана, но они служатъ ему только, доколѣ онъ въ самомъ дѣлѣ одерживаетъ побѣды — а Наполеона нынѣ довольно часто побѣждали — и доколѣ собственная ихъ отчизна въ безопасности, и не страшится испытать того, что они сдѣлали въ другихъ странахъ, а Гверильясы разъѣзжаютъ уже во Франціи, и Англичане выходятъ на берега ея.

Сверхъ того должно признаться, что сѣть, которою коварство Наполеона и Талейранда уловило Французскую націю, сплетена весьма искусно; но крайняя нужда, въ которой первый изъ нихъ находился въ теченіе 10 мѣсяцевъ, принудила его расторгнуть многія изъ тѣхъ нитей, которыми народъ привязанъ былъ къ существующему уже порядку вещей, (напр. похищеніемъ общественныхъ

имуществъ) принудило его снять многія петли, потому что онѣ въ другомъ мѣстѣ были нужнѣе (напр. присоединеніемъ жандармовъ къ арміи): — другія же напротивъ того затянуть такъ сильно, что онѣ необходимо должны произвести отчаяніе, напр. собрать въ одинъ годъ тройную конскрипцію, и наконецъ призвать весь народъ къ оружію, чтобъ защищать южную Францію. — Хотябъ владычество Наполеона пережило всѣ сіи муки и опасности, хотябъ воинственное остервенѣніе націи противъ другихъ странъ не ослабилось; но они не столь опасны, какъ прежде. Несмѣтныя бѣдствія, нанесенныя Наполеономъ на сосѣдей его, превратили и ихъ совершенно. Испанцы и Нѣмцы нынѣ столь же воинственны, какъ и Французы, но гораздо благороднѣйшій духъ оживляетъ ихъ: они не руководствуются страстію къ грабежамъ и убійству.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, не подвержено никакому сомнѣнію, что нынѣ, когда война по всей вѣроятности не будетъ благопріятна Наполеону, онъ желалъ не истиннаго мира, который возвратилъ бы

всѣмъ народамъ права и безопасность, а замиренія, которое или оставило бы въ его владѣніи все имъ похищенное, или произвело бы продолжительные переговоры, во время которыхъ онъ могъ бы предуготовить новыя бѣдствія. Расченіе, производившее прошлаго года ряпейникъ, не можетъ въ нынѣшнемъ произвести персиковъ; волкъ, прогнанный сего дня отъ стада, снова явится завтра изъ лѣсу, волкомъ же, а не овцею; — столь же справедливо и то, что Наполеонъ не имѣлъ другой цѣли при предложеніи конгресса. Великодушная любовь къ человѣчеству союзныхъ Монарховъ явствуетъ изъ того, что они полагали возможнымъ отразить его въ надлежащіе предѣлы безъ кровопролитія, но сія же самая любовь ручается намъ, что ихъ благоразуміе, при заключеніи со временемъ мира, предпишетъ условія, которыя предохранятъ ихъ самихъ и подданныхъ отъ возобновленія рано или поздно, ужасной брани за существованіе свое.

По щастію — вотъ поручительство въ спасеніи Европы! — по щастію наступило нынѣ одно изъ тѣхъ весьма рѣдко ихъ мгновеній

во всемірной Исторіи, когда польза всѣхъ разнообразнѣйшихъ народовъ одной части свѣта совокупляется въ одной, въ *главнѣйшей* точкѣ, и сія точка столь извѣстна, что изъ десяти моихъ читателей девятеро сами ее узнаютъ. Слѣдующее разсмотрѣніе свойства и положенія каждой державы въ особенности, изобразитъ ее со всевозможною ясностію.

Послѣ знаменитой брани, въ которой *Россія* истребила въ предѣлахъ своихъ непріятельскія силы, и остатки ихъ прогнала далеко отъ границъ своихъ, пропитаустоитъ она Наполеону, въ видѣ державы вспомоществующей двумъ Государствамъ, которыя за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ принадлежали къ числу сильнѣйшихъ его союзниковъ. Побѣды стоили Россіи несмѣтныхъ пожертвованій, но сіи пожертвованія могутъ замѣниться скоро и съизбыткомъ: ибо источники ея силы и богатства *не изсякли*, и струятся съ прежнимъ, отчасти усугубленнымъ изобиліемъ, и естьли Россія теперь пожелаетъ опустить мечъ, то не подвержено никакому сомнѣнію, что Наполеонъ охотно уступитъ

ей все, чего она станетъ требовать *для себя*, когда она только отдастъ въ его власть всю прочую Европу. — Но слишкомъ жестоко пострадала Австрія и вся Европа за ошибку, сдѣланную однимъ изъ ея Генераловъ, лѣтъ за 14 предъ симъ при Анконѣ. Естьлибъ союзная арміи тогда осталась вмѣстѣ, то не было бы сраженій при Маренго и Гогенлиденѣ, не было бы Люневильскаго мира, который расторгъ нервы Германіи, не было бы Рейнскаго Союза и пр. *Плачущее потомство* въ *непредвидѣнномъ образѣ*, пожинаетъ плоды безразсудства предковъ. — Слава Александру! Его геройская твердость отвратила всѣ бѣдствія!

Россія, болѣе нежели другая какая держава, должна на каждомъ шагу своемъ взирать не столько на настоящее, сколько на будущее время. Еще не конченъ рядъ великихъ подвиговъ, предстоящихъ ея народу, который за сто только лѣтъ предъ симъ завоевалъ прибрежныя области своего Государства, дабы достигнуть сообщенія съ другими народами Европы. Какія чудеса совершитъ сія держа, преизнесенная правленіемъ

Петра Великаго, Екатерины и Александра, героя кротости и милосердія, держава, которой народъ оказалъ въ прошедшемъ году полную силу характера? Исторія впишетъ въ книгу свою: „Правительство не имѣло надобности возбуждать или усугублять любви къ Отечеству и геройства, истребившихъ силы Наполеоновы; оно нашло ихъ и только руководствовало и пользовалось ими съ благоразумiемъ. Собственною природною силою, подобно какъ изъ огнедушущаго жерла, воспылалъ въ груди Россійскаго народа священный огнь, истребившій врага. Когда непріятель былъ еще на Нѣменѣ, Русскіе христіане говорили: „Осмѣлься онъ войти въ матушку Россію; убьемъ его, какъ волка!“ Онъ осмѣлился — и обѣщаніе сіе исполнилось во всемъ своемъ значеніи.

Народъ, одаренный симъ характеромъ и духомъ, пойдетъ исполинскими шагами и на стезѣ просвѣщенія. Самая ужасная буря не могла бы умертвить сего разверзающагося цвѣтка на древѣ совершенства человѣческаго, а бѣшеный извергъ, по сожженіи Москвы, восклицалъ въ безуміи и ярости: „Русская

нація отброшена на цѣлый вѣкъ въ просвѣщеніи своемъ." Юношествующая нація не столько должна сего спрашиться, сколько та, которая достигла уже зрѣлаго возраста. Извѣстно, сколь унизились въ *истинномъ просвѣщеніи* Французы и Нѣмцы въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ! —

Разсмотримъ, какія будутъ слѣдствія, естьли ходъ происшествій приметъ то или другое, по крайней мѣрѣ, возможное направленіе.

Естьли Россія оставитъ поле брани, прежде нежели она кончена во вредъ Наполеону? — До истеченія немногихъ мѣсяцевъ, Наполеонъ покоритъ пять миліоновъ Прусаковъ и двадцать миліоновъ Австрійцевъ, до истеченія года покоритъ четырнадцать миліоновъ жителей Пиренейскаго полуострова, и вѣроятно до истеченія другаго года возгорится новая брань 109 и болѣе миліоновъ противъ сорока, въ Россіи обитающихъ.

Но естьли Россія будетъ настоять на возстановленіи древней силы Пруссіи и Австріи въ Германіи, до прекращенія брани? — Могутъ ли семь или десять миліоновъ, коими

обладала Пруссія въ самое цвѣтущее свое время * или отъ 23 до 26 милліоновъ, которыя нѣкогда находились подъ скипетромъ Австріи ** порознь или вмѣстѣ, составить безопасной перевѣсъ той силѣ, которую Наполеонъ или другой обладатель Франціи можетъ привести противъ нихъ въ движеніе? Не будетъ ли Россія принуждена, для поддержанія сего перевѣса, и избѣжанія происшествій прошлаго года, присоединить новыя войны къ тремъ или четыремъ бранямъ, веденнымъ ею для защиты Германіи?

Есть *одно* средство освободить Россію отъ сего вреднаго нарушенія ея безопасности и внутренняго ея устройства. Когда непріятель, котораго она одна прогнала отъ Москвы до Эльбы, когда сей непріятель союзниками принужденъ будетъ уничтожить Рейнскій союзъ и возвратить добычу, которую получилъ по Люневильскому миру, когда всѣ Германцы, составлявшіе въ 1800 году одно цѣлое, опять соединены будутъ въ одно сильное политиче-

* Съ южною Пруссіею десять, а безъ оной семь милліоновъ.

** Двадцать шесть милліоновъ съ Италіянскими областями.

ское тѣло — тогда они, съ иноземными областями Пруссіи и Австріи, будутъ составлять для Россіи оплотъ, котораго Франція низпровергнуть не возможетъ.

(Продолженіе впредь.)

III.

О всеобщей Монархіи.*

„Первое изъ бѣдствій вселенныя есть система всеобщей Монархіи. Сія исполинская громада, предметъ властолюбивыхъ желаній толь многихъ завоевателей и толь многихъ древнихъ и нынѣшнихъ народовъ, никогда не имѣла дѣйствительной сущности, и вѣроятнымъ образомъ никогда и имѣть оной не будетъ. Во первыхъ Монархіи всеобщей, собственно такъ называемой, ни въ какое время не бывало. Ассирійская, Персидская и Греческая Монархіи, состояли изъ нѣкоторой части Азіи; Китай же и много другихъ земель никогда не были завоева-

* Изъ политическихъ наставленій Бильфельда Ч. 2. стр. 127.

вы. Римлянамъ весьма многаго не доставало, чтобъ они, въ самое блистательнѣйшее время своего могущества, были обладателями цѣлаго свѣта, и пр. и пр.

Новыя же Монархіи, считая въ томъ числѣ и Карла Великаго, собственно сказать были только великія Имперіи, весьма отдаленныя отъ всеобщей Монархіи. *Что принадлежитъ до нынѣшнихъ державъ, то всеконечно безумно было бы помышлять о такомъ несбыточномъ предпріятіи.* Ибо не находится такого на землѣ Государя или народа, который имѣлъ бы какое нибудь право или законное притязаніе на всѣ прочія владѣнія въ свѣтѣ. Слѣдственно таковая колоссу или неизмѣримой величины статуѣ подобная Монархія, не иначе возвысишься можетъ, какъ самою открытою несправедливостію, *самымъ законопреступнымъ насиліемъ.* Не можно безъ ужаса читать съ разумомъ несходствующихъ причинъ, которыя Римскій Сенатъ, приводитъ всякій разъ при нападеніи на какой либо народъ: *всѣ оныя только разбойниковъ, для прикрытія своихъ злодѣйствъ, объявить можетъ.* Сія огромная Монархія не могла

бы въ нынѣшнее время состоять въ Европѣ безъ величайшей опасности. Политика умѣетъ миліоны народовъ вооружать противъ Государей, показывающихъ столь благополюбивые виды, и завоеватели самые щастливѣйшіе и страшнѣйшіе могутъ подвержены быть такимъ превратностямъ щастія, которыя приводятъ ихъ на край погибели. Чрезмѣру великія Монархіи подлежатъ и большимъ злоключеніямъ. Естьли онѣ окажутся безопасны отъ внѣшнихъ нападеній, то напротивъ подвержены бываютъ неудовольствіямъ гражданъ, возмущеніямъ, раздѣленію на партіи, междоусобіямъ и прочимъ бѣдствіямъ. — Онѣ подобны чрезмѣрной величины кораблямъ, которыми не возможно управлять надлежащимъ образомъ. Самый искусный Государь не можетъ всего обозрѣть.

Изъ сего слѣдуетъ, что въ оныхъ должны быть ужасныя наказанія, строгость безмѣрная, несносная и немилосердая жестокость, которая въ сердцѣ подданныхъ производитъ ненависть къ правительству, отчаяніе и мятежи, отъ чего престолъ вла-

дѣтель долженъ всегда колебаться. Губерніи горы отдаленныхъ мѣстъ особливо могутъ злоупотреблять свою власть, что бываетъ Государю опасно, а подданнымъ тягостно. Чѣмъ больше земель Монархія имѣетъ во владѣніи, тѣмъ больше подвержена опасности потерять что нибудь изъ оныхъ. Руки, которыя способны были захватить что нибудь, не всегда бываютъ способны сохранить оное. Напослѣдокъ и по слѣдствіямъ доказать можно, что такая Монархія сама въ себѣ заключаетъ начало или причину и основаніе своея *погибели* и разрушенія; исторія всѣхъ вѣковъ и всѣхъ Имперій подтверждаетъ сію истину. Здравая политика всеконечно никогда не подастъ Государямъ совѣта, къ принятію такой системы, которая имъ ни твердой славы, ни дѣйствительнаго и прочнаго благополучія достигнуть не можетъ.

Всякое увеличеніе должно имѣть свои предѣлы. Ежели *политическая система Франціи* заключается въ томъ, чтобъ моря, такожде Альпійскія и Пиренейскія горы и рѣку Рейнъ поставлять границами своихъ вла-

дѣній, а притомъ внутреннее свое могущество учинишь спрашнымъ чрезъ земледѣліе, ремесла и промыслы, торговлю и мореплаваніе, що таковое начертаніе конечно предписано мудростію.

„ *Естьли же она цѣлитъ на всеобщую Монархію, то система ея недостаточна, осужденія достойна, опасна и химерѣ подобна.* Такимъ же образомъ разсуждать надобно и о прочихъ державахъ. “ —

Вотъ, что говорено о всеобщей Монархіи еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія!

IV.

СМѢСЬ.

I.

Мы упомянули уже о томъ, что злодѣй *Фуше* выгналъ нещастнаго Лудовика Бонапарте изъ уединеннаго его жилища въ Грецѣ. Онъ отправился въ Швейцарію. Естьлибъ Наполеонъ не умертвилъ Пишегрю и Герцога Ангіенскаго, естьлибъ онъ не разспрѣлялъ Пальма, не *укралъ* Королей Испанскихъ, не сжегъ Москвы, — то одно поведеніе съ роднымъ его братомъ Лудовикомъ представило бы его истиннымъ злодѣемъ и извергомъ. Въ 1806 году провозгласилъ онъ его Королемъ Голландскимъ. Лудовикъ познялъ званіе Короля во всемъ его значеніи. Онъ приближилъ ко двору достойнѣйшихъ мужей, руководствовался ихъ совѣтами, старался познакомишься

ся съ потребностями и недостатками своего Королевства, искалъ средствъ возстановить торговлю и промышленность, разстроенныя союзомъ съ Франціею, и Голландцы, бывшіе нѣсколько столѣтій самыми ревностными республиканцами, начали не только привыкать къ Монархическому правленію, но и находить въ немъ свое щастіе * — Наполеонъ, подъ именемъ Короля Французской династіи, разумѣя сборщика податей въ пользу Франціи, и охранителя береговъ отъ пагубнаго сношенія съ *заразительною* Англіею, потребовалъ у Лудовика отчета, почему онъ не доставляетъ своему брату и благотворителю всѣхъ доходовъ своей земли, и позволяетъ своимъ подданнымъ торговать вшайнѣ съ Англіею. — Лудовикъ отвѣчалъ съ уваженіемъ, что онъ не можетъ сбирать съ своей земли важныхъ доходовъ потому, что она обременена долгами, и требуетъ большихъ издержекъ для внутренняго своего управленія; въ разсужденіи же торговли съ Англіею доносилъ, что она производится въ весьма маломъ видѣ, не можетъ доставить Англіи большихъ выгодъ, а Голландію

* Жители Голландіи понынѣ вспоминаютъ со слезами о его кротости и добродушіи. Однажды хотѣлъ онъ войти въ домъ какого-то мѣщанина въ грязныхъ сапогахъ; хозяйка закричала на него грознымъ голосомъ. Онъ вышелъ и приказалъ — не разстрѣлять ее, какъ сдѣлалъ бы Наполеонъ, а снять съ себя сапоги, и вошелъ обратно въ комнату въ однихъ чулкахъ. Хозяйка приняла его учтиво, и просила, чтобъ онъ не гнѣвался за сіе соблюденіе опрятности, потому что и Великій Петръ въ бытность свою въ Голландіи подвергался симъ законамъ. Лудовикъ отвѣчалъ, что онъ, какъ Король Голландскій, долженъ быть первымъ блюстителемъ похвальныхъ народныхъ обычаевъ, и благодарилъ ее за то, что она напомнила ему сію обязанность. — Поступилъ-ли бы такъ братъ его Наполеонъ? Конечно нѣтъ! Котьлибъ онъ и простилъ ее за то, что она заставила его снять сапоги, то конечно приказалъ бы казнить за поставленіе ему въ примѣръ Петра Великаго: какъ-де ты осмѣлилась подумать, что я кому либо долженъ подражать? Я Наполеонъ единственный!

и безъ труда освободишься отъ постыднаго и тягостнаго ига. Но пути Провидѣнія неисповѣдимы! Можетъ быть, Французы еще не довольно пострадали за всѣ свои неистовства, и потому минута ихъ освобожденія снова отложена, на неизвѣстное время. — Нѣкто написалъ, при полученіи извѣстія о его смерти, въ первомъ движеніи, слѣдующіе стихи:

Contemple en frémissant ce spectacle odieux,
Dans les rangs de l'honneur la vertu qui succombe;
Hélas, pourrait-on voir sans accuser les cieux,
Napoléon debout et Moreau dans la tombe!

3.

Лирическая пѣснь

при извѣстіи

о новыхъ побѣдахъ.

Еще побѣды гласъ раздался!
Россійскій страшный грянулъ громъ!
И врагъ, что сильно ополчался,
Бѣжитъ сраженъ, покрытъ стыдомъ!
Бѣжишь — бѣги злодѣй, ко аду!
Скорѣе тамъ найдешь отраду!
Тамъ узришь нашихъ край побѣдъ!
Къ сей щастливой тебѣ юдоли
Однѣ лишь жертвы злобной воли
Для мщенья полетятъ во слѣдъ.
О радость! — — Злые! трепещите!
За правыхъ есть заступникъ — Богъ!
Примѣръ на Галлѣ нынѣ зрите:
Онъ мечъ на цѣлый міръ исторгъ,
Онъ въ буйствѣ не щадилъ святыни —
И се конецъ его гордыни!
Уже остатокъ мощныхъ силъ
Пришелъ во ужасъ и въ смятенье;
Одно, одно ему спасенье,
Чтобъ Россъ во гнѣвѣ пощадилъ.

Но зарево Москвы блистаетъ
Еще на вражескихъ щитахъ!
И кто изъ насъ не пожелаетъ
Преобратишь злодѣевъ въ прахъ?
Гряди, Монархъ, нашъ вождь, спаситель,
Будь за Отечество отмститель,
Послѣдній доверши ударъ!
И Россы въ славѣ возносятся,
И царства чуждыя спасутся;
Ихъ щастіе — твой будетъ даръ.

Н. Остолоповъ.

2 Сентября 1813.

4.

Пѣсня солдата

арміи Графа Витгенштейна.

Для Россійскаго солдата
Пули, бомбы — ничего:
Съ ними онъ — запанибраша;
Все бездѣлка для него.

*

За Царя готовъ, за вѣру
Онъ съ охотой умереть,
И не слѣдуетъ манеру
Брать пардону — видя смерть. —

*

Можноль сдѣлать злашомъ, лестью,
Чтобъ Царю онъ измѣнилъ? —
Нѣтъ! онъ въ слѣдъ стремясь за честью,
До послѣднихъ бьется силъ. —

*

Подъ командой Витгенштейна,
Всѣ солдаты таковы:
Съ нимъ — прейдутъ потоки Рейна,
И въ Парижъ — найдутъ слѣды.

Д. Хотяинцовъ.

(11 *Сентября.*)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XXXVIII.

I.

Военное описаніе театра войны

(Окончаніе.)

Дополненіе къ Богеміи и Моравіи.

Сіи земли лежатъ отъ Сѣверо-Запада къ Сѣверо-Востоку, между Саксоніею, Лузаціею и Прусскою Силезіею; смежны съ Франконіею отъ Запада; граничатъ къ Юго-Западу, Югу и Юго-Востоку съ Баваріею, Австріею и Венгріею.

Богемія представляетъ возвышенный округловатый *бассейнъ*, описанный отовсюду цѣпью граничныхъ горъ, коихъ замѣчательнѣйшія вершины стоятъ на Сѣверо-Западѣ. Богемія вся вообще принадлежитъ къ Гидрографіи *Эльбы*, Моравія къ *Дунаю*, а Силезія стоитъ надъ истоками *Одера* и *Вислы*. Рѣка *Эльба* принимаетъ всѣ прошоки водъ

Богемскихъ; сама стекаетъ съ горъ исполинскихъ (Ризенгебирге). Одиннадцать ручьевъ соединяются въ полянѣ Навара; отъ сего соединенія происшедшая рѣка величественно низпадаетъ съ высоты 258 футовъ, въ углубленную долину и принимаетъ названіе *Эльбы*; умножаясь всѣми водами Богеміи, очерчиваетъ по оной полукругъ, и прорываясь сквозь утесы при *Пирнѣ*, втекаетъ въ *Саксонію*. — *Тейсса* или *Морава* то для Моравіи, что Эльба для Богеміи; она впадаетъ въ *Дунай*.

Въ 1780 году построены въ Богеміи двѣ прекрасныя крѣпости, одна *Іозефштадтъ* (прежній *Плессо*) тамъ, гдѣ *Метава* впадаетъ въ *Эльбу*; другая *Терезіенштадтъ*, отъ Лейтмерица на полмилю, тамъ, гдѣ *Эра* соединяется съ *Эльбою*. Оныя двѣ крѣпости и третья крѣпость *Эгеръ* стоятъ на трехъ точкахъ треугольника, прикрывающаго Богемію со стороны Сѣвера.

Богемія имѣетъ . . .	3,000,000	жителей.
Моравія	1,400,000	——
Силезія Австрійская .	280,000	——

Линіи Прусскія.

Линія противъ Запада будетъ имѣть одно крыло въ Силезіи, центръ на Одерѣ, а другое крыло на устьяхъ Одера, или въ Померанiи и Мекленбургѣ, и даже въ устью Эльбы. — *Линія противъ Юга*, можетъ имѣть крыло одно въ Силезіи и Моравіи, центръ вѣроятно въ Лузаціи и Восточной Богеміи, а другое крыло въ Саксоніи и Западной Богеміи. — *Линія противъ Сѣверо-Востока* имѣетъ одно крыло въ Марк-Бранденбургѣ, а другое въ Пруссіи и Померанiи.

О Силезіи и Графствѣ Глацъ.

Отъ Юга къ Юго-Востоку, *Силезія* прилежитъ къ *Богеміи*. Она простирается отъ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ, длиною около 50 Нѣм. миль; большая ширина ея 20 миль, въ протяженіи отъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ. Страна на Западъ отъ рѣки Одера, состоитъ изъ великихъ горъ, и имѣетъ названіе *стороны Нѣмецкой*; другая же, ей противоположная, именуется *стороною Польскою*, и содержитъ знатныя пло-

скости и равнины, частію болотныя, частію песчаныя.

Народонаселеніе простирается до двухъ миліоновъ человѣкъ. Силезія земля всѣмъ изобильная и богатая.

Силезія отдѣляется отъ Богеміи *цѣлью горъ* отъ *Цукмантеля*, что на границѣ Моравской, до *Грейфенберга* на рѣкѣ Квейссѣ — Рѣкою *Квейссою* Силезія отдѣляется отъ Лузаціи; рѣка сія протекаетъ чрезъ Грейфенбергъ, Марклиссу, Лаубанъ, и впадаетъ близъ Галбау въ *Боберъ*. *Боберъ* служитъ границею Силезіи съ верхнею Лузаціею, по свое устье въ *Одеръ* при *Кроссенѣ*.

Лагерныя мѣста и позиціи — Силезія покрыта лѣсами, прорѣзана горами и долинами, орошаема многими рѣчками; слѣдственно изобилуетъ лагерными мѣстами. 1-я Главнѣйшая позиція въ окрестностяхъ Глаца при *Франкенштейнѣ*, *Вартѣ* и проч. 2-я Примѣчательнѣйшая изъ многихъ позицій при *Отмохау*, въ лѣво отъ Глаца, прикрываетъ городъ *Нейссу*. 3 я Въ право при *Ландсгутѣ*, для прикрытія *Швейдницa*. 4-я На вы-

сотахъ при *Вурбенѣ* между Швейдницомъ и Бреславлемъ, для прикрытія Бреславля, а вмѣстѣ и Швейдница. 5-я Позади озера при *Рейхенбахѣ*; однимъ крыломъ упираясь на *Пулцену*, а другимъ на *Фаумбрикѣ*, для прикрытія Бреславля и Швейдница. 6-е Между *Либенталемъ* и *Левенбергомъ*: позиція изящная, ограждающая надежно отъ нашествія по дорогѣ изъ Герлица, Марклиссы и Лаубана. 7-е Къ рѣкѣ *Квейссѣ* есть доброе лагерное мѣсто, между *Наумбургомъ* и *Буцлау*, но должно оно занимаемо быть въ нѣкоторыхъ только обстоятельствахъ, ибо непріятель, перешедъ рѣку Квейссу, можетъ вступить въ Силезію, минуя лагерь въ лѣвѣ. 8-е Близь *Лобау*, маленькое, но прекрасное лагерное мѣсто, какъ бы для авангарда арміи, стоящей при Левенбергѣ. 9-е *Линіи Бобра*: позиціи при *Христіанштадтѣ* и *Саганѣ*, мѣста хорошія и для прикрытія той стороны надежныя.

Рѣка Одеръ единственная судоходная рѣка Силезіи; источники Одера въ горахъ Венгерскихъ; теченіе его чрезъ Рациборъ, Козель, Оппеленъ, Бригъ, Бреславль, Гросъ-Глогау Франкфуртъ, Кюстринъ, Шпеттинъ, кото-

раго ниже немного, рѣка сія впадаетъ въ море Балтійское.

Военные пункты по Одеру. 1-е Замѣчательное мѣсто есть крѣпостица *Козель*; она хотя мала, но положеніемъ своимъ прекрѣпкая. — Немного побольше, и *Козель* былъ бы оплотъ надежный со стороны Австріи и Венгріи. Прочія точки, даже до *Бреславля*, могутъ только предохранять край отъ набѣговъ легкаго войска и служатъ мѣстами для учрежденія магазиновъ и для своза жатвъ съ полей. 2-е *Бреславль*, столица Силезіи, городъ обширный и многолюдный; хотя бы онъ былъ укрѣпленъ отмѣнно, но имѣя вблизи высоту, которая имъ начальствуетъ, онъ не можетъ никогда долго держаться. — По другимъ же отношеніямъ *Бреславль* много полезенъ: можно въ немъ учреждать съ безопасностію магазины всякаго рода; удобно давать въ семъ городѣ хорошій отдыхъ и исправленіе значительной части арміи; способно также сдѣлать изъ *Бреславля* надежное прикрытіе лагерю, близъ него поставленному. 3-е *Гросъ-Глогау*, или просто *Глогау*, крѣ-

пость большей важности, ключъ нижней Силезіи, страшная въ сравненіи съ прочими крѣпостями сего края. — Взятіе *Гросъ Глогау* почти не возможно, естьли только *она предоставлена не одной своей оборонѣ, а имѣетъ споспѣшествующую ей, обсерваціонную армію*; такая армія, имѣя или опору или убѣжище въ Глогау, почти безопасна, особливо, естьли непріятельское дѣйствіе устремляется отъ Вислы и Польской стороны; потому что продовольствіе изъ окрестныхъ мѣстъ недостаточно для арміи и на одинъ день, а учреждать нужные магазины способно непріятелю только въ *Позенѣ*, который отдаленъ отъ Глогау на 15 миль. 4-е Не въ Силезіи уже, а въ Маркъ-Бранденбургѣ, городъ *Франкфуртъ*, богатый и многолюдный. — Въ отношеніяхъ военныхъ, онъ можетъ помѣщать магазины и прикрывать какъ свои такъ и тѣ, кои поставлены будутъ въ *Кроссенѣ*, для арміи дѣйствующей на Варшѣ къ Позену. 5-е *Кистринъ*, при впаденіи Варты въ Одеръ: одинъ изъ ключей Силезіи и Бранденбургіи, особенно же Бранденбургіи прошивъ непріязненнаго дѣйствія отъ

нижней Вислы, то есть: изъ страны между Варшавою и Данцигомъ. Колонны, ошполь идущія, не могущъ учреждать своихъ сообщеній безопасно, доколѣ не падутъ *Кюстринъ* и *Штеттинъ*, но сіи крѣпости должны быть подкрѣпляемы, сверхъ гарнизона, и арміею. 6-е *Штеттинъ*, не только по укрѣпленіямъ, но и по мѣстному положенію, можетъ упорно защищаться. Онъ способенъ къ оборонѣ Померанія и Бранденбурга такъ, что естьли непріятель вступитъ въ оныя области и станетъ разграблять; то не имѣя Штеттина, онъ тамъ удержаться не можетъ. * 7-е *Колбергъ* на берегу моря, хотя отдаленъ отъ Штеттина на нѣсколько миль, но можетъ почтенъ быть передовою обороною Штеттина, ибо для заведенія магазиновъ, нужныхъ къ осадѣ той крѣпости, одно удобное мѣсто есть *Колбергъ*. Край около Штеттина недостаточенъ удовле-

* Извѣстно, что *Глогау*, *Кюстринъ* и *Штеттинъ* нынѣ находящея въ рукахъ французовъ. По паденіи *Данцига*, котораго должно ожидать въ самомъ скоромъ времени, и сіи крѣпости принуждены будутъ сдаться. До сего времени онѣ были только блокированы, а не осаждены.

пворять своими одними произведеніями всѣмъ потребностямъ осаждающаго Штеттинъ корпуса; продовольствіе должно приходить моремъ изъ Лифляндіи, Финляндіи, Швеціи, и пр. равно артиллерія и всѣ припасы, которые сухимъ путемъ отъ Вислы доставлять неспособно.

Границы Померанія съ Мекленбургомъ и Шведскимъ владѣніемъ не требуютъ искусственнаго укрѣпленія; онѣ довольно сильны своимъ природнымъ положеніемъ.

TAYLOR INSTITUTION UNIVERSITY 1 JAN 1958 OF OXFORD LIBRARY

О Саксоніи и Лузаціи.

Саксонія.

1 Округа *Курфиршества*. Главное мѣсто *Виттенбергъ*; городовъ 25, деревень 450.

2 Округа *Турингія* или *Тюрингенъ*. Главное мѣсто *Лангензальца*; городовъ 25, деревень 488.

3 Округа *Лейпцигъ*. Главное мѣсто *Лейпцигъ*; городовъ 33, деревень 937.

4 Округа *Мейсенская*. Главное мѣсто *Мейссенъ*. Городовъ 39, деревень 1200.

5 Округа *Рудниковъ* или Эрцгебирге; главное мѣсто *Фрейбергъ*. Городовъ 45, деревень 567.

6 Округа *Фохтландъ*; главное мѣсто *Плауенъ*; городовъ 15, деревень 305 —

7 Округа *Нейштадтъ*; главное мѣсто *Нейштадтъ*; городовъ 7, деревень 223.

Земли присоединенныя къ Саксоніи.

1.) Епископство *Мерзебургъ* — 7 городовъ, 209 селеній.

2.) Епископство *Наумбургъ* — 4 города, 139 селеній.

Верхняя Лузація	1	Округа Будиссинъ или Бауценъ	17 городовъ.	873 деревни.
	2	—— Каменецъ		
	3	—— Лабау		
	4	—— Квейссъ		
	5	—— Герлицъ		
	6	—— Циттау		
	7	—— Лаубанъ		
Нижняя Лузація	1	Округа Луккау	5 городъ.	624 деревни.
	2	—— Губенъ		
	3	—— Калау		
	4	—— Люббенъ		
	5	—— Шрембергъ		

Саксонія и Лузація составляютъ волнистую поляну; наклоненіе сего пространства

примѣтно къ сѣверу; горы большія стоятъ полукругомъ около стороны Богеміи, Тюрингіи и округи Рудниковъ. Но къ сѣверу и востоку, страна опять плоска, дѣлается мало по малу пологою и наконецъ соединяется съ равнинами Маркъ - Брандебурга; глинистой слой земли превращается въ пески. *Эльба*, рѣка главная въ Саксоніи, имѣетъ теченіе съ Юго-Востока на Сѣверо-Западъ. — *Эльстеръ*, *Молдава* и *Саала* текутъ параллельно *Эльбѣ*; но когда сіи выходятъ на низшія равнины, тогда оныя рѣки поворачиваются и впадаютъ въ *Эльбу*.

Воды *Лузаціи* текутъ всѣ въ рѣку *Шпре*; *Шпре* соединяется съ *Гавелемъ* и впадаетъ въ *Эльбу*. — *Рѣка Квейсса* течетъ въ *Одеръ*. — *Тюрингія* орошается *Унструттомъ*, которой впадаетъ въ *Саалу*.

Саксонія отдѣлена отъ Богеміи хребтомъ высокихъ горъ, простирающимся отъ Эгры до Пирны, а Лузаціи отъ Богеміи тѣмъ же хребтомъ, идущимъ отъ Пирны до Фридланда; начиная съ сего мѣста, Лузація отъ Силезіи отдѣляется рѣками Квейссою и Бобромъ.

Границы Саксоніи и Лузаціи слабы для прикрытія, хотя и есть для обороны столицы отъ непріятеля, который вышелъ бы изъ Богеміи *Аусигскою* дорогою, хорошій лагерь за *Гисгубельскимъ* рвомъ, или подалѣе къ *Гросъ-Зедлицу*; но польза оныхъ кратковременна; ибо непріятель, отрядивъ колонну на правой берегъ Эльбы чрезъ Шандау, займетъ высоты *Вейссенгирша*, откуда скоро разрушить можетъ *Дрезденъ*.

Особенно безполезно защищать *Лузацію*. Сія провинція открыта совершенно со стороны Богеміи, а еще болѣе отъ Бранденбурга и Нижней Саксоніи; но въ Нижней Саксоніи стоитъ на Эльбѣ крѣпость *Магдебургъ*. Она важна своими укрѣпленіями а особливо удобностію собирать въ ней многочисленные корпусы, которые могутъ обуздывать Голстинію, Мекленбургъ, Ганноверъ и Бранденбургъ. *

* Сія крѣпость также занята французами. Гарнизонъ ея, выступившій противъ Берлина, подъ командою Ген. *Жирарда*, истребленъ Генералами *Чернышевымъ* и *Гиршфельдомъ*.

Во внутренности Саксоніи текутъ многія рѣчки, и находится безчисленное множество ровъ отмѣнно глубокихъ. *Мульда* течетъ параллельно съ *Эльбою*, и впадаетъ въ сію рѣку близь *Дессау*. Самое большее разстояніе ея отъ Эльбы не болѣе 10 и 7 верстъ; большей глубины она не имѣетъ, но берега ея высоки и очень круты, что дѣлаетъ переходъ чрезъ нее весьма затруднительнымъ, и потому, между сею рѣкою и Эльбою, есть много выгодныхъ позицій, но ни одна не закрываетъ столицы. *Позиціи*: 1-я на правомъ берегу *Вейстрица*, крыломъ въ Плауэнѣ, а другимъ на горѣ близь *Потапеля*. Дабы обезопасить сей лагерь прикрывъ его флангъ, и сберечь *Фрейбергъ*, мѣсто знатныхъ рудниковъ, надлежитъ имѣть сильной отрядъ поп у сторону рва у *Позендорфа*, между *Рабенома* и *Диллольдисвальдою*. Однако непріятель, идущій съ Эльбы, можетъ расположится безопасно на высотахъ *при Кессельдорфѣ*. 2-я Позиція *по Эльбѣ*: крыло въ *Монисѣ*, другое въ *Ротшенбергѣ*; передъ лицомъ или фрунтомъ сей позиціи имѣется глубокой ровъ, по дну котораго идетъ болотистой протокъ. 3. По

другую сторону сего рва есть прекрасная позиція называемая *Каценгаузенъ*. Она въ семилѣтнюю войну была часто занимаема. 4 позиція *въ Ломагѣ*. 5 *въ Охагѣ*; сію позицію можно сильно укрѣпить посредствомъ нѣсколькихъ редутовъ, впереди центра и позади праваго крыла. 6 въ *Стреленѣ*, позиція изрядная, кто ее ни займи, но нужень отдѣленной корпусъ въ *Губертсбургѣ*. 7 *Торгау* выгоднѣйшее и крѣпкое мѣсто; позиція при немъ хороша и фрунтъ оной можешь быть съ какой стороны угодно. —

Но сколь ни важны всѣ сіи мѣстоположенія, однако *арміи не могутъ долго въ нихъ держаться*, естьли не будутъ подкрѣпляемы отдѣльными и сильными корпусами, расположенными по лѣвому берегу *Мульды* и по правому *Эльбы*, которые, угрожая на сообщенія наступающаго непріятеля, будутъ понуждать его тѣмъ къ отступленію.

.....

II.

Положеніе и надежды Европы

въ Августѣ 1813.

(Продолженіе.)

На противоположномъ краю Европы торжествуетъ благородный, великодушный народъ тоже празднество, которое мы отправляли за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ. Послѣ брани, продолжавшейся болѣе пяти лѣтъ, удалось *Испанцамъ*, при неутомимомъ вспомоществованіи Англичанъ, при помощи нещастія, претерпѣннаго Наполеономъ на востокѣ Европы, и при руководствѣ генія Веллингтонова — изгнать изъ земель своихъ похитника трона и его спутниковъ. Кто будетъ столь хладнокровенъ и слабоуменъ, что не пожелаетъ имъ щастія отъ всего своего сердца? Торжество народа, заслужившаго свободу съ толикимъ геройствомъ, посреди ужаснѣйшихъ страданій, принадлежитъ къ самымъ восхитительнымъ зрѣлищамъ въ бытописаніяхъ! — Но наконецъ, по охладѣніи восторга, всякъ спроситъ: отъ чего произо-

шло, что при всей рѣшимости и храбрости Испанцевъ, при несмѣнныхъ вспоможеніяхъ Британніи, и при неожиданномъ стеченіи щастливыхъ обстоятельствъ, едва удалось имъ чрезъ пять лѣтъ овладѣть собственною своею землею? — Непріятное чувство раждается въ душѣ, когда, при изображеніи успѣховъ самой пламенной любви къ Отечеству, надлежитъ исчислять *цифрами* прошедшее и будущее; но въ предлежащемъ случаѣ сіе исчисленіе необходимо. Надлежитъ вспомнить, что одна Испанія имѣетъ едва ли одиннадцать, а весь Пиренейскій полуостровъ не болѣе 14 милліоновъ жителей, и очевидно, что они, будучи предоставлены единственно собственной защитѣ, неизбѣжно сдѣлаются добычею сосѣда, которой съ 1809 года имѣетъ во власти своей 95 милліоновъ людей, пріобыкшихъ къ войнѣ. Чего ожидать въ будущемъ времени? Положимъ, что Пруссія, и Австрія, при заключеніи мира, предоставятъ себѣ право, не участвовать въ порабощеніи Испаніи; но все же обладатель Франціи, Италіи, большей части Германіи и пр. будетъ столь силенъ, что жители Пиренейскаго полуострова едва

ли въ состояніи будутъ еще пять лѣтъ противостоять его напору; хотя Британнія внесетъ издержки на защиту Испаніи въ числѣ опредѣленныхъ закономъ Государственныхъ расходовъ. Они могутъ продолжать борьбу до послѣдняго человѣка; земля ихъ можетъ превратиться въ пустыню, но колонисты, которые населятъ ее, непремѣнно будутъ подданными Императора Французовъ. Есть *одно* только средство къ спасенію и обезопасенію Испаніи собственною народною силою, знать, что въ *одномъ* столѣтіи дважды ненужно будетъ чужимъ войскамъ защищать Испанію отъ чужихъ же войскъ, и не будетъ зависѣть отъ согласія *третьяго* народа, должна ли *Испанская* нація повиноваться *Французской*. *, Сіе средство есть возстановленіе *всей Германіи* и тѣсный союзъ между ею и Испаніею. Я говорю, *всей Германіи*. Когда

* Когда Англійское правительство въ 1712 году признало Филиппа V, сдѣлася онъ Королемъ Испанскимъ. Естьлибъ оно признало Іосифа, когда одинъ только Кадикъ, и то подъ ихъ защитою, былъ свободнымъ мѣстомъ въ Испаніи, что сдѣлали бы тогда Испанцы? — А естьли Англичане не въ состояніи будутъ помогать имъ?

19 милiоновъ Нѣмцовъ, подвергнутыхъ Люневильскимъ миромъ и его слѣдствiями Французскому игу, будутъ возвращены народу своему; когда въ то время Французы не дерзнутъ напасть на Испанiю, опасаясь вторженiя со стороны Германiи, и обратно; — тогда, единственно *тогда* признанiе Пиренейскаго полуострова независимымъ будетъ имѣть всю силу, и станетъ само ручаться въ своей твердости; но всякой мирной договоръ, подписанной Испанiею до освобожденiя Германiи, будетъ только предварѣнiемъ къ новому порабощительному акту.

Какъ бы ни назывался обладатель Францiи, съ которымъ заключатъ сей договоръ — въ этомъ мало нужды. Всего пагубнѣе заблужденiе, что удаленiемъ Наполеона отъ управленiя Францiею совершенно и навсегда удалена будетъ и опасность учрежденiя Французской Всемiрной Монархiи. Наполеонъ произведенъ нынѣшнимъ вѣкомъ, и носитъ на себѣ печать его. Дѣла его опредѣлены были обстоятельствами и свойствомъ нынѣшняго вѣка; его собственный характеръ предѣлилъ только *образъ совершенiя* сихъ

дѣлъ. Франція дошла до той степени, что ей надлежало произвести какого нибудь искуснаго человѣка, который возстановилъ бы въ ней Монархическое правленіе, и кто бы онъ ни былъ (хотябъ онъ не былъ такимъ коварнымъ злодѣемъ, каковъ Наполеонъ) но вообще, сообразуясь съ обстоятельствами, принялъ бы онъ ходъ, избранный Наполеономъ. — Наполеонъ и все поколѣніе, повержанное имъ въ толикія бѣдствія, чрезъ нѣсколько лѣтъ исчезнутъ съ земнаго шара; но естьли существованіе народовъ не прекратится, то и судьба ихъ будетъ только продолженіемъ нынѣшней участи. Естьли преемники Наполеона наслѣдуютъ обстоятельства, приведшія его въ состояніе начертать адской планъ Всемірной Монархіи, то всячески будутъ стараться о приведеніи его въ дѣйство, какъ бы они ни назывались, Бонапартами ли или Бурбонами и пр. —

Великобританнія, обильная гаванями и судами, въ теченіе многихъ лѣтъ съ гордостію представлялась, что для благосостоянія своего не имѣетъ нужды въ обитателяхъ прочей Европы, и что ея судьба связана съ ихъ участью только

доколѣ ей сіе угодно. Зрѣлище величественное! Сверхъ того поступки Великобританніи въ отношеніи къ Пиренейскому полуострову доказываютъ, сколь великъ и просвѣщенъ разумъ, ею управляющій. Самое благодарное желаніе, которое можно принесши ей, есть слѣдующее: „пусть управляющіе ею и впередъ никогда не забываютъ, что она блескомъ и величіемъ своимъ обязана обстоятельствамъ, которыя могутъ перемѣнишься, и вѣрно, по превращеніи всего земнаго, *перемѣнятся.*“

Исполинское могущество, являемое Великобританніею въ Европѣ, основывается на обладаніи Восточной и Западной Индій; но сила, которою она достигла шамъ верховнаго владычества, извлечена ею изъ Европы. Естьли одинъ изъ сихъ источниковъ на нѣкоторое время изсякнетъ, то она довольно накопила сокровищъ, чтобы снести сіе въ теченіе нѣкотораго времени; но борьба за обладаніе обоими, вскорѣ превозможетъ всѣ ея силы. Она уже ведетъ въ Америкѣ войну, которая угрожаетъ ея кораблестроительному магазину — Канадѣ. Примѣръ, поданный

за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Ямайкою, доказываетъ, что обитатели Западной Индіи имѣютъ понятіе о революціи, создавшей Сѣвероамериканскую республику; извѣстно также грозное, но еще безмолвное волненіе, въ которомъ находятся шьмочисленные народы Восточной Индіи. Естьлибъ приключенія, угрожающія Великобританніи по шу сторону Ашланшическаго и Индійскаго морей, случились только за десять мѣсяцевъ предъ симъ, когда Наполеонъ, отъ Россійской до Турецкой границы, занималъ всѣ Европейскіе берега, выключая небольшую прибрежную полосу Португалліи; что тогда сдѣлали бы Англичане? Или, естьли сія грозная шуча разразится прежде нежели рѣшено, что Франція лишится обладанія сими берегами? Что сдѣлалось бы съ Англіею, естьлибъ она принуждена была прекратить противоборство свое Французскому единодержавію на швердой землѣ? Что сдѣлалось бы съ нею?

Странное дѣло, что мы найдемъ отвѣщь на сей вопросъ, взглянувъ только на чертежъ земнаго шара. На *восточномъ* краю огромнаго материка, котораго *западный*

край называется нашею частію свѣта, существуетъ нѣсколько тысячь лѣтъ Всеобщая Монархія * имѣющая столько же жителей, сколько находится въ Европѣ, а напротивъ ея лежитъ на морѣ купа острововъ, которой жители столько же сходствуютъ съ обитателями сей Всеобщей Монархіи, сколько Англичане съ Нѣмцами и Французами. Хотя Японія не сдѣлалась провинціею Китая, но Японцы не менѣе того, послѣдовали въ образованіи сосѣдамъ своимъ: повергались во всѣ бѣдствія глубочайшаго гражданскаго рабства. —

Но можетъ быть сей взглядъ на естественный ходъ всѣхъ народовъ и ихъ образованія, для нѣкоторыхъ читателей слишкомъ удаленъ отъ предположенной нами цѣли. Обратимся къ настоящему положенію Европы.

Разсматривая силы, употребленныя Великобританніею на вспоможеніе Пиренейско-

* Здѣсь означается симъ словомъ Государство, составленное изо всѣхъ народовъ одного образованія.

му полуострову, надлежитъ удивляться и твердости и могуществу ея; но при всемъ томъ она не могла воспрепятствовать Наполеону, до пораженій его въ Россіи, усиливаться тамъ ежегодно болѣе и болѣе. — Какія были тому причины? Во первыхъ: Британскіе Министры, умышленно или безъ намѣренія, всегда уменшали свои усилія, когда другія державы ополчались противъ Франціи, какъ будто желая сохранить силы свои до того времени, когда одни будутъ противиться Наполеону. По сей причинѣ оставлялъ онъ всегда соразмѣрно меньшую армію въ Испаніи, бросался превосходною силою на своихъ противниковъ, и потомъ, со всякой войны, веденной имъ до вторженія въ Россію, возвращался въ Испанію сильнѣе прежняго. Неизвѣстно, какой успѣхъ имѣли бы Англичане въ нынѣшнемъ походѣ, естьлибъ Веллингтонъ не былъ дѣятельнѣе нежели прошлаго года. Во вторыхъ: Очевидно, что Великобританія, употребляя силы свои въ Испаніи, дѣйствовала не тамъ, гдѣ можно было рѣшить судьбу Европы. Положимъ, что ей удалось бы ранѣе сего освободить

Пиренейскій полуостровъ (въ чемъ она нынѣ успѣла при помощи Русскихъ побѣдъ) пріобрѣла ли бы она перевѣсъ Французской силѣ на твердой землѣ? Нѣтъ! Испанія и Португаллія, положеніемъ и въ соразмѣрности малымъ населеніемъ своимъ, никогда не могли достигнуть сего перевѣса. Но естьлибъ Великобританнія въ рѣшительную минуту въ половину столько употребила въ Германіи, сколько стоитъ ей Испанія, то, по всей вѣроятности, спасла бы цѣлость Германской націи, которая, по соединеніи всѣхъ ея частей, собственною силою превозможетъ Францію.

Такъ! Въ Германіи должна была Великобританнія употребить всѣ силы, для низверженія трона Всемірной Монархіи Наполеона. Фоксъ въ 1806 году (слѣдственно прежде, нежели Англія принесла толикія жертвы въ Испаніи и Португалліи) этого не сдѣлалъ, но вмѣсто того спорилъ съ Пруссіею о формѣ, подъ которою она приняла Ганноверъ подъ свое покровительство; симъ доказывается, что *малые* люди, возведенные

особыми обстоятельствами на степень *великихъ*, въ рѣшительныя минуты, являютъ истинную свою мѣру. Фоксъ, играющій сію ролю, былъ или подпуленъ, или болѣзнями доведенъ до плачевнаго тупоумія; впрочемъ онъ и не имѣлъ иныхъ правъ на славу, кромѣ *великія* того мужа,* которато прошивникомъ онъ слылъ во всю свою жизнь.

Какъ бы то ни было: Великобританія обращаетъ нынѣ всю дѣятельность свою на Германію, и естьли она столь много успѣла произвести въ Испаніи, то чего не сдѣлаетъ въ Германіи, гдѣ, сверхъ ея стараній, дѣйствуютъ полныя силы! Она доставила Германцамъ сильнаго союзника; она много содѣйствовала ихъ вооруженію; пусть препроводитъ она въ ихъ землю того Германскаго Принца, (Герцога Брауншвейгскаго) который въ 1809 году подалъ многія доказательства своихъ воинскихъ талантовъ, препроводитъ его съ ополченіемъ, которое доставитъ ему средства достигнуть той цѣли, къ которой онъ назначенъ Провидѣніемъ. Все предвѣщаетъ

* Питта.

наступленіе періода, въ которомъ, сей исполненный талантами и искушенный бѣдствіями Принцъ сдѣлается героемъ и надеждою своего народа!

(*Продолженіе впредь.*)

III.

Испанскій Генералъ Контрерасъ.

(Изъ Англ. Журн.)

Испанскій Генералъ *Донъ Сененъ де Контрерасъ*, бывшій Комендантомъ въ Таррагонѣ при взятіи сей крѣпости Французами, издалъ здѣсь (въ Лондонѣ) описаніе осады нещастнаго сего города. Его самаго взяли при семъ случаѣ въ плѣнъ, отвезли во Францію, и заключили въ Буйльонской замокъ 22 Октября 1811 года. Въ ночи съ 1-го на 2-е Октября 1812 года удалось ему уйти изъ сего заключенія. Блуждавъ долгое время по твердой землѣ, прибылъ онъ наконецъ въ Англію, въ Іюнѣ сего года. Вотъ, что говоритъ онъ о своемъ заключеніи.

„По прибытіи моемъ въ замокъ, Комендантъ объявилъ, что я не могу его оставлять, что всѣ мои письма должны переходить чрезъ его руки, и отсылаться къ Министру Полиціи, и что я буду получать, какъ и всѣ другіе порученные ему арестанты, по 25 су (25 копѣекъ) въ день. Для довершенія своихъ милостей и уваженія къ званію моему, Министръ Полиціи Савари чрезъ 2 недѣли приказалъ Коменданту отослать моего слугу въ ближайшее депо военноплѣнныхъ, потому что онъ Испанецъ, и слѣдственно долженъ почитаться военноплѣннымъ. Г. Комендантъ предложилъ опредѣлить ко мнѣ въ услуженіе Француза, но я сего не принялъ. Такимъ образомъ лишился я послѣдняго утѣшенія: дружеской бесѣды съ соотчичемъ, съ честнымъ молодымъ человѣкомъ, который послѣдовалъ за мною въ заточеніе по любви своей ко мнѣ, который согласился раздѣлять со мною всѣ бѣдствія неволи. Сего слугу — Рафаель де Рива имя его — отослали въ Шарльвиль, гдѣ содержатся 300 плѣнныхъ Астурійскаго полку, подъ командою сержанта Франциска Сантаны. Сіи честь-

ные Испанцы не хотѣли вступить въ службу лже-Короля Іосифа. Они получаютъ въ день по три су и по $1\frac{1}{2}$ фунта хлѣба, но могутъ работою добывать себѣ пропитаніе. Не всѣ соотчичи наши имѣютъ равную участь: нѣкоторые опредѣлены къ казеннымъ работамъ, другіе претерпѣваютъ крайнюю бѣдность. Въ иныхъ мѣстахъ они не могутъ работать, въ другихъ работающіе не въ состояніи кормить своихъ иноварицей — тогда *умираютъ они съ голоду*. Это сущая истина! Мы такимъ образомъ потеряли многихъ, и лишились бы еще бо́льшаго числа, естьлибъ нѣкоторые добрые люди не *оскорблялись* подавать имъ помощь. Бонапарте въ семъ варварскомъ поведеніи руководствуется двумя побужденіями: во первыхъ сберегаетъ онъ расходы, а во вторыхъ надѣется, что чрезвычайная крайность заставитъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ солдатъ вступить во Французскую службу. — Посреди зимы, въ Декабрѣ мѣсяцѣ встрѣтился я съ двумя стами сихъ нещастныхъ: они были тощи, блѣдны, окостенѣли съ холоду, и походили болѣе на мертвецовъ, нежели на живыхъ лю-

дей; шли большею частію босикомъ, безъ шляпъ, прикрывая нагому раздранными парусинными рубищемъ. Вотъ участь здоровыхъ! Больныхъ отсылаютъ въ госпитали, гдѣ изъ *ста* человѣкъ едва ли *двое* остаются въ живыхъ. Я не преувеличиваю сего описанія, а говорю сущую правду. Офицеры подвержены не лучшей участи. Нижніе чины получаютъ весьма малое, недостаточное жалованье, и какъ Бонапарте не признаетъ производства въ чины по указамъ нынѣшняго законнаго правительства Испаніи, а смотритъ только на тѣ чины, которые даны еще Карломъ IV, то многіе Генералы получаютъ жалованье Полковничье и Подполковничье, Капитаны Поручичье, а Оберъ Офицеры Унтеръ-Офицерское и солдатское. Сверхъ того запрещено Испанцамъ носить знаки нашихъ военныхъ орденовъ; жандармамъ и другимъ досмотрщикамъ приказано срывать сіи знаки съ тѣхъ, которые осмѣлятся надѣть ихъ.“

Наконецъ, отчаявшись получить лучшее и надлежащее содержаніе, Г. де Конпрерасъ рѣшился бѣжать, и согласился въ семъ съ

Господиномъ *Буве* (Bouvet) который также содержался въ семъ замкѣ.

„Мы условились въ намѣреніяхъ своихъ, какъ лучше и вѣрнѣе всего должно спуститься со стѣнъ нашей темницы; опыты научили насъ самому удачному средству, и мы исполнили свое намѣреніе ночью съ 1 на 2 Октября 1812 года, не смотря на рѣшетки и запоры, не смотря на бдительность часовыхъ, и — что всего забавнѣе — вопреки заботливымъ предосторожностямъ Коменданта Петри, который за нѣсколько времени до того получилъ отъ Министра Полиціи приказаніе усугубить надзоръ надо мною. Ночь была темная и дождливая; я отважился пойти впередъ; надлежало спуститься съ высокой отвѣсной стѣны, потомъ ползти сажень семь по отлогой скалѣ. У подошвы сей скалы находится горизонтальная плоскость, на самой половинѣ горы. Съ сей плоскости узкая тропинка ведетъ къ спуску, изсѣченному въ скалѣ, который, слѣдуя по направленію крѣпостной стѣны, ведетъ къ городскимъ воротамъ. Сей спускъ отдѣляется отъ улицы небольшею калиткою, которую мы сво-

ро выбили изъ пещель. Наконецъ, послѣ трудовъ и усилій, продолжавшихся полтора часа, удалось намъ благополучно выйти за городъ, безъ всякаго вреда, кромѣ того, что я, спускаясь со скалы, сильно ушибъ правое плечо. Мы ни съ кѣмъ не встрѣчались, и даже не видали патрулей народной гвардіи, которые ходятъ ночью для прекращенія грабежей, причиненныхъ всеобщимъ недоспанкомъ, который въ то время господствовалъ во Франціи, и преимущественно въ убогой Арденской землѣ. Съ того времени блуждалъ я съ товарищемъ моимъ по многимъ областямъ Франціи, пѣшкомъ, верхомъ и водою; мы были въ разныхъ приморскихъ мѣстахъ, ища случая уйти въ Англію, но не успѣли въ семъ предпріятіи прежде Іюня мѣсяца сего года.“

Потомъ описываетъ Генералъ Контрерасъ варварскую и обольстительную систему, на которой Бонапарте и Генералы его основали свои успѣхи.

„Въ теченіе осьми мѣсяцевъ странствованія моего по Франціи“ — говоритъ онъ: — „наблюдалъ я, безъ предубѣжденія, духъ народной и силы сей земли. Мнѣ чрезвычайно

хотѣлось прибыть въ Лондонъ въ Январѣ, Февралѣ или Мартѣ мѣсяцѣ сего года. Въ то время Бонапарте не могъ бы произвиться, естьлибъ его сильно ашпаковали въ сердцѣ Франціи, или на устьяхъ Рейна. Я боялся, что Англія, не зная истиннаго состоянія Франціи, упуститъ сіе время для нанесенія ей рѣшительнаго удара. Опасеніе мое было основательно. Я видѣлъ чрезвычайныя мѣры, употребленныя Бонапартомъ для составленія новой арміи, которая, хотя не привыкла къ войнѣ, но многочисленъ своимъ противустала арміямъ Россійскимъ и Прусскимъ. — Всѣ требованія Бонапарта, самыя мучительныя, самыя вредныя народу, исполняются безъ всякаго противорѣчія блюстительнымъ Сенатомъ и законодательнымъ Сословіемъ, которые не показываютъ и тѣни сопротивленія его деспотическимъ поступкамъ. Единственно при помощи сей подлой, гнусной слабости, удалось ему еще разъ набрать войско. Доколѣ будетъ злодѣй истощать терпѣніе Франціи!“

IV.

СМѢСЬ.

I.

Въ Монитерѣ 16 Августа сего года, находится подробное описаніе большаго пріема въ тронной залѣ, происходившаго наканунѣ того дня, въ присутствіи Правительницы Имперіи. Великій Канцлеръ ввелъ чиновниковъ въ залу слѣдующимъ порядкомъ:

1. Принцевъ великихъ чиновниковъ.
2. Кардиналовъ.
3. Великихъ чиновниковъ короны.
4. Министровъ.
5. Великихъ чиновниковъ Государства.
6. Кавалеровъ первой степени почетнаго легіона (grands aigles), *а потомъ*
7. *Князей Рейнскаго, союза*, которые слѣдственно стоятъ на низшей степени чиновниковъ, составляющихъ *штатъ Французскаго двора*; потому что дипломатическій корпусъ, посланники и пр. введены позже Церемоній-мейстеромъ.

Вотъ сколь велика дерзость, съ которою Наполеонъ оказываетъ презрѣніе свое Князьямъ Рейнскаго Союза, но терпѣніе ихъ еще больше!— Неужели Саксонскіе, Баварскіе, Виртембергскіе Генералы, Министры и чиновники. — видя изъ сей *табели о рангахъ*, что ихъ *Государи* стоятъ въ седьмомъ классѣ Французскихъ царедворцевъ, гораздо ниже Наполеоновыхъ чиновниковъ и Министровъ — не вздумаютъ расчесть, къ которому классу принадлежатъ они сами? По сему размѣру Баварской и Саксонской Генералъ-Лейтенантъ состоитъ въ *одномъ* классѣ съ Французскимъ Подпорутчикомъ. А подданные Рейнскаго Союза? — Очевидно, что они *Илоты* Французовъ, или вскорѣ получатъ сіе званіе!

G.

2.

Сравнительная таблица физическихъ, хозяйственныхъ и нравственныхъ силъ Наполеона въ 1812 и 1813 годахъ.

Январь 1812.	*Августъ* 1813.
1.) Наполеонъ ... обладалъ непосредственно Имперіею Французскою, Королевствомъ Италійскимъ, Иллиріею и южною частію Испаніи.	1.) Наполеонъ потерялъ часть 32 военной дивизіи, всю Иллирію, всю Испанію и Далматскіе острова.
2.) Сверхъ того владѣлъ онъ посредственно землями Рейнскаго Союза, Пруссіею, Королевствомъ Неаполитанскимъ и Великимъ Герцогствомъ Варшавскимъ. Онъ занималъ крѣпости на Одерѣ и состоялъ въ союзѣ съ Даніею.	2) Пруссія, Мекленбургія и Великое Герцогство Варшавское не находятся уже въ его власти. Первыя двѣ земли сверхъ того ополчились прошивъ него.
3.) Австрія, страшась его могущества, уменшила свою военную силу; обстоятельства принудили ее вступить въ союзъ съ Наполеономъ, и она согласилась дать ему на помощь 30,000 чел.	3.) Австрія имѣетъ армію болѣе нежели въ 400,000 чел.; она не находится въ союзѣ съ Франціею, но заключила союзъ прошивъ нея.
4) Россія не впускала Англичанъ въ свои гавани, содержала 120,000 чел. войска на границахъ, для защищенія своей независимости, но была въ войнѣ съ	4) Россія имѣетъ за границею 200 тысячъ чел.; она занимаетъ Варшавское Герцогство, гавани ея открыты, и она въ союзѣ съ Англіею, Пруссіею, Шве-

Англіею и Портою, заключивъ недавно миръ со Швеціею.

5.) Сія послѣдняя держава находилась въ нейтралитетѣ съ Франціею, и Наполеонъ обѣщалъ ей вспомогательныя деньги, чтобъ принудить ее къ объявленію войны Россіи.

6.) Наполеонъ имѣлъ на Одерѣ и Вислѣ армію въ 500,000 солдатъ, пріобыкшихъ къ войнѣ, для нападенія на Россію. Сія война вывезла 600 милліоновъ франковъ изъ его казны, и 2000 пушекъ изъ арсеналовъ. Поляки дали ему 80,000 чел. и 100 милліоновъ. Онъ началъ кампанію, имѣя 70,000 конницы.

7.) Наполеонъ присвоилъ себѣ исключительно торгъ колоніяльными товарами во всей почти Европѣ. Сія монополія приносила ему до ста милліоновъ доходу.

ціею и Испаніею! Она находится въ мирѣ съ Турціею и другими островами Средиземнаго моря; нравственная ея сила возвышена яснѣйшими доказательствами, что она неуязвима и непобѣдима.

5.) Швеція, вступивъ въ новой союзъ, поставила болѣе 30,000 чел. которые дѣйствуютъ на шведской землѣ.

6.) Сіи 500,000 воиновъ исчезли; онъ потерялъ всю свою конницу, нѣсколько Маршаловъ, 80 Генераловъ; изо всей арміи осталось у него нѣсколько тысячъ Офицеровъ. Пушки, оружіе, пожитки, 600 милліоновъ потеряны, какъ и войска Прусскія и Польскія. Изъ послѣдней земли слѣдуютъ за ними только 15,000 чел. и проклятія жителей оной.

7.) Сія монополія почти совершенно прекратилась съ тѣхъ поръ, какъ гавани Россіи и Пруссіи открыты, и какъ кончилась война Россіи съ Турціею, а Англичане занимаютъ Далматскіе острова.

8.) Наполеонъ бралъ контрибуціи съ Австріи, Пруссіи и Иллиріи. получалъ доходы со всей Италіи; обладалъ казенными помѣстьями въ Рейнскомъ союзѣ, Варшавскомъ Герцогствѣ, и во всей Франціи; что составляло важную сумму (до биліона ливровъ). Не смотря на всѣ сіи вспоможенія. *недоимка* 1812 была вдвое болѣе нежели въ прежніе годы

8.) Контрибуціи Австрійскія Прускія, Польскія и Иллирійскія прекратились; издержки на содержаніе арміи удвоились; какова будетъ недоимка 1813 года? Сиcтема континенальная противъ Англіи уничтожена.

9.) Не смотря на битвы Эйлавскую и Асперискую, Наполеонъ сохранялъ славу непобѣдимости; онъ пользовался общимъ мнѣніемъ, что никто не можетъ ему противиться; ему стоило только захотѣть — и все подвергалось его волѣ, приказать — и все дѣлалось; предсказать событіе — и оно совершалось. Одна Испанія сдѣлала въ семъ правилѣ изключеніе, но не могла разрушить общаго заблужденія.

9.) Битвы при Смоленскѣ, Бородинѣ, Краснымъ, Люценѣ и вся послѣдняя кампанія доказали, что имѣя меньшія силы можно ему противиться и бить его; что по сему расчету побьютъ его силами равными, а испребятъ превосходными.

Изъ сей сравнительной шаблицы явствуетъ, что могущество и слава Наполеона весьма унизились въ 1812 году. Въ арміи его нѣтъ 110,000 вспомогательныхъ войскъ: 50,000 Поляковъ, 30,000 Австрійцевъ и 30.000 Прусаковъ; а войско его непріятелей увеличилось

тремя стами тридцатью тысячьми человѣкъ: 200,000 Австрійцевъ, 100,000 Прусаковъ и 30,000 Шведовъ. Доходы его уменшились на 100 милионовъ, и сіе уменшеніе еще чувствительнѣе, естьли станемъ щитать побо,ы его съ Пруссіи и земель Рейнскаго Союза, военныя контрибуціи съ Пруссіи, Польщи и Австріи.

Противъ него не было ни какого союза, кромѣ Англіи съ Испаніею; одна Россія могла воевать съ нимъ и ему противиться. Нынѣ составился противъ него союзъ четырехъ державъ, которыя могутъ выставить противъ него 500,000 чел. Цѣлые народы, въ случаѣ надобности, примутся за оружіе. Наполеонъ, зная что не возможно имъ противиться, оставилъ завоеваніе Испаніи, и подвергъ непріятельскому вторженію полуденныя области Франціи. Его армія составлена не изъ привыкшихъ къ войнѣ солдатъ; кавалерія его не многочисленнѣе и не искуснѣе прочей въ Европѣ; четыре пятыхъ частей его арміи состоятъ изъ необученныхъ воинскому ремеслу юношей, отнятыхъ у искусствъ и земледѣлія, отъ чего произойдетъ также несмѣтная недоимка въ его доходахъ.

Союзники или рабы Наполеона, преимущественно Саксонія и Баварія, не могутъ доставлять ему потребнаго участка воиновъ. Лишась большей части прежнихъ средствъ, онъ не имѣетъ ни способовъ, ни права предписывать условій мира; сей миръ не доставитъ ему новыхъ владѣній, и онъ можетъ достигнуть онаго единственно пожертвованіемъ части нынѣшняго своего Государства, что умножитъ соразмѣрную силу его противниковъ. Въ продолженіи войны онъ не можетъ надѣяться успѣха; онъ потерялъ уже многія земли, и не сдѣлалъ еще никакого новаго завоеванія. Потерявъ до 600,000 человѣкъ войска, онъ пріобрѣлъ новыхъ враговъ, и сіи сразятся противъ него тѣми силами, которыя прежде того были ими употребляемы въ его пользу. Пять милионовъ Прусаковъ, четыре милиона Варшавцевъ и двадцать милионовъ Австрійцевъ, бывшіе его подданными или

союзниками, соединились нынѣ противъ него. *Недоимка* въ доходахъ будетъ увеличиваться безъ мѣры, и принудитъ его усугубить притѣсненія и бѣдствія подданныхъ, которыхъ не льзя будетъ облегчить помощію *внѣшнихъ доходовъ*. Всѣмъ симъ разсужденіямъ надлежалобъ побудить его къ заключенію мира, но нынѣ предлежитъ союзникамъ утвердить оный на основаніяхъ незыблемыхъ и честныхъ. Они увеличатъ свои физическія и нравственныя силы, соединятся тѣснѣйшими узами, а онъ, слѣдуя прежнему властолюбію, и стремясь къ исполненію своихъ разрушительныхъ предпріятій, будетъ принужденъ платить изъ собственныхъ своихъ доходовъ тѣмъ, которые ему служатъ, содержать армію, на собственный свой щетъ и тѣмъ усугубить недостатокъ, угрожающій его огромной Монархіи, которая своимъ паденіемъ раздавитъ и его.

С. І.

3.

Разныя извѣстія.

— Маршалъ Сультъ писалъ къ Наполеону, что онъ пропадетъ, естьли не получитъ 30,000 старыхъ солдатъ, которые еще не сражались съ Англичанами.

— По извѣстіямъ, полученнымъ въ Берлинѣ, Генералъ *Блюхеръ* взялъ *Бауценъ* штурмомъ, и приближился къ Дрездену.

— Говорятъ, что Австрійцы вступили въ Минхенъ, условясь дружелюбно съ *Баварцами*. Естьли сіе извѣстіе справедливо, то *Баварія* приступила къ великому дѣлу освобожденія Европы. *Виртемберегъ* и *Баденъ* вѣроятно вскорѣ ей послѣдуютъ.

— Пруское земское ополченіе во многихъ мѣстахъ переправилось чрезъ *Эльбу*.

— Данцигскій гарнизонъ потерялъ при послѣднихъ вылазкахъ болѣе 3500 человѣкъ.

(18 *Сентября*.)

Конецъ осьмой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

XXXIII

I. Отвѣтъ Архимандрита Филарета (Окон.) 3.
II. Отвѣтъ на воззваніе Кардинала Мори (Продолженіе.) . . . . . 16.
III. Изступленіе французской политики въ 19 вѣкѣ . . . . . 33.
IV. Смѣсь . . . . . 41.
1 Русскіе паредворцы. 2 Австрійскій народъ своему Государю.
V. Новости . . . . . 44.
1 Германія и Пруссія. 2 Франція. 3 Испанія.

XXXIV.

I. Изступленіе Французской политики въ 19 вѣкѣ (Окончаніе.) . . . . . 49.
II. Отвѣтъ на воззваніе Кардинала Мори (Продолженіе.) . . . . . 64.
III. Врачь благодѣтель Руской дворянинъ . 76.
IV. Смѣсь . . . . . 81.
1 Происхожденіе Французовъ. 2 Выписки изъ Берлинскихъ вѣдомостей.
V. Новости . . . . . 83.
Германія и Пруссія.

XXXV.

I. Письмо первое изъ Москвы въ Нижній Новгородъ . . . . . 89.
II. Отвѣтъ на воззваніе Кардинала Мори (Продолженіе.) . . . . . 98.
III. Манифестъ Е. В. Императора Австрійскаго . . . . . 104.
IV. Смѣсь . . . . . 123.
1 Приказъ, отданный Австрійскимъ арміямъ. 2 Военныя силы Австріи.
V. Новости . . . . . 125.
1 Германія и Пруссія. 2 Испанія. 3 Франція.

ночью на 24 Іюня чрезъ Кейнъ при Релѣ, разбил
Австрійцевъ при Ренхенѣ, Рашштадтѣ и Этлин-
генѣ, и прошелъ чрезъ Швабію до Минхена; и
въ тоже время Эрцгерцогъ Карлъ разбилъ Жур
дана, которому поручено было съ Нижняг
Рейна итти въ Австрію, угрожалъ тылу арміи
Моро, и уже занялъ Кель, между тѣмъ, как
Латуръ шелъ противъ него спереди. Тогда со
вершилъ Моро примѣрную ретираду, на про
странствѣ 50 миль по возмутившейся странѣ,
чрезъ тѣсные проходы въ Альпахъ и Шварц
вальдѣ, разбилъ Генерала Латура при Биберахѣ,
и дошелъ въ торжествѣ до Рейна, чрезъ кото
рый переправился обратно 26 Октября. Заня
тая вновь крѣпость Кель защищалась упорно
до 9 Января, и вся главная сила Австріи удер
живалась на семъ маловажномъ пунктѣ; между
тѣмъ Бонапарте получилъ время взять Мантую,
рѣшить судьбу Италіи, ворваться въ Германію
и принудить Австрію къ заключенію мира въ
Леобенѣ, (1797) и сіе было успѣшнѣе отъ
того, что Моро снова подоспѣлъ и гоповъ былъ
помочь Италійской арміи.

Послѣ Парижскихъ происшествій 4 Сентя
бря 1797 года, Моро сложилъ съ себя команду
надъ арміею; ибо не могъ одобрить насилія
стѣсненныхъ мѣръ Директоріи противъ законо
дательной власти, и потому нав екъ на себя ея
негодованіе. Онъ жилъ нѣсколько времени въ
сельской тишинѣ; но при наступившей опасно
сти, опять призвали его въ службу. По разби
тіи Суворовымъ Шерера въ 1799 году, собралъ
онъ остатки арміи и провелъ ихъ безъ важныхъ
потери сначала въ Александрію, а потомъ въ
Генуэзскую область, гдѣ дождался Неаполи
танской арміи, и сдалъ команду новому пре
водителю Италійской арміи, Генералу Жубертю
15 Августа Суворовъ напалъ на Жуберта при
Нови и разбилъ его. Моро, находившійся при
сей битвѣ, замѣтилъ нѣкоторыя ошибки въ
движеніяхъ; Жубертъ поспѣшилъ, ихъ испра
вить и былъ убитъ. Всѣ стали требовать при

казаній Моро, и онъ довольно успѣшно вывелъ армію изъ сомнительнаго положенія. — По пріѣздѣ своемъ во Парижъ, увидѣлся онъ въ первой разъ съ Бонапартомъ, помогалъ ему, для прекращенія безначалія, 18 и 19 Брюмера, и содѣйствовалъ провозглашенію его Первымъ Консуломъ, которое, въ случаѣ противорѣчія съ его стороны, никогдабъ не послѣдовало. — Ему препоручили команду новонабранной Рейнской арміи, которой половина состояла изъ конскриптовъ, по разбитіи и разсѣяніи Дунайской арміи, находившейся подъ командою Журдана. 25 Апрѣля 1800 года перешелъ онъ чрезъ Рейнъ билъ Генерала Края съ 3гопо Мая при Энгенѣ, Мескирхѣ, Биберахѣ и Меммингенѣ, 10 Іюля при Гохштедтѣ, 27го при Нейбургѣ, занялъ Баварію и Граубинденъ, чрезъ то соединился съ Италійскою арміею, и заключилъ 15 Августа въ Парсдорфѣ перемиріе, по которому отданъ ему Регенсбургъ, а потомъ другое въ Гогенлиденѣ, по которому получилъ крѣпости Филипсбургъ, Ульмъ и Ингольштадтъ. По неудачѣ мирныхъ переговоровъ, Моро одержалъ знаменитую побѣду при Гогенлиденѣ 3го Декабря. — „Сего дня, сказалъ онъ въ тотъ вечеръ своимъ Офицерамъ, мы хорошо поработали; теперь заключатъ миръ“. — Онъ прошелъ въ Зальцбургъ и Австрійскія владѣнія до Энса, за 20 миль до Вѣны, и перемиріе, заключенное 25 Декабря въ Штейерѣ (по которому отданы ему были крѣпости Браунау, Куфштейнъ, Шарницъ, Вирцбургская цитадель и весь Тиролъ) было въ самомъ дѣлѣ предвѣстникомъ Люневильскаго мира, заключеннаго 8 Февраля 1801 года, которымъ Франція въ самомъ дѣлѣ обязана Генералу Моро. О походѣ въ Италіи 1800 года, щастливо оконченномъ битвою при Маренгѣ, самъ Бонапарте говорилъ въ то время: „я совершилъ походъ, какъ молодой человѣкъ, а Моро, какъ совершенный Полководецъ.“

Моро командовалъ Французскою арміею въ самыхъ затруднительныхъ и блистательныхъ обстоятельствахъ, соединяя по правиламъ ис-

шиннаго Полководца, *смѣлость* съ отличнымъ *благоразуміемъ*, и чрезъ то пріобрѣлъ благодарность своего Отечества и уваженіе знатоковъ. Сверхъ того скромностію, кротостію нрава и человѣколюбіемъ, отличавшими его и Бернадотта отъ *всѣхъ* прочихъ Французскихъ Генераловъ, стяжалъ онъ почтеніе своихъ соотчичей и даже враговъ.

(*Окончаніе въ 34 книжкѣ.*)

II.

НОВОСТИ.

Германія и Пруссія.

При открытіи военныхъ дѣйствій, главной квартирѣ трехъ соединенныхъ армій Россійской, Пруской и Австрійской, назначено быть въ *Будинѣ* къ сѣверу отъ Праги, къ югу отъ Терезіенштадта, а союзные Монархи будутъ имѣть свое пребываніе въ *Прагѣ*. — Большая часть Россійской и Пруской арміи, перешедшая 10 Августа (29 Іюля) чрезъ границу въ Богемію, присоединилась къ Австрійской арміи Князя Шварценберга. Вся сія соединенная армія состоять будетъ изъ 250 тысячъ, слѣдственно многочисленнѣе противостоящей ей Французской арміи. Генералъ *Блюхеръ* съ 70 тысячьми Россійскихъ и Прускихъ войскъ получилъ повелѣніе наблюдать стоящія въ Силезіи Французскія войска, которыя весьма уменшились отъ того, что Наполеонъ отвелъ оттуда важные корпусы къ арміи своей, стоящей противъ Богеміи. Главная квартира *Наслѣднаго Принца Шведскаго* перенесена изъ Ораніенбурга въ Потсдамъ.

— Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Прагу въ сопровожденіи Эрцгерцога Карла, который 8 Августа (27 Іюля) осматривалъ въ Ландсгутѣ Россійскую и Прускую гвардіи, состоящія подъ командою Генерала Графа Милорадовича.

— Въ Варнеминдѣ вышли на берегъ 5000 чел. Англійской конницы и артиллеріи, а въ Штральзундѣ 1000 чел. пѣхоты, и въ томъ числѣ, рота горныхъ Шотландцевъ въ національной одеждѣ, Волынка ихъ музыка состоитъ въ — волынкѣ.

— Къ арміи, находящейся подъ командою Шведскаго Наслѣднаго Принца, присоединились 300 Англійскихъ артиллеристовъ, съ принадлежностями для метанія Конгревовыхъ ракетъ.

— Французскія арміи, сколько можно замѣтить, ретируются. 4 Августа Фр. отряды вышли поспѣшно изъ Арнебурга и Тангермінда въ Стендалъ.

— Пишутъ, что Король Неополитанскій (Мюратъ) прибылъ въ Дрезденъ, и что Маршалъ Ней сдѣланъ *Наслѣднымъ Принцомъ Саксонкимъ*. (Извѣстно, что Король Саксонскій отправился, то есть отправленъ во Францію.) Слухи носятся, что Наполеонъ приказалъ взорвать на воздухъ укрѣпленія Дрезденскія.

— Ежедневно приходятъ къ союзной арміи отъ 30 и до 50 Фр. дезертировъ. Недавно явились 40 человѣкъ Испанцевъ съ лошадьми, сѣдлами и оружіемъ. Перебѣгающіе Французы спрашиваютъ обыкновенно, въ самомъ ли дѣлѣ Генералъ Моро прибылъ къ союзнымъ арміямъ. Недавно перешли къ намъ 2 Офицера изъ Данцига, и узнавъ, что сей Генералъ находится въ Силезіи, отправились прямо туда. Путешественники говорятъ, что гвардія, стоящая въ Дрезденѣ, прогнѣвала Наполеона тѣмъ, что въ одинъ вечеръ Офицеры и рядовые ея въ дружеской бесѣдѣ пили за здравіе Шведскаго Принца и Генерала Моро. Наполеонъ въ бѣшенствѣ своемъ хотѣлъ разстрѣлять третьяго человѣка, Бершье съ трудомъ его образумилъ.

— Жители осажденнаго Штеттина праздновали 3 Августа (22 Іюля) день рожденія своего Государя. По утру украсили они цвѣтами всѣ домы и усыпали ими улицы, потомъ угостили находящихся въ семъ городѣ Россійскихъ и Прусскихъ плѣнныхъ, а вечеромъ иллюминовали

окна домовъ своихъ. Французы уже съ утра изъявляли свое неудовольствіе, а вечеромъ Губернаторъ приказалъ Офицерамъ и солдатамъ выбить каменьми иллюминованныя окна, причемъ многихъ оскорбили и взяли подъ арестъ. Самъ Губернаторъ бѣгалъ, какъ бѣшеный, по Луизиной улицѣ и своеручно выбивалъ освѣщенныя окна каменьями. Потомъ, призвавъ главнаго Бургомистра Кирштейна и Директора Полиціи Шполде, объявилъ онъ имъ, что жители Штеттина должны въ наказаніе за сію привязанность къ Монарху своему, заплатить 10,000 талеровъ, а Директора Полиціи сослалъ подъ арестъ въ крѣпость Прейсенъ.

— Августа 11 (30 Іюля) Е. В. Наслѣдный Принцъ Шведскій осматривалъ Прусскія войска, стоящія вокругъ Штеттина. По приближеніи Принца къ укрѣпленіямъ, выстрѣлили въ него гранадою, которую разорвало въ 20 шагахъ отъ него. Нѣсколько Французскихъ солдатъ фуражировали неподалеку оттуда, и казаки поскакали ударить въ нихъ. Его Высочество, подозвалъ къ себѣ начальника сихъ солдатъ, и весьма ласково объявилъ, что Комендантъ крѣпости Прейсенъ нарушилъ перемиріе, выстрѣлив въ Его свиту, и присовокупилъ: „Я могъ бы васъ всѣхъ взять въ плѣнъ, если бъ хотѣлъ употребить конницу. Вы не можете защищаться, потому что не имѣете оружія.“ — Офицеръ старался извинить Коменданта и громко изъявлялъ негодованіе свое на такое поведеніе. Наслѣдный Принцъ отпустилъ его, поговоривъ съ нимъ еще нѣсколько времени. Всѣ находившіеся вблизи Французскіе солдаты, изъявляли желаніе о скоромъ заключеніи мира и прекращеніи ихъ страданій.

—Генералъ Моро прибылъ 11 Августа (30 Іюля) въ Циллихау. Онъ принятъ былъ начальникомъ тамошняго земскаго ополченія, Маіоромъ фонъ Эйзенгартомъ, который представилъ ему всѣхъ своихъ Офицеровъ. Генералъ долго говорилъ съ нимъ, разспрашивалъ о разныхъ воинскихъ рас-

поряженіяхъ, хвалилъ порядокъ и осторожность, съ каковыми разставлены разные посты, и сказалъ, что надобно быть весьма осторожнымъ, ибо Французамъ вѣрить нельзя. Узнавъ, что перебѣгающіе къ намъ Французы, спрашиваютъ въ самомъ ли дѣлѣ онъ пріѣхалъ, и говорятъ, что при полученіи сего извѣстія во Фр. арміи, будетъ являться еще болѣе дезертировъ, — поручилъ онъ Г. ф. Эйзенгарту, увѣдомить о семъ письменно ближайшаго Французскаго Генерала (что онъ потомъ и исполнилъ.) — Г. фонъ Эйзенгартъ сказалъ ему, что Пруская армія считаетъ появленіе сего знаменитаго Генерала предвѣстіемъ побѣды. Онъ поклонился ласково и отвѣчалъ съ скромностію: „Надѣюсь, что все пойдетъ хорошо, для щастія Пруссіи, всей Европы и даже самой Франціи, которая не можетъ долѣе сносить бѣдствій нынѣшняго времени!“

— При началѣ осады Данцига находилось въ немъ 30,000 чел. гарнизону, а нынѣ только 11,000 чел., въ томъ числѣ 14 Генераловъ, 1600 Офицеровъ и около 1000 чел. конницы. — Вокругъ Данцига стоятъ 50,000 чел. Россіянъ и Пруса-ковъ; при нихъ находится 160 Англійскихъ осадныхъ орудій. Слишкомъ 80 Рускихъ и Англійскихъ канонирскихъ лодокъ и 4 Англ. линѣйные корабля стоятъ на рейдѣ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ крѣпость сія непремѣнно сдастся. Рускій Адмиралъ Грейгъ и Англійской Коммодоръ Акландъ обязуются при благопріятной погодѣ занять фарватеръ въ 48 часовъ.

— Изъ Вѣны высланы подиціею всѣ иностранцы, кромѣ Россіянъ и Прусаковъ.

— Венгерская нація вооружаетъ сильное войско, для вспомоществованія своему Государю противъ Наполеона. Такихъ сильныхъ приготовленій къ войнѣ не видано тамъ со временъ Маріи Терезіи.

Испанія.

Въ Англіи получены 3 Августа (22 Іюля) извѣстія отъ Лорда Веллингтона отъ $\frac{19}{7}$ Іюля,

изъ гл. его квартиры Лезаки въ двухъ миляхъ отъ рѣчки Бидассоа. Осада Санъ-Себастіяна продолжается съ успѣхомъ. $\frac{27}{9}$ числа взяли приступомъ укрѣпленный монастырь близъ сей крѣпости, которую хотѣли штурмовать $\frac{28}{10}$ числа. — Маршалъ Сультъ прибылъ $\frac{14}{2}$ Іюля въ Байонну, и собравъ немедленно дивизіи Генераловъ Клозеля и Фуа, занимаетъ линію, идущую отъ Байонны къ Олерону; передовые его посты находились въ Сенъ Жанъ-Пье де-Портъ. — Лордъ Обердинъ, прибывшій $\frac{14}{2}$ Августа въ Гошенбургъ, получилъ 10 числа, за 2 часа до отъѣзда своего изъ Англіи, извѣстіе Правительства, что Лордъ Веллингтонъ одержалъ совершенную побѣду надъ арміею Маршала Сульта. Нѣтъ подробностей о семъ дѣлѣ потому, что извѣстіе о немъ передано телеграфомъ.

Англія.

Лондонъ $\frac{30}{18}$ *Іюля.* Въ прошедшій вторникъ собранъ былъ большой Капитулъ ордена подвязки. На лицо было 30 Кавалеровъ. — Россійскій Посланникъ Графъ Ливенъ присутствовалъ при сей церемоніи. Канцлеръ ордена, по приказанію Принца Регента, именемъ Короля, прочелъ послѣднюю статью устава, по коей, сверхъ Принца Валлійскаго и другихъ Принцевъ крови, сей орденъ долженъ имѣть 25 Кавалеровъ, и предложилъ Капитулу избрать въ Кавалеры онаго ордена Его Величество Императора Всероссійскаго. По собраніи письменныхъ голосовъ, Канцлеръ объявилъ, что Его Величество избранъ въ Кавалеры знаменитаго ордена подвязки.

(18 *Августа.*)

Печатать позволяется
Августа 16 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи Ф. Дрекслера.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 34 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

N°. XVIII.

I.

Краткая біографія Генерала Моро.

(Окончаніе.)

По заключеніи мира, возвратился онъ къ сельской тишинѣ, сопровождаемый любовію и уваженіемъ всѣхъ честныхъ людей. Вдругъ, въ 1804 году, арестованъ онъ былъ по приказанію перваго Консула за то, (сказано было къ изумленію всего свѣта) что онъ хотѣлъ произвести новую революцію, умертвить Бонапарта и снова возвести на престолъ Бурбоновъ. Изгнанный изъ Отечества Пишегрю тайно прибылъ въ Парижъ, чтобъ достигнуть (по его объявленію, подтвержденному и Генераломъ Моро) изключенія изъ списка эмигрантовъ, и потомъ, какъ сказано въ Монитерѣ, удавился въ темницѣ. А Моро? „По вздорному донесенію подлѣйшихъ людей," говоритъ почтенный сочинитель *Гласа истины*: „подкупленныхъ злодѣевъ, развратныхъ юношей, не имѣвшихъ ни денегъ, ни связей, поступили съ Генераломъ Моро, благороднѣйшимъ и славнѣйшимъ изъ Французскихъ Полководцевъ, удостоеннымъ любви и почтенія всего народа Французскаго и даже всей Европы — какъ съ подлымъ преступникомъ, и посадили великаго, добродѣтельнаго человѣка на одномъ ряду съ самою презрѣнною чернью. Онъ оградилъ себя истиною; не льзя было уличить его въ сношеніяхъ съ сими людьми для составленія заговора,

можетъ быть вовсе несуществовавшаго, но доказали, что онъ говорилъ съ Пишегрю; изо всего однакожъ явствовало, что Пишегрю былъ имъ недоволенъ, и что онъ не имѣлъ никакого опаснаго намѣренія. Единственное его преступленіе состояло слѣдственно въ томъ, что онъ не хотѣлъ быть доносчикомъ на нещастнаго (прежняго его Начальника.) Судьи объявили, что не должно обращать на сіе ни малѣйшаго вниманія, и потому надлежало оправдать его съ честію; но злодѣй Франціи нашелъ право осудить его на двухлѣтнее заключеніе. Онъ вѣрно былъ бы приговоренъ къ смерти, естьлибъ его враги дерзнули сіе сдѣлать; но имя его раздавалось на улицахъ, площадяхъ и вокругъ судебнаго дома; возмущеніе народное угрожало большею опасностію, нежели мнимый заговоръ. Вступили съ нимъ въ переговоры. Онъ ужасался, помышляя о Безансонѣ, гдѣ исчезъ Туссень Лувертюръ, о темницахъ, въ которыхъ многіе предаются вѣчному забвенію; рѣшился оставить Отечество, поѣхалъ немедленно въ Испанію, и послѣ того жилъ въ Америкѣ, преимущественно въ Ню Іоркѣ. Имѣніе его не было конфисковано. Изгнаніемъ Моро удалилъ Бонапарте единственнаго человѣка, который опасался предъ нимъ и подвигами и добродѣтелью, при взглядѣ на котораго леденѣла жаркая кровь честолюбца."

Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ни одного честнаго человѣка, который бы и безъ войска былъ столь страшенъ Наполеону, какъ Моро, уважаемый Французскою націею и войскомъ. Многіе изъ лучшихъ Генераловъ, какъ то: Ней, Даву, Викторъ, Гренье, Вандаммъ, Гранжанъ, Клозель, Деканъ, Суамъ, Сень Сиръ, Сенъ-Сюзанн, Друэтъ Гюденъ, Домбровскій и прочіе, служащіе и нынѣ, образовались подъ его командою *; другіе, явные его друзья, отставлены отъ службы, напр.

* Только въ воинскомъ искусствѣ, а не въ нравственности.

храбрый Ленурбъ и Лагори, разстрѣлянный въ Парижѣ прошлаго года за смѣлое покушеніе низвергнуть владычество Бонапарта.

Появленіе Генерала Моро на бранномъ полѣ, въ видѣ противника Наполеонова, конечно произведетъ сильное впечатлѣніе въ Офицерахъ и солдатахъ, и увеличитъ неудовольствіе — искру тлѣющую подъ пепломъ. Извѣстно, что Наполеонъ хотѣлъ перестрѣлять тѣхъ, которые пили за здоровье Шведскаго Наслѣднаго Принца и Моро; но невѣроятно, чтобъ онъ запрепилъ подъ смертною казнію говорить о прибытіи ихъ къ союзной арміи: такими средствами истину скрыть невозможно. Должно ожидать, что вскорѣ посыплются на нихъ самыя дерзкія ругательства во Французскихъ вѣдомостяхъ за то, что они хотятъ содѣйствовать освобожденію міра отъ тиранскаго ига. *Б. В.*

II.

НОВОСТИ.

Германія и Пруссія.

Въ Берлинѣ обнародованы слѣдующія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ:

Первое извѣстіе изъ арміи.

Яуеръ $\frac{18}{6}$ Августа.

Мы достигли цѣли перемирія. Армія укомплектована; пѣхота удвоена запасными полками, и земское ополченіе всѣхъ областей стоитъ на ряду со старыми воинами. Восточная *Пруссія* выставила прекрасный національный каваллерійскій полкъ; другія провинціи послѣдовали сему примѣру. Мужественные, одушевленные любовію къ Отечеству воины идутъ противъ врага, отринувшаго всѣ предложенныя ему условія, для заключенія твердаго мира. — Россійскія арміи стоятъ на ряду съ нами. Онѣ

никогда не были столь многочисленны на лѣвомъ берегу Вислы, и вооружены въ совершенствѣ. — *Австрія*, увѣренная въ справедливости нашего дѣла, присоединилась къ намъ съ своею многочисленною, превосходною арміею. — *Швеція* кончила свои приготовленія. Наслѣдный Принцъ командуетъ прекрасною арміею, составленною изъ войскъ Сѣверныхъ державъ. *Англія* содержитъ войска свои въ Испаніи, но не смотря на то, снабжаетъ союзниковъ всѣми воинскими потребностями. — 10 Августа (29 Іюля) объявлено было непріятелю, что перемиріе прекратится. По условію 4 Іюня, надлежало непріятельскимъ дѣйствіямъ начаться не прежде $^{17}/_{5}$ числа; но какъ непріятель началъ посылать патрули свои до Яуера, Шенау и другихъ мѣстъ, и осмѣлился требовать поборовъ, слѣдственно нарушилъ предѣлы нейтральной полосы, то и приказалъ командующій Генералъ Блюхеръ $^{14}/_{2}$ числа Силезской арміи вступить на нейтральную землю, и удержать непріятеля при Кацбахѣ, чтобъ обезпечить нейтральную полосу отъ всякаго грабежа. — $^{17}/_{5}$ Августа рекогносцировали позицію непріятеля при Кацбахѣ, чтобъ напасть на него $^{18}/_{8}$ числа; но въ ночи съ $^{17}/_{5}$ на $^{18}/_{8}$ число оставилъ онъ Лигницъ и Гольдбергъ. Армія выступила уже для преслѣдованія его.

Донесеніе Генералъ-Лейтенанта Графа фонъ Вальмодена Е. В. Шведскому Наслѣдному Принцу, изъ Виттенбурга отъ $^{20}/_{7}$ *Августа* 1813 *года.*

$^{17}/_{5}$ числа сего мѣсяца непріятель атаковалъ стоящія при Лауэнбургѣ два баталіона Люцова корпуса, но былъ отраженъ. Вчера начались сіи нападенія съ утра и продолжались цѣлой день, но онъ не могъ занять сего мѣста. Оба баталіона Люцова корпуса сражались весьма храбро, и я не могу довольно рекомендовать ихъ Вашему Высочеству. Непріятель имѣлъ при сей атакѣ 6 баталіоновъ, но при всемъ томъ

былъ отраженъ и потерялъ многихъ людей. Уронъ обоихъ батальоновъ Люцова состоитъ изъ 4 Офицеровъ и 100 рядовыхъ убитыми и ранеными.

— *Берлинъ* $\frac{24}{12}$ *Августа.* Первый корпусъ Пруской арміи, подъ командою Генерала Блюхера, идетъ безъ сопротивленія впередъ, ибо Французы вездѣ отступаютъ. Передовая часть союзной Россійской, Австрійской и Пруской арміи, надъ которою, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, принялъ главное начальство Императоръ Всероссійскій, прошла уже чрезъ Эгеръ въ Баварію.

— Два эскадрона Померанскаго гусарскаго полка $\frac{18}{6}$ числа по полудни близъ Тейпица (между Мипельвальдомъ и Барутомъ) были атакованы четырьмя непріятельскими батальонами и однимъ конным полкомъ, и ретировались до Ноценской мельницы; но въ пять часовъ по полудни же, заняли опять прежнюю свою позицію. Непріятель отступилъ къ близълежащему лѣсу. $\frac{19}{7}$ числа поутру хотѣлъ Генералъ Борстель аттаковать его всею своею бригадою, но непріятель во время ночи уже скрылся. По полученнымъ вчера извѣстіямъ, непріятель въ числѣ пяти или шести тысячь чел. подвинулся къ Сармунду, но Е. В. Наслѣдный Принцъ Шведскій съ Прусскими и Шведскими войсками выступилъ уже впередъ, и при превосходствѣ нашихъ силъ непріятель дорого заплатитъ за каждое прошиву насъ покушеніе.

— *Перечень письма изъ Яуера отъ* $\frac{16}{4}$ *Августа.* Съ 10 числа сего мѣсяца были здѣсь по ночамъ многіе Французскіе патрули и вступали въ нейтральную землю, а въ ночи съ $\frac{13}{1}$ на $\frac{14}{2}$ число появился у насъ Руской разъѣздъ въ 200 чел. козаковъ. Разсмотрѣвъ прилѣжно окрестности нашего города, они удалились. На другой день прибыли къ намъ Французскіе стрѣлки, но вскорѣ уѣхали назадъ. Чрезъ часъ прибылъ Французской Офицеръ верхомъ въ сопровожденіи одного слуги; за нимъ ѣхала коляска въ двѣ лошади. Офицеръ, человѣкъ видный, въ

вицемундирѣ и шляпѣ съ чернымъ султаномъ объявилъ, что онъ Полковникъ Саллаво, и требовалъ немедленно экстренныхъ почтовыхъ лошадей; и какъ ихъ нельзя было доставить въ ту же минуту, то онъ поѣхалъ далѣе верхомъ — къ передовой линіи Русской арміи. Слуга его воротился около обѣда, и объявилъ, что господинъ его есть дивизіонный Генералъ *Жомини*, начальникъ главнаго штаба третьяго корпуса, состоящаго подъ командою Маршала Нея. — Одинъ Прусской Офицеръ, осмѣлившійся съ разъѣздомъ своимъ приближиться къ предмѣстію Лигница, былъ раненъ непріятельскою пулею, хотя военныя дѣйствія еще не начались. Маршалъ Ней находится еще въ Лигницѣ. Лѣвое крыло Французской арміи простирается изъ Лаубана и Бунцлау, чрезъ Лигницъ къ Парквицу и рѣкѣ Одеру. Всѣ больные и раненые Французы перевезены поспѣшно изъ Лигница въ Саксонію. Лигницъ и Бунцлау укрѣплены во время перемирія; но сіе сдѣлано единственно для того, чтобъ имѣть право опустошать и грабить ихъ окрестности. Мѣста сіи отнюдь не могутъ держаться. — Въ сію минуту получено извѣстіе, что казначей третьяго Французскаго корпуса перешелъ къ намъ со всею своею военною казною.

— *Изъ Лауэнбурга отъ* $\frac{18}{6}$ *Августа.* Наконецъ начались вчера непріятельскія дѣйствія. Французы и Датчане подвинулись впередъ и напали на постъ, выставленный Генераломъ Тешпенборномъ предъ Шпекеницомъ: во многихъ пунктахъ происходило жаркое дѣло. Непріятель преимущественно обратилъ вниманіе свое противъ Лауэнбурга, который защищаемъ былъ двумя баталіонами Люцовыхъ стрѣлковъ и козачьимъ полкомъ. Пѣхота, занимавшая два редута, смѣло пошла на встрѣчу приближающемуся непріятелю, и не смотря на превосходство его силъ, опрокинула его послѣ жаркаго сраженія; причемъ съ нашей стороны многіе убиты и ранены. Сегодня поутру непріятель

въ большемъ числѣ повторилъ нападеніе при помощи пушекъ, и старался вытѣснить нашихъ изъ позиціи. Пять непріятельскихъ баталіоновъ не могли превозмочь мужества и упорства нашихъ войскъ. Пушки съ редутовъ весьма успѣшно дѣйствовали на непріятеля, и подбили у него два орудія, а егери Лоцова корпуса и Тирольскіе стрѣлки перестрѣливались съ непріятелемъ цѣлый день на открытомъ полѣ, и не только не отступили за укрѣпленія, но и прогнали его съ великою потерею до лѣсу, въ которомъ непріятель вечеромъ скрылся отъ погони. Непріятель потерялъ отъ мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ егерей, а преимущественно Тирольцевъ, болѣе 400 человѣкъ, въ томъ числѣ одного Полковника. Уронъ съ нашей стороны также довольно важенъ; убито и ранено до 100 человѣкъ. Сіе сраженіе тѣмъ болѣе приноситъ чести симъ войскамъ, что они были въ огнѣ въ первый еще разъ.

— Въ Берлинъ привезены 8 плѣнныхъ Французскихъ Офуцеровъ и 68 рядовыхъ, также военная Саксонская казна, состоящая изъ 150,000 талеровъ, на четырехъ повозкахъ.

— *Нилитъ* 6 *Августа* (*н. ст.*) Вчера послѣ обѣда въ шестомъ часу прибыли сюда Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій и *Король Прусскій*. Санктпетербургскій Гренадерскій полкъ встрѣтилъ обоихъ Монарховъ съ музыкою и воинскими почестями. Вечеромъ городъ былъ освѣщенъ. Сегодня отправились Ихъ Величества въ мѣстечко *Теплыя воды* для осмотра войскъ, отколѣ поѣдутъ въ главную квартиру.

— *Польская* армія, подъ начальствомъ Главнокомандующаго Барона *Бенниксена* и Генераловъ *Маркова* и *Докторова*, состоящая изъ 80,000 чел. идетъ въ Кроссенъ и окрестности онаго. Авангардъ ея, подъ командою Генералъ Маіора *Князя Багратіона*, уже за нѣсколько дней прибылъ къ крѣпости Глогау.

— Число поставленныхъ Вентріею *Велитовъ* простирается уже до 3200 человѣкъ.

— *Шидловицъ (близъ Радома въ новой Галиціи)* 3 *Августа (н. ст.)* На сихъ дняхъ прошелъ здѣсь Россійскій корпусъ въ 18,000 чел. для занятія лагеря близъ Ченстохова, въ Діялошинѣ.

— *Варшава,* 10 *Августа н. ст.* 7 числа сего мѣсяца прошли чрезъ нашъ городъ 2 драгунскіе и 1 гусарской полкъ къ Россійской арміи, а 8 разныя отдѣленія запасныхъ эскадроновъ, гвардейской конницы, кирасировъ, драгунъ, гусаровъ и улановъ.

— Когда гарнизонъ шанца *Прейсенъ* при Шпешпинѣ узналъ, что во время перемирія выстрѣлили въ Наслѣднаго Шведскаго Принца, то 50 человѣкъ перебѣжало изъ него къ союзной арміи.

Италія.

По частнымъ письмамъ изъ Вѣны, получено тамъ важное, но еще не оффиціяльное извѣстіе, что *Мюратъ* (Король Неаполитанскій) выступилъ въ походъ съ арміею своею противъ Вице-Короля Италійскаго, и оставивъ такимъ образомъ сторону Наполеона, приступилъ къ союзу освободителей Европы. Извѣстно, что Наполеонъ всенародно назвалъ Мюрата неспособнымъ къ большему управленію и неимѣющимъ полной его довѣренности, и что Мюратъ старался помириться съ Англіею. Вѣроятно, что Наполеонъ потребовалъ у него большихъ усилій, грозилъ отрѣшить его отъ правленія, и такимъ образомъ принудилъ выражать силу силою.

(25 *Августа.*)

Печатать позволяется
Августа 23 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ѳ. ДРЕКСЛЕРА.

ВТОРОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 34 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

N°. XIX.

Отъ Издателей.

Тридцать пятая книжка сего Журнала выйдетъ завтра, и извѣстія, которыя *сегодня* могутъ назваться *новыми*, завтра лишатся всей цѣны своей и сего названія. Спѣшимъ сообщить ихъ нашимъ читателямъ. — Въ завтрашней книжкѣ помѣстимъ Манифестъ Его Величества, Императора Австрійскаго, и приказъ, отданный Австрійской арміи.

НОВОСТИ.

Германія и Пруссія.

Прага $\frac{16}{4}$ *Августа.* Вчера вечеромъ въ 8 часовъ прибылъ сюда Его Величество Императоръ Всероссійскій. При полученіи о семъ извѣстія, *Его Величество Императоръ Австрійскій* поспѣшилъ къ Нему на встрѣчу. Монархи встрѣтились у городскихъ воротъ, вышли изъ каретъ и обнялись при радостныхъ восклицаніяхъ многочисленной толпы. Всѣ восхищались симъ вожделѣннымъ въ нынѣшнее время свиданіемъ! На пути Ихъ Величествъ ко дворцу, иллюминованы были всѣ окна. Нашъ Государь проводилъ Императора Всероссійскаго въ назначенные Ему покои. Оба Монарха бесѣдовали нѣсколько времени, и вскорѣ потомъ Императоръ

Александръ посѣтилъ нашего Государя, Который пригласилъ Его къ ужину съ *Ихъ Высочествами Государынями Великими Княжнами*. Въ то самое время донесли Ихъ Величествамъ о прибытіи Генерала *Моро*, которое, по видимому, было Имъ весьма пріятно. Сегодня отправились оба Монарха на смотръ стоящихъ въ окрестностяхъ нашего города войскъ. Завтра пріѣдетъ сюда *Его Величество Король Прускій*.

Берлинъ, $\frac{28}{16}$ *Августа*. Здѣсь обнародованы слѣдующія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ корпуса Е. В. Наслѣднаго Принца Шведскаго.

I.

Въ лагерѣ при *Рульсдорфѣ*, на ту сторону *Теллова*. 24 (12) Августа 1813 въ полдень.

Всѣ донесенія тайныхъ лазутчиковъ $\frac{25}{13}$ Августа вечеромъ единогласно утверждали, что Императоръ *Наполеонъ* сближаетъ корпусы Герцога *Реджійскаго* (Удинота) Герцога *Беллунскаго* (Виктора) Герцога *Падуанскаго* (Ариги) и Генераловъ *Бертранда* и *Ренье*, всего болѣе 80,000 человѣкъ, близъ *Барута*, и что, по всѣмъ извѣстіямъ, сіи войска быстро двинутся на *Берлинъ*.

За симъ сдѣлалъ Наслѣдный Принцъ слѣдующія распоряженія:

3й Прускій армейскій корпусъ, подъ командою Генерала *Бюлова*, поставилъ двѣ дивизіи между *Гейнерсдорфомъ* и *Кленъ-Берендомъ*. Одна дивизія заняла уже *Миттельвальде*, а другая *Треббинъ*, чтобъ маскировать всѣ движенія. 4й Прускій армейскій корпусъ, подъ командою Генерала *Таценцина* присоединился у *Бланкенфельда* къ прежнему, а Генералъ *Вобезеръ* получилъ приказаніе пойти изъ *Губена* въ *Фридландъ*, а оттуда въ *Бухгольцъ*. Шведская армія двинулась $\frac{22}{10}$ поутру въ два часа изъ *Потсдама*, обратилась къ *Сарлиндѣ*, прошла дефилеи и заняла позицію при *Рульсдорфѣ*.

Россійская армія слѣдовала за Шведскою, и стала при *Гитерзоцѣ*. Генералъ *Чернышевъ* занималъ *Белицъ* и *Трейенбрицень*, имѣя при себѣ 3000 козаковъ и бригаду легкой пѣхоты; онъ получилъ приказаніе послать сильныя партіи въ *Треббинъ*, *Лукенвальде*, *Ютербокъ* и *Луккау*. Тайные лазутчики донесли, что Императоръ Наполеонъ отправится чрезъ *Лукау* въ *Барутъ*.

Генералъ Чернышевъ исполнилъ данныя ему приказанія съ свойственными ему искусствомъ и расторопностію, и распространилъ въ тылу непріятельской арміи ужасъ и опасеніе. Генералъ *Гиршфельдъ* получилъ приказаніе пойти быстрымъ маршемъ изъ окрестностей *Магдебурга*, чрезъ *Бранденбургъ* и *Потсдамъ*, въ *Саръ-лундъ*, и сдѣлалъ въ 10 часовъ 5 Шведскихъ миль (до 50 верстъ.)

Въ семъ положеніи находились дѣла, когда непріятель поутру $\frac{22}{10}$ числа аттаковалъ Генерала *Тилена* при *Треббинѣ*. Превосходство силъ побудило Прускаго Генерала оставить сіе мѣсто. Непріятель мало по малу подвигался впередъ, и занялъ все пространство между *Миттельвальдомъ* и *Саарою*, покрытое лѣсомъ и окруженное болотами. Передовые посты медленно отступили, и стали предъ линіею, для прикрытія оной. $\frac{23}{11}$ числа поутру подвинулся корпусъ Генерала *Бертранда* противъ Генерала *Таузенцина*. Сей Генералъ отразилъ его, и взялъ у него плѣнныхъ. Седьмой Французскій корпусъ, подкрѣпляемый сильнымъ резервомъ, бросился на деревню *Гросъ-Беренъ* и взялъ ее. Корпусъ Герцога *Реджійскаго* обратился противъ *Арендорфа*. По занятіи деревни *Гросъ-Беренъ*, непріятель находился только въ 3000 шагахъ отъ центра нашего лагеря. Генералъ *Бюловъ* получилъ приказаніе напасть на него, и исполнилъ оное съ рѣшимостію искуснаго полководца. Его войска шли въ аттаку съ самымъ хладнокровнымъ спокойствіемъ, отличавшимъ воиновъ Фридериха во время семилѣтней войны. Пушечная пальба была весьма

сильна въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Войска шли впередъ подъ защитою артиллеріи, и примѣнувъ штыки, напали на седьмой Французской корпусъ который между тѣмъ вышелъ на равнину и приближался къ нашему центру. Противъ корпуса Герцога *Падуанскаго* произведено было нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, которыя приносятъ великую честь Прускому Генералу *Оппену*. Руская и Шведская арміи стояли между тѣмъ въ боевомъ порядкѣ, и ждали развившія другихъ непріятельскихъ корпусовъ, чтобъ напасть на нихъ общими силами. Генералъ *Винценгероде*, командующій Россійскою арміею, имѣлъ подъ начальствомъ своимъ 10 000 конницы, а *Графъ* Воронцовъ нѣсколько баталіоновъ Руской пѣхоты. Фельдмаршалъ Графъ *Стедингъ* командовалъ линіею Шведской пѣхоты, а конницу свою содержалъ въ резервѣ.

Деревня *Рульсдорфъ*, лежавшая предъ его лагеремъ, занята была пѣхотою, чтобъ имѣть свободное сообщеніе съ Генераломъ *Бюловымъ*. Прочіе корпусы непріятеля не выходили изъ лѣсовъ, и посему Руская и Шведская армія не трогались съ мѣста.

Между тѣмъ непріятель угрожалъ Рульсдорфу, и выслалъ уже стрѣлковъ противъ Шведской легкой конницы, стоявшей предъ сею деревнею. Наслѣдный Принцъ приказалъ нѣсколькимъ баталіонамъ, подкрѣпляемымъ артиллеріею, усилить передовые посты, и Полковникъ *Кардель* получилъ порученіе пойти впередъ съ баттареею конной артиллеріи, и ударить непріятелю во флангъ.

До сей минуты успѣхъ сраженія при *Гросъ-Беренѣ* состоитъ въ томъ, что мы взяли 26 пушекъ, около тридцати пороховыхъ ящиковъ, великую часть обоза и 1500 чел. плѣнныхъ, въ томъ числѣ 40 Офицеровъ и Уланскаго Полковника Сансонской гвардіи, также много Французскихъ Подполковниковъ и Маіоровъ. Число убитыхъ и раненыхъ съ непріятельской стороны весьма важно, и лѣса наполнены отсталыми

ми, которыхъ легкая конница приводитъ безпрестанно. Непріятель отступилъ за *Треббинъ*, и сей городъ заняшъ ужъ двумя козачьими полками. Генералы *Бюловъ*, *Таузнцинъ* и *Оруркъ* преслѣдуютъ непріятеля равно какъ и вся легкая Руская конница. Наслѣдный Принцъ нашелъ между плѣнными Офицеровъ и солдатъ, которые нѣкогда сражались подъ его командою; увидѣвъ прежняго своего Генерала, они залились радостными слезами.

2.

Гл. квартира *Тельтовъ* $\frac{25}{13}$ Августа 1813

Французская армія вездѣ отступаетъ. Она сломала за собою всѣ мосты, и, по видимому, идетъ къ *Эльбѣ*. Между тѣмъ, можетъ быть, что она сберется и станетъ позади *Лукау*. — Лукау во время перемирія укрѣпленъ, и по показанію плѣнныхъ Французскихъ инженерныхъ Офицеровъ, можетъ держаться. Легкія войска занимаются между тѣмъ преслѣдованіемъ непріятеля, и безпрестанно тревожатъ его съ тылу и во флангахъ. Сильные козачьи отряды, подъ командою Полковниковъ *Бренделя* и *Бенкендорфа* дошли уже до *Герцберга* и *Далме*, и *Лукау* занятъ Россійскими войсками. Генералы *Оруркъ* и *Чернышевъ* находятся далѣе впереди. Лѣса, болота и пресѣкающееся положеніе земли предохранили непріятеля отъ большей потери. Союзная армія находится въ движеніи. Императоръ Наполеонъ надѣялся изумить Европу занятіемъ главнаго города *Берлина* при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій. Для достиженія сей цѣли собралъ онъ весьма сильную армію, которая, по самымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, состояла изъ четырехъ корпусовъ: Герцоговъ *Реджійскаго* и *Беллунскаго* и Генераловъ *Бертранда* и *Ренье*, имѣя при себѣ 10,000 конницы, подъ командою Герцога *Падуанскаго*. Планъ непріятеля уничтоженъ тѣмъ, что союзная армія сосредоточилась и заняла выгодную пози-

цію. Она не хотѣла начать общаго сраженія. По всему видно, что движенія союзной арміи въ Богеміи содѣйствовали его отступленію — Гарнизонъ *Магдебургскій*, подъ командою Генерала *Жирарда*, перешелъ чрезъ Эльбу, и отважился дойти до Гишина и Цизара. Прускій Генералъ фонъ *Путтлицъ* съ корпусомъ своимъ, состоящимъ изъ 7 баталіоновъ, четыре дня удерживалъ походъ непріятеля. Сіе усиліе приноситъ ему великую честь. — Генералъ *Гиршфельдъ*, который былъ отозванъ для усиленія союзной арміи, находится со вчерашняго вечера опять въ Бранденбургѣ. Онъ присоединитъ къ себѣ корпусъ Генерала *Путтлица* и нѣсколько козачьихъ полковъ, и прогонитъ Магдебургскій гарнизонъ назадъ въ сію крѣпостъ. Можетъ быть, сему корпусу трудно будетъ войти обратно въ крѣпость. — Генералъ-Лейтенантъ *Графъ Вальмоденъ* 3[1] числа сего мѣсяца атакованъ былъ превосходною силою, и съ командою *Князя Эмилиискаго* (Дабу) и отступилъ въ *Гагенова*. Тамъ соединитъ онъ всѣ свои силы, чтобъ напасть на Французовъ. Со всѣхъ сторонъ получаетъ онъ подкрѣпленія. Неутомимые и храбрые козаки бросятся въ средину непріятельскихъ колоннъ; Мекленбургское ополченіе будетъ истреблять артиллерію, подрывать пороховые ящики и перехватывать провіянтскія фуры. — Плѣнные, въ числѣ коихъ находится Адъютантъ Генерала *Во* (Veaux) утверждаютъ, что сей Генералъ и еще Генералъ *Моріо* убиты въ сраженіяхъ при *Гросъ-Беренъ* и *Бланкенфельдѣ*. — Въ слѣдствіе полученныхъ сего вечера отъ Генерала *Бюлова* рапортовъ, непріятель продолжаетъ поспѣшно ретироваться. Солдаты толпами бросаютъ оружіе, и число взятыхъ пороховыхъ ящиковъ простирается до шестидесяти.

— Въ Берлинѣ получено было извѣстіе, что Генералъ *Блюхеръ* настигъ при *Шпроттау* отступающую Французскую армію, и послѣ жаркаго сраженія взялъ нѣсколько тысячъ плѣнныхъ

и нарочитое число пушекъ. Послѣ того Блюхерова армія направила походъ свой къ границѣ *Маркіи* съ *Саксоніею*. Въ Кенигсбергѣ обнародовано, что сіе сраженіе происходило $\frac{20}{7}$ и $\frac{20}{8}$ чиселъ Августа, и что плѣнныхъ взято 5000, а пушекъ 22. — Вся *Силезія* очищена отъ врага.

— По полученнымъ въ Берлинѣ достовѣрнымъ извѣстіямъ, многіе сильные отряды большой союзной арміи изъ *Коммотау* (что въ Богеміи) чрезъ *Аннабергъ* вступили въ *Саксонію* и заняли *Фрейбергъ*. По позднѣйшимъ, но не весьма вѣрнымъ извѣстіямъ, Австрійскій Генералъ *Графъ Нейперга* вошелъ уже въ *Лейпцигъ*.

— *Бреславль*, $\frac{22}{10}$ *Августа*. Ежедневно получаемъ мы пріятныя извѣстія, и въ тоже время слышимъ и безпрерывную пальбу: Французовъ тѣснятъ изъ одной твердой позиціи въ другую. Вчера привели къ намъ многихъ плѣнныхъ; также прибыла сюда команда вооруженныхъ Испанцевъ, которые, сверхъ того привели съ собою многихъ плѣнныхъ Французовъ. — Французы утверждаютъ, что Генералъ *Жоминиі* не самъ перешелъ къ намъ, а захваченъ казаками.

— Шведскій Наслѣдный Принцъ изъ главной квартиры своей, *Тельтова*, $\frac{26}{14}$ Августа просилъ Прусское Правительство хорошо содержать Французскихъ плѣнныхъ, потому что они достойны сожалѣнія, будучи принуждены сражаться за дѣло вовсе чуждое ихъ Отечеству, ихъ благу и выгодамъ, и что они начинаютъ сами чувствовать свое плачевное положеніе. —

Потсдамъ $\frac{26}{14}$ *Августа*. Вчера приведены сюда 114 Фр. плѣнныхъ. Они взяты командою въ 30 чел. гусаровъ подъ начальствомъ Ротмистра *Экартслебена*, и объявляютъ, что сами бросили ружья, и что всѣ солдаты ихъ арміи при первомъ случаѣ послѣдуютъ ихъ примѣру.

— Къ Австрійцамъ перешла Французская артиллерійская команда съ двумя пушками и всею упряжью.

— Вся *Венгрія* ополчается. Венгерская конница состоишъ изъ 20,000 человѣкъ.

— $\frac{22}{10}$ Августа *Штетинской* гарнизонъ сдѣлалъ было выдазку, но отраженъ Прускимъ земскимъ ополченіемъ.

— У одного убитаго при *Гросберенѣ* Французскаго Офицера нашли письмо, писанное имъ $\frac{18}{7}$ Августа изъ Лукау къ Г. Капуццо, Члену уголовной палаты въ Генуѣ, въ которомъ между прочимъ сказано: „Ѣду къ арміи, которая стоишъ на Саксонской границѣ, на дорогѣ въ Берлинъ. Увѣряютъ, что мы $\frac{27}{5}$ числа сразимся съ непріятелемъ. Надѣюсь при первомъ случаѣ *написать къ тебѣ изъ Берлина.*“ — Утверждаютъ, что Наполеонъ намѣренъ былъ разграбишь и сжечь Берлинъ, естьлибъ успѣлъ имъ овладѣшь.

(27 *Августа.*)

Печатать позволяется
Августа 27 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тимковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
1 JAN 1958
OF OXFORD
LIBRARY

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 35 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

N°. XX.

НОВОСТИ.

Германія и Пруссія.

Его Величество Императоръ Всероссійскій изволилъ отправиться изъ *Праги* $\frac{19}{7}$ Августа къ арміи. — Главная квартира Его Величества, по послѣднимъ извѣстіямъ (отъ $\frac{11}{13}$ Августа) находилась въ деревнѣ *Пассендорфѣ* въ трехъ верстахъ отъ Дрездена.

1.) *Большая Богемская армія Графа Витгенштейна и Кн. Шварценберга.*

— *Графъ Витгенштейнъ* съ находящеюся подъ его начальствомъ арміею выступилъ изъ Богеміи, чрезъ *Петеровальде*, и $\frac{22}{10}$ Августа атшаковалъ укрѣпленный Французскій лагерь при *Пирнѣ* *, взялъ оный (при чемъ съ нашей стороны убито только 500 чел.), и принудилъ находившагося въ немъ Маршала Гувіона-Сенъ-Сира отступить въ *Дрезденъ*. По новѣйшимъ извѣстіямъ, *Дрезденъ* находится въ рукахъ союзниковъ. — *Князь Шварценбергъ* съ Австрійскою арміею пошелъ на *Дрезденъ* чрезъ *Диппольдсвальде*.

* Въ 1757 году Прусаки взяли въ семъ же мѣстѣ въ плѣнъ Саксонскую армію. Наполеонъ сильно укрѣпилъ сей лагерь и хотѣлъ сдѣлать его средоточіемъ своихъ позицій на Эльбѣ, изъ котораго онъ могъ бы дѣйствовать во всѣ стороны. Теперь перешелъ сей шпердый пунктъ въ руки союзниковъ, и принесетъ имъ большую пользу.

2.) *Силезская армія Генерала Блюхера.*

При открытіи военныхъ дѣйствій сія армія стояла близъ *Швейдница* и *Бреславля*; $\frac{17}{5}$ Августа пошла вслѣдъ за ретирующимся непріятелемъ. $\frac{18}{8}$ при *Ливницѣ* Ген. *Сакенъ* изрубилъ нѣсколько сотъ непріятелей и взялъ въ плѣнъ 200 ряд. и 6 Офицеровъ. Авангарды подъ командою *Ланжерона* и *Іорка* взяли на спинкахъ въ плѣнъ нѣсколько Офицеровъ и 160 рядовыхъ. Главная квартира сей арміи была въ *Голдбергѣ*. — $\frac{19}{7}$ числа корпусъ *Сакена* прогналъ непріятеля чрезъ *Гайнау* и *Крейбау*, и аттаковалъ его при остановкѣ, потомъ разбилъ и преслѣдовалъ его до *Томасвальде*. Непріятель потерялъ отъ 1200 до 1500 чел. — Генералъ Графъ Ланжеронъ приказалъ своему авангарду, подъ командою Ген. *Рудзевича* перейти при Цобтенѣ чрезъ *Боберъ*. Сей авангардъ взялъ у одной колонны шедшей изъ Аена баттарею, казну и великое число обозныхъ фуръ. — Непріятель хотѣлъ его отрѣзать, но Ген. *Рудзевичъ* пробился съ своею добычею, состоящею изъ 10 тысячь червонцевъ. Золото достадось козакамъ, а серебро пѣхотѣ. — Ген. *Іоркъ* прогналъ непріятельской авангардъ чрезъ рѣку *Боберъ*. Наша потеря въ сіи два дни простирается до 2,000 убитыми и ранеными. Уронъ непріятеля гораздо больше. $\frac{19}{7}$ числа непріятель ночью ушелъ въ *Бунцлау*, разрушилъ тамошнія укрѣпленія и оставилъ $\frac{20}{8}$ числа сей городъ, но $\frac{21}{9}$ воротился къ *Левенбергу*, чтобъ напасть на нашу армію. Сила его состояла изъ 140 тысячь человѣкъ; самъ Наполеонъ находился при сей арміи. $\frac{22}{10}$ числа Силезская армія стала въ боевой порядокъ между *Адельсдорфомъ* и *Пильгрансдорфомъ*; лѣвое крыло простиралось до *Гольдберга*, а правое до *Ливница*. $\frac{23}{11}$ числа непріятель аттаковалъ *Гольдбергъ* *Графъ Ланжеронъ* и Генералъ *Іоркъ* защищали сей городъ и трижды отразили непріятеля. Россійская и Пруская конница часто врубались въ его колонны; одинъ

козакъ прокололъ Фр. Генерала. — Въ тоже время непріятель сильно аттаковалъ Ген. Сакена при *Лигницѣ*. — Генералъ *Блюхеръ*, имѣя въ виду, что большая Богемская армія вошла уже въ Саксонію, а Сѣверная армія подъ командою Наслѣднаго Шведскаго Принца взяла Нижнюю Лузацію, и желая отвлечь непріятеля отъ *Эльбы*, и воспрепятствовать соединенію всѣхъ силъ его, по полученному повелѣнію, приказалъ прекратить бой и отступить къ *Яуэеру*. Въ сіи три дни уронъ съ нашей стороны простирается до 3000 убитыми и ранеными. Непріятель потерялъ гораздо больше, и не смѣлъ насъ преслѣдовать. — Наполеонъ напалъ на *Блюхера* потому, что думалъ найти здѣсь главную силу союзниковъ; узнавъ же, что она идетъ изъ Богеміи въ Саксонію въ тылъ ему, бросился къ Эльбѣ, но поздно, ибо *Гр. Витгенштейнъ* взялъ уже *Пирнскій* лагерь. Между тѣмъ Генералъ *Блюхеръ* $\frac{26}{14}$ числа при *Кацбахѣ* аттаковалъ соединенные корпусы *Нея*, *Макдональда* и *Лористона*, разбилъ сильнымъ дѣйствіемъ артиллеріи ихъ центръ и совершенно разсѣялъ правое крыло. Лѣвое крыло хотѣло поправить ошибку праваго, но и тамъ храбрость Россіянъ и Прусаковъ одержала верхъ. Генералъ *Сакенъ* разбилъ и сей флангъ. При отправленіи курьера взято было болѣе 50 пушекъ; число плѣнныхъ невелико, потому что наши войска не даютъ пардону. — Генералъ *Блюхеръ* преслѣдуетъ непріятеля; главная его квартира $\frac{25}{13}$ числа опять была въ *Гольдберегѣ*.

3) *Сѣверная армія подъ командою Шведскаго Наслѣднаго Принца.*

Наслѣдный Принцъ $\frac{28}{16}$ Августа перенесъ главную свою квартиру въ *Сарлиндъ*. — Приведенные въ Потсдамъ плѣнные, 2 Офицера и 104 рядовыхъ, разныхъ націй, объявили, что они сдались двадцати ратникамъ Прускаго ополченія. Генералъ *Оруркъ* выгналъ $\frac{26}{14}$ числа

непріятеля изъ *Ютербока*, занятаго имъ для сохраненія коммуникаціи съ *Эльбою*. Непріятеля далеко гнали, положили на мѣстѣ до 300 чел. и многихъ взяли въ плѣнъ. Ежедневно переходятъ Фр. Офицеры съ прозьбою принять ихъ въ нашу службу. — Ген. *Чернышевъ* $\frac{25}{13}$ числа занялъ козаками городъ *Бельцигъ*. $\frac{26}{14}$ числа воротился Руской Полковникъ съ экспедиціи въ *Даме*, гдѣ онъ въ виду сильной непріятельской колонны захватилъ 70 фуръ, и взялъ въ плѣнъ 6 Офицеровъ и 120 рядовыхъ, а остальныхъ конвойныхъ положилъ на мѣстѣ. — Гл. кв. Генерала *Бюлова* $\frac{26}{14}$ числа была въ *Треббинѣ*, а $\frac{27}{15}$ въ *Эльсгольцѣ*. Ген. Борстель былъ въ окрестностяхъ *Лукенвальда*. Ген. *Таценцинъ*, выгнавъ непріятеля изъ засадъ и лѣсовъ, имѣлъ $\frac{27}{15}$ числа гл. кв. въ *Барутѣ*. Изъ сего города 2500 непріятелей вышѣснены были Ген. *Вобезеромъ*. Всѣ сіи корпусы сильно тѣсняли непріятеля на его репирадѣ; дороги покрыты брошенными повозками и палыми лошадьми; Французскій аріергардъ сжегъ свои обозы.

Генералъ *Вальмоденъ* былъ аттакованъ $\frac{21}{9}$ числа между Веланомъ и Каминомъ 20 тысячнымъ корпусомъ Маршала Даву. Сраженіе продолжалось до ночи, и обѣ стороны остались въ своихъ позиціяхъ. Мы потеряли до 100, а непріятель до 500 чел. $\frac{23}{11}$ вечеромъ непріятель, послѣ разныхъ фальшивыхъ движеній, двинулся къ *Шверину* и занялъ тамъ твердую позицію между озерами. Генералъ *Теттенборнъ*, съ 4 козачьими полками и отрядами *Люцова* и *Рейха*, наблюдаетъ его со всѣхъ сторонъ, и отрѣзываетъ его сообщенія. Онъ взялъ уже многихъ Фр. куреровъ и нѣсколько провіянтскихъ фуръ. Съ другой стороны наблюдаетъ его Генералъ *Чернезакъ*. Генералъ *Вальмоденъ* стоитъ въ *Грабовѣ*. $\frac{26}{14}$ числа подвинулся онъ къ Шверину, и непріятель не смѣлъ двинуться съ мѣста. Козаки взяли въ плѣнъ до ста Французовъ и Датчанъ. — *Графъ Кильмансегге* перешелъ $\frac{25}{13}$ числа съ Ганноверскими стрѣлками при *Демицѣ*

чрезъ Эльбу, аттаковалъ непріятеля, положилъ на мѣстѣ до 50 чел. и взялъ въ плѣнъ 3 Офицеровъ и 100 рядовыхъ.

— $\frac{27}{28}$ истребленъ корпусъ Генерала *Жирарда* между *Лбницомъ* и *Бельцигомъ* соединенными силами Ген. *Чернышева* и *Гиршфельда*. Непріятель пошелъ на *Чернышева*, не видя, что Генералъ *Гиршфельдъ* находится у него въ тылу. Сей послѣдній воспользовался лѣсомъ, и ударилъ въ его лѣвый флангъ. Возвышенія, на которыхъ стоялъ непріятель, нѣсколько разъ взяты были штурмомъ. Послѣ упорнаго сопротивленія превосходный числомъ непріятельскій корпусъ отступилъ въ безпорядкѣ, и преслѣдованъ былъ стрѣлками до самой ночи. Между тѣмъ Генералъ Чернышевъ аттаковалъ непріятеля со стороны *Бельцига*, и конница его произвела нѣсколько удачныхъ аттакъ. Одинъ козачій полкъ опрокинулъ колонну въ тысячу человѣкъ: она отчасти изрублена, отчасти взята въ плѣнъ. Генералъ *Чернышевъ* взялъ 60 Офицеровъ, 1500 ряд. и пушку; а Генералъ *Гиршфельдъ* взялъ въ плѣнъ отъ 70 до 80 Офицеровъ и болѣе 2000 ряд. сверхъ того захватилъ 7 пушекъ, множество фуръ съ аммуниціею и весь обозъ. Вся непріятельская конница истреблена. Прусской пѣхотѣ надлежало отдохнуть послѣ многихъ походовъ, а козаки Ген. *Чернышева* быстро преслѣдовали непріятеля; Полковникъ Венкендорфъ $\frac{27}{28}$ числа обошелъ непріятеля и былъ уже въ Герцке. Вѣроятно, что слабые только остатки осьмитысячнаго корпуса Генерала *Жирарда* уйдутъ въ *Виттенбергъ* или *Магдебургъ*. — По возобновленіи военныхъ дѣйствій непріятельская армія, стоящая противу Сѣверной арміи, потеряла болѣе 12,000 человѣкъ: по донесеніямъ Генераловъ, находятся въ нашихъ рукахъ до 7,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 250 Офицеровъ, много Полковниковъ и Подполковниковъ.

$\frac{20}{7}$ *Августа, поутру въ 9 часовъ.* Генералъ Графъ *Тауэнцинъ* послалъ Генерала *Вобезера*, для занятія города *Лукау* *. Сей Генералъ предложилъ $\frac{28}{18}$ числа тамошнему коменданту *Жестону* сдаться, но получивъ отказъ, приказалъ стрѣлять по городу. Въ то самое мгновеніе, когда хотѣли пойти на приступъ, комендантъ сдался на капитуляцію: 9 орудій, 1000 плѣнныхъ и важные запасы провіанта и оружія суть плоды сего подвига.

4.) *Осада Данцига.*

$\frac{28}{16}$ и $\frac{29}{17}$ Августа происходили при Данцигѣ сильныя аванпостныя сшибки. Польза ошъ оныхъ состоитъ въ томъ, что Рускія войска заняли долину *Іешкенталь*, и всѣ находящіяся на тамошнихъ высотахъ укрѣпленія.

О важности союзныхъ силъ сказано въ Австрійскихъ Вѣдомостяхъ: Главная армія, вошедшая изъ Богеміи въ Саксонію, состоитъ изъ 320,000 чел. Россіянъ, Австрійцевъ и Прусаковъ; въ Силезіи, подъ командою Блюхера, находятся 80,000 чел. въ Маркіяхъ стоятъ подъ командою Шведскаго Наслѣднаго Принца 100,000 чел. Сверхъ того находятся войска въ Дунайской долинѣ подъ командою *Князя Рейсскаго* и во внутренней Австріи, подъ командою Генерала *Гиллера*, для дѣйствованія противъ Баваріи и Италіи.

* Во второмъ Прибавленіи къ No. 34 стр. 5. ошибкою сказано было, что Лукау взятъ; надлежало сказать: Лукенвальде.

— Непріятельская армія, образовавшаяся на Майнѣ подъ именемъ обсерваціонной арміи Маршала *Ожеро*, пошла къ *Эльбѣ*, для соединенія съ большою Фр. арміею, которой сила отъ *Гамбурга* до *Дрездена* и въ *Силезіи* простирается отъ 280 до 300 человѣкъ.

— Въ Любекѣ Французы захватили 200 мальчиковъ отъ 13 до 16 лѣтъ и увезли ихъ во внутренность Франціи.

— Французскій корпусъ, ворвавшійся при *Фридбергѣ* въ Богемію, чтобъ награбить скота, выгнанъ отшуда съ потерею.

— $^{15}/_{25}$ числа Августа самъ Наполеонъ на вахпарадѣ въ Дрезденѣ всенародно увѣрялъ, что никогда не былъ онъ въ столь тѣсномъ союзѣ съ Австріею, какъ нынѣ, и велѣлъ напечатать объявленіе, что извѣстіе, будто Шведскій Наслѣдный Принцъ командуетъ частію союзной арміи ложно и выдумано съ намѣреніемъ. Семеро Французскихъ Офицеровъ, которые говорили, что Моро прибылъ въ Европу и находится въ союзной арміи — разстрѣляны за распространеніе лживыхъ и вредныхъ слуховъ.

— *Король Виртембергскій* потребовалъ объясненія, почему именно *его* войска употреблены при разбойническомъ нападеніи на корпусъ *Люцова*.

— 28, 29 и 30 Августа (н. ст.) приведено въ Берлинъ разныхъ націй плѣнныхъ 114 Офицеровъ и 4405 рядовыхъ. Находящіеся между ними Нѣмцы вступили въ нашу службу.

— При описаніи торжества въ Дрезденѣ въ день рожденія Наполеонова сказано: *Чувствованія Публики оказывались въ безмолвныхъ ощущеніяхъ*. Что это значитъ!

— Даву увѣрялъ, что онъ въ Гамбургѣ накажетъ однихъ виновныхъ. На вопросъ, кто изъ жителей сего города виновенъ, отвѣчалъ онъ: *богачи!*

(30 *Августа.*)

(*Въ Понедѣльникъ не будетъ Прибавленія.*)

Печатать позволяется
Августа 30 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Въ Типографіи С. Дрехслера.

ВТОРОЕ
ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ 35 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXI.

НОВОСТИ.

1) *Большая Богемская армія.*

Въ прошедшемъ Нумерѣ прибавленій нашихъ, извѣстили мы читателей о взятіи *Графомъ Витгенштейномъ* укрѣпленнаго лагеря при *Пирнѣ*. Вся армія за симъ двинулась къ *Дрездену*, не имѣя впрочемъ намѣренія взять сей городъ, ибо главная цѣль всѣхъ движеній ея была отвлечь непріятеля отъ Берлина и изъ Силезіи. $\frac{24}{25}$ числа союзная армія со всѣхъ сторонъ обложила *Дрезденъ*. Наполеонъ вышелъ изъ города, аттаковалъ ее, но не могъ выиграть ни шагу; потерпѣлъ великую потерю и ворошился въ городѣ. Въ сей день и наканунѣ взяты были 4 пушки и до тысячи человѣкъ плѣнныхъ. Наполеонъ, видя неудачу свою въ отраженіи союзной арміи, послалъ корпусы Викгора и Вандамма по ближайшей дорогѣ изъ Дрездена въ Теплицъ, чтобъ отрѣзать ее отъ Богеміи; но наши военачальники предвидѣли и уничтожили сіе предпріятіе. $\frac{27}{29}$ числа Руская Гвардія не только удержала стремленіе сей силы въ шестеро ея превосходной, но и отразила оную. Она спала предъ *Теплицомъ*, а на другой день, по прибытіи прочихъ силъ, сіи корпусы были аттакованы, разбиты и совершенно истреблены. *Вандаммъ* (извѣстный разбойникъ и грабитель) взятъ въ плѣнъ со всѣми прочими Генералами его корпуса и 7000 Офицеровъ и рядовыхъ. Захвачено 66 пушекъ, множество

зарядныхъ ящиковъ и обозовъ. Генералъ *Клейстъ* преслѣдуетъ остатки Виктора корпуса. Такимъ образомъ Провидѣніе увѣнчало блистательнѣйшимъ успѣхомъ первые подвиги большой союзной арміи! Главная квартира Государя Императора, по послѣднимъ извѣстіямъ, $\frac{31}{19}$ Августа находилась въ *Теплицѣ*. Въ завтрашней книжкѣ сообщимъ полученное нами изъ арміи письмо одного Рускаго Офицера, очевидца сихъ знаменитыхъ происшествій.

2) *Силезская армія.*

О побѣдѣ, одержанной Генераломъ *Блюхеромъ* $\frac{26}{14}$ числа при *Кацбахѣ*, упомянули мы уже въ первомъ прибавленіи къ 35 кн. С. О. Нынѣ получены подробныя извѣстіи какъ о семъ дѣлѣ, такъ и о предшествовавшихъ ему сраженіяхъ. $\frac{25}{13}$ Августа легкая конница корпуса Генерала Сакена преслѣдовала корпусъ Маршала *Нея* до Гайнау, но здѣсь онъ вдругъ остановился, и пошелъ опять къ рѣкѣ Кацбаху. Главнокомандующій приказалъ корпусу *Ген. Сакена* дойти до *Малица*, корпусу Іорка до *Яцэра*, а Графу *Ланжерону* занять превосходную позицію при *Генерсдорфѣ*. Корпусъ *Лористона* стоялъ при *Голдберегѣ*, авангардъ его при *Праусницѣ*, корпусъ *Макдональда* за *Голдбергомъ*, а *Неввъ* при Роткирхѣ и въ окрестностяхъ *Лигница*. Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе атаковать непріятеля $\frac{26}{14}$ Августа по полудни въ 2 часа. Всѣмъ тремъ корпусамъ приказано было перейти чрезъ Кацбахъ между *Голдбергомъ* и *Лигницомъ*; корпусамъ *Іорка* и *Сакена* поручено было быстро атаковать и стѣснить корпусъ *Нея*, а Генералу *Ланжерону* между тѣмъ прикрывать тылъ обоихъ корпусовъ къ *Голдбергу*. По вступленіи корпуса Генерала *Іорка* на возвышенія *Брехтельсгофскія*, пришло извѣстіе, что непріятель подвигается противъ корпусовъ *Графа Ланжерона* и *Іорка* и уже стѣснилъ ихъ авангарды. Главнокомандующій

приказалъ колоннамъ остановиться въ скрытности. Отъ сильнаго дождя было очень темно. Поставленныя на *Трабельвицкихъ* высотахъ баттареи принудили непріятеля развернуть силы свои между *Вейнбергомъ* и *Эйхельцолемъ*. Въ сію минуту Главнокомандующій рѣшился сдѣлать нападеніе. Авангардъ и бригада *Горна* аттаковали правый флангъ непріятельскій при *Вейнбергѣ*. Прочія бригады за ними слѣдовали. Главнокомандующій сообщилъ сіе распоряженіе Генералу Сакену и поручилъ ему напасть на лѣвый непріятельскій флангъ. „Отвѣчайте Главнокомандующему: ура!“ сказалъ сей храбрый Генералъ посланному, и все кинулось на непріятеля. По причинѣ безпрерывнаго дождя нельзя было стрѣлять. Пѣхота ударила въ штыки, Прусская конница врубилась поэскадронно, захватила пушки, и непріятелю осталось одно средство: искать спасенія въ каваллерійской аттакѣ. Прусская конница ее встрѣтила. 8000 всадниковъ сражались. Генералъ Сакенъ съ своей стороны шелъ безпрепятственно впередъ, низвергая непріятеля съ крутыхъ береговъ въ быстрыя рѣки Нейсу и Кацбахъ. Сраженіе началось въ 3 часа послѣ обѣда, и продолжалось до наступленія ночи. Оно кончилось при Кацбахѣ. Наши отряды ежеминутно приводятъ плѣнныхъ, доставляютъ пушки и пороховые ящики. Нельзя означить числа оныхъ. 16 пушекъ взяты съ бою; въ одномъ дефилеѣ найдено 4 пушки, 2 гаубицы и 39 пороховыхъ ящиковъ. Рѣчки бурная Нейса и Кацбахъ отъ безпрестаннаго дождя такъ разлились, что нельзя проходить чрезъ оныя безъ мостовъ. Потеря союзной арміи неважна. Мы не лишились ни одного именитаго Офицера. Въ числѣ плѣнныхъ находится Французскій Генералъ *Сюдо* (Sudau).

Того же $\frac{26}{14}$ числа происходило сильное дѣло между Французами и Союзными войсками при деревнѣ *Лобендау* близъ *Гайнау*, при чемъ Французы потеряли плѣнными двухъ Генераловъ, 3 Полковниковъ и 2000 чел. нижнихъ чиновъ, а на

мѣстѣ положено 2000 чел. Въ *Лигницѣ* было 15 чел. гарнизону. Они ушли такъ поспѣшно, что оставили въ городѣ 282 больныхъ солдатъ и 6 Офицеровъ, и 30 человѣкъ здоровыхъ, въ томъ числѣ конной пикетъ въ 6 чел. съ прекрасными лошадьми, которыя отданы Генераломъ *Блюхеромъ* вступившему въ городъ козачьему Полкомистру. *Въ Лигницѣ* стоятъ нынѣ два козачьи полка.

Главная квартира Генерала *Блюхера* 1 Сентября (20 Августа) находилась въ *Левенбергѣ* на Саксонской границѣ.

Конница корпуса Генерала Барона *Бенигсена* $\frac{24}{12}$ Августа прошла чрезъ *Бреславль*.

Говорятъ, что Генералъ *Блюхеръ*, вступивъ въ *Лузацію* вторично разбилъ Французовъ, взялъ въ плѣнъ 16,000 чел. четыре орла, нѣсколько пушекъ, вытѣснилъ непріятеля изо всѣхъ его позицій и гонитъ его безъ отдыха.

3) Сѣверная армія Шведскаго Наслѣднаго Принца.

Главная квартира Его Высочества $\frac{30}{18}$ Августа была въ *Белицѣ*. Въ сраженіи $\frac{27}{15}$ числа убитъ Фр. Генералъ *Жирардъ*, а Пруской Ген. *Путлицъ* раненъ контузіею въ плечо. Непріятеля сильно преслѣдуютъ, и безпрерывно приводятъ плѣнныхъ. Генералъ *Ворстель* занялъ *Цинну* и *Ютербокъ*. Казалось сначала что непріятель намѣренъ остановиться предъ *Виттенбергомъ*, но по нынѣшнимъ донесеніямъ Генераловъ *Винценгероде* и Графа *Воронцова* видно, что онъ совершенно отступаетъ къ *Эльбѣ*. Генералъ *Винценгероде* преслѣдуетъ его, имѣя при себѣ 8 00 чел. конницы. — Графъ *Воронцовъ* принялъ начальство надъ Рускимъ авангардомъ. $\frac{29}{17}$ числа вечеромъ атаковалъ онъ Ютербокъ корпусомъ въ 3 или 4 тысячи человѣкъ. Непріятель имѣлъ въ городѣ и въ окрестностяхъ по крайней мѣрѣ 20,000 человѣкъ; но сильная пушечная пальба привела его въ смятеніе. Сія атака приноситъ великую честь дарованіемъ Графа *Воронцова* тѣмъ болѣе,

что онъ при начатіи ея не могъ знать о приближеніи сильной колонны для подкрѣпленія его въ случаѣ нужды. Вся армія идетъ впередъ. Генералъ *Князь Кудашевъ*, отправленный $\frac{26}{14}$ числа Княземъ *Шварценбергомъ* изъ подъ *Дрездена* къ Шведскому Наслѣдному Принцу, прибылъ къ нему $\frac{30}{18}$ числа по утру. Сей Генералъ проѣхалъ чрезъ непріятельскую армію, переплылъ съ двумя стами козаками между *Рейсою* и Мейсеномъ чрезъ *Эльбу* и сбивъ многіе посты, прибылъ сперва въ *Либенверду*, а оттуда въ *Даме*, гдѣ онъ нашелъ первые Прускія войска. На походѣ своемъ взялъ онъ въ плѣнъ 6 Польскихъ Офицеровъ и привелъ ихъ въ главную квартиру. Онъ прибылъ къ Его Высочеству, не потерявъ ни одного человѣка; два козака ранены легко.

Маршалъ *Даву* засѣлъ въ *Шверинѣ*. При *Велланѣ* шестнадцать тысячь человѣкъ Французовъ подъ его командою сражались съ тысячью семью стами конницы— большею частію козаковъ, при чемъ потеряли до 300 человѣкъ. Генералъ *Теттенборнъ* хотѣлъ было заманить непріятеля въ засаду, и выслалъ противъ него нѣсколько повозокъ, но—тщетно! Французы такъ боятся козаковъ, что не смѣютъ за ними гнаться. Многочисленныя кавалерійскія колонны, при появленіи немногихъ козаковъ на равнинѣ, прячутся позади пѣхоты. Отъ нападенія козаковъ защищаются они густыми колоннами пѣхоты и артиллеріею; часто полубатарея долго стрѣляетъ въ— одного козака.— Наполеонъ писалъ къ Маршалу Даву, чтобъ онъ небоялся, а презиралъ союзниковъ, но что письмо перехвачено козаками и такъ Господинъ Маршалъ вездѣ отдаетъ намъ честь пушечными выстрѣлами, и держится въ большихъ толпахъ.

Генералъ *Чернышевъ* долженъ присоединится къ корпусу Генерала Вальмодена.

4) *Осада Штеттина.*

$\frac{30}{18}$ и $\frac{31}{19}$ Августа сильно бомбардировали *Штеттинъ*. Французской гарнизонъ сей крѣпо

сіи раздѣляется на двѣ партіи, которыя угрожаютъ одна другой междоусобною войною. Одна кричитъ: „да здравствуетъ Наполеонъ!“ а другая: „да здравствуетъ Моро!“

5.) *Осада Данцига.*

По возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій блокадный корпусъ не давалъ гарнизону ни днемъ ни ночью покою, заставляя его безпрестанно стоять подъ ружьемъ; отъ сего умножились болѣзни и побѣги. Ночью съ $\frac{27}{15}$ на $\frac{28}{16}$ число взяли у непріятеля и разорили два редута при *Орѣ*, при чемъ онъ потерялъ важную позицію. Въ слѣдующую ночь заняли важную позицію въ лѣсу при Лангенфурѣ. Генералъ *Раппъ*, не помышляя о томъ, что весьма вредно Коменданту крѣпости ослаблять свой гарнизонъ отдаленными и безполезными нападеніями, принялъ странное намѣреніе всѣмъ гарнизонамъ своимъ, который онъ еще увеличилъ вооруженными жителями Данцига, ашпаковать $\frac{29}{17}$ числа блокадный корпусъ, и бросился съ бѣшенствомъ на позицію при *Пицкендорфѣ*, но былъ принятъ весьма хорошо, и потерпѣлъ важный уронъ. Онъ отважился въ безуміи своемъ стать предъ пушечными выстрѣлами сей позиціи. Тогда отряжены были въ лѣвый его флангъ два баталіона Прускаго ополченія и четыре эскадрона конницы. Они нанесли ему столь важный вредъ, что онъ былъ принужденъ быстро и безпорядочно отступать. Потомъ напалъ онъ на лѣсъ, занятой Рускими войсками въ прошлую ночь; но и тамъ не могъ выиграть ни шагу. Поле сраженія покрыто было мертвыми тѣлами. Онъ пять разъ тщетно приступалъ къ сему лѣсу. Уронъ непріятеля, по показанію плѣнныхъ, состоитъ изъ 40 Офицеровъ и 1200 рядовыхъ. Союзныя Россійскія и Прускія войска въ сіи два дни потеряли ранеными и убитыми 323 человѣка; въ томъ числѣ

убито 3 и ранено 11 Офицеровъ. Во всю ночь за симъ жаркимъ дѣломъ тревожили упомяннаго непріятеля, который принужденъ былъ простоять подъ ружьемъ.

2 Сентября (21 Августа) по полудни въ пятомъ часу союзный блокадный корпусъ аттаковалъ деревню *Ланефурдъ* и окрестную страну съ успѣхомъ, и отнялъ оныя у непріятеля, который потерялъ множество плѣнныхъ.

Разныя извѣстія.

— Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ сказано, что *Лейпцигъ* сдался союзнымъ войскамъ.

— Во Французской арміи господствуетъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

— Извѣстно, что бывшій Голландскій Король *Лудовикъ*, братъ Наполеона, жилъ въ Австрійскомъ городѣ Грецъ въ уединеніи, занимаясь литературою и садоводствомъ. Злодѣй *Фуше*, на проѣздѣ своемъ въ Иллирію, выгналъ его оттуда. Говорятъ, что нещастный Лудовикъ отправился въ *Швейцарію*.

— Король Саксонскій находится во *Франкфуртѣ на Майнѣ*.

— Наполеонъ приказалъ напечатать въ Лейпцигскихъ вѣдомостяхъ, что Французскіи войска вошли въ Берлинъ $\frac{2}{14}$ Августа, и что Австрійская армія, состоящая подъ командою искусна-

го Генерала *Моро*, присоединившся къ Французской.

— Чрезъ *Варшаву* безпрестанно проходятъ войска къ союзной арміи.

— По всѣмъ извѣстіямъ, *Дрезденъ* горитъ.

(3 *Сентября.*)

Печатать позволяется
Сентября 3 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

ПЕРВОЕ
ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ 36 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

N°. XXII.

НОВОСТИ.

1) *Большая Богемская армія.*

Главная квартира сей арміи 2 Сентября (21 Августа) находилась въ *Теплицѣ*. *Петерсвальде* и всѣ пограничныя горы *Саксоніи* находятся во власти союзниковъ. По истребленіи корпуса Ген. *Вандамма*, предвидятъ пораженіе другаго Фр. корпуса въ дефилеяхъ при *Альтенберегѣ*.

При аттакѣ *Дрездена* $\frac{17}{5}$ ч. оторвало у Генерала *Моро* обѣ ноги пушечнымъ ядромъ; нынѣ находится онъ уже внѣ опасности, и надѣются, что онъ скоро выздоровѣетъ.

2) *Силезская армія.*

Сраженіе при *Кацбахѣ* и слѣдствія онаго весьма важны. Въ нашихъ рукахъ находятся 3 орла, 1 знамя, болѣе 100 пушекъ, слишкомъ 500 фуръ съ аммуниціею, лазаретныя фуры, полевая аптека, полевыя кузницы, великое число повозокъ разнаго рода, 1 дивизіонный и 2 бригадные Генерала, великое число Полковниковъ и Штабъ Офицеровъ и болѣе 18.000 нижнихъ чиновъ. *Кацбахское* сраженіе сравниваютъ во многихъ отношеніяхъ съ *Росбахскимъ*. По реляціямъ Генерала *Блюхера*, имѣли въ немъ большее участіе Русскіе Генералы *Графъ Ланжеронъ* и *Сакенъ*. Вся *Силезія* очищена отъ непріятеля. Главная квартира Генерала *Блюхера* была 2го Сентября (21 Авг.) въ *Лаубанѣ*, а 3го (22го) въ

Герлицѣ, что въ *Лузаціи*. — Государь Импера
торъ пожаловалъ Генералу *Блюхеру* орденъ С
Андрея, тотъ самый, который Онъ изволил
носить на себѣ.

— Полагаютъ, что Генералъ *Лористонъ* с
многими Офицерами своего главнаго Штаб
упонулъ въ *Бобрѣ*.

— Генералъ *Блюхеръ* издалъ 2 Сентября сл
дующую прокламацію своимъ воинамъ:

„Силезія освобождена отъ непріятеля. Ваше
храбрости, мужественные воины Россійской и Пру
кой арміи, вашимъ усиліямъ и неутомимости, ваше
му терпѣнію въ пренесеніи тягостей и недостатк
обязанъ я тѣмъ щастіемъ, что которъ прекрасну
область изъ рукъ ненасытнаго врага. — На сражені
при Кацбахѣ непріятель дерзновенно противустал
вамъ. Съ мужествомъ и быстротою молніи появи
лись вы изъ за высотъ. Вы не хотѣли аттаковат
его ружейнымъ огнемъ, вы шли безпрепятственн
впередъ и штыками своими низвергли его съ кр
тыхъ береговъ бурной *Нейсы* и *Кацбаха*. — Съ тѣх
поръ прошли вы чрезъ рѣки и разлившіеся горны
потоки; проводили ночи въ болотахъ; претерпѣвал
отчасти недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, по
тому, что поврежденныя дороги и неимѣніе фур
препятствовали подвозу оныхъ. Вы боролись съ хо
лодомъ, сыростію, недостаткомъ въ пищѣ, а отча
сти и въ одеждѣ, но при всемъ томъ не ропщали, и
всѣми силами преслѣдовали разбитаго врага. Благо
дарю вамъ за сіе отличное, похвальное поведеніе
Только тотъ, кто соединяетъ въ себѣ всѣ сіи каче
ства, есть истинный воинъ. — 103 пушки, 250 фур
съ аммуниціею, лазаретныя заведенія непріятеля
полевыя его кузницы, повозки съ мукою, одинъ ди
визіонный и два бригадные Генерала, великое числ
Полковниковъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ, 18,00
рядовыхъ, два орла и другіе трофеи находятся в
вашихъ рукахъ. Остальною частію тѣхъ, которы
противустояли вамъ при Кацбахѣ овладѣлъ *тако
страхъ*, что они не могутъ сносить зрѣлища ваших
штыковъ. Вы видѣли дороги и поля между Кацба
хомъ и Бобромъ — видѣли слѣды ужаса и смятенія
враговъ вашихъ. — Воспоемъ хвалебную пѣснь Госпо
ду силъ, его же помощію вы сокрушили врага, и воз
благодаримъ ему всенароднымъ богослуженіемъ з
дарованную намъ преславную побѣду. Трикратны
радостные выстрѣлы заключатъ сіе благочестиво
торжество, и тогда вновь обратитесь вы на врага.“

Блюхеръ.

3) *Сѣверная армія Шведскаго Наслѣднаго Принца.*

Армія сія 4 Сентября (23 Августа) подвинулась впередъ къ *Виттенбергу*, въ намѣреніи принудить непріятеля къ сраженію. При *Виттенбергѣ* приказалъ Наслѣдный Принцъ навесить два моста чрезъ *Эльбу*. — Рускія легкія войска облегчаютъ походъ сей арміи, разгоняя непріятеля. Въ скоромъ времени надлежитъ ожидать съ сей стороны самыхъ пріятныхъ извѣстій.

— Побѣды, одержанныя при Берлинѣ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ, принудили Маршала *Даву* поспѣшно отступить изъ *Шверина* къ *Висмару* и *Любеку*. Генералъ *Вальмоденъ* его преслѣдуетъ. Близъ *Ростока* происходило $\frac{28}{17}$ Августа сраженіе, на которомъ Французы и Датчане разбиты и прогнаны до *Крѣпелина* союзными войсками.

— До полученія извѣстій о побѣдахъ Шведскаго Наслѣднаго Принца, Даву писалъ къ Герцогу Мекленбургскому, чтобъ онъ непремѣнно возвратился въ Шверинъ, угрожая въ противномъ случаѣ поручить управленіе Мекленбургскими землями одному изъ своихъ гусаровъ, и увѣряя, что праправнуки будутъ помнить слѣдствія сего гусарскаго правленія. — Ген. *Теттенборнъ* занимаетъ *Бойценбургъ* и *Виттенбургъ*. Полковникъ *Кильмансегге* взялъ крѣпость *Дёмицъ* и *Данненбергъ*.

4) *Южная Австрійская армія Генерала Фельдцейгмейстера Барона Гиллера.*

Главная квартира сей арміи, дѣйствующей противъ Италіи, находилась $\frac{27}{15}$ Августа въ *Клагенфуртѣ*. Она отправила четыре корпуса по разнымъ направленіямъ. Генералъ *Станиславлевичъ* взялъ *Верфенъ* и доходилъ до *Понтеу*. Онъ идетъ въ *Тироль*, гдѣ уже открылись кровопролитныя возмущенія противъ Французовъ. — Генералъ *Экартъ* занялъ города *Спиталь* и *Саксенбургъ* въ *Иллирійской Каринтіи*. — Генералъ *Фримонтъ* $\frac{21}{9}$ числа взялъ силою городъ *Виллахъ*, причемъ захвачено 20 желѣзныхъ пушекъ.

— Генералъ *Радивоевичъ*, перешедъ чрезъ *Саву* при *Брамѣ*, отправился къ *Карлштадту*, а отрядъ его, подъ командою Генерала *Нугента*, взялъ приморскій городъ *Фіуме*.

Разныя извѣстія.

— При корпусѣ Маршала *Удинота* находилось 600 Саксонскихъ крестьянскихъ телѣгъ, для отвоза въ Саксонію добычи, которую надѣялись захватить въ *Берлинѣ*.

— По заключеніи перемирія перебѣжало изъ Французской арміи въ Богемію до 18 000 чел.

— Вестфальскіе Полковники *Гаммерштейнъ* и *Пенцъ* перешли съ находящимися подъ ихъ командою двумя Вестфальскими гусарскими полками къ союзной арміи.

— Въ Лейпцигскихъ вѣдомостяхъ отъ $\frac{21}{}$ Августа напечатаны между прочимъ слѣдующія *Французскія истины*: 1) *Даву* разогналъ корпусъ *Вальмодена* такъ, что не осталось вмѣстѣ и 30 человѣкъ. (Сіи 29 человѣкъ прогнали Господина Даву назадъ къ Любеку.) — 2) Наполеонъ прогналъ Ген. Блюхера до Бреславля, но видя, что его присутствіе нужно въ Дрезденѣ, поручилъ Герцогу Тарентскому (Макдональду) отбросить его въ Польшу. (Генералъ Блюхеръ стоитъ въ Лузаціи.) — 3) Сильный корпусъ, подъ командою Генерала Вандамма, вошедъ въ Богемію и распространилъ ужасъ въ самой Прагѣ. (Вандаммъ скачетъ на курьерской телѣжкѣ въ Москву.*)

* Въ Смѣси 36 книжки сего Журнала сказано, что онъ уже былъ въ Москвѣ. Это ошибка. Въ то время, какъ его сподвижники отличались въ Москвѣ, онъ злодѣйствовалъ въ другихъ мѣстахъ, именно въ Пруссіи.

(6 *Сентября.*)

Печатать позволяется
Сентября 6 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

ВТОРОЕ
ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ 36 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXIII.

НОВОСТИ.

1) *Большая Богемская армія.*

Сія армія стояла въ прежней своей позиціи въ *Теплицѣ* и къ сѣверу отъ сего города, занимая всѣ горы и проходы между оными въ Саксонію, какъ то *Петерсвальдъ*, *Цинвальдъ*, *Алтенбергъ* и *Гусгубель*. Кавалерійскій корпусъ Генерала *Тилемана* разъѣзжалъ по берегамъ *Заалы*; другой уже ранѣе, подъ командою Князя *Кудашева*, кинулся при *Мейсенѣ* въ тылъ непріятельской арміи. — По новѣйшимъ извѣстіямъ отъ 4 Сентября (23 Августа) двинулась вся сія армія снова въ *Саксонію*, и передовыя войска находятся въ сей землѣ въ 20 верстахъ отъ Богемской границы. Австрійской Генералъ *Кленау* идетъ форсированными маршами на *Лейпцигъ*. По частнымъ письмамъ, онъ занялъ сей городъ и передовые посты его стоятъ въ *Галле*. Другой Австрійской корпусъ идетъ на *Байрейтъ*. — Въ то самое время, какъ Вандаммъ вошелъ въ Богемію при *Петерсвальдѣ*, корпусъ *Понятовскаго* двинулся въ сію же землю изъ *Циттау* къ *Габелю*; а часть Викторова корпуса пошла чрезъ *Фридландъ* до *Рейхенберга*. Австрійскій Генералъ Графъ *Нейпергъ*, при помощи Богемскаго ополченія, принудилъ ихъ отступить и

присоединился къ корпусу Рускаго Генерала *Палена* при *Фридландѣ*. При семъ случаѣ два Вестфальскіе гусарскіе полка *Гаммерштейна* и *Пенца* перешли къ Австрійцамъ.

Германскія вѣдомости наполнены похвалами храбрости Руской гвардіи. При *Кульмѣ*, неподалеку отъ Теплица $\frac{29}{17}$ числа 8000 чел. Рускихъ подъ командою *Графа Остермана Толстаго* сражались съ 43,000 Французовъ подъ командою *Вандамма*, какъ Спартанцы при *Ѳермопилахъ* и не уступили ни на шагъ непріятелю, который аттаковалъ ихъ спереди и съ обоихъ флангов. Австрійскій Императоръ опредѣлилъ соорудить на семъ мѣстѣ памятникъ *Рускимъ героямъ*. — Всего взято въ сраженіяхъ близъ *Теплица* 83 пушки. Бѣжавшіе остатки Вандаммова корпуса, въ числѣ 6000 человѣкъ сдались нашимъ войскамъ.

2) *Сѣверная армія Шведскаго Наслѣднаго Принца.*

1-го Сентября (20 Августа) гл. квартира Его Высочества перенесена въ *Рѣдиске*. Для удержанія непріятельскихъ набѣговъ укрѣпляютъ городъ *Луккау*. — Непріятельская репирада была облегчаема многими дефилеями по сю сторону *Виттенберга*. При всѣмъ томъ Генералы *Графъ Воронцовъ*, *Чернышевъ*, *Оруркъ*, *Бюловъ* и *Борстель* быстро его преслѣдовали, и вытѣсняли изо всѣхъ позицій. — 3-го Сентября (22 Авг.) *Графъ Воронцовъ* поручилъ Подполковнику *Избашу* занять лѣсъ при *Смилькендорфѣ*. Непріятель окружилъ его вчетверо большими силами, но Подполковникъ *Избашъ* пробился съ малою потерею, и присоединясь къ другому отряду, снова занялъ сей лѣсъ. — 4-го (23 Авг.) гл. квартира Его Высочества перенесена въ замокъ *Рѣбенштейнъ*. Лишь только Онъ готовился пойти съ Рускими и Шведскими войсками въ *Рослау*, чтобъ переправить-

ся тамъ чрезъ *Эльбу* и двинуться на *Лейпцигъ*, получилъ Онъ извѣстіе что непріятель, готовившійся переправиться на лѣвый берегъ Эльбы, вдругъ поворотился, и бросился въ укрѣпленія при *Тейхелѣ* и *Драгунѣ* по сю сторону *Виттенберга*. Сей скорый оборотъ заставлялъ думать, что онъ или намѣренъ аттаковать союзную армію при переправѣ чрезъ *Эльбу*, или пойти форсированнымъ маршемъ на *Берлинъ* Его Высочество остановилъ походъ своихъ войскъ, чтобы на другой день рѣшиться, куда надлежитъ итти. Два баталіона отправлены были въ *Рослау* для сбору матеріяловъ на постройку моста. По донесеніямъ лазутчиковъ, непріятель двинулся къ *Цанѣ*. Тамъ стоялъ Генералъ *Добшицъ* съ отрядомъ корпуса Графа *Тауэнцина*. Онъ былъ аттакованъ 4 Сент. (23 Авг.) гораздо превосходнѣйшею непріятельскою силою, но защищался съ такимъ упорствомъ, что непріятель послѣ многихъ аттакъ, возвратился въ Виттенбергскія укрѣпленія. — 5 Сент. (24 Авг.) непріятель напалъ на позицію при *Цанѣ*, и взялъ оную послѣ кровопролитнаго сраженія, при всей храбрости войскъ Генерала *Добшица*. Послѣ такого же сопротивленія вытѣсненъ былъ корпусъ *Тауэнцина* изъ *Зейды*, и сія позиція занята непріятелемъ. — Всѣ извѣстія согласовались въ томъ, что непріятель идетъ по *Торгавской* дорогѣ; въ одномъ только сказано было, что онъ намѣренъ обратиться къ *Ютербоку*. — 6 Сент. (25 Авг.) по утру въ 3 часа Наслѣдный Принцъ, вышелъ изъ *Рабенштейна* и занялъ высоты при *Лобвссенѣ* Рускими и Шведскими войсками, ожидая донесеній Генерала *Тауэнцина*. Въ тоже время Ген. *Бюловъ* донесъ, что непріятельская армія, обошедъ его флангъ, идетъ прямо къ *Ютербоку*. Принцъ приказалъ ему немедленно аттаковать флангъ и аріергардъ непріятеля, чтобъ Графъ Тауэнцинъ, стоявшій предъ *Ютербокомъ*, не былъ слишкомъ стѣсненъ. Шведская армія пошла къ *Ютербоку*, Руская за нею послѣдовала, кромѣ корпусовъ Ге-

нераловъ *Графа Воронцова* и *Чернышева*, оставшихся предъ *Виттенбергомъ*. — Между тѣмъ Прускія войска вступили уже въ дѣло съ непріятелемъ. Россійскія и Шведскія войска, послѣ поспѣшнаго марша, стали въ боевой порядокъ. Въ сіе время сорокъ тысячь Прусаковъ съ геройствомъ отражали нападенія семидесяти тысячь непріятелей, при коихъ было 200 пушекъ. Сраженіе было неравносильное и убійственное, но Прусаки стояли твердо, и рѣшительно отражали всѣ нападенія. — Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда 70 Русскихъ и Шведскихъ баталіоновъ, съ десятью тысячьми конницы обѣихъ націй и 150 пушками двинулись въ колоннахъ на непріятеля. 4000 чел. Руской и Шведской конницы съ нѣсколькими баттареями кинулись впередъ, для подкрѣпленія нѣкоторыхъ пунктовъ, на которые непріятель обращалъ всѣ свои силы. Сія подоспѣвшая во время помощь удержала непріятеля, и зрѣлище приближающихся колоннъ еще умножило его смятеніе. Сраженіе рѣшилось и непріятель началъ отступать. Въ сіе время конница врубилась съ храбростію и можно сказать, съ бѣшенствомъ, отъ чего непріятельскія колонны, ретировавшіяся въ *Даме*, пришли въ совершенное разстройство. Непріятельская армія состояла изъ четырехъ корпусовъ Маршала *Удинота*, Генераловъ *Бертранда*, *Рейье* и *Аррига*, сверхъ того изъ 3 или 4 тысячь Поляковъ. Главнокомандующимъ былъ Маршалъ *Ней*. — Слѣдствія сего сраженія при деревнѣ *Денневицѣ* суть: 5,000 плѣнныхъ, 3 знамя, отъ 25 до 30 пушекъ и болѣе 200 фуръ со снарядами. Поле сраженія и дороги, которыми ретировался непріятель, покрыты убитыми, ранеными и великимъ числомъ брошенныхъ ружей, которыхъ поднято болѣе шести тысячь. При быстромъ преслѣдованіи непріятеля, ретирующагося къ *Торгау*, претерпѣлъ онъ по сю сторону Эльбы великій уронъ. — 7 Сент. (26 Августа) вечеромъ Генералъ *Бабезеръ*, получившій приказаніе съ 6000

чел. пойти изъ *Луккау* въ *Далие* аттаковалъ въ семъ городѣ часть непріятельской арміи, шедшей въ Дрезденъ подъ командою *Удинота* и *Арриги*, и взялъ въ плѣнъ болѣе 2500 чел. и пушку. — Маіоръ *Гельвигъ* съ 8000 конницы на дорогѣ въ *Швейницъ* и *Герцбергъ* аттаковалъ непріятельскую колонну, и взялъ 600 плѣнныхъ и 8 пушекъ. Легкій корпусъ Генерала *Орурка* взялъ въ плѣнъ 1000 чел. и нѣсколько пушекъ. Легкія войска ежеминутно приводятъ плѣнныхъ. — Потеря непріятеля убитыми и раненымі должна быть весьма велика. Половина свиты Маршала *Нея* легла на полѣ битвы. *Удинотъ* самъ велъ въ огонь пѣхоту, аттаковавшую Ген. *Таузинцина*. Генералъ *Ренье* искалъ смерти: онъ стоялъ долгое время подъ выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ. Можно полагать что непріятель потерялъ донынѣ убитыми, ранеными и плѣнными отъ 16 до 18 000 чел. болѣе 60 пушекъ и 400 фуръ со снарядами. — Потеря Прусаковъ важна: она простирается отъ 4 до 5000 чел. убитыми и ранеными. Русскіе и Шведы потеряли немного. Всѣ войска отличались наперерывъ мужествомъ и рѣшимостію. Примѣръ, поданной Прусскими войсками, будетъ жить въ памяти всѣхъ воиновъ, и одушевитъ всѣхъ сражающихся за свободу Германіи. Русскія и Шведскія войска, участвовавшія въ семъ сраженіи, храбро подкрѣпляли усилія своихъ сподвижниковъ. — Изъ Прусскихъ Генераловъ отличились: *Графъ Таузинцинъ*, *Бюловъ*, Принцъ *Гессенъ-Гомбургскій*, *Опенъ*, *Борстель*, *Тименъ* и Полковникъ *Крафтъ*; изъ Русскихъ Генералъ *Графъ Мантейфель*. Генералы *Графъ Воронцовъ*, *Чернышевъ*, *Бенкендорфъ* и *Гершфельдъ* стояли слишкомъ далеко въ правой сторонѣ и потому немогли участвовать въ сраженіи, но не мало способствовали успѣху онаго изображеніемъ выгодной позиціи. — Фельдмаршалъ *Графъ Стединкъ* и Генералъ Баронъ *Винценгероде* съ находящимися подъ ихъ командою Офицерами сожалѣли, что непріятель при ихъ появленіи поспѣшно обратился въ бѣг-

ство, и чрезъ то избѣжалъ совершеннаго непребленія. Изъ Шведовъ отличились: Генералы *Баронъ Адлеркрейцъ*, *Тавастъ* и Графъ *Левенгельмъ*. 8 Сент. (27 Августа) отправляемо было при сей арміи торжественное благодарственное молебствіе по случаю сихъ побѣдъ. — Взятые въ плѣнъ Саксонцы формируютъ, съ дозволенія Его Высочества. Саксонскій легіонъ, для участвованія въ освобожденіи Германіи.

Разстройство Французской арміи послѣ сего пораженія столь велико, что одинъ Пруской гусаръ, и 5 конныхъ ратниковъ Прускаго ополченія взяли въ плѣнъ 200 пѣхотныхъ солдатъ съ ружьями; а въ другомъ мѣстѣ 3 ратника взяли 105 чел. — Въ перехваченномъ письмѣ Маршала Нея къ Виттенбергскому Коменданту сказано: „я не могу повелѣвать арміею; она меня не слушается и разбѣгается во всѣ стороны, и такъ, Г. Комендантъ, примите надлежащія мѣры.“ —

— По достовѣрнымъ извѣстіямъ, Пруской Генералъ *Гиршфельдъ* вступилъ 6-го Сентября (25 Августа) въ *Дессау*, занявъ ранѣе того плашкотный мостъ чрезъ Эльбу при *Рослау*.

— Побѣды Наслѣднаго Принца подѣйствовали и на *Даву*. Онъ вышелъ со всѣми войсками своими тайкомъ изъ *Шверина* и *Висмара* въ *Гамбургъ*. Генералъ *Теттенборнъ* отбилъ у него 40 повозокъ съ припасами, а Полковникъ *Графъ Кильмансегге* разорилъ укрѣпленія Французовъ на Эльбѣ противъ *Делица*, причемъ взялъ въ плѣнъ 144 рядовыхъ и 3 Офицеровъ.

3) *Силезская армія.*

По изгнаніи непріятеля изъ Силезіи, Генералъ *Блюхеръ* вступилъ въ *Лузацію*. Теперь находится онъ, по всей вѣроятности въ *Бауценѣ* и открылъ сообщеніе вправо съ арміею Наслѣднаго Принца Шведскаго, а влѣво съ большею Богемскою арміею. При совокупномъ дѣйствіи всѣхъ сихъ войскъ надлежитъ ожидать самыхъ щастливыхъ послѣдствій. — Польская армія Ге-

нерала *Бенигсена* идетъ вслѣдъ за *Блюхеромъ*. Разлитіе рѣкъ и поврежденіе отъ непогоды всѣхъ путей весьма затруднило походъ сей арміи.

При Голдбергѣ убитъ Фр. Генералъ *Рикардъ*, а Генералъ *Мезонъ* лишился ноги. Всего взято въ Силезіи до $\frac{31}{10}$ Августа: 21,000 плѣнныхъ, 103 пушки, 400 фуръ со снарядами, 4 орла, 150 Офицеровъ, 3 Генерала и военная казна Маршала *Нея*.

4) *Южная Австрійская арміи.*

По письмамъ изъ Вѣны, отряды сей арміи вступили въ *Тріестъ*.

— Въ Иллиріи и Далмаціи принимаются Австрійцы съ радостію и восторгомъ. Кроаты переходятъ къ нимъ цѣлыми полками.

Разныя извѣстія.

Генералъ *Вандаммъ* проѣхалъ 1 Сентября н. ст. чрезъ *Лондонъ* въ открытой кибиткѣ съ Рускимъ Фельдъегеремъ. Народъ и солдаты всячески ругали и оскорбляли его въ лице. Одинъ перешедшій къ намъ Вестфальской Полковникъ спросилъ его громко по Французски: „Не прикажете ли сказать чего нибудь въ Бременѣ, Гамбургѣ и Любекѣ, гдѣ хорошо помнятъ ваше человѣколюбіе?“ Вандаммъ смотрѣлъ на него быстро, и представлялся, будто его не поминаетъ. — Онъ ведетъ себя вообще весьма грубо и дерзко, и говоритъ: „вы еще болѣе бы обрадовались, естьлибъ захватили моего конюха.“ — Надобно знать, что сей конюхъ есть казначей Его Превосходительства. Впрочемъ мало разницы одного ли или двухъ конюховъ удалось захватить нашимъ козакамъ. — Пишутъ, что *Данія* намѣрена отступить отъ союза съ *Франціею* и наблюдать вооруженный нейтралитетъ. Говорятъ, что причиною сему было объявленіе стоящихъ предъ *Копенгагеномъ* Англичанъ, что они станутъ

дѣйствовать непріязненно противъ сей столи
цы, если-бы Датчане не отступятъ немедленно
отъ союза съ Французами. Другіе утверждаютъ,
что причиною сего было слѣдующее. При
вступленіи Французскихъ и Датскихъ войскъ
въ *Висмаръ*, Французы готовились грабить, но
Датчане не хотѣли сего позволить, отъ чего
начались между ними драки. Послѣ сего Дат-
скій Генералъ Принцъ *Гессенскій* повелъ свои
войска въ Голстинію, что и принудило Мар-
шала *Даву* отступить въ *Гамбургъ*.

— Въ послѣднемъ дѣлѣ при *Ютербокѣ* взятъ
въ плѣнъ Адъютантъ Маршала *Нея* Полковникъ
Клуэтъ съ важными бумагами.

— Маршалъ *Журданъ* отправился въ свои
помѣстья.

— Всѣ предмѣстія *Данцига* заняты нашими
войсками. Ожидаютъ ежедневно взятія сего го-
рода приступомъ. Генералъ *Раппъ* сказалъ въ
время жаркаго сраженія $\frac{31}{19}$ Августа своимъ
солдатамъ, желая ихъ ободрить: „сражайтесь
храбро! Императоръ Наполеонъ находится въ
Нейштадтѣ, въ 4 миляхъ отсюда. Онъ вскорѣ
освободитъ *Данцигъ*."

— По возобновленіи военныхъ дѣйствій взяты
союзными войсками всего 289 пушекъ: 26 при
Гросъ-Беренъ, 103 при Кацбахѣ, 83 при Тёплицѣ,
60 при Юшербокѣ, 9 при Лукау и 7 при Бельцигѣ.

(10 *Сентября.*)

Печатать позволяется
Сентября 10 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

ЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

Iuvenal. IV.

TAYLOR INSTITUTION
LIBRARY

1 8 1 3.

№ 33.

Vet. DK4.S276.086

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Историческій и Политическій Журналъ, издаетс
начала Октября 1812 года. Въ немъ помѣщаются: раз
денія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ ор
шествіяхъ, патріотическія размышленія, воззв
выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россіею Г
врствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ: заимсо
тыя изъ оффиціальныхъ вѣдомостей, историч
Анекдоты, стихотворенія, относящіяся къ обс
тельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: все,
можетъ быть полезно, занимательно и пріятно
бящимъ благоденствіе, честь и славу Отечеств

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его
тельство, Господина Министра Народнаго Прос
нія Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго, Выс
шее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА со
леніе.

Въ каждый четвертокъ выходитъ книжка, со
жащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, обы
венно два съ половиною, три и болѣе, а въ
дѣльникъ прибавленіе въ поллиста и болѣе. Цѣн
полугодовое изданіе или *за двадцать шесть* книжек
столькоже прибавленій, которыя выйдутъ съ 1 Іюля
31 Декабря сего 1813 года) здѣсь въ Санктпетербу
пятнадцать, а съ пересылкою во всѣ города Россій
Имперіи *семнадцать* рублей. Подписку принимаю
всѣ здѣшніе и Московскіе книгопродавцы и Гасет
С. П. Б. Почтамта Экспедиція.

Первые шесть мѣсяцовъ сего 1813 года состо
изъ 26 книжекъ и 10 прибавленій продаются въ
шеозначенныхъ мѣстахъ по 15, а съ пересылкою
17 рублей.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
Ювенал. IV.

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
OF
LIBRARY

1815.

№ 34.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Историческій и Политическій Журналъ, издает
начала Октября 1812 года. Въ немъ помѣщаются ра
денія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ
шествіяхъ, патріотическія размышленія, вы
выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россіею
врствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, заимс
мыя изъ оффиціяльныхъ вѣдомостей, историч
Анекдоты, стихотворенія, относящіяся къ об
тельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: все
можетъ быть полезно, занимательно и практи
бящимъ благоденствіе, честь и славу Отечеств

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Ег
тельство, Господина Министра Народнаго Пр
нія Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго, Вы
шее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
леніе.

Въ каждый четвертокъ выходитъ книжка, с
жащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, об
венно два съ половиною, три и болѣе, а на
дѣльникъ прибавленіе въ поллиста и болѣе. На
полугодовое изданіе или за *двадцать шесть книжекъ*
столькоже прибавленій, которыя выйдутъ съ 1 Ію
31 Декабря сего 1813 года, здѣсь въ Санктпетерб
пятнадцать, а съ пересылкою во всѣ города Росс
Имперіи *семнадцать* рублей. Подписку принимаю
всѣ здѣшніе и Московскіе книгопродавцы и Газет
С. П. Б. Почтамтъ Экспедиція.

Первые шесть мѣсяцовъ сего 1813 года состо
изъ 26 книжекъ и 10 прибавленій продаются на
шеозначенныхъ мѣстахъ по 15, а съ пересылк
17 рублей.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

IUVENAL. IV.

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
1 JAN 1959
OXFORD
LIBRARY

1 8 1 3.

№ 34.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

Исторический и Политический Журналъ, издается съ начала Октября 1812 года. Въ немъ помѣщаются: разсужденія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ происшествіяхъ, патріотическія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россіею Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ (заимствуемыя изъ оффиціальныхъ вѣдомостей), историческіе Анекдоты, стихотворенія, относящіяся къ обстоятельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и пріятно для любящихъ благоденствіе, честь и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Сіятельство, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждый четвертокъ выходитъ книжка, содержащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, обыкновенно два съ половиною, а болѣе, и въ каждомъ мѣсяцѣ прибавленіе въ полулиста и болѣе. Цѣна за полугодовое изданіе или за двадцать шесть книжекъ, и двѣнадцать прибавленій, которыя выйдутъ съ 1 Іюля по 31 Декабря сего 1813 года) здѣсь въ Санктпетербургѣ двѣнадцать, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи семнадцать рублей. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе и Московскіе книгопродавцы и Газетная С. П. Б. Почтамтская экспедиція.

Первые шесть мѣсяцовъ сего 1813 года состоящіе изъ 26 книжекъ и 10 прибавленій продаются въ вышеозначенныхъ мѣстахъ по 15, а съ пересылкою по 17 рублей.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

Iuvenal. IV.

1 8 1 3.

№ 35.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Историческій и Политическій Журналъ, изда[illegible] начала Октября 1812 года. Въ немъ помѣщаются [illegible] денія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ [illegible] шествіяхъ, патріотическія размышленія, [illegible] выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россіею [illegible] арствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ [illegible] мыя изъ оффиціальныхъ вѣдомостей, [illegible] Анекдоты, стихотворенія, относящіяся къ [illegible] тельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: [illegible] можетъ быть полезно, занимательно и [illegible] бящимъ благоденствіе, честь и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ [illegible] тельство, Господина Министра Народнаго Про[illegible] нія Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго, [illegible] шее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА [illegible] леніе.

Въ каждый четвертокъ выходитъ книжка, [illegible] жащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, [illegible] венно два съ половиною, три и болѣе, [illegible] дѣльникъ прибавленіе въ поллиста и болѣе. [illegible] полугодовое изданіе или за двадцать [illegible] столькоже прибавленій, которыя выйдутъ съ [illegible] 31 Декабря сего 1813 года здѣсь въ Санктпетер[illegible] пятнадцать, а съ пересылкою во всѣ города Росс[illegible] Имперіи семнадцать рублей. Подписку [illegible] всѣ здѣшніе и Московскіе книгопродавцы и [illegible] С. П. Б. Почтамта Экспедиція.

Первые шесть мѣсяцовъ сего 1813 года [illegible] изъ 26 книжекъ и 10 прибавленій продаются [illegible] шеозначенныхъ мѣстахъ по 15, а съ пересылкою [illegible] 17 рублей.

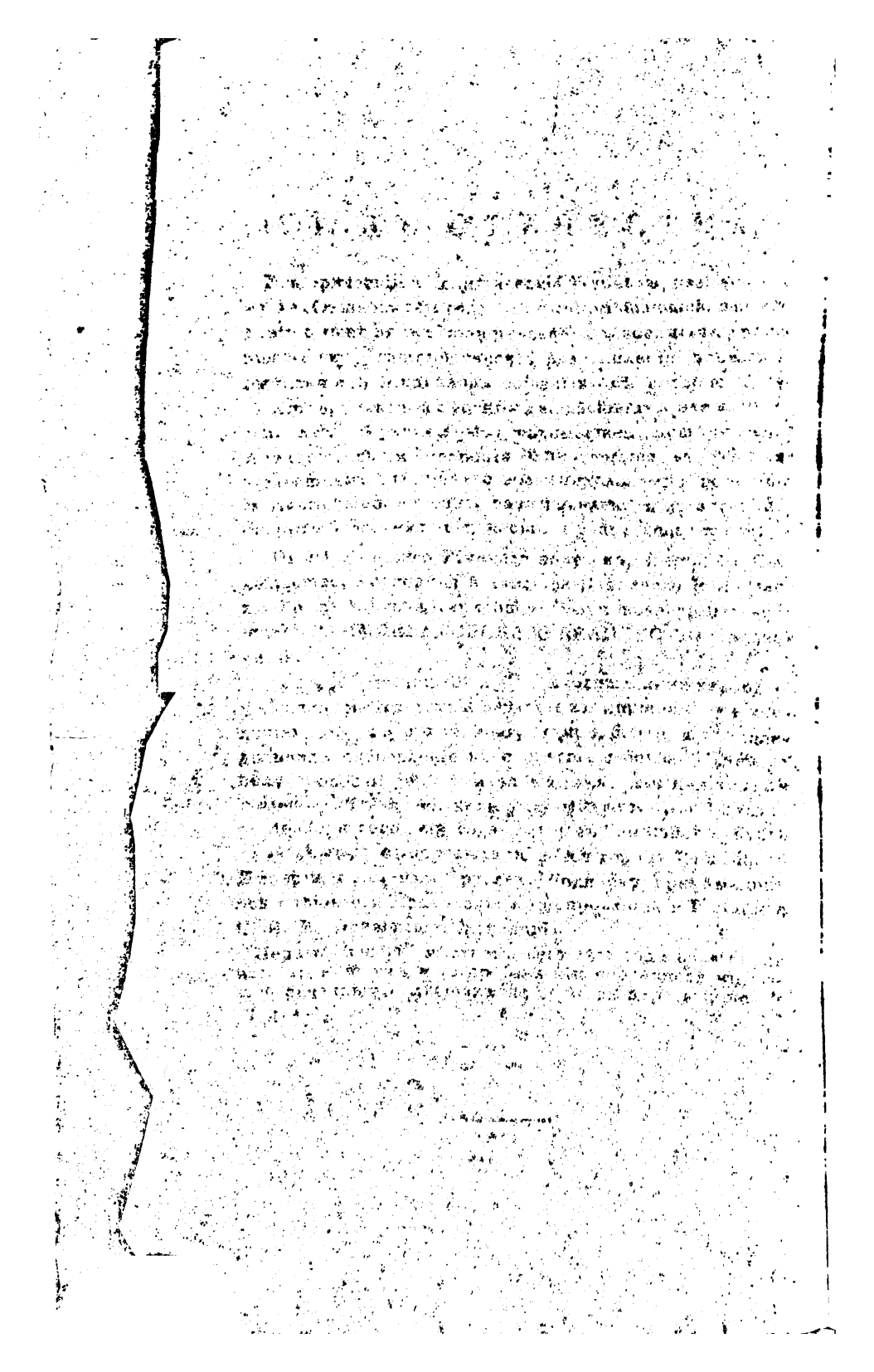
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verbe animi proferre et vitam impendere vero.
Juvenal. IV.

1 JAN 1958

1 8 1 3.

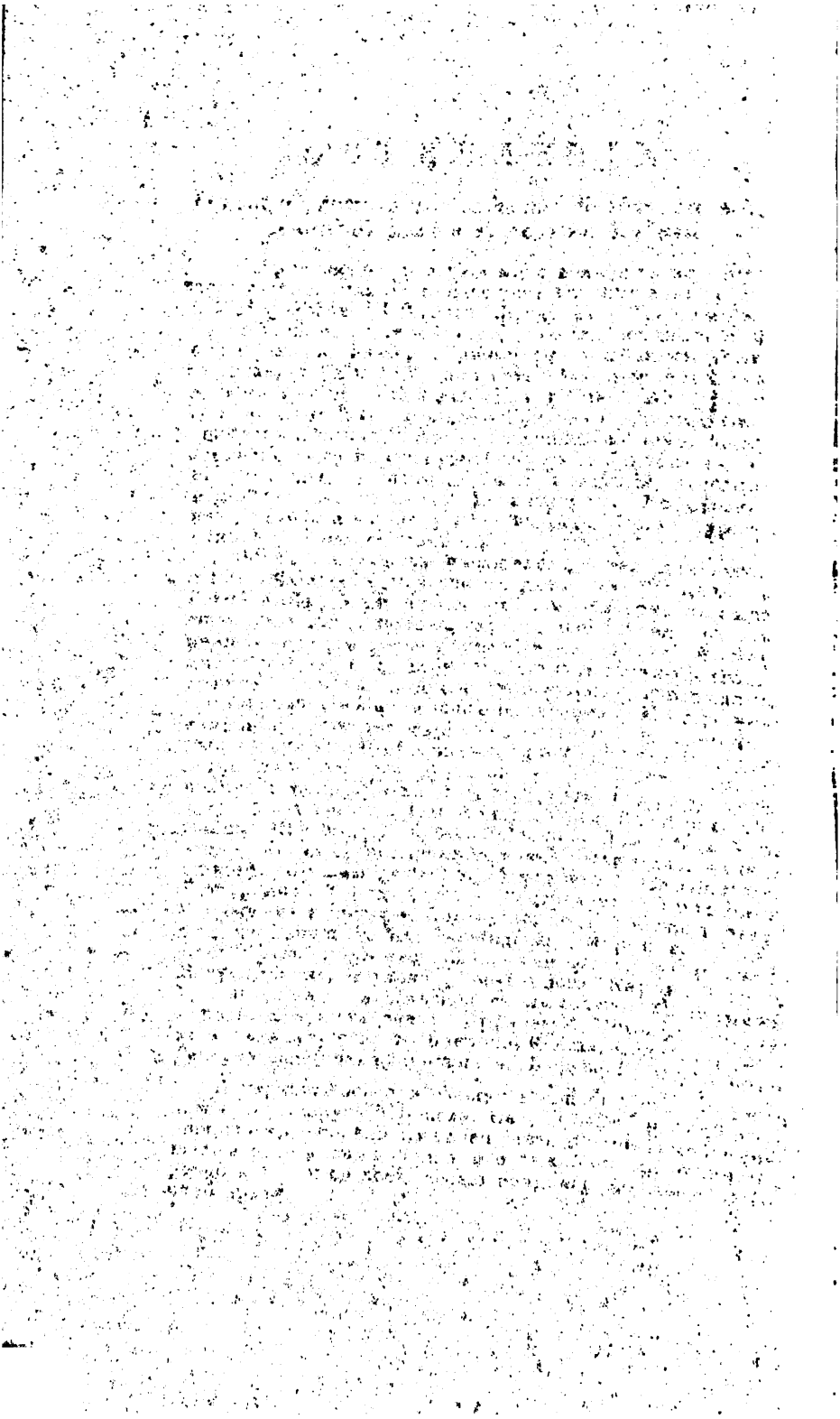
№ 37.



СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL. IV.

TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
1 JAN 1959
OF C...
LIBRARY

1813.

№ 38.